ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ОБЛАСТИ

РУССКОЙ И ЛИВОНСКОЙ ИСТОРІИ,

ВЪ XIII и XIV СТОЛѢТІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Августа Энгельмана.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1858.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ, П. Должикова, въ Кіевѣ,
Эггерса и Комп., въ С. П. Б. Энфаджянца и Комп., въ Тифлисѣ
Сам. Шмидта, въ Ригѣ.

Цѣна 1 руб. сер.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 21 декабря 1858 года.

Исправляющій должность Непремѣннаго Секретаря *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Причины, послужившія поводомъ къ настоящему сочиненію, объяснены самимъ авторомъ во Введеніи. *) Окончательно приготовивъ къ печати этотъ трудъ моего брата, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно изданія его въ свѣтъ.

Уже въ декабрѣ 1857 года оно представлено было, окончательно обработанное, Историко-Филологическому Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ. Печатаніе началось въ январѣ 1858 года, и въ началѣ апрѣля первые пять листовъ были отпечатаны. Въ это время болѣзнь сочинителя, быстро въ немъ развивавшаяся, прервала всѣ его занятія. 25 іюня 1858 г. онъ скончался, оставивъ мнѣ обязанность окончить изданіе его предсмертнаго труда. Съ согласія Академіи приступилъ я въ октябрѣ къ продолженію печатанія, по рукописи брата.

Во Введеніи автора упоминается о *третьей статьѣ* сочиненія, которую онъ намѣревался посвятить разбору одной пасхаліи XIV вѣка и изысканіямъ о происшествіяхъ XIII и XIV столѣтій, въ видѣ опыта возстановленія хронологіи первоначальной новгородской лѣтописи для нѣкоторыхъ эпохъ XIII вѣка. Эту мысль онъ не успѣлъ привести въ исполненіе. Она и не входитъ прямо въ планъ его сочиненія. Авторъ задумалъ привести ее въ исполненіе лишь

---

*) Ср. также отчетъ Академика А. А. Куника, о первоначальной редакціи этихъ изслѣдованій въ Bulletin de la classe historico-philologique, Tome XII, № 21 (= Mélanges Russes II стр. 540).

въ то время, какъ началось уже печатаніе. Въ этомъ новомъ трудѣ онъ хотѣлъ достигнуть въ особенности окончательнаго разъясненія хронологіи княженія Александра Невскаго. Вотъ единственная связь предполагавшейся третьей статьи съ двумя первоначальными статьями: «О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами 1270 г.» и «О новолѣтіяхъ въ Ливоніи въ XIII и XIV столѣтіяхъ». Оставшіяся въ бумагахъ моего брата замѣтки и матеріалы слишкомъ скудны, чтобы дать возможность другому привести его планъ въ исполненіе.

Во всякомъ случаѣ отсутствіе упоминаемой авторомъ третьей статьи не уменьшаетъ значенія и полноты предлагаемаго сочиненія, такъ какъ двѣ первоначальныя статьи представляютъ собою изслѣдованія тѣсно между собою связанныя и вполнѣ оконченныя.

Сочиненіемъ покойнаго Академика Шёгрена о Ятвягахъ авторъ могъ пользоваться не вполнѣ, такъ какъ послѣдніе листы этого сочиненія и хронологическая таблица къ нему, составленная г. Боннелемъ, отпечатаны уже послѣ его смерти.

Въ первую половину сочиненія, напечатанную еще подъ редакціей самого автора, вкрались нѣкоторыя опечатки въ числахъ, исправленныя въ хронологической таблицѣ.

Списки великимъ магистрамъ тевтонскаго ордена, геррмейстерамъ и т. д., равно какъ и хронологическая таблица составлены по замѣткамъ автора. Подробное оглавленіе и указатель именъ личныхъ, упоминаемыхъ въ текстѣ сочиненія, составлены мною.

Ив. Энгельманъ.

С.П.Б. 20 дек. 1858 г.

ВВЕДЕНІЕ.

«Хронологія для исторіи то-же, что грамматика для языка». Безъ крѣпкаго хронологическаго фундамента нѣтъ твердаго ручательства въ достовѣрности общей связи событій и фактовъ, установляемой изслѣдователями исторіи, какъ политической, такъ и юридической. Поэтому пособіемъ хронологическихъ данныхъ не должны пренебрегать и историки-юристы; спеціяльное достоинство ихъ изслѣдованій, конечно, не пострадаетъ отъ знакомства авторовъ съ пріемами и результатами современной хронологической науки. Это знакомство не только совершенно необходимо тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о пріуроченіи тѣхъ или другихъ юридическихъ памятниковъ къ извѣстному времени, но оно можетъ оказать важныя услуги и при самомъ разборѣ содержанія памятниковъ [1]) и нерѣдко будетъ служить вѣрнымъ средствомъ предохраненія отъ разныхъ увлеченій и несообразностей. Такъ, напримѣръ, въ дѣльномъ изслѣ-

[1]) Примѣръ тому представляютъ, между прочимъ, изслѣдованія Псковской Судной Грамоты. Въ сочиненіи Ивана Энгельмана, Гражданскіе Законы Псковской Судной Грамоты. Спб. 1855., соединеніе хронологическихъ соображеній съ юридическими изысканіями (стр. 2 — 11, 39 — 46, 108 и 109, 126 — 130) повело къ различнымъ любопытнымъ результатамъ, прежде не замѣченнымъ (Ср. Ѳ. Устрялова, Изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты. Спб. 1855).

дованіи новгородскихъ купчихъ, К. Киндякова [2]), между прочимъ, изъ сравненія времени написанія купчей 1631 г. съ временемъ явки ея къ засвидѣтельствованію, дѣлается общій выводъ о тогдашнемъ юридическомъ значеніи явки актовъ къ засвидѣтельствованію, — выводъ не совсѣмъ вѣрный и опровергаемый на основаніи того же самаго факта, на которомъ онъ построенъ. «99 грамота», говоритъ авторъ, «явлена передъ князьями и дьяками къ «записанію въ книги, со взятіемъ при томъ пошлинъ. При «этомъ мы замѣчаемъ, что явка воспослѣдовала по крайней «мѣрѣ чрезъ 7 слишкомъ мѣсяцевъ послѣ написанія самой «грамоты (писана она въ 1631 г. — указанія на мѣсяцъ и «число написанія 99 купчая не содержитъ, — явлена же «къ засвидѣтельствованію въ 1632 г. Сентября 20). Изъ «этого обстоятельства можно съ достовѣрностію заключить, «что договоръ считался дѣйствительнымъ и безъ предъ-«явленія купчей грамоты дьякамъ для записанія въ книги, «но что по прошествіи 7 мѣсяцевъ или даже и бо̀льшаго «пространства времени контрагенты для приданія договору «бо̀льшей твердости, по взаимному между собою согласію «предъявили письменный о немъ актъ къ засвидѣтельство-«ванію. Такому пониманію юридическаго значенія явки 99 «купчей къ засвидѣтельствованію, посредствомъ вписанія «въ книги, не противорѣчатъ и всѣ другіе юридическіе «акты, изданные Археографическою Коммиссіею: ибо не «только современные купчей этой (№ 99), но даже и позд-«нѣйшіе акты нигдѣ не засвидѣтельствованы» [3]). Весь этотъ выводъ основывается, главнымъ образомъ, на мнѣніи, будто-бы явка въ означенномъ случаѣ воспослѣдовала по исте-

---

[2]) К. Киндякова, «Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ», въ Юридическомъ Сборникѣ Мейера. Казань. 1855, стр. 409 — 448.

[3]) Тамъ же, стр. 439.

ченіи довольно продолжительнаго времени 7 или болѣе мѣсяцевъ) послѣ написанія купчей. Но самое мнѣніе это на дѣлѣ не оправдывается. Купчая писана, какъ значится въ ней, «лѣта 7139», а явлена къ засвидѣтельствованію «лѣта 140 Сентября въ 20 день» [4]). Сентябрскій 7139 г. отъ сотворенія міра простирался до 31 августа 1631 г. по Р. Хр., и 7140 г. соотвѣтствовалъ пространству времени отъ 1 сентября 1631 до 31 августа 1632 г. [5]). Стало быть отъ послѣднихъ дней 7139 г. до 20 сентября 7140 г. прошло не 7 мѣсяцевъ, а всего только 3 недѣли, и такимъ образомъ доводъ въ пользу необязательности явки купчихъ, заимствованный отъ продолжительности времени, истекшаго со дня написанія акта, оказывается неудовлетворительнымъ. Къ тому же результату ведутъ и прямыя свидѣтельства источниковъ. Извѣстно, что во Псковѣ еще въ XV вѣкѣ существовало различіе между актами крѣпостными и домашними (выражаясь новѣйшими терминами). нѣкоторые акты считались дѣйствительными лишь тогда, когда списокъ акта внесенъ былъ въ «ларь» Троицкаго Собора [6]). О подобномъ правилѣ въ Новгородѣ мы не знаемъ, вѣроятно, потому только, что Новгородская Судная Грамота дошла до насъ въ весьма отрывочномъ видѣ. Въ XVI вѣкѣ акты на недвижимыя имущества уже постоянно записывались въ особо-заведенныя для того книги, какъ видно изъ яснаго свидѣтельства указа 1558 г., Янв. 11: «купити вотчина, сыскивая и *въ тѣхъ книгахъ* розсмотря, гдѣ вотчинныя купли и закладныя у которыхъ діяковъ въ книгахъ записаны». По этому, въ запискѣ купчей 7139 г. «въ книги» мы видимъ не исключеніе изъ общаго правила,

---

[4]) Акты Юрид., стр. 135.

[5]) См. ниже прим. 34.

[6]) См. Гражд. Зак. Псковской Судн. Гр. Соч. Ивана Энгельмана, стр. 14 — 15.

но примѣръ его соблюденія. Изъ молчанія другихъ *актовъ* о такой запискѣ слѣдуетъ только то, что на самомъ актѣ не всегда дѣлалась помѣта о заявкѣ его, но отнюдь не слѣдуетъ, «что акты эти нигдѣ не засвидѣтельствованы».

Другой примѣръ важности хронологіи для исторіи права представляетъ договоръ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами 1229 г., въ которомъ долгое время видѣли два договора, заключенные будто-бы въ 1229 и 1230 (или 1228 и 1229) гг., на томъ единственно основаніи, что договоръ этотъ сохранился въ двухъ (переводныхъ) редакціяхъ. Хронологическія соображенія, предложенныя ученому міру еще въ 1853 и 1855 годахъ (не говоря о другихъ доводахъ), неопровержимо доказываютъ, что договоръ былъ одинъ и дошелъ до насъ въ двухъ экземплярахъ [7]). Странно, послѣ этого, въ сочиненіи историка-юриста, напечатанномъ въ 1857 году, снова встрѣтить несостоятельное предположеніе о двухъ Мстиславовыхъ договорахъ — и притомъ въ видѣ несомнѣннаго факта [8]). На той-же страницѣ, гдѣ выражено это мнѣніе, сохранившійся на латинскомъ языкѣ проектъ договора ганзейскихъ купцовъ съ Новгородомъ все еще выдается за памятникъ 1209 — 1270 года. Съ другой стороны С. М. Соловьевъ утверждаетъ даже, что въ означенномъ документѣ мы имѣемъ настоящій, самостоятельный договоръ Новгорода съ Нѣмцами [9]), не представляя впрочемъ никакихъ на это доказательствъ [10]). Между

[7]) См. ниже въ статьѣ второй.

[8]) Программа исторіи россійскаго законодательства, преподаваемой въ II и I классахъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Адъюнктъ-Профессоромъ И. Андреевскимъ. Спб. 1857, стр. 5.

[9]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. С. Соловьева. Т. III. Изд. второе. Москва. 1857, стр. 45 — 48.

[10]) Въ примѣчаніи 96 ко второму изданію третьяго тома «Исторіи Россіи», авторъ ограничивается простымъ отзывомъ, что представленныя

тѣмъ сказанное мнѣніе, безъ новыхъ доказательствъ, не можетъ имѣть никакого права на признаніе со стороны науки, потому что прежніе доводы въ его пользу давно опровергнуты [11]), а противъ него имѣются довольно сильныя доказательства. Во первыхъ, въ памятникѣ, о которомъ идетъ рѣчь, не соблюдена обычная начальная форма, т. е. не означены договаривающіяся стороны и ихъ представители, а это составляло необходимую принадлежность договорныхъ актовъ тогдашняго времени, какъ можно убѣдиться изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ договоровъ Русскихъ съ иностранцами [12]). Во вторыхъ, въ концѣ документа ясно сказано, что изложенное въ немъ, во время написанія его, еще не было признано правомъ нѣмецкихъ купцовъ, а что они того лишь *домогаются* (sibi fieri postulant). За тѣмъ, что касается внутренняго содержанія памятника [13]), то справедливо за-

противъ принятаго имъ мнѣнія доказательства не рѣшаютъ дѣла окончательно. Мы увидимъ, до какой степени это справедливо. Во всякомъ случаѣ не совсѣмъ понятно, зачѣмъ г. Соловьевъ основывалъ свое изображеніе иностранной торговли въ Новгородѣ на документѣ, подлежащемъ спору, тогда какъ есть безспорный памятникъ, столь же ясно обрисовывающій сношенія Новгородцевъ съ общинными купцами, и притомъ въ сущности совершенно сходный съ первымъ. Между тѣмъ о договорѣ Ярослава Ярославича въ текстѣ «Исторіи Россіи» нѣтъ ни слова. Упоминается объ немъ только вскользь въ примѣчаніи ко второму изданію, и то лишь по поводу возраженій противъ самостоятельнаго значенія проекта.

[11]) Различныя мнѣнія объ этомъ вопросѣ изложены въ сочиненіи г. Андреевскаго. О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году. Спб. 1855. стр. 7 — 14.

[12]) Отсутствіе подписи и печати, на которое ссылались (Андреевскаго, О договорѣ 1270 г., стр. 10 и 13), въ настоящемъ случаѣ ничего не доказываетъ. Неприложеніе печати могло бы объясниться и тѣмъ, что дошедшій до насъ памятникъ не подлинникъ, а копія. Еще менѣе сильно возраженіе, основанное на недостаткѣ подписи: акты въ то время вообще еще не подписывались. Г. Андреевскій, не обращая вниманія на этотъ фактъ, напрасно ссылается притомъ на Сарторіуса: у послѣдняго о подписяхъ ни слова.

[13]) Нѣкоторые доводы, заимствованные изъ разныхъ постановленій документа (напримѣръ, о количествѣ наемной платы лодочникамъ изъ

мѣтили, что весьма невѣроятно, чтобы Новгородцы допустили такія постановленія, какія въ немъ встрѣчаются, напримѣръ, относительно воровства, — постановленія, которыхъ суровость объясняется тогдашнимъ направленіемъ городской уголовной расправы въ Германіи, но которыя были совершенно несогласны съ духомъ новгородскихъ уголовныхъ законовъ того времени [14]). Также невѣроятно, чтобы Новгородцы у себя предоставили право судить преступника изъ Русскихъ самимъ гостямъ, когда не являлся Новгородскій тіунъ. Все это не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что предъ нами не дѣйствительный договоръ, но одинъ только проектъ договора [15]). Но какого же именно договора? Отвѣтъ не труденъ: разумѣется, договора, по содержанію своему наиболѣе согласнаго съ разсматриваемымъ нами

Русскихъ, или о вѣсахъ и пр. (см. Андреевскаго, О договорѣ 1270 г., стр. 14), дѣйствительно не очень убѣдительны.

[14]) Г. Соловьевъ (тамъ же, прим. 99, стр. VIII.), въ опроверженіе изложеннаго въ текстѣ довода, представленнаго уже Карамзинымъ, указываетъ на примѣры того, что крамольниковъ-грабителей народъ свергалъ съ моста; но при этомъ онъ забываетъ, что въ приводимомъ имъ и другихъ подобныхъ случаяхъ рѣчь идетъ не о дѣйствіи обыкновеннаго суда, но о чрезвычайной вѣчевой расправѣ, подвергавшей иногда казни, на ряду съ государственными преступниками, и виновниковъ разбоевъ и грабежей, однако лишь въ такомъ случаѣ, когда эти преступленія имѣли характеръ болѣе общественный, нежели частный. Скорѣе г. Соловьевъ могъ бы ссылаться на постановленіе Псковской Судной Грамоты, предписывавшее судьямъ «кромскому татю и коневому живота не дати» (См. И. Энгельмана, Гражданскіе Законы Псковской Судной Грамоты, стр. 73, § 46) — постановленіе, которое безъ сомнѣнія дѣйствовало и въ Новгородѣ. Но, во первыхъ, оно принадлежитъ уже позднѣйшему времени, и, во вторыхъ, означенные виды татьбы, равно какъ и воровство, совершенное въ третій разъ, отличались особенною опасностію для общественнаго порядка и потому сами по себѣ подвергались строжайшему наказанію, безъ всякаго отношенія къ большей или меньшей цѣнности похищенной вещи, тогда какъ въ проектѣ договора 1270 года постепенность наказаній вся основана на цѣнности покражи.

[15]) Подобныхъ проектовъ, по свидѣтельству Сарторіуса (Hanseat. Urkundenbuch, стр. 33, прим.), въ ганзейскихъ архивахъ сохранилось довольно много.

проектомъ. А такимъ оказывается договоръ 1270 г., въ составъ котораго вошли слово въ слово почти всѣ статьи проекта, за выключеніемъ только немногихъ, невыгодныхъ для Новгородцевъ, условій. Вотъ на чемъ основано мнѣніе, признающее упомянутый латинскій памятникъ за ганзейскій проектъ, на основаніи котораго заключенъ былъ договоръ Ярослава Ярославича 1270 г.[16]). Соглашаясь вполнѣ съ этимъ мнѣніемъ, я находилъ подтвержденіе ему въ словахъ Ярославова договора: «Я утвердилъ миръ и написалъ нашу правду въ отвѣтъ на ваши грамоты». Принимая это указаніе за главное доказательство защищаемаго мною мнѣнія, г. Соловьевъ возражаетъ: «Какое же право имѣемъ мы предполагать, что въ этихъ грамотахъ именно заключался проектъ договора? почему въ этихъ грамотахъ не могло заключаться простое предложеніе о мирѣ и договорѣ?» Если авторъ подъ *возможностью* здѣсь разумѣетъ возможность отвлеченную, абстрактную, то, конечно, никто не будетъ его оспаривать. Но такая отвлеченная возможность не имѣетъ никакой цѣнности въ дѣйствительной жизни, и слѣдственно неумѣстна и въ исторіи. *Историческая* возможность никакъ не можетъ обойтись безъ доказательствъ ея вѣроятности, а въ настоящемъ случаѣ доказательства на нашей сторонѣ.

«Ярославъ», оканчиваетъ г. Соловьевъ свое возраженіе, «Ярославъ тутъ же говоритъ о старомъ мирѣ: неужели этотъ миръ былъ бездоговорный?» Я уже въ другомъ мѣстѣ имѣлъ случай замѣтить, что выраженія *de olde vrede* (старый миръ), *uppe den olden vrede* (по старому миру) и пр., сами по себѣ еще не предполагаютъ необходимо существованія прежняго договора; напротивъ, они обыкновен-

---

[16]) v. Bunge. Liv-, Esth- und Curlaend. Urkundenbuch. т. I. 1853. Regesten, стр 113—114 и Отеч. Зап. 1855 г., т. XCIX, отд. III, стр. 10—11 и 15.

но значатъ просто: *по старинѣ*. Совершенно ясныя свидѣтельства тому представляетъ, между прочимъ, нашъ проектъ. Мѣстамъ Ярославова договора, гдѣ попадаются означенныя выраженія, въ проектѣ соотвѣтствуютъ фразы: *ab antiquis* eorum justitia ac libertas; libertas, quam *ab antiquo* in omnibus habuerunt; erunt sub *antiqua* pace; cum non sit de *antiquo* jure; secundum *antiquam* justitiam; sicut *antiquo consuetum est*; secundum justitiam *habitam ab antiquis* [17]). Всѣ эти выраженія, сами по себѣ, столь же мало указываютъ на прежній письменный актъ, какъ, напримѣръ, и слова Орѣховскаго трактата: reformaveramus perpetuam pacem [18]), или: antiqua libertas, quam navigantes hactenus habuerunt, въ жалованной грамотѣ эзельскаго епископа Германа нѣмецкимъ купцамъ, 21 августа 1262 года [19]). То-же самое слѣдуетъ разумѣть, когда въ договорѣ Александра Невскаго съ Нѣмцами 1262 г. [20]) говорится о *старомъ мирѣ*:

[17]) Введеніе и стт. I, II, VII, XI, XIII и XXIV, по раздѣленію Тобіэна.

[18]) Antiquités russes, т. II, стр. 490.

[19]) Livländ. Urkb., т. I, № CCCLXVIII, стр. 471.

[20]) См. Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и ганзейскими городами, въ XII, XIII и XIV вѣкѣ. Найдены въ Рижскомъ Архивѣ К. Э. Напіерскимъ и изданы Археографическою Коммиссіею. Спб. 1857, л. 4. Издатели относили грамоту къ 1257 — 1259 г. И. И. Срезневскій (Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ, т. VI, вып. 2, стр. 153 — 171 = Историч. Чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II Отд. Акад. Наукъ 1856 и 1857 гг., стр. 316), полагая, что договоръ заключенъ вслѣдствіе похода подъ Юрьевъ (а это довольно вѣроятно), пріурочиваетъ его къ 1263 г. Но имѣя въ виду, что въ началѣ грамоты упоминается имя в. кн. Александра (Невскаго), думаемъ, что она написана еще въ концѣ 1262 года, и вотъ почему. Послѣ разсказа о походѣ подъ Юрьевъ «въ лѣто 6770 въ осениѣ», въ Новг. I Лѣт. помѣщено извѣстіе объ отъѣздѣ Александра Ярославича: «Того же лѣта поиде князь Олександръ въ Татары, и удержа ѝ Берка, не пустя въ Русь; и *зимова* въ Татарѣхъ и разболѣся. Въ лѣто 6771. Приде князь Олександръ изъ Татаръ, велми не здравя, въ осениѣ, и приде на Городець и пострижеся въ 14 мѣсяца ноября, на память святого апостола Филипа; тои же почи и преставися...» Если зиму 6770 = 126²/₃ г. Александръ Ярославичъ провелъ въ Ордѣ, то, значитъ, уѣхалъ туда въ концѣ 1262 г.; стало быть, означенная грамота писана не позже этого времени.

«Новгороцмъ гостити на Гоцькыи берегъ *на старыи миръ»*, «а *старыи миръ* до Котлигнѣ», «а Новгородцьмъ въ становищи на Гоцкомъ березѣ бес пакости въ *старыи миръ»* и пр.[21]). Въ концѣ договора, по замѣчанію И. И. Срезневскаго, изъ документовъ прежняго времени признается обязательною для Новгородцевъ одна лишь грамота Ярослава Владимировича, а между тѣмъ въ ней нѣтъ постановленій, потверждаемыхъ въ договорѣ Невскаго ссылкою на старый миръ: стало быть, при послѣднемъ выраженіи, редакторъ договора имѣлъ въ виду не какой нибудь опредѣленный мирный договоръ, но вообще исконный международный обычай.

Древнѣйшие договоры Новгородцевъ съ Нѣмцами изъ конца XII и половины XIII столѣтія не только опровергаютъ мнѣніе г. Соловьева о значеніи выраженія *старый миръ*; но изъ нихъ можно почерпнуть также и новое рѣшительное доказательство противъ воззрѣнія его на помянутый латинскій памятникъ, какъ на дѣйствительный, самостоятельный договоръ, заключенный будто бы въ первой половинѣ XIII вѣка. Именно, въ концѣ договорнаго акта Александра Невскаго, какъ уже замѣчено выше, есть ссылка на договоръ Ярослава Владимировича, съ оговоркой, которою сему послѣднему договору на ряду съ первымъ присвояется исключительная сила и дѣйствіе при опредѣленіи и охраненіи взаимныхъ сношеній Новгородцевъ съ иноземными торговцами: «а се старая наша правда и грамота, на чемь цѣловали отци ваши и наши крестъ... а иное грамоты у насъ нѣтуть, ни потаили есмы, ни вѣдаемъ; на томь крестъ цѣлуемъ»[22]). Стало быть, до 1262 г.

---

[21]) Грамоты, касающіяся до сношеній Россіи съ Ригою и пр., л. 4 об., и Историч. Чтенія 1856 и 1857 г., стр. 311. 314.

[22]) Грамоты, касающіяся до сношеній Россіи съ Ригою и проч., л. 4, об.; Историч. Чтен. 1856 и 1857, стр. 315.

латинскому документу, о которомъ идетъ рѣчь, въ ряду заключенныхъ Новгородцами мирныхъ договоровъ рѣшительно нѣтъ мѣста; въ противномъ случаѣ было бы совершенно непонятно, какъ Новгородцы, послѣ такого формальнаго и торжественнаго отрицанія, все таки чрезъ нѣсколько лѣтъ могли утвердить отвергнутую грамоту, почти во всемъ ея объемѣ (договоромъ 1270 г.). Слѣдовательно, защитники дѣйствительности латинскаго памятника, даже относительно простой мыслимой возможности своего предположенія, ограничиваются тѣсными предѣлами пяти-шести лѣтъ, потому что уже въ маѣ 1268 г. бывшій ливонскій магистръ Конрадъ-фонъ-Мандернъ склонилъ общинныхъ купцовъ къ прекращенію всѣхъ сношеній съ Новгородомъ [23]), которыя возобновлены были лишь въ силу договора 1270 г. — Далѣе, обращаясь къ лѣтописямъ съ вопросомъ, не занесенъ ли въ нихъ какой либо фактъ, могущій служить основаніемъ для пріурочиванія мнимаго договора къ тому или другому году въ пространствѣ времени отъ конца 1262 до 1268 г., или къ этому времени вообще, мы не находимъ ничего сколько нибудь сюда подходящаго, за исключеніемъ одного извѣстія, которое по видимому даетъ намъ отвѣтъ положительный. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи окажется, что оно вовсе сюда относиться не можетъ. Въ т. н. Новгородской Первой Лѣтописи подъ 6776 г. (вѣрнѣе 6775 г., см. ниже), послѣ разсказа о походѣ Новгородцевъ съ княземъ Юріемъ къ Раковору, и о приготовленіяхъ русскихъ князей къ вторичному походу, читаемъ: «и прислаша Нѣмци послы своя, Рижане, Вельяжане, Юрьевци и изъ *иныхъ городовъ*, съ лестью, глаголюще: намъ съ вами миръ, перемогаитеся съ Колываньци и съ Раковорцы, а мы къ нимъ

---

[23]) См. ниже статью первую.

не приставаемъ, а крестъ цѣлуемъ — и цѣловаша послы крестъ; а тамо ѣздивъ Лазорь Моисіевичь, водилъ всѣхъ ихъ къ кресту, пискуповъ и божіихъ дворянъ, яко не помогати имъ Колыванцемъ и Раковорцемъ; и пояша на свои руцѣ мужа добра изъ Новагорода, Семьюна, цѣловавше крестъ»[24]). Въ числѣ пословъ «иныхъ городовъ», казалось бы съ перваго взгляда, могли быть и представители Любека, Визби и другихъ западныхъ городовъ; но изъ слѣдующихъ за тѣмъ словъ видно[25]), что посольство отправили одни правители и города Ливоніи, и притомъ съ цѣлію не заключить новый договоръ, а только получить новое клятвенное удостовѣреніе въ ненарушеніи со стороны Новгородцевъ существовавшаго уже мира.

Такимъ образомъ, нигдѣ нѣтъ точки опоры для мнимаго договора Новгородцевъ съ нѣмецкими городами, котораго текстъ, будто бы, представляетъ намъ сохранившійся латинскій памятникъ. Послѣдній уже самъ въ себѣ, какъ мы видѣли, заключаетъ все нужное для опроверженія такого неправильнаго о немъ понятія. О доводахъ, заимствуемыхъ изъ напечатанныхъ въ новѣйшее время Новгородскихъ трактатовъ, мы говорили собственно потому, что они обнаруживаютъ также несостоятельность мнѣнія г. Андреевскаго, который упомянутый проектъ считаетъ памятникомъ 1209 — 1270 г.[26]), т. е. полагаетъ, что это — проектъ, составленный не для Ярославова договора, но для какого-то другаго трактата, который, будто бы, предполагали заключить между 1209 и 1270 годомъ[27]). Но сравненіе грамотъ Ярослава Владимировича и

[24]) Новг. I л. 59.

[25]) Въ Новг. IV л. 40 сказано: «И прислаша Нѣмцы послы, Вельяжанѣ, Рижанѣ, Юрьевци и изъ *прочихъ* городовъ» (сталобыть, ливонскихъ).

[26]) См. выше стр. 4, прим. 8.

[27]) Прежде г. Андреевскій колебался, признать ли этотъ памятникъ проектомъ договора 1270 г., или какого нибудь другаго трактата, предпо-

Александра Невскаго ясно показываетъ, что до 1262 г. предложеніе подобнаго проекта совершенно невѣроятно. Все содержаніе послѣдняго обнаруживаетъ стремленіе къ письменному выраженію и опредѣленію искони-ныхъ обычаевъ, сильно пробудившееся въ юридической жизни нѣмецкихъ городовъ того времени. Хотя въ Новгородѣ подобное стремленіе явилось самостоятельно уже гораздо позже, однако, еслибы въ первой половинѣ XIII вѣка предложена была Новгородцамъ со стороны Нѣмцевъ письменная редакція юридическихъ обычаевъ, опредѣлявшихъ дотолѣ ихъ взаимныя сношенія, то первые не имѣли никакого повода отказаться отъ признанія этихъ обычаевъ и въ письменной формѣ на столько, на сколько они тогда дѣйствительно имѣли силу и дѣйствіе. Большая часть статей проекта принадлежитъ именно къ числу такихъ безспорныхъ обычаевъ. Въ составъ же договорныхъ грамотъ Ярослава Владимировича и Александра Невскаго ихъ вошло несравненно менѣе. А между тѣмъ эти грамоты въ 1262 г. какъ мы видѣли, были объявлены единственно-обязательнымъ письменнымъ источникомъ правилъ въ этомъ отношеніи. Значитъ, всѣхъ другихъ письменныхъ опредѣленій, прежде того утвержденныхъ или только предложенныхъ, Новгородцы тогда не хотѣли признавать, потому, безъ сомнѣнія, что они не составляли неоспоримаго обычая, и, какъ новые уступки, оказывались слишкомъ невыгодными для Русскихъ. Слѣдовательно, еслибы латинскій проектъ принадлежалъ къ числу отвергнутыхъ до 1262 г. предложеній, то было

женнаго м. 1209—1270 г.? (См. О договорѣ 1270 г. стр. 6 и 15, и Отеч. Зап., т. XCIX, отд. III, стр. 10). Называя и теперь еще проектъ этотъ памятникомъ 1209 — 1270 г., онъ, кажется, рѣшился окончательно въ пользу втораго мнѣнія. Если же, можетъ быть, авторъ все еще хочетъ понимать свое сужденіе въ прежнемъ проблематическомъ смыслѣ, то наше возраженіе относится ко второй половинѣ его мнѣнія.

бы совершенно непонятно, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ могъ быть положенъ въ основаніе договора 1270 г.; ибо Новгородцы тогда вовсе не находились въ такомъ положеніи, чтобы принуждены были сдѣлать Нѣмцамъ подобную уступку.

Итакъ, ясно, что проектъ не могъ быть предложенъ раньше 1262 г. Но и послѣ того до 1269 г. историческія событія не представляютъ никакой точки опоры для предположенія какъ о заключеніи договора (см. выше), такъ и о простомъ его предложеніи; одна же лишь абстрактная возможность, не подкрѣпляемая положительными доводами, (повторяемъ еще разъ), не имѣетъ никакого значенія въ исторіи. Такимъ образомъ, мнѣніе г. Андреевскаго о проектѣ не оправдывается историческими фактами: послѣдніе, напротивъ, совершенно согласны съ представленными выше доводами въ пользу противоположнаго рѣшенія вопроса. —

Кромѣ прямаго приложенія хронологіи къ тѣмъ или другимъ вопросамъ исторіи права (чему выше представлено нѣсколько примѣровъ), хронологическія изысканія какъ нельзя лучше пріучаютъ къ точности и отчетливости въ разрѣшеніи историческихъ (слѣдовательно и историко-юридическихъ) вопросовъ вообще, и, поведенные какъ слѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить вѣрнымъ ручательствомъ умѣнія изслѣдователей, не только строить историческое зданіе, но строить его прочно и на твердомъ фундаментѣ. —

Ближайшимъ поводомъ къ предпринятію предлагаемыхъ ниже изслѣдованій послужилъ договоръ Новгорода съ нѣмецкими городами 1270 г.[28]), вопросъ о времени заключенія котораго, при разногласіи прежнихъ изыскателей, требовалъ новаго переизслѣдованія. Для основа-

[28]) См. ниже, прим. 32.

тельнаго его разрѣшенія оказалось необходимымъ пересмотрѣть всю ливонскую хронологію XIII вѣка, чтобы со всею точностію опредѣлить образъ и способы тогдашняго лѣтосчисленія. Результатомъ этого пересмотра было открытіе общаго значенія *благовѣщенскаго года* въ ливонской хронологіи XIII и XIV вѣка и точное обозначеніе его отношенія къ *рождественскому* и *январскому* году. Открытіе это, удостоившись вниманія спеціалистовъ, какъ основанное на неопровержимыхъ доказательствахъ, было признано вполнѣ справедливымъ. Общее его значеніе въ изслѣдованіи XIII вѣка упрочено за нимъ, смѣемъ сказать, навсегда, хотя бы, въ частности, тотъ или другой изъ выводовъ, основанныхъ на благовѣщенскомъ лѣтосчисленіи, можетъ быть, со временемъ и не оправдался предъ судомъ будущей исторіографіи. Недавно въ Данцигѣ, какъ слышно, найденъ лѣтописецъ ливонскій, доселѣ неизвѣстный, котораго повѣствованіе, какъ говорятъ, проливаетъ новый свѣтъ на нѣкоторыя эпохи ливонской исторіи. Если это дѣйствительно такъ, то можетъ статься, что въ предлагаемой ниже хронологіи ливонскихъ событій придется сдѣлать болѣе или менѣе важныя перемѣны. Открытіе новыхъ лѣтописныхъ извѣстій или переизслѣдованіе прежнихъ можетъ повести къ той же необходимости и относительно происшествій русскихъ. Въ этомъ мы видимъ не только общую участь, но и желательное слѣдствіе всякаго историческаго труда, и страсть къ «послѣднему слову» въ области науки, по нашему убѣжденію, есть злѣйшій врагъ истинно-ученаго успѣха.

Соображеніе благовѣщенскаго лѣтосчисленія дало возможность точнѣе опредѣлить время договора 1270 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ повело къ повѣркѣ нѣкоторыхъ данныхъ русской исторіи изъ конца XIII вѣка (см. ниже статью I), и къ различнымъ другимъ хронологическимъ

выводамъ въ области исторіи русской и ливонской (см. ниже статью II). Достигнутые такимъ образомъ результаты, изложенные въ двухъ статьяхъ, въ 1855 г. представлены были на усмотрѣніе III-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. По остановкѣ изданія русскаго журнала Отдѣленія, означенныя статьи тогда могли быть напечатаны только въ Бюллетенѣ Академіи, на нѣмецкомъ языкѣ[29]). Но такъ какъ онѣ имѣютъ ближайшій интересъ для любителей русской исторіи, то издаются теперь вновь, впрочемъ въ видѣ совершенно переработанномъ и съ значительными дополненіями. Статья 3-ья, посвященная разбору одной пасхаліи съ замѣтками о происшествіяхъ изъ XIII и XIV столѣтія, еще не была напечатана и издается здѣсь въ первый разъ. Въ ней читатель, между прочимъ, найдетъ опытъ возстановленія хронологіи первобытной новгородской лѣтописи въ нѣкоторыя эпохи XIII и XIV вѣка. Всѣ три статьи находятся во внутренней между собою связи, какъ читатели легко увидятъ изъ самаго ихъ содержанія.

Въ двухъ Приложеніяхъ предлагаются: въ *первомъ* — перечень разсматриваемыхъ нами историческихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ; во *второмъ* — составленныя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ хронологическія таблицы великихъ магистровъ тевтонскаго ордена, прусскихъ и ливонскихъ ландмейстеровъ и маршаловъ, датскихъ капитановъ въ Ревелѣ, рижскихъ, дерптскихъ и ревельскихъ архіепископовъ и епископовъ. Таблицы эти пригодятся, думаемъ, для справокъ изслѣдователямъ исторіи не только западной и сѣверозападной Руси, но и Московскаго государства.

[29]) Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, T. XII, № 21 — 23 = Mélanges russes, T. II, p. 542 — 597.

I. О ДОГОВОРѢ НОВГОРОДА СЪ НѢМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ 1270 г.,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ДРУГИМИ ДАННЫМИ РУССКО-ЛИВОНСКОЙ ХРОНОЛОГІИ, 1260 — 1299 г.

Договоръ Новгорода съ нѣмецкими купцами, по общепринятому до сихъ поръ мнѣнію, основанному на изслѣдованіяхъ академика Круга [30]), относили къ 1269 г. Статья Круга объ этомъ предметѣ поучительна во многихъ отношеніяхъ, но она не могла окончательно рѣшить вопроса о времени договора, отчасти потому, что вычисленіе мартовскихъ годовъ тогда еще не было приведено въ надлежащую ясность, отчасти же по той причинѣ, что Кругъ не могъ воспользоваться относящимися сюда любскими и ливонскими документами. Вотъ почему въ новѣйшее время правильность его исчисленія могла быть подвергнута сомнѣнію, вслѣдствіе чего на ряду съ нимъ явились другія опредѣленія времени договора. Такъ г. Ф. фонъ-Бунге, въ издаваемомъ имъ Собраніи Ливонскихъ Грамотъ и Договоровъ [31]), на основаніи различныхъ доку-

[30]) Forschungen in der alteren Geschichte Russlands, II., 621 — 626. — Ср. Сарторіуса Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa. T. II, изд. Лаппенбергомъ (= Hanseatisches Urkundenbuch), стр. 96, прим.

[31]) Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, I, 518. См. тамъ-же Regesten, стр. 113.

ментовъ, доказывалъ, что договоръ заключенъ зимою $12^{68}/_{69}$ г., во всякомъ случаѣ не позже 1 апрѣля 1269 г. Напротивъ того, въ новѣйшемъ изданіи договора[32]) возобновлено выраженное уже прежде[33]) мнѣніе, будто бы онъ относится къ зимѣ $12^{70}/_{71}$ г. При такомъ разногласіи изслѣдователей не излишне будетъ подвергнуть новому пересмотру всѣ данныя этого хронологическаго вопроса, тѣмъ болѣе, что съ разрѣшеніемъ его могутъ быть повѣрены и нѣкоторыя другія, соприкосновенныя съ нимъ данныя русско-ливонской хронологіи.

По сказанію лѣтописца, в. кн. Александръ Невскій умеръ 13 ноября 1263 г. (6771 г. отъ сотворенія міра[34]), «на память св. апостола Филипа, и.... погребоша й честно мѣсяца того же въ 23, на св. Амфилохія, въ пятокъ». Вслѣдъ за тѣмъ «выгнаша Новгородци князя Дмитрія Александровича, сдумавше съ посадникомъ Михаиломъ, зане князь еще малъ бяше; а по Ярослава послаша, по брата Александрова, во Тферь, сынъ посаднич и лучшіи бояры». Ярославъ Ярославичъ согласился и 27 января торжественно посаженъ былъ на новгородскій столъ[35]), обязавшись предварительно договоромъ[36]), что будетъ держать Новгородъ по старинѣ. Въ

---

32) О договорѣ Новагорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г. Соч. И. Андреевскаго. Спб. 1855, стр. 16. См. рецензію нашу, помѣщенную въ майской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ за 1855 г.

33) Die ältesten Tractate Russlands. Von Dr. E. J. Tobien. Dorpat 1844, S. 79. Издатель основывается здѣсь на испорченномъ чтеніи позднѣйшихъ лѣтописныхъ списковъ и притомъ невѣрно понимаетъ отношеніе мартовскаго года къ январскому.

34) Объ отношеніи мартовскаго и сентябрскаго годовъ между собою и къ январскому, см. статьи г. академика Куника въ Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по I и III Отд. Т. II, СПб. 1854, стр. 766 — 770, и въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1857, т. XCVI, отд. II, стр. 388 — 396.

35) Новг. I Л., стр. 58. О хронологіи этихъ событій смотри ниже.

36) Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, № 1 и 2.

этомъ договорѣ представителями города являются посадникъ Михаилъ и тысяцкій Кондратъ. Въ договорѣ же съ нѣмецкими купцами, сохранившемся на нижненѣмецкомъ языкѣ, встрѣчаемъ мы уже другія имена: посадника Павшу и тысяцкаго Ратибора. Изъ нихъ Павша (Опаньевичъ) избранъ былъ въ посадники по смерти Михаила Федоровича, убитаго въ сраженіи при Раковорѣ «мѣсяца февраря 18, на память святого отца Льва, въ суботу сыропустную»[37]), слѣдовательно въ 1268 г. по Р. Х. или въ 6775 г. отъ с. м.[38]), а не въ 6776 г., какъ ошибочно показано въ лѣтописномъ спискѣ; ибо 6776 мартовскій годъ начинается лишь съ 1 марта 1268 г. Эта ошибка въ годѣ раковорской битвы возбуждаетъ вопросъ, вѣрно ли ведена въ лѣтописи хронологія слѣдующихъ за тѣмъ событій? Можетъ быть, въ ней есть еще и другія ошибки? Или даже цѣлый рядъ происшествій, вслѣдъ за походомъ въ Раковоръ, подвинутъ впередъ однимъ годомъ? Въ пользу послѣдняго предположенія, дѣйствительно, говоритъ то обстоятельство, что смерть архіепископа новгородскаго, Далмата, скончавшагося «мѣсяца октября въ 21, въ суботу», стало быть въ 1273 г., занесена въ лѣтописи подъ 6782 мартовскимъ годомъ, вмѣсто 6781[39]). Или, еще ближе ко времени заключенія интересующаго насъ здѣсь договора, солнечное затмѣніе, бывшее «въ недѣлю 5 недѣли поста»[40]), отмѣчено въ пе-

---

[37]) Нов. I Л., стр. 60.

[38]) Въ пасхальной таблицѣ XIV столѣтія, находящейся въ харатейной рукописи Синодальной Библіотеки (въ листъ № 325, по прежнему каталогу), событіе это вѣрно отмѣчено подъ 6775 годомъ (въ клѣткѣ 27-ой порядка 14-го при ключевой буквѣ ш). См. М. И. Сухомлинова, О древней русской лѣтописи. Спб. 1856 (отдѣльный оттискъ изъ III-й книги Ученыхъ Записокъ II Отдѣленія Академіи Наукъ), стр. 38 и приложеніе къ стр. 37. См. ниже, статью третью.

[39]) Нов. I Л. 63.

[40]) Такъ читается въ Академическомъ спискѣ, и только это чтеніе согласно съ астрономическими таблицами и съ историческими извѣстіями. См.

чатной лѣтописи подъ 6779 (1271) годомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно случилось въ 1270 г. отъ Р. Хр. или въ 6778 отъ с. м. Время затмѣнія опредѣлено уже Кругомъ[41]), при чемъ объяснено было и чтеніе нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ списковъ, по которымъ оно происходило, будто бы, въ среду[42]). Затмѣніе это замѣчено было и писцомъ Новгородскаго Евангелія 1270 г., Юріемъ, въ день св. Никона, 23 марта[43]), равно какъ и продолжателемъ Альберта Штадскаго, въ четвертое воскресенье поста[44]). Стало быть и здѣсь Новгородская I-я Лѣтопись годомъ впереди. Отъ чего же, казалось бы, не принимать, что и прочія годовыя цифры изъ той эпохи подверглись въ лѣтописи вліянію той же ошибки, такъ что, сбавивъ съ каждой по единицѣ, мы получили бы вѣрные годы?

Не смотря однако на видимую простоту такого объясненія, которое разомъ устранило бы многія затрудненія, мы должны отказаться отъ предположенія общаго передвиженія черезъ годъ цѣлаго ряда фактовъ въ лѣтописи — и вотъ на какомъ основаніи. Во первыхъ, походъ Ливонцевъ на Псковъ Новгородская I Лѣтопись относитъ къ 6777 (1269) году. Если принять, что и это событіе показано у лѣтописца годомъ позже, нежели оно дѣйствительно со-

---

статью нашу въ Отеч. Зап. 1855 г., т. XCIX, отд. III, стр. 11 и 12, и ниже прим. 43 и 44.

41) См. выше прим. 30. Изслѣдованіе Круга въ первый разъ отпечатано было въ «Библіографическихъ Листахъ, П. Кеппена», 1825 г., № 13.

42) Напр. въ Соф. I Лѣт. 197 вмѣсто словъ «средѣ утра» имѣется «въ среду утрѣ».

43) «Въ лѣто 6778 кончаны быша книгы сия мѣсяца марта въ 23, на память святаго мученика Никона. Томъ же дни бысть знаменіе въ сълньци. Писахъ же книгы сия азъ Гюрги, сынъ поповъ глаголемаго Лотыша, съ городища ....»

44) Continuatio annalium Alberti Stadensis. Hafniae 1720, p. 6: «Eo anno (1270) fuit Eclipsis Solis in Dominica Letare» (23 марта).

вершилось, то его слѣдовало бы относить къ 6776 г. отъ с. м. или къ 1268 г. отъ Р. Хр. Но изъ т. н. Риѳмованной Лѣтописи мы знаемъ, что магистръ ливонскій, Оттонъ фонъ-Луттербергъ не участвовалъ въ сраженіи при Раковорѣ (18 февраля 1268 г.) потому, что отправился уже въ походъ въ другую сторону (anderswa) и тамъ воевалъ съ непріятелемъ (вѣроятно съ Литовцами или съ Курами)[45]). Вносить оружіе въ псковскія владѣнія, было рѣшено на общемъ съѣздѣ ливонскихъ орденскихъ сановниковъ, въ которомъ участвовали и датскіе вассалы въ Эстляндіи[46]). Сборы были весьма значительны: число союзныхъ ливоно-эстляндскихъ войскъ, вторгавшихся весною въ псковскую область, по свидѣтельству Риѳмованной Лѣтописи, простиралось до 27 тысячъ ратниковъ[47]). Все это— созываніе орденскаго сейма и съѣздъ, наборъ войска, заготовленіе осадныхъ и стѣнобитныхъ орудій, снаряженіе судовъ (часть войска переправилась чрезъ Чудское озеро) и пр., требовало не малаго времени. Положимъ даже, что магистръ Оттонъ воротился съ зимняго похода (на югѣ?) еще въ концѣ февраля (что еще подлежитъ сомнѣнію) и немедленно созвалъ орденскій сеймъ, — и въ такомъ случаѣ онъ едва ли могъ собраться съ новыми силами въ какіе нибудь полтора или много два мѣсяца; ибо въ псковскій походъ войска выступили по крайней мѣрѣ въ началѣ мая, какъ видно изъ соображенія времени ихъ появленія предъ стѣнами Пскова (въ недѣлю всѣхъ святыхъ, которая въ 1268 г. приходилась 3 іюня, въ 1269 же году—19 мая), а тогда они успѣли уже опустошить псковскую область и разрушить Изборскъ[48]). Если бы все это

---

[45]) Ливон. Риѳм. Лѣт., ст. 7590 — 7594. (Scr. rer. Liv. I, 651).
[46]) Тамъ-же, ст. 7677 — 7681.
[47]) Тамъ-же, ст. 7692 и 7697.
[48]) Тамъ-же, ст. 7705 — 7712; Новг. I Л., 61.

происходило весною 1268 г., то въ мартѣ и апрѣлѣ того года по всей Ливоніи, слѣдовательно и на сѣверѣ ея, должны бы были собираться значительные отряды войска. Но на дѣлѣ видимъ другое. Послѣ раковорской битвы Довмонтъ не только могъ безпрепятственно опустошать Виронію и Вику, но когда собранное на скорую руку ливонское ополченіе вздумало отплатить ему тѣмъ же, онъ безъ труда разбилъ его на рѣкѣ Мироповнѣ, 23 апрѣля «на память св. Георгія». Сказаніе о князѣ Довмонтѣ (по редакціи, вошедшей въ составъ т. н. Первой Псковской Лѣтописи [49]) говоритъ объ этомъ событіи, какъ о фактѣ, воспослѣдовавшемъ вскорѣ послѣ раковорской битвы, стало быть, въ 1268 г. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, правда, пріурочили битву на Мироповнѣ къ другому году. Но не трудно доказать, что сей послѣдній ничто иное, какъ плодъ собственныхъ соображеній лѣтописцевъ, что свѣдѣніе объ упомянутомъ подвигѣ Довмонта они почерпнули именно изъ Сказанія и что, слѣдовательно, авторитетъ Сказанія сильнѣе личныхъ мнѣній лѣтописцевъ. Впрочемъ, чтобы здѣсь не прерывать связи нашихъ доводовъ въ пользу принимаемаго нами года похода на Псковъ, будемъ говорить о томъ ниже [50]). Тамъ же скажемъ и о воззрѣніи сочинителя Сказанія и слѣдовавшихъ ему лѣтописцевъ, на причины снятія осады Пскова. Здѣсь интересуютъ насъ только мѣсяцъ и число снятія осады, которые сохранилъ для насъ лѣтописецъ псковскій, въ текстѣ упомянутаго сказанія, именно 8 іюня, день памяти св. Θеодора Стратилата. По Новгородской I Лѣтописи рыцари появились подъ Псковомъ «въ недѣлю Всѣхъ святыхъ;» изъ того же источника мы знаемъ, далѣе, что по

[49]) Псков. I Л., 180 — 183.
[50]) См. ниже стр. 43 и слѣд.

истеченіи 10 дней, осаждающіе отказались отъ наступательныхъ дѣйствій, потому что на помощь Псковичамъ подоспѣли Новгородцы. Открытые при посредствѣ новгородскаго князя Юрія Андреевича[51]) переговоры кончились перемиріемъ, вслѣдствіе котораго Ливонцы отправились во своям. Мы не знаемъ навѣрное, когда начались переговоры и какъ долго они велись, но во всякомъ случаѣ они продолжались нѣсколько дней, такъ что ливонское ополченіе стояло подъ Псковомъ болѣе десяти дней. Всѣ эти хронологическія показанія находились бы въ прямомъ противорѣчіи со днемъ снятія осады, отмѣченномъ въ Сказаніи о Довмонтѣ, еслибъ мы относили осаду Пскова къ 1268 г.; ибо въ семъ послѣднемъ году недѣля всѣхъ святыхъ приходилась 3 іюня, слѣдовательно отъ появленія рыцарей до 8 іюня тогда не истекло бы даже и 10 дней, а всего только 5. Напротивъ того, принятіе 1269 года какъ нельзя лучше согласуетъ приведенныя хронологическія данныя, какъ между собою, такъ и съ общимъ ходомъ событій. Недѣля всѣхъ святыхъ въ 1269 году была 19 мая. Прибавляя къ этому числу 10 дней, находимъ, что рыцари перестали дѣйствовать наступательно въ послѣднихъ числахъ мая; за тѣмъ, въ концѣ того же мая или въ началѣ іюня, пошли переговоры, такъ что 8 іюня дѣйствительно все могло быть кончено.

Еще доказательство противъ общаго перенесенія черезъ годъ всѣхъ событій, отмѣченныхъ въ Новгородской I Лѣтописи подъ 6777 и слѣдующими годами, заимствуемъ мы изъ соображенія извѣстій объ отъѣздѣ великаго князя Ярослава Ярославича изъ Новгорода, о времени кончины его и о рожденіи сына его Михаила Ярославича. Новгородская I Лѣтопись относитъ отъѣздъ Ярослава

---

[51]) Ливон. Рнемов. Лѣт., ст. 7745 — 7759.

Ярославича изъ Новгорода къ зимѣ 6778 мартовскаго года [52]) (простиравшагося отъ 1 марта 1270 по 28 февраля 1271 г.). По опровергаемому нами воззрѣнію вмѣсто того слѣдовало бы сказать: «въ 6777 году» (= съ 1 марта 1271 па 29 февраля 1272 г.). О кончинѣ Ярослава Ярославича новгородскій лѣтописецъ упоминаетъ въ началѣ 6780 г. [53]). Изъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ одни говорятъ о томъ также подъ 6780 годомъ [54]), другіе же подъ 6779 годомъ [55]). Наконецъ въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ [56]) встрѣчается извѣстіе, что «по преставленія [57]) его

---

[52]) Новг. I Лѣт. 62: «Того же лѣта (6778), на зиму, иде князь Ярославъ въ Володимирь, и оттолѣ иде въ орду».

[53]) Новг. I Лѣт. тамъ-же: «Въ лѣто 6780. Преставися князь великыи Новгородьскыи Ярославъ Ярославичь, въ Татарѣхъ, и положиша й въ Тфери у св. Козмы и Демьяна».

[54]) Соф. I Л., 197. Воскр. I, 171. См. Повѣствованіе о Россіи, т. II. Москва. 1838, кн. III, стр. 44, прим.

[55]) Троицк. Лѣт., 227; Новг. IV Лѣт., 42; Ник. (Руская Лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1786) III, 55, Супр.-Новг. (Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи [изд. кн. Оболенскій] Москва. 1836) стр. 37. По Типографскому списку (Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію $^{6714}/_{1206}$ лѣта до $^{7042}/_{1534}$.... Москва. 1784, стр. 43): «Тое же зимы (6779) преставись В. Кн. Ярославъ.... идый изъ Татаръ, державъ Великое Княженіе.... семь лѣтъ». Замѣтимъ при этомъ, что въ лѣтописяхъ западной Европы, вообще говоря, счетъ годами правленія государей нерѣдко оказывается вѣрнѣе всякаго другаго способа вести хронологію. Не то бываетъ у нашихъ лѣтописцевъ. Записывая послѣдовательно годъ за годомъ, они въ этой самой послѣдовательности нашли лучшую опору для хронологіи; хронологическія же показанія о цѣлыхъ *рядахъ годовъ* у нихъ нечто иное, какъ плодъ позднѣйшихъ вычисленій. Такъ напр. въ разсматриваемомъ нами случаѣ, одни изъ лѣтописцевъ, относя кончину Ярослава Ярославича къ 6779 г., вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ и о семилѣтнемъ его княженіи; по другимъ же лѣтописямъ, гдѣ его смерть отмѣчается подъ 6780 г., онъ княжилъ цѣлыя восемь лѣтъ.

[56]) Воскр. 171; Никон. III, 55; Типогр. (см. прим. 55) 43; Львов. сп. (Лѣтописецъ Рускій отъ пришествія Рюрика до кончины царя Іоанна Васильевича. Издалъ Н. Л[ьвовъ]. Т. I и II. Спб. 1792) II, 44.

[57]) Помѣщеніе слова «преставленіе» въ одномъ предложеніи съ именемъ Михаила послужило поводомъ, что у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ при этомъ случаѣ говорится не о рожденіи, а о смерти

(Ярослава) родися сынъ его Михаилъ», при чемъ означается то 6779 [58]), то 6780 годъ [59]). Рѣшить возбуждаемое этимъ разнорѣчіемъ недоумѣніе, простымъ отзывомъ въ пользу того или другаго года, на томъ только основаніи, что онъ показанъ въ какомъ нибудь спискѣ, которому отдается предпочтеніе, — это значило бы поступать некритически, потому что, въ подобныхъ случаяхъ, одинъ голый *авторитетъ позднѣйшихъ* лѣтописцевъ вообще не можетъ имѣть значенія, пока не раскрыты генетическая ихъ связь и взаимныя отношенія, между собою и къ лѣтописямъ древнѣйшимъ. Совершенно другое дѣло памятникъ древнѣйшій, носящій на себя явный отпечатокъ современности записаннымъ въ немъ историческимъ происшествіямъ: показаніе такого памятника старины для насъ чрезвычайно важно. Разумѣемъ пасхальную таблицу съ историческими замѣтками, о которой выше уже представился случай говорить [60]). Эта таблица, подъ 6780 годомъ [61]), содержитъ слѣдующую замѣтку: *Ярослв Михаило ро*. Въ этихъ словахъ можно видѣть отмѣтку или

Михаила. Напр. въ Супр.-Новг. (Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи [Изд. кн. М. А. Оболенскій]. Москва. 1836), стр. 37, подъ 6679 годомъ: «преставися князь великыи Тферскыи, того же лѣта *преставися* сынъ его Михаилъ Тьферскыи»; Новг. IV Л. 42, подъ 6780 годомъ: «Преставися Ярославъ Ярославичь, княживъ 8 лѣтъ, и положенъ бысть въ Тфери, и сынъ его *успе* Михаилъ». Тоже самое у Карамзина, т. IV, гл. III, прим. 137, на стр. 50 (по изд. Эйнерлинга, въ кн. I.). Еще болѣе смѣлое соображеніе дозволилъ себѣ писецъ Архангелогородскаго списка: бѣгло взглянувъ на сталкивающіяся въ одномъ предложеніи имена Ярослава и Михаила, онъ безъ дальнѣйшихъ околичностей сдѣлалъ выводъ, что «сѣде на великомъ княженіи въ Володимерѣ сынъ его князь Михайло Ярославичь» (Лѣтоп., содержащій въ себѣ россійскую исторію отъ $^{6360}/_{852}$ до $^{7106}/_{1598}$ года. Москва. 1781, стр. 60).

[58]) Въ спискахъ Типогр., Никон., Львов.

[59]) Въ Воскрес. сп.

[60]) См. выше прим. 38.

[61]) Въ 4-ой клѣткѣ, 15-го порядка, подъ ключевою буквою Ж.

о *двухъ* событіяхъ, или объ *одномъ* только происшествіи. О *двухъ* событіяхъ — если разложить отмѣтку на двѣ части, изъ которыхъ одна говорила бы о Ярославѣ, другая о Михаилѣ [62]). Тогда слѣдовало бы читать: *Ярославъ* (преставися). *Михаило родися.* Въ подтвержденіе такого толкованія первой половины замѣтки, можно бы было ссылаться на отмѣтку подъ 6523 годомъ [63]), гдѣ подобнымъ образомъ просто записано имя Бориса, погибшаго въ томъ году отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ Святополкомъ. Но вообще говоря, образъ выраженія писца Таблицы, конечно, зависѣлъ отъ выраженій его источниковъ [64]). Замѣтка о Борисѣ самая первая въ Таблицѣ, и заимствована изъ другаго источника, нежели свѣдѣнія о событіяхъ второй половины XIII и начала XIV вѣка. А упомянутые въ числѣ послѣднихъ случаи смерти князей и другихъ лицъ обозначены всегда словами: *преставися*, *умре*, *убитъ* [65]). По этому, намъ кажется, вѣроятнѣе, что слова: *Ярослв Михаило ро*, писаны сокращенно вмѣсто: *Ярославичь Михаило родися* [66]). При общей хронологической правильности замѣтокъ въ Табли-

---

[62]) Такъ думаетъ, кажется, издатель таблицы, судя по тому, что въ графѣ, содержащей соотвѣтствующія мѣста лѣтописей, противъ означенныхъ словъ Пасхаліи, выписаны лѣтописныя извѣстія о смерти Ярослава и о рожденіи его сына (стр. 39).

[63]) Въ 27-ой клѣткѣ, 5-го порядка, подъ ключевою буквою т.

[64]) Наше мнѣніе о содержаніи и источникахъ Синодальной Пасхаліи изложено ниже въ статьѣ 3-ей.

[65]) Ср. замѣтки подъ годами: 6771 (пор. 14, кл. 23, кл. б. і), 6784 (пор. 15, кл. 8, кл. б. и), 6802 (пор. 15, кл. 26, кл. б. щ), 6810 (пор. 16, кл. 6, кл. б. ѣ), 6812 (пор. 16, кл. 8, кл. б. ѕ), 6820 (пор. 16, кл. 16, кл. б. д), 6826 (пор. 16, кл. 22, кл. б. ю), 6834 (пор. 17, кл. 2, кл. б. к), 6835 (пор. 17, кл. 3, кл. б. ф), 6848 (пор. 17, кл. 16, кл. б. ѵ). Подъ 6772 годомъ (пор. 14, кл. 24, кл. б. ѣ), казалось бы, это не соблюдено. Но тутъ слово: *прес* (т. е. преставися), поставленное въ средину между «Олеѯндръ кнз» и «Андрѣй Суздалс», равно относится и къ тому и къ другому.

[66]) Ср. въ Таблицѣ сокращенія *Андр*, *Дмитр*, *Суздалс*, *Костро*, вм. Андрей, Дмитрій, Суздальскій, Костромской. На счетъ разстановки словъ

цѣ, изъ второй половины XIII и начала XIV столѣтія[67]), мы не имѣемъ основанія заподазривать достовѣрность 6780 года, подъ которымъ въ ней занесено извѣстіе о рожденіи Михаила. Но если Михаилъ Ярославичъ родился въ 6780 мартовскомъ году (вѣроятно въ самомъ началѣ того года, простиравшагося съ 1 марта 1272 по 28 февраля 1273 г.), то отецъ его, Ярославъ Ярославичъ, уѣхалъ изъ Владимира не раньше, чѣмъ за девять мѣсяцевъ передъ тѣмъ[68]), т. е. лѣтомъ 6779 (1271) г. А такъ какъ во Владимиръ онъ пріѣхалъ изъ Новгорода, предыдущею зимою, то отъѣздъ его изъ сего послѣдняго города относится къ зимѣ $12^{70}/_{71}$ года, соотвѣтствующей исходу 6778 мартовскаго года. Съ этимъ выводомъ совершенно согласно показаніе Новгородской I Лѣтописи, упоминающей объ этомъ отъѣздѣ въ концѣ разсказа о событіяхъ 6778 г. (= съ 1 марта 1270 на 28 февраля 1271 г.). Слѣдовательно, хронологія новгородскаго лѣтописца оказывается здѣсь правильною, и нѣтъ надобности подвинуть ее назадъ цѣлымъ годомъ.

Но если такъ, то извѣстіе о солнечномъ затмѣніи 23 марта 1270 г.[69]), помѣщенное въ новгородской I Лѣто-

---

(отчество передъ именемъ) ср. напр. Лавр. 65, подъ 6541 г.: «Мьстиславичь Еустафій умре»; или стр. 202, подъ 6758 г.: «тое же зимы оженися князь Ярославичь Андрей»; Ипат. 47: «не слушай Ярославича Дюргя»; или стр. 51: «въ то веремя приде... и Олговичь Святославъ» и пр.

[67]) Доказательства достовѣрности заключающихся въ Синодальной Пасхаліи хронологическихъ данныхъ см. ниже, въ статьѣ 3-ей.

[68]) Изъ соображенія этой истины Арцыбышевъ (Повѣств. о Россіи, III, 44 примѣч. 331), отправляясь отъ показанія новгородскаго лѣтописца о времени отъѣзда Ярослава изъ Новгорода, выводитъ заключеніе, что «если великій князь отправился въ концѣ февраля, то Михаилъ долженъ родиться въ исходѣ ноября; слѣдственно, первый скончался прежде». Но при этомъ выводѣ упущено изъ вниманія, что Ярославъ побывалъ еще нѣкоторое время въ Владимирѣ, и неизвѣстно въ точности, когда онъ отправился оттуда въ Орду. Окончательно опровергается мнѣніе Арцыбышева замѣткою о рожденіи Михаила въ Синодальной Пасхаліи.

[69]) См. выше стр. 19.

писи непосредственно послѣ замѣтки объ отъѣздѣ Ярослава, занесено не только подъ невѣрнымъ годомъ (6719), но и въ ряду событій занимаетъ не свое мѣсто [70]). А вмѣ-

[70]) Подобныя перенесенія отдѣльныхъ событій изъ одного года въ другой встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Новгородской I Лѣтописи. (См. Учен. Зап. Акад. Наукъ по I и III Отд., т. II, стр. 751). Они есть и въ лѣтописяхъ Несторовой и Кіевской (см. Погодина, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, т. IV, стр. 88 и 107). Еще больше примѣровъ находимъ у позднѣйшихъ лѣтописцевъ. При этомъ случаѣ укажу на одно замѣчаніе въ т. н. Второй Новгородской Лѣтописи, которое также стоитъ не на своемъ мѣстѣ — укажу потому, что это перемѣщеніе ввело въ заблужденіе издателя лѣтописи и побудило его сдѣлать въ текстѣ ненужную поправку. Именно, между 6860 и 6861 годомъ въ Новг. II Л. (стр. 132) занесена слѣдующая замѣтка: «Въ лѣто 6888. Благовѣщеніе бысть въ Великъ день, а первіе сего, за 80 лѣтъ и за 4, а потомъ за 80 (*читай* 85) безъ лѣта, а потомъ за 11 лѣтъ». Издатель, поставивъ въ текстѣ безъ нужды 6861 г. вм. 6888 (какъ значится въ подлинникѣ), присовокупляетъ: «Благовѣщеніе въ 6861, 6777, 6682 и 6671 годахъ приходилось въ день пасхи; здѣсь исчисленіе невѣрно только въ томъ, что между 6777 и 6682 г. разность не семдесятъ девять, а девяносто пять лѣтъ». Но здѣсь ошибка на сторонѣ издателя. Въ обозначенныхъ имъ годахъ (6861=1353, 6777=1269, 6682 = 1174 и 6671=1163) ключевая буква была не г, а в, другими словами, пасха приходилась не 25 марта (въ день благовѣщенія), а 24 марта; 25-го же марта пасха была, въ XIII и XIV столѣтіи, въ слѣдующихъ годахъ: 1201=6709, 1212=6720, 1285=6793, 1296=6804, 1380=6888. Провѣряя по этимъ даннымъ показанія лѣтописца-пасхалиста, находимъ, что, за исключеніемъ одного пропуска, вычисленія его вѣрны: пасха дѣйствительно приходилась въ благовѣщеніе въ 6888 г., а передъ тѣмъ за 84 года (6888—84), т. е. въ 6804 году, потомъ «за 85 лѣтъ безъ лѣта» (6804—84)=6720 г., наконецъ предъ симъ послѣднимъ годомъ за 11 лѣтъ (6720—11), т. е. въ 6709 году. 6793 (1285) годъ, въ которомъ пасха также была 25 марта, пасхалистъ пропустилъ. Другая же ошибка, на которую мы уже указали, заключается въ томъ, что въ текстѣ лѣтописи вмѣсто 85 (пе) поставлено 80 (п) съ пропускомъ цифровой буквы е, которую писецъ, можетъ быть, принялъ за окончательную букву числительнаго порядочнаго: *восьмидесятое*. Но здѣсь отвѣтственность за эту ошибку падаетъ уже не на составителя замѣтки, а на позднѣйшаго переписчика. Судьба этой пасхальной замѣтки, со времени ея первоначальнаго написанія до появленія въ печати въ 1841 году, представляетъ наглядный примѣръ того, какимъ образомъ въ лѣтописяхъ отдѣльныя событія, попавшія не въ свое мѣсто, подъ вліяніемъ послѣдовательныхъ искаженій, могли, наконецъ, потерять всякую связь съ своею первоначальною хронологіею. Въ настоящемъ случаѣ, замѣтка первоначально сдѣлана была въ подлинной лѣтописи гдѣ нибудь на полѣ листа. Но-

стѣ съ тѣмъ терястъ свое основаніе выводъ, будто Ярославъ Ярославичъ уѣхалъ изъ Новгорода до 23 марта 1270 г. и что, слѣдовательно, договоръ съ Нѣмцами заключенъ раньше этого срока.

Итакъ, изъ всего предыдущаго уже видно на этотъ разъ несостоятельность предположенія, объясняющаго хронологическую путаницу въ означенномъ мѣстѣ Новгородской I Лѣтописи однимъ простымъ движеніемъ всѣхъ событій этой эпохи на годъ впередъ. Стало быть, и способъ возстановленія надлежащей хронологіи, основанный на этой мысли, —убавленіе съ годовыхъ цифръ разсматриваемаго времени по единицѣ, — въ настоящемъ случаѣ не повелъ бы къ цѣли [71]). Въ томъ-же убѣждаетъ насъ и разборъ хронологическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ лѣтописи вслѣдъ за принимаемою нами вставкою солнечнаго затмѣнія 23 марта, до самаго исхода 6784 мартовскаго года. Между ними находится, подъ 6782 годомъ, извѣстіе о кончинѣ архіепископа Далмата, тогда какъ онъ умеръ въ 6781 году. Мы указали уже [72]) на это показаніе смерти Далмата годомъ позже, нежели она дѣйствительно случилась, какъ на доводъ въ пользу отвергаемаго нами мнѣнія. Но, при ближайшей повѣркѣ, послѣднее должно лишиться и

реписчикъ, списывая этотъ подлинникъ, внесъ ее въ самый текстъ, не заботясь много о томъ, кстати ли или некстати она тутъ стоитъ. Издатель списка, находя ее между двумя годами, отстоящими почти на 3 десятилѣтія отъ выставленнаго въ самой замѣткѣ 6888 года, считалъ послѣдній ошибочнымъ, и будучи введенъ въ новое заблужденіе собственною ошибкою въ вычисленіяхъ, смѣло перемѣнилъ 6888 годъ на 6861. Сдѣлай это одинъ изъ прежнихъ переписчиковъ лѣтописи, у насъ былъ бы списокъ, въ которомъ перенесенная на чужое мѣсто замѣтка, внѣшнимъ образомъ, уже совершенно слилась бы съ хронологіею окружающихъ ее извѣстій.

[71]) Въ другихъ случаяхъ этотъ способъ, какъ извѣстно, нерѣдко представляетъ достаточное средство къ возстановленію первобытной хронологіи лѣтописцевъ.

[72]) См выше стр. 18.

этой опоры Именно, соображая результаты такой повѣрки[73]), находимъ, что подъ 6784 годомъ въ Новгородской Первой Лѣтописи совмѣщены происшествія двухъ лѣтъ, 6783 и 6784 (пространство времени съ 1 марта 1275 по 28 февраля 1277); при обозначеніи 6783 и 6782 годовъ лѣтописецъ идетъ впередъ однимъ годомъ; наконецъ события, размѣщенныя имъ подъ двумя годами (6780 и 6781), принадлежатъ къ одному 6780 году. Такимъ образомъ, сей послѣдній снова оказывается вѣрнымъ. Если же вмѣстѣ съ солнечнымъ затмѣніемъ 23 марта отодвинуть назадъ на цѣлый годъ и происшествія, записанныя въ лѣтописи подъ 6780 годомъ (а между ними и смерть Ярослава Ярославича), то послѣ вышесказаннаго, въ цифрахъ 6782 и 6784 лѣтописныхъ годовъ былъ бы излишекъ уже не одного года, а цѣлыхъ двухъ лѣтъ, другими словами, смерть Далмата тогда пришлось бы относить къ 6780 году, а пріѣздъ въ Новгородъ архіепископа Климента — къ 6782, чего рѣшительно не допускаютъ означенныя притомъ числа и дни недѣли. Слѣдовательно, и съ этой стороны оправдывается вѣрность показанія смерти Ярослава Ярославича около начала 6780 мартовскаго года, т. е. въ началѣ 1272 года[74]). Но въ такомъ случаѣ соображеніе времени смерти великого князя и рожденія его сына Михаила, съ временемъ его отъѣзда изъ Владимира и, передъ тѣмъ, изъ Новгорода, не допускаетъ заключенія, что Ярославъ оставилъ Новгородъ еще въ 6777 ($12^{69}/_{70}$) году, какъ того требовало бы отвергаемое нами мнѣніе объ общемъ передвиженіи черезъ годъ всѣхъ описанныхъ въ Новгородской Первой Лѣтописи событій этой эпохи.

---

[73]) Доказательства изложеннаго въ текстѣ читатель найдетъ ниже въ статьѣ 3-ей.

[74]) См. о томъ ниже, въ статьѣ 3-ей.

Возвратимся теперь къ договору Новагорода съ нѣмецкими городами. Мы видѣли, что упомянутый въ немъ посадникъ Павша избранъ былъ въ этотъ санъ въ 1268 г.[75]). Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1269 году (6777 годъ лѣтописи по вышеизложенному оказывается вѣрнымъ), лѣтомъ, пріѣхалъ въ Новгородъ великій князь Ярославъ Ярославичъ, и по желанію его, еще до начала зимы, на мѣсто пропавшаго безъ вѣсти во время битвы при Раковорѣ, тысяцкаго Кондрата, назначенъ былъ Ратиборъ Клуксовичъ[76]). А такъ какъ договоръ заключенъ отъ имени великаго князя Ярослава Ярославича, и притомъ, кромѣ посадника Павши, въ немъ значится и тысяцкій Ратиборъ, то онъ не могъ быть написанъ ранѣе осени 1269 г. Съ другой стороны, заключеніе договора должно было воспослѣдовать до окончательнаго отъѣзда Ярослава Ярославича изъ Новгорода, т. е. до второй половины 6778 г. (простиравшагося отъ 1 марта 1270 по 28 февр. 1271 г.), который также, какъ мы видѣли, въ лѣтописи стоитъ на своемъ мѣстѣ. Итакъ, по даннымъ, почерпаемымъ изъ Новгородской I Лѣтописи, договоръ Ярослава Ярославича съ нѣмецкими купцами могъ быть заключенъ только въ пространство времени отъ осени 1269 года до зимы $12^{70}/_{71}$ г. При помощи же сохранившихся до насъ любскихъ и ливонскихъ документовъ, время договора можетъ быть опредѣлено еще съ бо́льшею точностью.

Въ Codex diplomaticus Lubecensis отпечатана грамота Оттона (фонъ-Луттерберга), мейстера тевтонскаго ордена въ Ливоніи, Любеку, которою проситъ отправить

---

[75]) См. выше стр. 18.

[76]) Новг. I Л. 61: «Того же лѣта (6777, послѣ іюня) пріѣха князь Ярославъ въ Новъгородъ . . . и поѣха проче . . . и въспятиша и́ съ Броньници. Тогда же даша тысячьское Ратибору Клуксовичю, по княжи воли. Того же лѣта, на зиму, и пр.»

къ нему пословъ для заключенія договора съ Новгородцами, склонившимися на миръ послѣ осады Пскова[77]). Такъ какъ ливонскіе рыцари, по свидѣтельству Новгородской I Лѣтописи, явились подъ Псковомъ въ 6777 г., въ недѣлю всѣхъ святыхъ (то-есть 19 мая 1269 г.), а по прошествіи нѣсколькихъ недѣль (въ іюнѣ) принуждены были опять отступить, при чемъ заключенъ былъ предварительный миръ, — то помянутое посольство могло быть отправлено изъ Любека не ранѣе послѣднихъ дней лѣта, или начала осени 1269 г. Оно достигло своей цѣли, какъ видно изъ другой грамоты того-жъ Оттона, данной въ понедѣльникъ на ѳоминой недѣлѣ[78]). Хотя при томъ года не означено, но, безъ сомнѣнія, это было въ 1270 г., въ которомъ понедѣльникъ ѳоминой-недѣли приходился 21 апрѣля. О 1269 г. (въ которомъ ѳомино воскресенье было 31 марта) здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что тогда посольство окончилось бы до начала осады Пскова, для которой, какъ мы видѣли[79]), въ связи событій единственное мѣсто въ 1269 г. Равнымъ образомъ, грамота Оттона не можетъ быть отнесена къ 1271 г., потому что 27 августа того года магистромъ былъ уже не Оттонъ, а Вальтеръ фонъ-Нортекъ[80]), и между ними должно быть мѣсто еще для вице-магистра Андрея фонъ-Вестфалена; въ грамотѣ же Андрея[81]), данной тоже въ

---

[77]) Lüb. Urkb. I, 297, № CCCXV; Livl. Urkb. I, 514, № CDX. Грамоту того-же совершенно содержанія отправилъ въ Любекъ и рижскій магистратъ (Lüb. Urkb. № CCCXVI). Въ обѣихъ грамотахъ не означено ни года ни числа.

[78]) Lüb. Urkb. I, 335, № CCCLIX; Livl. Urkb. I, 527, № CDXV: *Datum Riga, secunda feria post Quasimodogeniti.* — Поименованные здѣсь послы тѣ-же самые, которые значатся въ началѣ Ярославова договора: Генрихъ Вулленпундъ, Лудольфъ (Добрицике) и Яковъ (Курингъ).

[79]) См. выше стр. 19 — 22.

[80]) Livl. Urkb. I, 536, № CDXXV.

[81]) Livl. Urkb. I, 530, № CDXVIII. — Lüb. Urkb. I, 324, № CCCXLVII.

понедѣльникъ ѳоминой недѣли (*secunda feria post octavam paschae*, т. е. въ 1271 г. 13 апр.) говорится уже о «магистрѣ Оттонѣ блаженной памяти» (*magister Otto recordationis felicis*). Итакъ, вышеозначенная грамота Оттона относится къ 21 апр. 1270 г.; изъ чего слѣдуетъ, что онъ никакъ не могъ быть убитъ 16 февраля того года, какъ до сихъ поръ полагали. Напротивъ того, достовѣрный *день* его смерти[82]) принадлежитъ къ 1271 г. Этому не противорѣчитъ извѣстіе о битвѣ, въ которой палъ Оттонъ, сообщаемое Дюнамюндской Лѣтописью[83]): *Anno Domini MCCLXX prelium fuit contra lettowinos in Osilia in die beate juliane virginis* (т. е. 16 февраля), потому что *ея* 1270 годъ могъ быть *благовѣщенскій*, простиравшійся отъ 25 марта 1270 г. по 24 марта 1271, такъ что 16 февраля лѣтописи уже день 1271 январскаго года. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что такъ называемая *Краткая Дюнамюндская Лѣтопись* (Kleine Dünamünder Chronik), кажется, ни что иное, какъ собраніе выписокъ изъ болѣе пространной лѣтописи,

---

[82]) Безъ сомнѣнія, онъ погибъ въ сраженіи съ Литовцами, которое, по Дюнамюндской Лѣтописи, происходило на островѣ Эзелѣ (in Osilia), а по Риѳм. Лѣт. (ст. 7817 — 7850), на льду пролива. То и другое показаніе другъ другу не противорѣчатъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Лѣтописи Замландскаго Каноника (Preussische Provinzial Blätter, Jahrgang 1853, Bd. IV, p. 38): A. d. 1270 dimicatum est contra Litwinos *in glacie apud Osiliam* in die beati (l. beate) Juliane. Въ такъ называемой Геррмейстерской Лѣтописи (Herrmeisterchronik. См. v. Bunge's Archiv für die Geschichte Liv-, Esth-, und Curlands, Bd. IV, S. 293.) читается: «bei Karks auf dem Ise» (у Каркса на льду). Каркусъ (Karkus) въ Ервѣ, и замокъ Каркусъ близъ Феллина сюда не идутъ. Скорѣе шла бы къ Эзелю деревня Карки на полуостровѣ Сворбе (Sworbe). Но, по Риѳм. Лѣт., сраженіе произошло недалеко отъ Поморья (Wiek), слѣдовательно на Большомъ Зундѣ у острова Монъ. — Мимоходомъ сказать, извѣстіе Геррмейстерской Лѣтописи показываетъ, между прочимъ, что она не одно только извлеченіе изъ Грефенталевской Лѣтописи. Въ этой послѣдней читаемъ совершенно ошибочно: «bei Kokenhusen». Эти слова скорѣе могли произойти отъ невѣрной копіи словъ «bei Karks auf dem Ise».

[83]) v. Bunge's Archiv für die Gesch. Liv-, Esth-, und Curl., т. IV, стр. 271.

и притомъ изъ лѣтописи, едва ли не современной описываемымъ въ ней событіямъ, какъ можно догадываться, основываясь на вѣрности и точности почерпнутыхъ изъ нея свѣдѣній[84]). Если же извѣстіе о сраженіи при Эзелѣ

[84]) Такъ напр. годъ сраженія при Дурбенѣ, гдѣ палъ магистръ Бурхардъ фонъ-Горнгузенъ (Hornhusen), удостовѣряется подробными изслѣдованіями г. Кальмейера, напечатанными въ его «Хронологіи ливонскихъ магистровъ XIII вѣка» (Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Esth- und Curlands, т. III, стр. 433 — 441) еще до открытія Дюнамюндской Лѣтописи. Начало борьбы Риги съ орденомъ за независимость, въ Дюнамюндской Лѣтописи отнесено къ 1297 г., совершенно согласно съ содержаніемъ сохранившихся изъ того времени документовъ (Livl. Urkb. I, 708, № DLXVII; 712, № DLXVIII; 744, № DLXXV; ср. Regesten. I, 168, № 649; II, 28, № 737). Такою же точностью отличаются и прочія хронологическія данныя лѣтописи, которыя, очевидно, почерпнуты изъ хорошаго, вѣроятно, современнаго источника. Нѣсколько ошибокъ въ цифрахъ годовъ, безъ сомнѣнія, произошли отъ невнимательности писца, который для какой нибудь особой цѣли извлекалъ изъ первоначальной лѣтописи нѣкоторыя данныя, или можетъ быть, оттого, что онъ пользовался не подлинникомъ лѣтописи, а спискомъ, въ который вкрались уже разныя ошибки. Напр. въ годѣ сраженія при Радевѣ, гдѣ убитъ былъ магистръ Фольквинъ (1236), послѣдняя цифра VI отъ столкновенія съ первою буквою частицы *in* превратилась въ VII.

Бо́льшая часть извѣстій Дюнамюндской Лѣтописи встрѣчается и въ Лѣтописи Каноника Замландскаго, извѣстной подъ названіемъ Epitome gestorum Prussiae. Она сохранилась до насъ въ рукописи XIV вѣка, принадлежащей Кёнигсбергской Королевской Библіотекѣ, и издана Тёппеномъ въ Neue Preussische Provinzial-Blätter. Jahrg. 1853, Bd. IV. Herausgegeben von A. Hagen. Königsberg. 1853, p. 27 — 44, 140 — 153, гдѣ, впрочемъ, пропущено начало, не имѣющее отношенія къ прусской исторіи. Въ своемъ сочиненіи о прусской исторіографіи (Geschichte der Preussischen Historiographie von P. v. Dusburg bis auf K. Schütz. Von Dr. M. Töppen. Berlin, 1853, стр. 28), Тёппенъ, хотя и допускаетъ возможность догадки, что составители той и другой лѣтописи, Дюнамюндской и Замландской. почерпали свои свѣдѣнія изъ одного общаго источника, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ заимствованіе первой изъ состава послѣдней, съ присоединеніемъ лишь немногихъ оригинальныхъ замѣтокъ. Но это предположеніе, намъ кажется, именно менѣе вѣроятно, нежели первая догадка. Внимательное сравненіе обѣихъ лѣтописей покажетъ, что въ Дюнамюндскомъ спискѣ есть особенности, не дозволяющія считать его простою выпискою изъ Замландской Хроники. Напр. въ послѣдней подъ 1279 годомъ отмѣчена смерть какого-то «dominus *Ebirhardus* capitaneus Revaliensis», тогда какъ въ Дюнамюндской Лѣтописи ревельскій капитанъ, погибшій въ

принадлежитъ современнику, то онъ, безъ сомнѣнія, считалъ годы съ *благовѣщенія*, 25 марта, какъ съ новолѣтія, общепринятаго въ Ливоніи XIII вѣка. Объ этомъ будетъ подробно сказано ниже подъ № II.

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго выходитъ, что договоръ Новгорода съ нѣмецкими купцами былъ заключенъ въ промежутокъ времени отъ осени 1269 года до 21 апрѣля 1270, т. е. зимою $12^{69}/_{70}$ г., или точнѣе, въ началѣ 1270 г.; ибо любскіе послы, безъ сомнѣнія, тотчасъ по заключеніи договора отправились въ Ригу, и тамъ 27 апрѣля получили отъ мейстера Оттона похвальную грамоту.

Для бóльшей наглядности представимъ теперь ходъ разсмотрѣнныхъ нами событій въ ихъ послѣдовательности, гдѣ договоръ 1270 г. займетъ свое мѣсто.

Въ 1267 г. возникли несогласія между Новгородцами и датскими вассалами въ Эстляндіи, и началась война, въ которую былъ вовлеченъ и орденъ ливонскій. 18 февр. 1268 г., въ субботу сыропустную, произошло сраженіе при рѣкѣ Кеголѣ (Kohhala), близъ Раковора (Везенбергъ), во время котораго былъ убитъ посадникъ новгородскій Михаилъ Федоровичъ, а тысяцкій Кондратъ про-

---

битвѣ съ *Литовцами*, правильно названъ: capitaneus dominus *Eylardus*. Подъ 1297 годомъ въ Дюнамюндскомъ спискѣ читаемъ: «orta est seditio inter fratres milicie et Cives rygenses. paulo post, hoc est biduo ante marie magdalene *civitatis* pars maxima succenditur hora noctis»; у Замландскаго Каноника съ пропускомъ: orta est seditio inter fratres et cives Rigenses; paulo post hoc est biduo ante Marie Magdalene maxima pars hora noctis combusta est. Въ описаніи слѣдующаго года по Дюнамюндской *Лѣтописи* сказано: in octave penthecostes *quod* fuit Kal. Junii, въ Замландской: *que* fuit etc.; послѣднее чтеніе скорѣе можетъ быть поправкой перваго, нежели на оборотъ. Далѣе, подъ тѣмъ-же годомъ, у Замландскаго Каноника ошибочно: Rigenses . . . *submissi* et occisi fuerunt; въ Дюнамюндскомъ спискѣ правильно: occisi et *submersi* (рѣчь идетъ о битвѣ на берегу рѣки, въ которой много Рижанъ потонуло) и пр. и пр.

палъ безъ вѣсти. На мѣсто перваго тотчасъ-же былъ избранъ Павша Онаньевичъ, «а тысячьского не даша никому же, ци будетъ Кондратъ живъ».

Въ отвѣтъ на набѣгъ Новгородцевъ магистръ Оттонъ фонъ-Лутербергъ, слѣдующею весною, съ большими силами, явился подъ стѣнами Пскова и осадилъ городъ въ недѣлю всѣхъ святыхъ, 19 мая 1269 г.; однако не могъ взять его, потому что на помощь Псковичамъ подоспѣли Новгородцы съ княземъ Юріемъ Андреевичемъ. Хотя въ Сказаніи о князѣ Довмонтѣ говорится о блестящей побѣдѣ Псковичей надъ Нѣмцами, а съ другой стороны, и магистръ Оттонъ, въ свою очередь, пишетъ о совершенномъ разрушеніи Пскова; но изъ всего видно, что ни одна изъ сторонъ не взяла рѣшительнаго перевѣса, а напротивъ, та и другая въ скоромъ времени легко согласились прекратить непріязненныя дѣйствія на условіяхъ мира, заключеннаго во время магистра Фольквина и епископа Альберта[85]). Новгородцы, безъ сомнѣнія, желали мира и потому, что вслѣдствіе войны прекратились всѣ торговыя сношенія съ западомъ, на что нѣмецкіе общинные купцы согласились по ходатайству бывшаго ливонскаго магистра Конрада фонъ-Мандерна, съ тѣмъ чтобы при заключеніи мира съ Новгородомъ участвовали и послы общинныхъ купцовъ (грамота 1268 г. мая 30, въ среду послѣ пятидесятницы[86]). Согласно этому условію магистръ Оттонъ и городъ Рига отправили въ Любекъ грамоты, съ просьбою о высылкѣ пословъ для заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Новгородомъ, куда

---

[85]) Lüb. Urkb. I, 297, № CCCXV; Livl. Urkb. I, 515, № CDX. Здѣсь, можетъ быть, имѣется въ виду договоръ, о которомъ новгородскій лѣтописецъ упоминаетъ подъ 6736 (1228) г. (Новг. I Л. 43).

[86]) Lüb. Urkb. I, 290, № CCCV; Livl. Urkb. I, 512, № CDVIII: *feria quarta dierum sacrorum Pentecosten.*

между тѣмъ (еще лѣтомъ 1269 г.) прибылъ великій князь Ярославъ Ярославичъ Тверской, по желанію котораго, осенью того-же 1269 г., тысяцкимъ въ Новгородѣ былъ назначенъ любимецъ его, Ратиборъ Клуксовичъ. Въ ожиданіи мира («еще бо недобрѣ ся бяху умирили съ Нѣмци», говорятъ Новгородцы своему князю), Ярославъ на всякій случай, зимою $12^{69}/_{70}$ г., началъ уже снова собирать войска[87]). Тогда, въ послѣднихъ числахъ 1269 г. или въ началѣ 1270 г., явились нѣмецкіе послы, въ числѣ ихъ Генрихъ Вулленпундъ, Лудольфъ Д бриццке и Яковъ Курингъ, уполномоченные общинныхъ купцовъ. Они были снабжены подробнымъ проектомъ заключаемаго торговаго договора[88]), и на основаніи этого проекта въ первыхъ мѣсяцахъ 1270 г. состоялся сохранившійся до насъ договоръ. Объ этомъ мирѣ (въ концѣ 6777 мартовскаго года) упоминаетъ и новгородскій лѣтописецъ, имѣя впрочемъ въ виду однихъ только Эстляндцевъ («кланяемся на всеи воли вашеи, Наровы всеи отступаемся», говорятъ у него послы иноземные). Это объясняется тѣмъ, что непосредственно передъ тѣмъ великій князь, по разсказу лѣтописца, собирался идти на Ревель. Вскорѣ послѣ заключенія договора, 23 мая 1270 г. («въ недѣлю 5-й недѣли поста, на память мученика св. Никона») случилось солнечное затмѣніе, упоминаемое новгородскимъ лѣтописцемъ, писцомъ Юріемъ и продолжателемъ Альберта Штадскаго. Возвращавшимся чрезъ Ригу въ свое отечество нѣмецкимъ посламъ магистръ Оттонъ далъ грамоту (отъ 21 апрѣля, *secunda feria post Quasimodogeniti*), въ которой извѣщаетъ магистратъ Любека объ успѣшномъ окончаніи посольства, от-

---

[87]) Новг. I Л. 61.

[88] Hans. Urkb. 29, № XI, b; Lüb. Urkb. I, 694, B; Livl. Urkb. I, 517, № CDXIII.

зываясь съ похвалою о стараніи при этомъ и заслугахъ пословъ. Такимъ образомъ миръ былъ возстановленъ и новгородская торговля снова оживилась. Но не долго продолжалась тишина: въ скоромъ времени пріѣзжіе купцы снова подверглись различнымъ притѣсненіямъ и сдѣлались свидѣтелями внутреннихъ раздоровъ и смутъ. Въ Новгородѣ вспыхнулъ мятежъ, при чемъ Новгородцы разграбили домъ Ратибора, а князю своему отказали, между прочимъ и за то, что «выводитъ у нихъ» иноземцевъ. Великій князь принужденъ былъ на время удалиться изъ Новгорода. Собираясь съ силами, онъ послалъ любимца своего Ратибора въ Орду, съ просьбою о помощи. Ханъ обѣщалъ дать ее, но Василій Ярославичъ умѣлъ остановить его при самомъ исполненіи обѣщанія. Видя здѣсь неудачу, Ярославъ Ярославичъ старался вступить съ Новгородцами въ переговоры; но они объ немъ и слышать не хотѣли, и выступили ему на встрѣчу, съ вооруженною рукою. Однако сраженія не было, и недѣлю оба ополченія стояли одно противъ другаго безъ дѣйствія, пока наконецъ, при посредствѣ митрополита, не состоялся мирный договоръ[89]), который сохранился до насъ[90]). Онъ относится къ концу 1270 г.; ибо слѣдующею затѣмъ зимою ($6778 = 12^{70}/_{71}$) великій князь отправился чрезъ Владимиръ въ Орду, чтобы снова пріобрѣсть обманчивую милость хана. На возвратномъ пути онъ умеръ, зимою $12^{71}/_{72}$ г. (вѣроятно, въ февралѣ 1272 г.[91]), и слѣдующею весною (1272 г.) былъ похороненъ въ Твери. Между тѣмъ погибъ и Оттонъ фонъ-Луттербергъ, въ битвѣ съ Литовцами на островѣ Эзелѣ, бывшей 16 февраля 1271 г. Мѣсто его занялъ вице-магистръ Андрей фонъ-Вестфа-

[89]) Новг. I Л. 61. 62.

[90]) Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, № 3.

[91]) См. ниже, въ статьѣ 3-ей.

ленъ. Впрочемъ послѣдній управлялъ дѣлами ордена только нѣсколько мѣсяцевъ: и его убили Литовцы. Въ началѣ апрѣля онъ находился еще въ живыхъ, какъ видно изъ грамоты его Любеку, отъ понедѣльника на ѳоминой недѣлѣ [92]), который въ 1271 г. приходился 13 апрѣля; но, судя по Риѳмованной Лѣтописи, смерть его воспослѣдовала вскорѣ послѣ того, вѣроятно еще въ апрѣлѣ 1271 г.

Такъ какъ магистръ Эрнестъ фонъ-Расбургъ скончался 5 марта 1279 г., то изъ этого слѣдуетъ, что предшественникъ его и преемникъ Андрея — Вальтеръ фонъ-Нортекъ былъ магистромъ отъ 1271 до 1273 г. Этотъ выводъ подтверждается сохранившимися документами. Первая грамота, въ которой Вальтеръ является магистромъ Ливоніи, дана 27 августа (VI Cal. Sept.) 1271 г. [93]), а на самой послѣдней, которую онъ выдалъ въ Ливоніи [94]), означенъ 1273 г. Время выдачи ея можетъ быть опредѣлено еще ближе, въ такомъ смыслѣ, что она воспослѣдовала послѣ 25 марта того года; иначе, при тогдашнемъ счисленіи года съ *благовѣщенія*, ее слѣдовало бы относить даже къ 1274 г., чего не допускаетъ рядъ послѣдующихъ событій, оканчивающійся несомнѣннымъ годомъ смерти магистра Эрнеста. По Риѳмованной Лѣтописи (ст. 8088—8141), вскорѣ послѣ отъѣзда Вальтера началась война съ Литовцами; а какъ первое столкновеніе имѣло мѣсто еще до начала лѣта, то изъ этого слѣдуетъ, что Вальтеръ оставилъ Ливонію въ апрѣлѣ или маѣ 1273 г., и правленіе его продолжалось, можетъ быть, съ небольшимъ два года. Риѳмованная Лѣтопись (ст. 8080), считая (приблизительно) два года съ половиною, начинаетъ

---

[92]) Lüb. Urkb. I, 324, № CCCXLVII; Livl. Urkb. I, 530, № CDXVIII.
[93]) Livl. Urkb. I, 536, № CDXXV.
[94]) Ibid. 547, № CDXXXIII: anno MCCLXXIII.

счетъ свой, вѣроятно, съ избранія и утвержденія Вальтера. Точно также шестилѣтнее правленіе Эрнеста фонъ-Расбурга (Рифм. Лѣт., ст. 8512) слѣдуетъ считать съ избранія его въ апрѣлѣ или маѣ 1273 г. до марта 1279 г. Съ этимъ, кажется, не согласно показаніе Рифмованной Лѣтописи, гдѣ правленіе Эрнеста распространяется, по видимому, болѣе, чѣмъ на шесть лѣтъ. Но, во первыхъ, лѣтописецъ выражается здѣсь только приблизительно; и во вторыхъ, съ незначительною перемѣною въ знакахъ препинанія, можно читать у него (ст. 8511 — 14):

Meister Ernst, das ist war,
Der hatte geraten sechs iar,
Nicht lanc! Dar nach wart her geslagen[95]).

Такимъ образомъ, на годѣ смерти магистра Эрнеста мы снова сходимся съ хронологіею г. Кальмейера[96]).

Отъ перенесенія смерти магистра Оттона черезъ годъ измѣняется нѣсколько и хронологія предшествовавшихъ Оттону провинціальныхъ магистровъ. Оттонъ управлялъ Ливоніею, по Рифмованной Лѣтописи (ст. 7954), $3^1/_2$ года, слѣдовательно отъ половины 1267 г.[97]) до 16 февраля 1271. Согласно съ этимъ трехлѣтнее правленіе (Рифм. Лѣт., ст. 7552) предшественника его, Конрада фонъ-Мандерна, простирается отъ первой половины 1264 г. (грам. 28 іюля (V Cal Aug.) 1264 г.[98]) до лѣтнихъ мѣсяцевъ 1267 г., между тѣмъ какъ Вернеръ фонъ-Брейтгаузенъ начальствовалъ отъ половины 1262 до половины 1264 г., и вице-магистръ Юрій фонъ-Эйхштетъ съ по-

---

[95]) Т. е. магистръ Эрнестъ — это правда — судилъ и рядилъ (управлялъ орденомъ) шесть лѣтъ, не долго! Потомъ онъ былъ убитъ.

[96]) См. Scriptt. rer. Liv. I, 773.

[97]) Первая грамота его выдана въ августѣ 1267 г. Livl. Urkb. I, 508, № CDV.

[98]) Mittheil. III, 66, № 39. Livl. Urkb. Regest. I, 104, № 429.

ловины 1260 г. до половины 1262 г. Затѣмъ, несомнѣнный день смерти магистра Бурхарда фонъ-Горигузена (13 іюля 1260 г.) снова согласуетъ наше изслѣдованіе съ принятою до сихъ поръ хронологіею ливонскихъ магистровъ. Данныя, изложенныя здѣсь вкратцѣ, подробнѣе будутъ разсмотрѣны ниже въ статьѣ 2-й.

Достигнутые нами выше результаты, а въ особенности битва при Раковорѣ и осада Пскова, въ связи съ прочими событіями, послужатъ намъ исходною точкою для повѣрки лѣтописныхъ извѣстій о русско-ливонскихъ войнахъ изъ 2-й половины XIII вѣка. Въ пространство времени отъ 1267 до 1299 г. лѣтописи не рѣдко повѣствуютъ о столкновеніяхъ и битвахъ Новгородцевъ и Псковичей съ ливонскимъ орденомъ, причемъ замѣтнѣе всего, даже въ сказочномъ видѣ, выдается русскій витязь, князь Довмонтъ или Домантъ. Карамзинъ сдѣлалъ уже многое для разъясненія противорѣчивыхъ показаній лѣтописцевъ; однако встрѣчающіеся въ лѣтописяхъ *дни* и *числа* сраженій не всѣ нашли у него свое надлежащее мѣсто, тогда какъ они слишкомъ точны, чтобы можно было ими пренебрегать. По этому не безполезно будетъ находящіяся у лѣтописцевъ данныя вновь подвергнуть внимательной повѣркѣ. Со включеніемъ фактовъ, выше нами разсмотрѣнныхъ, лѣтописи представляютъ намъ слѣдующее [99]):

---

[99]) Новг. I Л. 59 — 61, 66; Новг. IV Л. 40 — 42, 43; Сказаніе о Довмонтѣ, 6 (П. С. Р. Л. т. V); Псков. I Л. 180 — 183; Соф. I Л. 192 — 198, 203; Псков. II Л. 10 — 11; Воскр. Л. I, 167 — 172, 182; Никон. Лѣт. (Руская Лѣтопись по Никонову списку, III часть. Спб. 1786) III, 46 — 49, 55 — 56, 96 — 97; Типогр. сп. (Лѣтописецъ, содержащій росс. ист. отъ 6714/1206 лѣта до 7042/1534 лѣта. Москва. 1784), 39 — 43; Архангелогор. сп. (Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ росс. ист. отъ 6360/852 до 7106/1598 г. М. 1781), 60 — 61; Рускій Временникъ (Москва. 1790), 142 — 144; Львов. сп. (Лѣтописецъ Рускій. Спб. 1792). II, 38 — 41, 44 — 45, 62 — 63; Супр.-Новг.. 36 — 37; Соф. Врем. (Софійскій Временникъ или руская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. Издалъ Павелъ Строевъ. Ч. I. Москва. 1820) I, 275 — 280, 284 — 285, 292. Повѣствованіе о Россіи, III, стр. 37 — 41, 68.

6774, 6775, 6776, 6777 (1267, осенью) Новгородцы съ княземъ Юріемъ пошли къ Раковору и опустошили окрестность его. (Новг. I Л.).

(1267) 23 января[100]) Русскіе князья, соединенными силами, пошли на Раковоръ (Новг. I Л.).

— 18 февраля, на память св. Льва въ суботу сыропустную, сраженіе при рѣкѣ Кеголѣ близъ Раковора (Новг. I Л.).

При разсказѣ объ этихъ происшествіяхъ лѣтописи колеблются между 6774—6776 г.

— Довмонтъ опустошилъ Вироні.

Послѣ того или въ 6779 (1268) 23 апрѣля на память св. Георгія, «останокъ Латины» (отъ раковорской битвы), собравшись, взялъ «съ украйны» нѣсколько псковскихъ селъ; Довмонтъ преслѣдовалъ ихъ и разбилъ въ означенный день на рѣкѣ Мироповнѣ.

6775, 6776, 6777 (1269) 19 мая, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Нѣмцы появились подъ стѣнами Пскова.

(29 мая). По прошествіи 10 дней, Псковичамъ на помощь подоспѣли Новгородцы, и вскорѣ послѣ того заключенъ былъ миръ (Новг. I Л.).

6780. Нашествіе Ливонцевъ на Псковъ. Довмонтъ побѣдилъ рижскаго магистра, который при этомъ былъ раненъ въ лицо.

8 (а не 18) іюня, на память св. Ѳеодора Стратилата, Ливонцы возвращаются во свояси.

6780 или послѣ того Потомъ опять послѣдовали набѣги Нѣмцевъ. Довмонтъ сжегъ нѣсколько эстонскихъ селъ.

---

100) Въ Никон. сп. ошибкою показано 23 *февраля*.

Послѣ 6780 или въ 7807 (сентябрск.) году.	8 сентября — лунное затмѣніе.	
6806	Зимою (Новг. I Л.)	Нѣмцы опустошили псковскую область и разрушили посадъ у Пскова. На другой же день (5 марта), Довмонтъ разбилъ ихъ на берегу р. Великой, у церкви св. Петра и Павла. При этомъ, Сказаніе о Довмонтѣ и вслѣдъ за нимъ позднѣйшія лѣтописи повторяютъ разсказъ о нанесеніи раны въ лицо ливонскому военачальнику.
6807	4 марта, на память св. Павла и Ульяны (проч. лѣт.)	
	Моръ во Псковѣ.	
—	(1299) 20 мая, на память св. Фалелея, Довмонтъ †.	

Что касается до военныхъ событій 1267 и 1268 г., то походы къ Раковору изложены уже удовлетворительно прежними изслѣдователями.

Послѣ сраженія при Раковорѣ (18 февраля 1268) [101]) Новгородцы возвратились восвояси, Довмонтъ же опустошилъ Виронію и «Поморье» (Вику) и привезъ въ Псковъ богатую добычу и множество плѣнныхъ. Нѣмцы, въ свою очередь, сожгли нѣсколько псковскихъ пограничныхъ селъ, слѣдствіемъ чего была стычка при рѣкѣ Миропов-

---

101) Мѣстность побоища опредѣлена съ точностію въ статьѣ К. А. фонъ-Буссе объ этомъ походѣ, помѣщенной въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Curland's, т. IV, стр. 213 — 252.

нѣ [102]), 28 апрѣля 1268 г. Гермейстеръ Оттонъ фонъ-Луттербергъ, желая окончить дѣло однимъ ударомъ, созвалъ сеймъ, на которомъ рѣшено было напасть на Псковъ общими силами; то-же самое обѣщали и датскіе вассаллы въ Эстляндіи [103]). Слѣдующею весною союзныя войска, отчасти переправившись чрезъ озеро Пейпусъ, отчасти обогнувши его, внесли оружіе въ псковскую область, сожгли Изборскъ, и 19 мая 1269 г. въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ числѣ 27000 человѣкъ (считая при томъ и 9000 лодочниковъ), соединились подъ стѣнами Пскова. Не видя возможности спасти свой посадъ, который преданъ былъ огню, Псковичи заперлись въ городѣ и оборонялись мужественно. По прошествіи 10 дней подоспѣли на помощь Новгородцы съ княземъ Юріемъ Андреевичемъ. Начались переговоры, и вскорѣ заключенъ былъ миръ, вслѣдствіе котораго рыцари оставили Псковъ, 8 іюня, на память св. Θеодора Стратилата. Число это сохранилъ для насъ лѣтописецъ псковскій; но слѣдуя Сказанію о Довмонтѣ, онъ разсказываетъ о блестящей побѣдѣ надъ Нѣмцами, и притомъ всѣ эти событія произвольно относитъ къ 6780 г.

Но спросятъ: по какому же праву мироповенская битва 23 марта здѣсь пріурочивается именно къ 1268 году, а день Θеодора Стратилата, 8 іюня, выдается за день миролюбиваго отступленія Ливонцевъ въ 1269 г. [104]), тогда

---

[102]) Арцыбышевъ (Повѣств. о Россіи, III, 39, прим. 295) догадывается, что Мироповна «должна быть Нимжа, у которой находится Псковскаго уѣзда заштатный городъ Печеры». Но это едва ли такъ! Рѣка Нимжа и тогда была извѣстна подъ тѣмъ-же именемъ. Ср. напр. Пск. I Л. 186: «Нѣмци .... поставише Новый городокъ на рѣкѣ на Нивжѣ». Нивжа стоитъ здѣсь, кажется, по ошибкѣ переписчика вмѣсто Нимжа.

[103]) Ливонская Риѳмованная Лѣтопись, ст. 7677 — 81.

[104]) Относительно перваго событія можно бы было ссылаться на авторитетъ Карамзина (IV, прим. 128, стр. 48, по изд. Эйнерлинга), который указываетъ на связь мироповенскаго дѣла съ раковорской битвой. Но

какъ по лѣтописямъ тотъ и другой день отмѣчены подъ иными годами, а послѣдній изъ нихъ, вдобавокъ, ознаменовался блестящею побѣдою Довмонта? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представимъ критическій разборъ лѣтописныхъ извѣстій объ этихъ событіяхъ, при чемъ, сначала, обозначимъ первоначальные источники позднѣйшихъ разсказовъ и значеніе заключавшихся въ нихъ данныхъ, а за тѣмъ, укажемъ на измѣненія, какимъ эти данныя подверглись подъ перомъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ и компиляторовъ. При этомъ, разумѣется, мы нисколько не имѣемъ притязанія опредѣлить и показать генетическую связь и взаимныя отношенія лѣтописныхъ списковъ. Такое опредѣленіе вообще едва ли еще возможно въ настоящую минуту; оно требуетъ многихъ предварительныхъ, спеціальныхъ изслѣдованій, которыхъ у насъ еще нѣтъ, или которымъ положено лишь только начало [105]). По этому самому, обслѣдованіе и самыхъ мелкихъ и отдаленныхъ отъ центра вопроса подробностей, не лишено общаго значенія въ этомъ отношеніи [106]), какъ скоро оно, хотя

какъ другія хронологическія показанія у Карамзина не подвергнуты разсмотрѣнію, то мы считаемъ не лишнимъ разобрать здѣсь хронологію Сказанія во всемъ ея объемѣ. Этотъ разборъ дастъ намъ возможность, съ точностію опредѣлить достовѣрность нѣкоторыхъ хронологическихъ данныхъ XIII вѣка, и поведетъ и къ другимъ результатамъ.

[105]) Вообще говоря, объ этомъ предметѣ у насъ установились пока только самыя общія понятія, и сильно ощущается недостатокъ въ трудѣ, который бы для русской исторіи сдѣлалъ тоже, чѣмъ обязана, напримѣръ, Тёппену (см. сочиненіе его, приведенное въ прим. 84) старинная исторіографія Пруссіи. Вполнѣ удовлетворительное выполненіе той-же задачи относительно нашего лѣтописанія, конечно, несравненно труднѣе, и, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, едва ли не превышаетъ силъ одного человѣка. Но за то, можно смѣло сказать, и достигаемые этимъ путемъ результаты будутъ имѣть чрезвычайную важность для изслѣдованія отечественной исторіи.

[106]) Впрочемъ, едва ли иначе и возможно дойти до объясненія генетическихъ отношеній между лѣтописями, какъ посредствомъ разбора ихъ

однимъ частнымъ примѣромъ, умножитъ матеріалъ, могущій служить къ уясненію этого важнаго вопроса.

Источникомъ обстоятельныхъ разсказовъ о дѣяніяхъ Довмонта въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ послужило «Сказаніе о благовѣрномъ князѣ Довмонтѣ», вошедшее, между прочимъ, цѣликомъ въ составъ т. н. Первой Псковской Лѣтописи [107]). Въ началѣ Второй Псковской Лѣтописи, оно помѣщено въ видѣ отдѣльной повѣсти [108]). Редакторамъ т. н. Первой Новгородской Лѣтописи повѣсть эта осталась неизвѣстною, по крайней мѣрѣ они не употребили ея въ дѣло. Впрочемъ, тотъ или другой изъ нихъ смотрѣлъ уже на Довмонта, какъ на лицо священное. Это, намъ кажется, можно заключить изъ слѣдующихъ словъ, помѣщенныхъ въ лѣтописи подъ 6774 г.: «Того же лѣта *вложи Богъ въ сердце Довмонту благодать свою, побороти по святои Софіи и по святои Троици, отмьстити кровь хрестьяньскую;* и поиде со Пльсковичи на поганую Литву» и пр. [109]). Сомнѣваемся, чтобы современникъ такъ выражался объ иноземцѣ, только недавно переселившемся во Псковъ. Самое крещеніе его не было замѣчено особенно, а предполагается въ общемъ отзывѣ: «Тогда (6773) вбѣгоша въ Пльсковъ съ 300 Литвы, съ женами и съ дѣтми, и крести я́ князь Святъславъ съ попы Пльсковьскыми и съ Пльсковичи» [110]). Правда, Довмонтъ въ скоромъ времени умѣлъ пріобрѣсть довѣріе Псковичей до такой степени, что они выбрали его

содержанія именно въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Ср. слова Академ. Куника въ Учен. Зап. Акад. Наукъ по I и III Отд., т. II, стр. 770.

107) Псков. I Л., 180 — 183. Повѣсть о Довмонтѣ, безъ сомнѣнія, сохранилась и отдѣльно, въ составѣ рукописныхъ сборниковъ. Но я не имѣлъ случая пользоваться рукописными ея редакціями. Христіанское имя Довмонта было *Тимоѳей*, и память его празднуется 20 мая.

108) Псков. II Л. 6 — 8: «Сказаніе о благовѣрнѣмъ князи Домонтѣ и о храбрости его».

109) Новг. I Л. 58 и 59.

110) Тамъ-же, 58.

военачальникомъ, и подъ его знаменами успѣшно сражались съ Литовцами. Но это еще недостаточно для объясненія приведенныхъ выраженій. Скажутъ, можетъ быть, что они объясняются весьма просто тѣмъ религіознымъ духомъ, въ какомъ вообще написаны наши лѣтописи. Но здѣсь рѣчь идетъ не объ общемъ направленіи лѣтописца (выражающемся, напримѣръ, въ оборотахъ: «пособи Богъ Новгородцамъ», «Господь отврати ярость свою отъ насъ» и т. п.), но объ его воззрѣніи на извѣстное лицо. Невѣроятно, повторяю, чтобы *современникъ* приписывалъ Довмонту дарованіе особенной благодати, преимущественно предъ всѣми, собственно русскими, князьями, которые вѣдь также неоднократно проливали свою кровь въ борьбѣ съ «безбожною Литвою» и другими врагами отечества. Другое дѣло *позднѣйшій переписчикъ* лѣтописи, жившій, напримѣръ, въ началѣ XIV столѣтія. Передъ *его* глазами образъ Довмонта рисовался уже въ какомъ-то возвышенномъ, «горнемъ», видѣ, и съ этимъ идеальнымъ воззрѣніемъ на историческаго дѣятеля переписчикъ согласовалъ и свои выраженія. По этому полагаю, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ лѣтописи слова, отмѣченныя мною курсивомъ, принадлежатъ позднѣйшему переписчику или редактору лѣтописи [111]). Первоначальный лѣтописецъ ограничивался, вѣроятно, словами: «Посадиша Пльсковичи у себе князя Довмонта Литовьского. Того же лѣта Довмонтъ поиде со Пльсковичи на поганую Литву» и пр. Все это, конечно, мелочи; но мы заговорили о томъ именно съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе читателей на значеніе подобныхъ мелочей при анатомическомъ, такъ сказать, раскрытіи источниковъ, гдѣ иногда мельчайшее обстоятельство можетъ навести на довольно значительные

111) Ср. ниже въ статьѣ 2-ой.

результаты. Изъ настоящаго случая, напримѣръ, можно бы было позаимствовать новый доводъ въ пользу мнѣнія, что новгородская лѣтопись дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ, по въ спискѣ, котораго текстъ уже подвергся различнымъ измѣненіямъ.

Итакъ, первоначальный новгородскій лѣтописецъ, а также редакторы и переписчики т. н. Новгородской I Лѣтописи, не пользовались Сказаніемъ о Довмонтѣ. Зналъ ли его лѣтописецъ суздальскій, опредѣлительно сказать нельзя, потому что въ Лаврентьевскомъ спискѣ затеряны листы, заключавшіе въ себѣ разсказъ о событіяхъ 1264—1283 гг. Я здѣсь не говорю о суздальскомъ лѣтописцѣ, первоначально записавшемъ событія конца XIII и начала XIV вѣка. *Ему* Сказаніе очевидно было неизвѣстно. Иначе онъ упомянулъ бы, въ своемъ мѣстѣ (подъ 1299 г.), о смерти Довмонта. Но предшественникъ его, описавшій происшествія второй половины XIII столѣтія, могъ отмѣтить борьбу Довмонта съ Ливонцами въ 1268 и 1269 гг. и такимъ образомъ дать точку опоры какому нибудь позднѣйшему переписчику или редактору лѣтописи для вставки Сказанія въ томъ или другомъ мѣстѣ. По какъ бы то ни было, въ Лаврентьевчкомъ спискѣ Суздальской лѣтописи, какъ онъ до насъ дошелъ, Сказанія нѣтъ.

За то оно, болѣе или менѣе, вошло въ составъ всѣхъ почти позднѣйшихъ лѣтописцевъ. Прежде нежели обратимся къ ихъ разсмотрѣнію, сообщимъ въ извлеченіи текстъ самаго Сказанія, по редакціи, напечатанной въ археографическомъ изданіи Псковской Первой Лѣтописи, съ присоединеніемъ варіантовъ изъ текста, помѣщеннаго въ началѣ т. н. Псковской II Лѣтописи [112]). Въ первомъ мѣстѣ [113]) подъ 6773

112) Псков. II Л., 6 — 8.

113) Псков. I Л., 180 — 183.

годомъ, послѣ словъ: «Блаженый же князь Домантъ со дружиною своею и съ всѣмъ родомъ своимъ, оставль отечьство свое землю Литовскую и прибѣже въ Плесковъ», начинается Сказаніе:

«Си бысть князь Домонтъ отъ племени Литовского, «прьвѣе имѣя ко идоломъ служеніе, по отчю преданію... «помысли съ своими бояры креститися.... И крещенъ «бысть.... въ святѣй Троицы, и наречено бысть имя ему «въ святомъ крещеніи Тимоѳѣй;... и посадиша его мужи «Псковичи на княженіе въ градѣ Псковѣ, въ лѣто 6774. «*По нѣколицехъ днехъ*[114]) помысли ѣхати съ мужи Псковичи.... и плѣни землю Литовскую.... и княгиню Герде«невую полони[115]), и дѣти ея и все княженіе его повоева, «и възвратися съ множествомъ полона ко граду Плескову. «Перебродився Двину, и отъѣха за 5 верстъ и ста шатры «на бору чистѣ, а стражи постави на рѣцѣ на Двинѣ, Да«выда Якуновича внука Жаврова съ Лувою съ Литов«никомъ; двѣ же девяностѣ мужь отпровади съ полономъ, «а во единомъ девяностѣ самъ ся оста, жда по себѣ пого«ни. Герденю же съ своими князи дома не бывшю[116]), и «...ополчився Герденій и Гонтортъ и Люмби и Югайло «и прочіи князи, въ семи сотъ[117]) погнаша въ слѣдъ Домон«та.... И пребродившеся Двину рѣку, и сташа на брезѣ;

114) Т. е. вскорѣ послѣ крещенія его. Въ одномъ спискѣ вм. «днехъ» читается «лѣтехъ» — очевидно, плодъ умозрѣнія переписчика, думавшаго тѣмъ устранить видимое противорѣчіе «лѣта 6774» съ «истекшими (послѣ чего?) нѣсколькими днями».

115) Въ Псков. II Л. прибавлено: «тетку свою Евпраксію».

116) По Татищеву (IV, 35) онъ ходилъ войною на Поруси.

117) Въ Новг. I Л. 59 сказано, что Псковичи *«множество много* ихъ (т. е. Литвы) побиша». Это, по справедливому замѣчанію Карамзина (въ прим. 121, къ т. IV, гл. III, на стр. 46, по изд. Эйнерлинга), «заставляетъ думать, что число Литвы и Псковитянъ было превосходнѣе означеннаго въ Сказаніи». Притомъ, и въ послѣднемъ говорится о «великой рати литовской».

«и стражи же видѣвше рать велику, пригнавше повѣдаша «Домонту: «рать перебродилася Двину». Домонтъ же »рече Давыду и Лувѣ: «помози вама Богъ и святая Тро-«ица, оже еста устерегла рать велику; полѣзьта доловъ» [118]). «И рече Давыдъ и Лува: «не лѣзевѣ доловъ [118]), хощевѣ «животъ свой дати на славѣ, и кровь свою пролити съ «мужи съ Псковичи...; а ты, господине княже, поѣди бор-«зо съ мужи съ Псковичи на поганую Литву». Домонтъ же «рече... (см. прим. 136)... Тогда же бѣ приспѣлъ *день*... му-«чешика... *Леонтія* [119]). И ѣхавъ князь Домонтъ съ мужи «Псковичи, Божіею силою и св. Христова мученика Леон-«тія, одиномъ девяностомъ 7 сотъ побѣди. Тогда же убіенъ «бысть князь великій Литовскій Готортъ, и инѣхъ князей «много избиша, а иная Литва въ Двинѣ истопоша, а инѣхъ «Двина изверже 70 ихъ на островъ Гойдовъ, а иніи на «прочая островы извержени быша, а иніи внизъ по Двинѣ «поплыша. Тогда же убіенъ бысть Онтонъ единъ Иско-«витинъ, сынъ Лочковъ братъ Смолиговъ, а иніи вси «безъ вреда сохранени быша, молитвою святаго Христо-«ва мученика Леонтія и възвратишася съ радостію вели-«кою ко Пскову граду со многою користію [120])…. И па-

---

118) Читай: «доловь».

119) Въ одномъ спискѣ показано: «мѣсяца іюля (*читай*: іюня) въ 18.

120) Въ Псков. II Л. прибавл.: «И потомъ благовѣрный князь Домонтъ испроси за себе у великого князя **Димитрія Александровича** дщерь, княгиню **Марью**». **Димитрій Александровичъ**, конечно, тогда еще не былъ великимъ княземъ. Но это не должно насъ останавливать, потому что Сказаніе записано было гораздо позже, когда и личность **Дмитрія Александровича** принадлежала уже исторіи. Извѣстіе о бракѣ **Довмонта** съ княгинею **Марьею** на этомъ мѣстѣ также является анахронизмомъ: у **Дмитрія Александровича** тогда не могло быть взрослой дочери, такъ какъ около того времени онъ самъ еще «малъ баше». Замѣтка эта явилась здѣсь вѣроятно потому, что въ болѣе древней редакціи Сказанія, **Довмонтъ** (также по анахронизму) названъ «зятемъ» **Дмитрія Александровича**. См. въ текстѣ. По этому, слѣдующія за тѣмъ въ Псков. II Лѣт. слова: «Пакы же, на другый годъ» не имѣютъ никакого отношенія къ браку **Довмонта**.

«ки же по томъ времени [121]), въ лѣто 6775 [122]), великій «князь Дмитрій Олександровичь. съ зятемъ своимъ Ло- «мантомъ и съ мужи. . . . иде къ Раковору, и бысть сѣча «велика. . . . *февраля* 18, *въ суботу сыропустную.* И прошедъ «горы непроходимыя [123]), и иде на Вируяны, и плѣни землю «ихъ и до моря, и повоева поморье, и паки возвратися и «исполни землю свою множествомъ полона. . . . Въ лѣто «6779. Потомъ *по нѣколицехъ днехъ* остапокъ [124]) собрав- «ше [125]) поганія Латины, и пришедъ таіно и взяша съ у- «крайны нѣколико Псковскыхъ селъ, и възвратишася ско- «рѣ. И боголюбивый же князь Домонтъ. . . . выѣхавъ въ «погоню съ малою дружиною, въ пяти насадахъ, съ шестью- «десятью мужь Псковичь, Божіею силою 8 сотъ Нѣмець «побѣди на рѣцѣ на Мироповнѣ, а 2 насада бѣжаша въ «иныя островы. Боголюбивый же князь Домонтъ ѣхавъ «и зажже островъ, и пожже ихъ подъ травою, а иніи по- «бѣгоша, а власы ихъ зажжени горятъ, а иныхъ изсѣче, «а иніи истопоша въ водѣ... *мѣсяца априля въ* 23 *день, на* «*память святаго... Георгія...* Въ лѣто 6780. Слышавъ же «местеръ земля Ризскія мужство Домонтово, ополчився «въ силѣ тяжцѣ, безъ Бога, и пріиде ко Пскову въ кораб- «ляхъ и въ лодьяхъ и на конехъ и съ порокы, хотя плѣ-

---

[121]) Псков. II Л.: *«пакы же на другый годъ».*

[122]) Такъ въ Строевск. сп. Въ другихъ сп.: 6776—чтеніе, происшедшее подъ вліяніемъ ошибочнаго показанія Новг. I Лѣт. По той же, вѣроятно, причинѣ оно принято издателемъ въ текстъ Псков. I Лѣт, вм. правильнаго: 6775.

[123]) Гдѣ же тамъ (въ Вировіи) горы непроходимыя? спрашиваетъ Арцыбышевъ (III, 39, прим. 294). Но слово «горы» употреблено здѣсь въ старинномъ значеніи, противоположномъ рѣкамъ и водамъ. Напр.: «На осень придоша Варязи *горою* (т. е. сухимъ путемъ) на миръ» (Новг. I Л. 25); или: «дахомъ имъ 3 пути *горнии* по своеи волости, а четвертыи въ рѣчкахъ». (См. Собраніе грамотъ, приведенное въ прим. 21, № IX, отъ 1301 г.). По этому въ болѣе позднихъ спискахъ Псковской Лѣтописи вмѣсто «горы» читаемъ: «*землю* непроходимую».

[124]) Т. е. съ раковорской битвы.

[125]) Читай: «собравшеся».

«пити домъ святыя Троица, а князя Домонта руками яти, «а мужь Псковичь мечи изсѣчи, а иныя люди въ работу «ввести. Слышавъ же то Домонтъ.... внидѣ въ церковь «святыя Троица, и положи мечь свой предъ олтаремъ Гос«поднимъ.... И вземъ же игуменъ Сидоръ мечь, и весь «іерѣйскій чинъ, препоясавше мечемъ и благословиша и «отпустиша. Домонтъ же въ множествѣ ярости мужства «своего, не дождавъ полковъ Новгородскихъ, съ малою «дружиною съ мужи съ Псковичи выѣхавъ, Божіею си«лою побѣди и изби полки ихъ, самого же местера рани«ша [125 a]) по лицю; они же трупья своя многи учаны на«кладоша, везоша въ землю свою, а останокъ ихъ устре«мися на бѣгъ, *мѣсяца іюня въ 8 день, на память святаго «мученика Θедора Стратилата* [126]). И *паки же по временехъ «княженія его* [127]), начаша поганая Латына силу дѣяти на «Псковичехъ, нападеніемъ и работою; боголюбивый же «князь Тимоѳѣй не стерпѣ обидимъ быти, ѣхавъ съ му«жи съ Псковичи, и плѣни землю и грады ихъ пожже [127 a]). «[И потомъ по малѣ времени бысть знаменіе въ лунѣ, мѣ«сяца септября 8 день [128])]. *Тоя же зимы* [129]), грѣхъ ради «нашихъ, изгониша Нѣмци изгонною ратью посадъ у Пско«ва, въ лѣто 7807, *мѣсяца марта въ 4 день, на память «св. мученика Павла и Ульяны*, и избиша игумены; тогда «убіенъ бысть Василей игуменъ св. Спаса, Іосифъ про-

---

[125 a]) По Соф. I и Воскр., Довмонтъ «местеря мечемъ своимъ рани по лицю».

[126]) Псков. II Л.: «мѣсяца іуня въ 8 день (въ одномъ спискѣ ошибкою: 18) на память Пренесенію мощей святаго мученика Θеодора.

[127]) Псков. II Л.: *По прехоженіи же нѣколика времени.*

[127 a]) По Соф. I и по Воскр.: «села Чюдьская пожже».

[128]) Число это означено въ одномъ только спискѣ. Въ прочихъ: «мѣсяца септября». Въ Псков. II Л. всей этой вставки нѣтъ.

[129]) Псков. II Л.: «И пакы *въ 30-третьее лѣто княженіа* Домонтова, отнелѣ же во Псковѣ бысть».

«звитеръ Іасафъ игуменъ святѣй Богородици Снятной го-«рѣ, и съ ними 17 мниховъ, и черца и черница, и убогія, «и жены и малыя дѣтки, а мужей Богъ ублюде. *Въ утріи «же день* поганіи Нѣмци оступиша градъ Псковъ, хотя-«ще его плѣнити; боголюбивый же князь Тимоѳеій не «стерпѣ дождати мужь своихъ болшея рати [129 а]), и выѣха «съ малою дружиною и съ Иваномъ съ Дорогомилови-«чемъ и съ его дружиною, противо имъ вполчився. Помо-«щію святыя Троица, у св. Петра и Павла на березѣ уда-«ри на нихъ, и бысть сѣча зла, якоже николиже не бывала «у Пскова [130]) и ранища самого мендеря [130 а]) по главѣ; а Вел-«певици изъимавѣ [131]), посла къ великому князю Андрѣе-«ви, а прочіи вскорѣ повергша [132]) оружія и устремишася «на бѣгъ... Тогда же бяше и моръ золъ на людехъ... *И «потомъ времени мало* здравъ бывъ благовѣрный князь Ти-«моѳеій, и нача болѣти, и въ той болѣзни и престави-«ся [133])... *мѣсяца мая въ* 20, *на память святаго мученика «Фалелѣя;* и проводиша его все поповство, игумены и «черцы, и все множество людей плакахуся его, и тако «положиша и́ въ святѣй Троици...»

Внимательное разсмотрѣніе Сказанія убѣждаетъ насъ въ томъ, что оно въ главныхъ своихъ частяхъ основано на разсказахъ Довмонтовыхъ сподвижниковъ. Описаніе литовскаго похода совершенно согласно съ болѣе краткимъ изложеніемъ современнаго новгородскаго лѣто-

---

[129 а]) Эта черта напоминаетъ слова Житія Александра Невскаго: «Поиде на нь въ малѣ дружинѣ, *не сождавъся со многою силою своею*, но уповая на святую Троицю» (Лавр. Л. 205).

[130]) Въ редакціи по сп. Псков. II Лѣт. прибавлено: «а иніи метахуся съ брега въ кручю».

[130 а]) Читай: «*ку*мендеря», т. е. commendator. Такъ правильно въ редакціи Псков. II Л., въ Соф. Врем., I, 292. Новг. IV Лѣт. 45 и пр.

[131]) Читай: «изъимавъ *ѣ*». Ср. напр. Ипат. Л. 200, строк. 23: «сѣчи ѣ».

[132]) Должно быть или: *повергше*, или: *повергоша*.

[133]) Псков. II Л.: «И бяше тогда въ Псковѣ моръ вельми золъ; тогда и благовѣрный князь Тимоѳей, мало поболѣвъ, преставися....»

писца[134]), дополняя его нѣкоторыми подробностями — такими, какія могъ знать только современникъ, напримѣръ, о расположеніи Довмонтова стана, о личностяхъ начальниковъ псковскихъ «сторожей» и князей литовскихъ, о днѣ битвы 18 іюня на память св. Леонтія и пр. Подобными подробностями отличается и остальная часть Сказанія, а сомнѣваться въ достовѣрности ихъ нѣтъ никакой причины. По этому, полагаю, что Сказаніе въ первоначальномъ своемъ составѣ записано было въ началѣ XIV столѣтія, когда еще живы были тѣ или другіе изъ современниковъ героя, и когда славные подвиги его были еще въ свѣжей памяти. Любимый князь рано сдѣлался предметомъ особеннаго почитанія[135]). Житіе его, безъ сомнѣнія, на мѣстѣ часто переписывалось, подвергаясь при томъ, какъ водится, различнымъ измѣненіямъ. На дошедшихъ до насъ редакціяхъ Сказанія о Довмонтѣ явно отражается вліяніе житія Александра Невскаго[135 a]). Трудно рѣшить, служило ли послѣднее первообразомъ изложенія уже начальному сочинителю Сказанія, или оно принято въ соображеніе лишь позднѣйшими редакторами. Во всякомъ случаѣ, участіе этихъ позднѣйшихъ редакторовъ, въ нынѣшнемъ составѣ

---

[134]) Новг. I Л. 59: «и поиде (Довмонтъ) со Пльсковичи на поганую Литву, и повоеваша много, и княгыню Герденевую взяша и 2 княжича взяша. Князь же Герденъ совкупи около себе силу Литовьскую, и погонися по нихъ; и яко увѣдаша Пльсковичи погоню отслаша полонъ, а сами сташа крѣпко противу имъ, о сю сторону Двины. Литва же начаша бролитися на сю сторону; тогда Пльсковичи сняшася съ ними, и пособи Богъ князю Довмонту съ Пльсковичи и множьство много ихъ побиша, а иніи въ рѣцѣ истопоша, толко убѣжа одинъ князь Герденъ въ малѣ дружинѣ, Пльсковичи же придоша вси здорови».

[135]) Около четверти XIV вѣка онъ уже причислялся къ лику святыхъ Пск. I Л. 184: подъ 6831 годомъ: «князь Давыдъ .... помощью святыя Троица и молитвою князя Всеволода и Тимоѳея, съ мужи Псковичи вооплчився, прогна ихъ (Нѣмцевъ)» и пр. Ср. подобныя выраженія подъ 6849 и 6851 гг. Приписывать эти слова позднѣйшему переписчику нѣтъ надобности, потому что по свидѣтельству той-же лѣтописи уже въ 6882 году «поставлена бысть церковь камена святаго Тимоѳея, Доманта князя» (Пск. I Л. 193).

[135 a]) См. выше прим. 129[a] и ниже прим. 140.

Сказанія обозначается разными украшеніями въ слогѣ [136]), нѣкоторыми поясненіями [137]), повтореніями [138]) пропуска-

[136]) Мы здѣсь имѣемъ въ виду собственно не выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «князи... погнаша въ слѣдъ Довмонта, *хотяще его руками яти и лютой смерти предати, а мужи Псковичи мечи изсѣчи*». Такіе риторическіе обороты встрѣчаются нерѣдко въ подобныхъ описаніяхъ. (Ср. напр. Псков. I Л. 189: «А Нѣмци скопивше силу, ополчився погнаша вслѣдъ Псковичь, хотяще яти руками князя Остафья и Ивана, лютой смерти предати, а мужи Псковичи мечи изсѣчи». При описаніи нашествія Ливонцевъ на Псковъ повторяются тѣже слова, стр. 182, строк. 18). Для красоты слога такъ могъ выражаться и современникъ. Но есть другія фразы, которыя очевидно обличаютъ свое позднѣйшее происхожденіе. Передъ началомъ битвы Довмонтъ обращается къ своимъ спутникамъ, съ обычными ободрительными словами: «Братья мужи Псковичи, кто старъ то отецъ, а кто младъ той братъ! се же, братья, намъ предлежитъ животъ и смерть; братья мужи Псковичи, потягнѣте за святую Троицу и за святыя церкви и за свое отечьство!» (Ср. напр. Псков. I Л. 180, строк. 19—21). Позднѣйшій редакторъ въ средину этой рѣчи совершенно некстати вставилъ фразу: «слышалъ есмь мужество ваше во всѣхъ странахъ» и пр.

[137]) Напр., въ сраженіи съ Литовцами былъ убитъ «Онтонъ, сынъ Лочковъ, братъ Смолиговъ», слѣдовательно человѣкъ извѣстный и извѣстной фамиліи. Позднѣйшій редакторъ Сказанія однако счелъ нужнымъ прибавить, что это былъ «единъ Псковитинъ». Изъ этого выраженія въ соединеніи съ послѣдующими словами: «а иніи вси безъ вреда сохранени быша», новѣйшіе лѣтописцы (Новг. IV Л., Соф. Врем. и пр.) выводили, что изъ Псковичей убитъ былъ всего только одинъ человѣкъ. Этого, конечно, современникъ съ достовѣрностью сказать не могъ (см. выше прим. 117). Замѣтка же, что «вси безъ вреда сохранени быша» (подразумѣвается: за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ), ничто иное, какъ обычная фраза, выражавшая успѣшное или, по крайней мѣрѣ, безобидное окончаніе похода. Ср. напр. Новг. I Л. 53 подъ 6748 г.: «Новгородець же ту паде: Костянтинъ Луготиниць, Гюрята Пинещиничь, Намѣстъ, Дрочило Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужь съ Ладожаны, или мне, Богъ вѣсть. Князь же Олександръ съ Новгородци и съ Ладожаны придоша *вси здрави* въ свояси». Тамъ же, 65, подъ 6801 г.: «застрѣлиша съ города мужа добра Ивана Клекачевича, и *мнози ранени* быша;... и отъидоша, и прiидоша *здрави вси, ранени*, а Іоанъ Клекачевичь привезенъ *преставися съ тои раны*». Тамъ-же, 69, подъ 6819 г.: «Ходиша Новгородци воиною на Нѣмецьскую землю... и ту убіенъ бысть Костантинъ Ильинъ сынъ Станимировича... и придоша *здорови вси* въ Новгородъ. Ср. тамъ-же, 32. 35. 59. 65. 85. 91 и пр. По этому, первоначальный сочинитель Сказанія могъ писать: «тогда же убіенъ бысть Онтонъ, сынъ Лочковъ, братъ Смолиговъ, а иніи вси безъ вреда сохранени быша», не думая притомъ утверждать, что погибъ только всего *одинъ* человѣкъ. Послѣдняя мысль, впрочемъ, могла появиться уже у редактора Сказанія по спискамъ Псковской I Лѣтописи, и, если онъ отъ себя прибавилъ слово «иніи», то, можетъ быть, и выраженіе «единъ Псковитинъ» слѣдуетъ понимать въ соотвѣтствующемъ смыслѣ, хотя разстановка словъ въ предложеніи говоритъ въ пользу представленнаго выше объясненія.

[138]) Такъ, въ началѣ повѣствованія о Литовскомъ походѣ читаемъ: «и

ми и искаженіями [139]). Не мудрено, что тутъ вмѣшивалась и фантазія повѣствователей, являлись прикрасы чисто сказочныя [140]). Въ такомъ видѣ перешла эта повѣсть въ псковскую лѣтопись. Хронологической сѣти тогда уже въ повѣсти не было. Она замѣнена была выраженіями: «потомъ», «по малѣ времени», «по временехъ княженія его». Показанія годовъ, встрѣчаемыя теперь въ Сказаніи, по справедливому замѣчанію Карамзина, ни что иное какъ плодъ позднѣйшихъ, не совсѣмъ удачныхъ догадокъ. Ихъ прибавилъ уже на поляхъ листовъ переписчикъ не отдѣльнаго Сказа-

---

възвратися съ множествомъ полона ко граду Плескову». Тоже самое повторено и въ концѣ. Разсказъ о нашествіи ливонскаго магистра начинается словами: «Слышавъ же местеръ земля Ризскія мужство Домонтово, ополчився въ силѣ тяжцѣ, безъ Бога»; непосредственно за тѣмъ опять: «Слыжавъ же то Довмонтъ, *ополчающася люди безъ ума во множествѣ силы, безъ Бога*». Нападающихъ на Псковъ въ 1269 г. Ливонцевъ Довмонтъ встрѣчаетъ, «не дождавъ полковъ Новгородцкихъ». При ливонскомъ нашествіи 1299 г. таже черта повторена, съ тѣмъ только наивнымъ варіантомъ, что тутъ Довмонтъ не дожидается даже полковъ псковскихъ.

139) Въ началѣ повѣсти сказано, что Довмонтъ «двѣ девяностѣ мужь отпровади съ полономъ, а во единомъ девяностѣ самъ ся оста». Потомъ, похваливъ «сторожей» Давыда и Луву за бдительность, князь говоритъ имъ: «полѣзьта доловъ», т. е. онъ очевидно хотѣлъ поручить имъ заботу о «полонѣ», съ которымъ они теперь только должны были поскорѣе удалиться. Но они отказались, предпочитая славу безопасности. Эта связь отдѣльныхъ чертъ разсказа, очевидно, укрылась отъ позднѣйшаго редактора. Правильность нашего объясненія подтверждается Новгородскою I Лѣтописью (см. выше прим. 134), гдѣ прямо сказано, что «полонъ» отосланъ былъ уже тогда, «яко увѣдаша Пльсковичи погоню».

140) Такъ, напримѣръ, Довмонтъ, переправившись чрезъ Двину, преспокойно расположился тамъ лагеремъ, «жда по себѣ погони». Сюда относится также несоразмѣрность въ числѣ обоихъ сражавшихся войскъ, на Двинѣ, на Мироновѣ и у Петра и Павла на берегу. Тутъ, впрочемъ, виноваты, кажется, не одни переписчики и перелагатели Сказанія. Средневѣковые богатыри, разсказывая о своихъ подвигахъ, вѣроятно, также не пренебрегали намеками въ фольстафовскомъ вкусѣ. Далѣе, объясненіе причины ливонскаго нашествія на Псковъ напоминаетъ Сказаніе о невскомъ побоищѣ (Лавр. 203). Къ тому же источнику едва ли не приводится и рана въ лицо, нанесенная непріятельскому вождю — черта, два раза повторяемая въ Сказаніи о Довмонтѣ.

нія, а всей Псковской Лѣтописи; другой вносилъ ихъ оттуда въ самый текстъ, хотя и не всегда впопадъ. Такимъ же образомъ, вѣроятно, попало не въ свое мѣсто и лунное затмѣніе, упоминаемое теперь въ Сказаніи (по редакціи Псков. I Лѣтописи) предъ нашествіемъ Ливонцевъ въ самомъ концѣ XIII столѣтія [141]). Не смотря на эту путаницу, не трудно возстановить истинную хронологію Сказанія.

Первоначально въ Сказаніи были показаны годы, и показаны правильно — это не можетъ подлежать сомнѣнію, при видѣ сохранившихся отчасти, точныхъ показаній мѣсяцевъ и дней событій; кромѣ того въ текстѣ осталось нѣсколько выраженій, прямо указывающихъ на предшествовавшія имъ (первоначально) годовыя цифры. Сюда относятся слова: *«Тоя же зимы»*, помѣщенныя передъ днемъ появленія Нѣмцевъ подъ Псковомъ (4 марта); а равно выраженія: *«пакы же на другый годъ»* и *«въ 30 третьее лѣто княженія Домонтова, отнелѣ же во Псковѣ бысть»*, которыми въ редакціи Сказанія, сохранившейся въ началѣ т. н. Второй Псковской Лѣтописи, опредѣляются годы раковорской битвы и нашествія Ливонцевъ на Псковъ незадолго до смерти Довмонта (т. е. тоже самое событіе, хронологія котораго по редакціи Псковской Первой Лѣтописи обозначается словами: «тоя же зимы»). Въ особенности, послѣднее показаніе въ редакціи Псковской Второй Лѣтописи явно предполагаетъ первоначальное означеніе года отъ сотворенія міра, изъ котораго въ послѣдствіи выведено было истекшее до того времени число лѣтъ Довмонтова правленія [142]). Которому же году отъ сотво-

---

141) Въ редакціи Сказанія, помѣщенной въ началѣ Псковской II Лѣтописи, какъ уже замѣчено, извѣстія о затмѣніи нѣтъ. Вопросъ о времени его мы разберемъ ниже.

142) См. выше прим. 129.

ренія міра соотвѣтствовало «33 лѣто княженія Домонтова»? Рѣшеніе этого вопроса, опредѣляя время самого послѣдняго изъ упоминаемыхъ въ Сказаніи о Довмонтѣ фактовъ, т. е. годъ смерти псковскаго князя, вмѣстѣ съ тѣмъ, (какъ увидимъ ниже) поставитъ насъ на настоящую точку отправленія для возстановленія всей хронологіи Сказанія. Итакъ, когда же происходило нашествіе Ливонцевъ на Псковъ, предшествовавшее смерти Довмонта? Лѣтописи колеблются между 6806 и 6807 г., какъ видно изъ предложеннаго выше свода лѣтописныхъ извѣстій [143]). Въ Новгородской Первой Лѣтописи показана зима 6806 мартовскаго года [144]), принадлежащая по большей своей части къ началу 1299 январскаго года. По другимъ же лѣтописямъ появленіе Ливонцевъ подъ Псковомъ и сраженіе при церкви св. Петра и Павла имѣло мѣсто въ самомъ началѣ 6807 мартовскаго года (= 1 марта 1299 на 29 февраля 1300), слѣдовательно, также около первой четверти 1299 январскаго года. Стало-быть, вся разница между обоими показаніями заключается, можетъ быть, только въ нѣсколькихъ дняхъ. По этому происхожденіе разногласія въ означеніи годовъ можно объяснять себѣ двоякимъ образомъ: или одинъ изъ нихъ просто ошибка, или самое происшествіе отчасти относится къ концу 6806 г., отчасти къ началу 6807 г. Въ первомъ случаѣ, ошибка можетъ быть только въ показаніи Новгородской I Лѣтописи (6806 г.). 4-ое марта Сказанія не могло быть днемъ

---

143) См. выше стр. 42.

144) Новг. I Л. 66: «Въ лѣто 6806. *Зимѣ* сущи, изгониша Нѣмци Плесковъ и много зла сътвориша, посадъ пожженъ бысть, а по манастыремъ вси чрьвици изсѣкоша; и Плесковичи же, съ княземъ Домонтомъ, укрѣпившеся Богомъ и святою Богородицею, прогнаша ихъ, давше имъ рану немалу. Въ лѣто 6807, мѣсяца априля 18, въ суботу великую . . .», т. е. 18 апрѣля 1299.

6806 мартовскаго года (= съ 1 марта 1298 до 28 февр. 1299), или что тоже падать на 1298 январскій годъ, потому что по Сказанію о Довмонтѣ, нападеніе рыцарей на Псковъ происходило незадолго до его смерти, а послѣдняя и по Новгородской Первой Лѣтописи случилась въ маѣ 6807 (1299) г. [145]). Итакъ, днемъ сожженія псковскаго посада было 4 марта, очевидно, 6807 г. Слѣдовательно, 6806 годъ Новгородской I Лѣтописи ошибочный, если только ливонское нашествіе ограничилось двумя днями (4 и 5 марта). Подтвержденіе этому можно бы было находить въ словахъ Сказанія по редакціи Псковской II Лѣтописи: «изгониша Нѣмци *безвѣстно* ратью посадъ у Пскова». Но слово *безвѣстно* здѣсь, вѣроятно, принадлежитъ позднѣйшему редактору или переписчику. Въ редакціи Псковской I Лѣтописи вмѣсто того сказано: «изгониша.... *изгонною* ратью». Выраженія *изгонити* и *изгонная рать* не предполагаютъ необходимо *совершенной неожиданности* нападенія [146]). Потому, изъ этихъ словъ еще нельзя заключить, что походъ рыцарей продолжался всего только два, три дня; слѣдовательно, онъ могъ начаться и до 1 марта 1299, т. е. еще 6806 году, такъ что показаніе

---

[145]) См. ниже прим. 137.

[146]) Ср. напр. Псков. I Лѣт. 259: «... князь Псковской Василей и съ великого князя воеводою съ Васильемъ,. сташа во владычни селѣ надъ озеромъ надъ Илмеромъ, а сила Псковская вся туто же по инымъ селомъ... по многимъ мѣстомъ... Самъ князь великой... сталъ со всѣми своими силами и съ братьею подъ Новымъгородомъ... близко Юрьева монастыря; по тую же сторону сталъ царевичь Даньяръ... съ своею силою Татарскою, и той *изгонною ратью* и посады и монастыри *изгонилъ* и не далъ ожечи и пр.» Когда по всей области стояли непріязненныя войска, нашествіе не могло быть тайною для жителей посадовъ и монастырей, и они ежечасно должны были ожидать нападенія, хотя, разумѣется, и не всегда могли знать, когда именно нагрянетъ на нихъ тотъ или другой отрядъ. *Изгонною ратью*, кажется, въ старину называли войско не очень значительное числомъ, но за то болѣе подвижное, и способное къ быстрымъ и стремительнымъ нападеніямъ.

Новгородской Первой Лѣтописи было бы уже не простою ошибкою, происшедшею отъ размѣщенія подъ двумя годами событій одного (6807) года. Едва ли не на то-же самое указываетъ и выраженіе «зимѣ сущи», употребленное для ближайшаго опредѣленія времени ливонскаго нашествія. Зима, конечно, стояла въ Новгородѣ обыкновенно и въ продолженіе марта мѣсяца, но въ лѣтописяхъ съ мартовскимъ счисленіемъ, слово «зима» какъ *хронологическое опредѣленіе*, сколько мнѣ извѣстно, всегда означаетъ *конецъ года* [147]). По этому, если бы вся первоначальная замѣтка Новгородца-современника уже относилась къ *началу* 6807 года, то записавшій ее, желая ближе опредѣлить время происшествія, не прибѣгалъ бы къ слову «зима», а

---

[147]) Ср. напр. Новгородскую Первую Лѣтопись подъ гг., 6639. 6641. 6691. 6719. 6736. 6790. 6822. 6835. 6842. 6849; Лавр. Лѣт. подъ 6643. 6696. 6715 г. Подобнымъ образомъ, *начало* новаго мартовскаго года обозначалось иногда словомъ: *весна*. Напр. «Въ лѣто 6946, въ *веснѣ* . . . марта въ 3». Подъ 6738 г., гдѣ по ошибкѣ переписчика или позднѣйшаго редактора совмѣщены событія двухъ лѣтъ (см. ниже ст. 3-ью), на конецъ 6738 г. (февраль, когда Савва лишенъ былъ игуменства) указывается выраженіемъ: *тояже зимы*; начало же слѣдующаго 6739 г. (15 марта) называется уже *весною*. Но такъ какъ послѣдняя терминологія иногда становилась уже въ слишкомъ большое разногласіе съ дѣйствительнымъ (а не астрономическимъ) наступленіемъ весны въ Новгородѣ, то начало новаго года опредѣляли ближе или присовокупленіемъ мѣсяца (марта) и числа (Новг. 1 Лѣт. подъ 6716. 6728. 6823. 6837. 6858. 6909 гг.; Лавр. сп. подъ гг. 6696. 6714. 6735. 6738; Троицк. подъ 6724. 6746 г. и пр.), или употребляли другія выраженія, какъ-то: *настанущю лѣту* (6645 г.), *настанущю лѣту мртъмъ мѣсяцемъ* (6705 г.) и пр. Что касается до зимы, то мнѣ извѣстенъ только одинъ еще случай въ Новгородской 1 Лѣтописи, гдѣ она, повидимому указываетъ на начало мартовскаго года. Новг. 1 Лѣт. 6: «Въ лѣто 6638. Иде Всеволодъ съ Новгородьци на Чюдь, *зимѣ, въ говѣніе;* и самы исѣче, а хоромы пожьже, а жены и дѣти приведе домовь. Въ то же лѣто и пр.». Но здѣсь также есть поводъ думать, что начало происшествія соединено въ одинъ разсказъ съ его окончаніемъ. Въ походъ отправились вѣроятно тотчасъ послѣ масляницы (сыропустъ въ 1130 году былъ 9 февраля), т. е. еще въ концѣ 6637 г., и возвратились уже въ началѣ слѣдующаго (6638) года, заблаговременно до наступленія праздниковъ.

выражался бы какъ нибудь иначе. Все это побуждаетъ насъ отдать преимущество второму предположенію, т. е. что оба показанные года, 6806 и 6807, вѣрны, другими словами, что нашествіе Ливонцевъ имѣло мѣсто въ самомъ концѣ перваго и началѣ другаго года. Съ этимъ можетъ быть соглашенъ и ходъ событій. 5 марта рыцари были отбиты Довмонтомъ въ сраженіи па берегу Великой. До того времени они успѣли сжечь псковскій посадъ, взять лежащіе внѣ городской черты монастыри и перерѣзать живущихъ тамъ монаховъ. Послѣдніе, конечно, не сдались безъ сопротивленія. По этому взятіе посада и, болѣе или менѣе укрѣпленныхъ, монастырей едва ли совершилось въ одинъ день; отмѣченное лѣтописцами 4-ое марта, вѣроятнѣе, было только днемъ *окончанія* перваго акта драмы, къ которому все, что лежало внѣ городскихъ стѣнъ, было взято и сожжено. Въ такомъ случаѣ *начало* этого перваго акта относится къ самымъ первымъ числамъ марта (1 — 3), если не раньше. А передъ тѣмъ, на пути къ Пскову рыцари, по тогдашнимъ военнымъ обычаямъ, вѣроятно, также не щадили селъ и людей. Первая вѣсть о ихъ нашествіи могла дойти до Пскова, а оттуда (или, можетъ быть, и прямо) въ Новгородъ еще во второй половинѣ или въ концѣ февраля. Если такъ — то Новгородецъ-современникъ, записки котораго служили основаніемъ лѣтописнаго текста, сохраненнаго въ т. н. Новгородской Первой Лѣтописи, отмѣтилъ о томъ правильно подъ концомъ 6806 г. Потомъ, узнавъ о подробностяхъ нападенія и успѣшномъ его отраженіи, онъ прибавилъ къ первоначальной своей замѣткѣ дополнительныя свѣдѣнія [148]), не озна-

[148]) Такое соединеніе окончанія происшествія съ его началомъ, относящимся къ другому, предыдущему году, въ лѣтописяхъ не рѣдкость. Ср. напр. Новг. I Лѣт. подъ 6674, Лавр. подъ 6675, Погодина, Изслѣдованія, т. IV, стр. 106 и предыд. прим.

чая впрочемъ дней происшествій. Послѣдніе сохранились лишь въ Сказаніи о Довмонтѣ и оттуда перешли въ позднѣйшія лѣтописи, гдѣ они правильно значатся подъ 6807 годомъ, заимствованнымъ, вѣроятно, изъ того-же источника.

Изъ того-же времени дошла до насъ одна ливонская грамота, на латинскомъ языкѣ, состоящая въ ближайшей связи съ нашествіемъ ливонскихъ рыцарей. Она писана отъ имени дерптскаго епископа Бернгарда[149]), и содержитъ въ себѣ потвержденіе дарственной грамоты 1248 года[150]), которою тогдашній дерптскій каѳедральный капитулъ уступилъ ливонскому ордену половину псковскаго княжества, на основаніи правъ, предоставленныхъ будто бы дерптской церкви со стороны Ярослава Владиміровича (сына Владиміра Мстиславича изъ дома Мономахова). Въ концѣ Бернгардовой грамоты показано: *Datum in Tharbato, anno Domini MCCXCIX, Dominica post purificationem b. Mariae virginis gloriosae* (въ 1299 г. 8 февраля). Означенный здѣсь 1299 годъ не можетъ быть благовѣщенскій; ибо въ противномъ случаѣ грамота относилась бы уже къ 1300 январскому году (purificatio Mariae т. е. Срѣтеніе бываетъ 2 февраля), а тогда причина ея изданія была бы совершенно непонятна: *послѣ* неудачнаго похода на Псковъ[151]) орденъ имѣлъ мало интереса въ подобномъ дареніи. На оборотъ, *передъ* тѣмъ, когда рыцари могли еще питать надежду, что предполагаемый походъ окончится такъ же успѣшно, какъ въ 1240 г.[152]), предварительное устраненіе всякаго повода къ недоразумѣніямъ и претензіямъ со стороны епископа дерптскаго могло

---

149) v. Bunge, Livl. Urkb., III, 100, № DLXXX, a.

150) Ibid. 37 — 39, № CC, a.

151) Самый же походъ не можетъ быть передвинутъ въ 1300 годъ. Этого не допускаетъ уже изложеніе Новг. I Лѣт. подъ 6807 годомъ.

152) См. ниже въ статьѣ второй.

имѣть для нихъ свою важность (они и безъ того тогда вели ожесточенный споръ съ городомъ Ригою и съ рижскимъ архіепископомъ). Епископъ, съ своей стороны, охотно потвердилъ дареніе своихъ предшественниковъ [153]); ибо въ случаѣ удачи онъ имѣлъ право на половину пріобрѣтаемыхъ орденомъ земель, и его епархія была бы въ безопасности отъ раззорительныхъ набѣговъ Псковичей, еще такъ недавно опустошившихъ дерптскую область [154]). За эти опустошенія походъ рыцарей во всякомъ случаѣ долженъ былъ отмстить [155]). Здѣсь безъ сомнѣнія разумѣются наѣзды Довмонта, о которыхъ Сказаніе упоминаетъ непосредственно передъ ливонскимъ нашествіемъ [156]). Они, слѣдовательно, происходили зимою $128^8/_9$ г. до начала февраля; ливонское же нашествіе на Псковъ имѣло мѣсто въ концѣ того же февраля и началѣ марта, пока побѣда 5-го марта не принудила рыцарей удалиться во свояси. Два съ половиною мѣсяца послѣ того, (слѣдовательно, въ 1299 г.) скончался Довмонтъ, горько оплакиваемый всѣмъ Псковомъ. По Сказанію смерть его воспослѣдовала 20 мая (въ тотъ-же день праздновалась мѣстная его память). Въ т. н. Новгородской I Лѣтописи она записана также подъ 1299 (6807) годомъ, безъ означенія дня, но непосредственно

---

[153]) . . . Collationem, eisdem (i. e. fratribus) ab antecessoribus nostris factam, сказано въ подлинникѣ.

[154]) «Quoniam in tribulationibus et angustiis, quas a crudeli tyrannide Ruthenorum sine culpa indebite *sustinemus*, qui magnam partem nostrae diocesis devastaverunt incendiis et rapinis etc.».

[155]) Вообще, дѣло, кажется, затѣяно было Бернгардомъ, который больше всѣхъ пострадалъ отъ нападеній Псковичей. Его грамота, какъ видно изъ ея формы, была слѣдствіемъ не взаимнаго, вторичнаго договора, а добровольнаго, односторонняго подтвержденія договора прежняго, съ цѣлію подстрекать рыцарей къ усиленной дѣятельности. О послѣднихъ епископъ говоритъ въ лестныхъ выраженіяхъ: «fratres de domo Theutonica, una nobiscum ponentes se murum defensionis pro ecclesia nostra, exhiberunt se semper benivolos et paratos . . .»

[156]) См. выше стр. 51.

послѣ смерти архіепископа Климента, 22 мая[157]); значить, казалось бы, не совсѣмъ въ своемъ мѣстѣ. Но эта маленькая неточность, по нашему мнѣнію, именно можетъ служить доказательствомъ того, что замѣтка дошла до насъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она первоначально была записана. Вѣсть о смерти псковскаго князя дошла до Новгородцевъ въ то самое время, когда они только что лишились своего вѣрнаго пастыря. При такихъ обстоятельствахъ не мудрено, что извѣстіе о чужой потерѣ Новгородцемъ-современникомъ не была встрѣчена съ надлежащею внимательностію (почему и опущены мѣсяцъ и число), но просто приписано къ ряду другихъ событій, не по порядку дѣйствительной ихъ хронологіи, а по времени полученія извѣстія.

Итакъ, пораженіе ливонскихъ рыцарей на берегу рѣки Великой, 5 марта, и смерть Довмонта, 20 мая, случились въ 1299 году. Передъ первымъ происшествіемъ, въ редакціи Сказанія о Довмонтѣ, помѣщенной въ началѣ т. н. Псковской Второй Лѣтописи, показанъ, какъ мы

---

[157]) Новг. I Лѣт. 67: «Того же лѣта, мѣсяца маія 22, на память св. мученика Василиска, въ пятокъ 4-и недѣли по пасцѣ, въ 7 часъ дни, преставися архіепископъ Новгородскыи Климентъ, бывъ въ епископіи лѣтъ 23; и положенъ бысть въ притворѣ святыя Софія отъ владычня двора, архимандритомъ Кюриломъ и всѣми игумены, и всѣмъ іерейскымъ чиномъ и посадникомъ Андреемъ и всѣми Новгородци. Того же лѣта преставися Довмонтъ князь Пльсковьскыи, много пострадавъ за святую Софью и за святую Троицю. По преставленіи же Климентовѣ, Новгородци много гадавше съ посадникомъ Андреемъ и пр.»

Въ сокращенной Новгородской Лѣтописи по Супрасльскому списку (М. 1836, стр. 37), о кончинѣ Довмонта говорится вмѣстѣ съ смертію посадника Павши подъ 6782 годомъ. Но «Домавть» (или какъ пишется въ оглавленіи статьи: Дамантъ) явная ошибка вмѣсто Далматъ (см. Новг. I Лѣт. 63). Новое доказательство небрежности, съ какою составлено сокращеніе. Переписчики тутъ едва ли виноваты, потому что въ текстѣ прямо выставляется «*князь* Домавть», а подъ 6807 годомъ извѣстіе о смерти Довмонта не повторяется, какъ слѣдовало бы ожидать, еслибъ отмѣченная нами ошибка произошла отъ простой описки переписчика.

видѣли, 33 годъ Довмонтова княженія, а именно шла тогда вторая половина того года, какъ догадываемся изъ соображенія времени избранія Довмонта. Первый походъ на Литву, подъ предводительствомъ новаго князя, въ іюнѣ мѣсяцѣ, предпринятъ былъ, безъ сомнѣнія, непосредственно послѣ того, какъ псковское вѣче провогласило своимъ княземъ Довмонта. Это и прямо выражено въ Сказаніи словами: «по *нѣколицехъ днехъ* (т. е. послѣ своего избранія) помысли ѣхати и проч.» По этому Довмонтъ посаженъ былъ на псковскій столъ, кажется, въ концѣ весны, и съ того времени должно считать годы его княженія. На этомъ основаніи 33 годъ Довмонтова правленія, кончающійся исходомъ весны или маемъ мѣсяцемъ 1299 года, начался въ маѣ 1298 г. Слѣдовательно, первый годъ его княженія простирался приблизительно отъ мая 1266 до мая 1267 года, что совершенно согласно съ показаннымъ въ Новгородской Первой Лѣтописи 6774 годомъ и подтвердится также, какъ увидимъ ниже, критикою хронологіи литовскихъ событій, побудившихъ Довмонта переселиться въ Псковъ. Такимъ образомъ, мы опредѣлили исходную точку для возстановленія хронологіи Сказанія.

Опустошивъ владѣнія литовскаго князя Герденя, и взявъ въ плѣнъ его княгиню [158]) и двухъ сыновей, Довмонтъ, на возвратномъ пути, 18 іюня на память св. Леонтія, разбилъ на берегу Двины литовскую погоню, съ

---

[158]) Въ редакціи Сказанія по спискамъ т. н. Псковской Второй Лѣтописи она называется «Евпраксіею». Карамзинъ (т. IV, прим. 121, стр. 46, по изд. Эйнерлинга) спрашиваетъ: не была ли она христіанкой? Можетъ быть, она крестилась въ Псковѣ, по убѣжденію Довмонта, которому она, по свидѣтельству той же редакціи, приходилась теткой. Одинъ изъ сыновей ея, называвшійся въ монашествѣ Андреемъ, былъ въ послѣдствіи епископомъ тверскимъ около 1289 — 1315 и умеръ около 1323 года (Ник. III, 127).

которою Герденъ хотѣлъ отбить у него полонъ, и въ концѣ іюня 1266 года Псковичи снова прибыли въ свой городъ, съ богатою добычею и громкою славою. Столь успѣшное окончаніе дѣла подстрекало ихъ предпріимчивость. Однако походъ, предпринятый по свидѣтельству Новгородской I Лѣтописи зимою $12^{66}/_{67}$ г., очевидно, былъ менѣе удаченъ, такъ что на слѣдующій разъ Псковичи шли на Литву уже вмѣстѣ съ Новгородцами, подъ предводительствомъ Елеѳерья Сбыславича и Довмонта, и «много ихъ повоеваша, и пріѣхаша вси здорови». Это было около половины 1267 года [159]). Передъ тѣмъ, въ началѣ январскаго года, или въ концѣ 6774 мартовскаго года, пришелъ въ Новгородъ «съ полкы Низовьскыми», князь Ярославъ Ярославичъ, и негодуя на Псковичей за то, что они посадили у себя княземъ иноплеменника, хотѣлъ идти на Довмонта, но Новгородцы не согласились на это, и князь долженъ былъ отослать полки назадъ.

Послѣ перваго литовскаго похода въ слѣдующемъ мартовскомъ году [160]), стало быть въ 6775, соединенныя ополченія Новгородцевъ и Псковичей пошли къ Раковору на Нѣмцевъ, «и бысть сѣча велика.... февраля 18, въ суботу сыропустную», т. е. 18 февраля 1268 года, что̀ совершенно согласно съ опредѣленіемъ времени битвы, представленнымъ выше на основаніи Новгородской I Лѣтописи. Значительныя приготовленія къ этому походу, о которыхъ повѣствуетъ намъ лѣтописецъ новгородскій [161]), могли быть

159) По т. н. Новг. IV Л. 40, во время этого похода былъ убитъ князь Герденъ. То же въ Никон. III, 46.

160) Редакція Сказанія по спискамъ т. н. Псковской II Лѣтописи: «Пакы же, на другыи годъ»; въ Псковской I Лѣтописи общѣе: «И паки же по томъ времени», съ присоединеніемъ въ однихъ спискахъ 6775, въ другихъ (ошибочно) 6776 года.

161) Новг. I Л. 59: «Того же лѣта сдумавше Новгородци съ посадникомъ Михаиломъ, призваша князя Дмитрія Александровича изъ Переяславля съ полкы, а по Ярослава послове посылаша; и посла Ярославъ въ себе мѣсто Святъслава съ полкы и изъискаша мастеры по-

сдѣланы, конечно, не въ нѣсколько дней, а безъ сомнѣнія заняли собою первую половину зимы $12^{67}/_{68}$ г. (декабрь и начало января). По этому посольство ливонскихъ городовъ для подтвержденія мира, относится къ той-же зимѣ, а задуманный передъ тѣмъ походъ на Литву, несостоявшійся вслѣдствіе несогласія Новгородцевъ, и наѣздъ князя Юрія на раковорскую область падаютъ на осень 1267 года[162]).

Возвращаясь съ поля битвы подъ Раковоромъ, Довмонтъ, по свидѣтельству Сказанія, опустошалъ Виропію и поморье (Вику), вѣроятно еще въ концѣ февраля 1268 года. За то Эстляндцы или Ливонцы[163]), въ свою очередь не замедлили сдѣлать нападеніе на псковскія границы, и «пришедъ тайно и взяша съ украйны нѣколико Псковскыхъ селъ». Это было «по нѣколицѣхъ днехъ» послѣ опустошенія Вики, но уже въ слѣдующемъ мартовскомъ году (6776). По этому псковскій лѣтописецъ былъ въ правѣ поставить тутъ новую годовую цифру; онъ ошибся только въ числѣ (6779). Довмонтъ поспѣшилъ отмстить за нападеніе, и 23 апрѣля, на память св. Георгія, произошла стычка при рѣкѣ Мироповнѣ, въ которой Псковичи одержали верхъ.

Походъ ливонскаго магистра Оттона на Псковъ (кото-

рочные и начаша чинити пороки въ владычни дворѣ.... и совкупившеся вси князи въ Новъгородъ: Дмитріи, Святъславъ, братъ его Михаилъ, Костянтинъ, Юрьи, Ярополкъ, Довмонтъ Пльсковьскыи и инѣхъ князіи нѣколико» и пр.

162) Тамъ-же: «Сдумаша Новгородци съ княземъ своимъ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву, а иніи на Полтескъ, а иніи за Нарову; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря и вспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору, и много земли ихъ потратиша, а города не взяша. Застрѣлиша же съ города мужа добра Ѳедора Сбыславича и инѣхъ 6 человѣкъ; и пріѣхаша здорови».

163) «*Останокъ* собравше[ся], поганіи Латины», выражается сочинитель Сказанія, указывая тѣмъ на раковорское побоище.

рый выше нами пріурочень къ 1269 году), по редакціи Сказанія, вошедшей въ Псковскую Первую Лѣтопись, имѣлъ мѣсто черезъ годъ послѣ мироповенской битвы, слѣдовательно въ 6777 году. Въ редакціи по спискамъ Псковской Второй Лѣтописи, наступленіе передъ тѣмъ новаго года не отмѣчено; но въ ней равно не замѣчено и новолѣтіе, предшествовавшее дѣлу на Мироповнѣ, а это дѣло несомнѣнно происходило уже въ новомъ мартовскомъ году. Но если тутъ редакторъ т. н. Псковской Первой Лѣтописи имѣлъ возможность вѣрно отмѣтить годовую грань, то и сдѣланное имъ разграниченіе слѣдующаго года заслуживаетъ вѣроятія, хотя выставленная при томъ годовая цифра (6780) невѣрна, будучи обусловлена ошибкою въ цифрѣ (6779) предыдущаго 6776 года. Подобно Новгородской I Лѣтописи, но совершенно независимымъ отъ нея образомъ, Сказаніе различаетъ первоначальное отступленіе рыцарей за рѣку [164]), и окончательное снятіе осады [165]). Разница только въ воззрѣніи на эти факты. По Новгородской I Лѣтописи, Ливонцы отказались отъ наступательныхъ дѣйствій въ виду Новгородцевъ, подоспѣвшихъ на помощь Псковичамъ; открылись переговоры, и заключенъ былъ предварительный миръ, послѣ чего рыцари удалились во свояси. Сказаніе же, составленное съ цѣлію прославлять подвиги псковскаго героя, все приписываетъ одному Довмонту, который будто бы «въ множествѣ ярости мужества своего, не дождавъ полковъ Новгородцкихъ, съ малою дружиною съ мужи съ Псковичи выѣхавъ, Божіею силою побѣди и изби полки ихъ», и такимъ образомъ отбросилъ непріятеля за рѣку. Въ оконча-

---

[164]) «Они же трупья своя многи учаны накладоша, везоша въ землю свою».

[165]) «А *останокъ* ихъ устремися на бѣгъ, мѣсяца іюня въ 8 день, на память святаго мученика Ѳеодора Стратилата».

тельномъ же отступленіи рыцарей, 8 іюня на память св. Ѳеодора Стратилата, Сказаніе видитъ не слѣдствіе заключеннаго мира, а постыдное бѣгство отъ побѣдоноснаго меча Довмонта. Это намъ не покажется удивительнымъ въ Сказаніи, особенно если вспомнить общую естественную склонность средневѣковыхъ (и не только средневѣковыхъ) историческихъ дѣятелей и повѣствователей, себя и своихъ выставлять въ наивыгоднѣйшемъ свѣтѣ, противную же сторону какъ можно болѣе унижать и отодвигать въ тѣнь. Магистръ Оттонъ, съ своей стороны, въ грамотѣ любскому магистрату [166]), также не преминулъ изложить дѣло въ свою выгоду, разсказывая, что онъ разрушилъ городъ Псковъ до основанія, за исключеніемъ одной только цитадели (castri), и уже готовилъ послѣдней ту-же участь, когда прибыли Новгородцы и своими просьбами склонили его къ заключенію мира. Но разрушенъ до основанія былъ, безъ сомнѣнія, не городъ, а только посадъ, и то, что магистръ называетъ castrum было на дѣлѣ не «кромъ» или цитадель, а весь укрѣпленный городъ. Соображеніе разнорѣчивыхъ показаній въ пользу различныхъ прикосновенныхъ къ дѣлу сторонъ, какъ мы уже замѣтили выше, ведетъ къ заключенію, что ни на той ни на другой сторонѣ не было рѣшительнаго перевѣса, и всѣ, въ сущности, рады были окончить дѣло миролюбивымъ

---

[166]) Livl. Urkb., I, 514, № CDX. Тамъ сказано между прочимъ: Vestrae liquefacimus universitati, quod, ad Dei honoris praeminentiam et Christianitatis ampliationem, *civitatem*, quae dicitur Plescecowe, quae fuit Christianae legis praevaricatorum solamen et refugium, ex Dei providentia *funditus devastavimus.* Cum autem in *castri* expugnatione conspiraremus, quidam de Nogardia, non suis in subsidium venientes, *constanti affectu in nomine unigeniti reconciliationis pacem postulaverunt.* Но съ усиленными просьбами Новгородцевъ о мирѣ худо клеится изложенная за тѣмъ просьба самого Оттона (vestrae universitati consulantes *affectuosissime exoramus*), чтобы Любчане не открывали сношеній съ Новгородомъ до заключенія окончательнаго мирнаго договора.

образомъ Впрочемъ, какъ бы одностороннe ни было воззрѣніе сочинителя Сказанія на истинное значеніе описываемыхъ имъ фактовъ, несомнѣнно то, что 8 іюня у него неразрывно связано съ окончательнымъ отступленіемъ Ливонцевъ, и столь же отчетливо опредѣляетъ собою конецъ осады, какъ начало ея обозначено въ Новгородской I Лѣтописи указаніемъ на недѣлю всѣхъ святыхъ.

До сихъ поръ повѣствованіе Сказанія, ясно, занималось происшествіями 1269 и предыдущихъ годовъ. Дальнѣйшія хронологическія данныя относятся уже къ другому періоду времени. Относительно самаго перваго изъ нихъ это могло бы показаться сомнительнымъ, если обратить вниманіе на выраженіе списковъ Псковской Второй Лѣтописи: «*По прехожденіи же нѣколика времени* начаша Латина насиліе Псковичемъ дѣяти» и пр. Прошествіе только «нѣкотораго времени» до того, какъ совершилось извѣстное событіе, какъ будто скорѣе примыкаетъ послѣднее къ предыдущему ряду фактовъ, нежели къ послѣдующей за тѣмъ хронологіи, которая начинается словами; «И пакы въ 30-третьее лѣто княженіа Домонтова». Но по редакціи Сказанія въ Псковской Первой Лѣтописи, наоборотъ, видна ближайшая хронологическая связь разсматриваемаго нами факта (нападенія «Латины») съ послѣдующими, а не съ предыдущими, происшествіями. Тамъ читаемъ мы слѣдующія хронологическія опредѣленія: «И *паки же по временехъ* княженія его.... и *потомъ по малѣ времени* бысть знаменіе въ лунѣ.... *Тоя же зимы*.... въ лѣто 6807, мѣсяца марта въ 4 день....» [167]). При сравненіи выраженія: «*и паки же по временехъ княженія его*» съ соотвѣтствующими словами въ спискахъ Псковской Второй Лѣтописи: «*по прехожденіи же нѣколика времени*», мы должны отдать

---

167) См. выше стр. 31.

преимущество первому чтенію, на основаніи того общаго правила для критики текстовъ, по которому варіантъ труднѣйшій и требующій больше объясненій (если только не произошелъ отъ простой ошибки), долженъ быть предпочитаемъ варіанту легчайшему, не вызывающему толкованія, особенно если послѣдній можетъ быть разсматриваемъ какъ опытъ поясненія перваго. А такое отношеніе именно и замѣчаемъ между варіантами въ настоящемъ случаѣ. Но если по этому слова: *«и паки же по временехъ княженія его»*, заслуживаютъ предпочтенія, какъ выраженіе болѣе близкое къ первоначальному смыслу подлинника, то спрашивается: на какое же время они указываютъ? Отвѣтъ, казалось бы, не труденъ: это было не задолго до луннаго затмѣнія 8 сентября, такъ какъ, по словамъ Сказанія, послѣднее случилось «потомъ по малѣ времени». Но показаніе о лунномъ затмѣніи, къ сожалѣнію, не можетъ служить намъ точкою опоры, потому что, какъ окажется при ближайшей повѣркѣ, оно лишено всякой положительной точности.

По второму Архивскому списку (А*b*) т. н. Псковской I Лѣтописи, затмѣніе было 8 сентября 6807 сентябрскаго года; другіе списки относительно года ограничиваются вышеприведенными общими выраженіями, и, прибавляя, что затмѣніе происходило «мѣсяца септября», опускаютъ при томъ число. По астрономическимъ таблицамъ во все пространство времени отъ 1267 по 1306 г. не было луннаго затмѣнія 8 сентября; слѣдовательно, въ числѣ должна быть ошибка. Болѣе достовѣренъ, повидимому, 6807 сентябрскій годъ, потому что 21 сентября того года (= 21 сентября 1298 г.) дѣйствительно было затмѣніе луны. Это обстоятельство могло бы казаться достаточною причиною оставить безъ уваженія число, обозначенное въ лѣтописи (8 сентября), какъ совершенно неосновательное (ибо едва ли вѣроятно, чтобы 8 (и҃) было по-

ставлено ошибкою, вмѣсто 21 (кд҃). Но припомнимъ, что въ нашихъ лѣтописяхъ показанія *дней* служатъ весьма важною опорою для повѣрки хронологіи, что часто одного такого показанія достаточно, чтобы возстановить въ ихъ послѣдовательности цѣлый рядъ переставленныхъ событій, — и мы убѣдимся, что безъ крайней нужды, безъ самыхъ сильныхъ доводовъ, сообщаемое намъ лѣтописцемъ 8 число сентября не должно быть оставлено нами безъ *всякаго* уваженія. Такимъ образомъ, намъ предстоитъ разрѣшить двоякій вопросъ: *во первыхъ*, достаточно ли обезпечена подлинность упоминаемаго въ лѣтописи 6807 года (съ луннымъ затмѣніемъ 21 сентября), чтобы лишить всякаго значенія несогласуемое съ тѣмъ годомъ 8 сентября? *Во вторыхъ*, до какой степени заслуживаетъ вниманія это число само по себѣ? На первый вопросъ отвѣтимъ, что сентябрскій 6807 годъ на этомъ мѣстѣ не выдерживаетъ критики. Изложеніе списка *Аb* ничто иное, какъ сокращеніе вошедшаго въ составъ другихъ списковъ Сказанія, съ годовыми цифрами, вставленными уже позднѣйшею рукою. 6807 годъ явился въ немъ единственно какъ годъ, на который упадало 4 марта (день окончательнаго разрушенія псковскихъ загородныхъ монастырей); изъ чего отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы въ источникѣ, изъ котораго редакторъ списка *Аb* заимствовалъ тотъ годъ, передъ тѣмъ, т. е. въ предыдущемъ мартовскомъ году, находилась и отмѣтка о затмѣніи. Говорю — въ *мартовскомъ* году, а не сентябрскомъ, потому что въ началѣ т. н. Псковской I Лѣтописи, по большинству списковъ преобладаетъ мартовское счисленіе. Слѣдовательно, пріурочиваніе луннаго затмѣнія къ 6807 сентябрскому году есть результатъ неправильныхъ соображеній составителя означеннаго Академическаго списка, а не основано на прямомъ показаніи древнѣйшаго источника. Что же

касается, во вторыхъ, до сохраненнаго лѣтописцемъ мѣсяца и числа затмѣнія, то спрашивается, какимъ образомъ могло явиться у него 8 сентября, тогда какъ въ этотъ день не было никакого затмѣнія. Кромѣ упомянутаго уже луннаго затмѣнія 21 сентября 1298 г., въ пространство времени отъ 1267 по 1300 г., по астрономическимъ таблицамъ, случились еще слѣдующія: 30 сент. 1270 г., 21 сент. 1279 г., 10 сент. 1280 и 11 сентяб. 1299 г. Послѣднія два затмѣнія происходили около 10 и 11 ч. утра, по парижскому времени, слѣдовательно не были видимы въ Европѣ. Изъ первыхъ трехъ чиселъ, 21 сентября, съ его цифровыми буквами кѧ, какъ сказано, представляетъ мало вѣроятности, чтобы вмѣсто нихъ ошибкою переписчика поставлено было 8 число (н). Такимъ образомъ, остается 30 сентября 1270 г.: и дѣйствительно цифровая буква л подъ перомъ писца легко могло перейдти въ н. Итакъ упоминаемое въ лѣтописи затмѣніе и изложенныя вслѣдъ за нимъ событія (6807 г.) относятся къ двумъ совершенно различнымъ періодамъ времени. По этому ясно, что начальныя слова слѣдующаго за тѣмъ разсказа: «тоя же зимы» (зимы, предшествовавшей 7807 мартовскому году), указываютъ на время не луннаго затмѣнія, а другаго происшествія. Замѣтка о затмѣніи, однимъ словомъ, очевидно попала не на свое мѣсто. И дѣйствительно, въ редакціи Сказанія по спискамъ Псковской II Лѣтописи вставки нѣтъ [168]). По исключеніи ея изъ текста Псковской II Лѣтописи, слова: «тоя же зимы» [169]) могутъ содержать въ себѣ только ссылку

[168]) Ср. выше прим. 128.

[169]) Мимоходомъ замѣтимъ, эти слова, указывающія на конецъ мартовскаго года, должны повести къ тому же выводу, до котораго мы дошли выше, при разборѣ извѣстій Новгородской I Лѣтописи о ливонскомъ нашествіи 1299 г., т. е. что оно началось еще въ концѣ 6806 мартовскаго года, а кончилось уже въ первыхъ числахъ слѣдующаго 6807 года.

на время упомянутаго передъ тѣмъ вторженія Псковичей въ Ливонію. Такимъ образомъ, дошедшія до насъ извѣстія о ливонской войнѣ 1299 года группируются въ слѣдующей связи. Зимою $12^{98}/_{99}$ г., вслѣдствіе возникшихъ несогласій, Нѣмцы напали на псковскія волости и возвратились съ богатою добычею и значительнымъ «полономъ». Въ отвѣтъ на это, Довмонтъ разорилъ пограничныя чудскія села. Тогда рыцари, во второй половинѣ или въ концѣ февраля 1299 года, появились подъ Псковомъ, огнемъ и мечомъ опустошая его окрестности. По окончательномъ разрушеніи посада и загородныхъ монастырей, 4 марта 1299 г. на память св. Павла и Ульяны, они приступили было къ осадѣ города. Въ слѣдующій день (5 марта) произошло рѣшительное сраженіе, у Петро-Павловской церкви, на берегу рѣки Великой (ср. Пск. I Л. 184). По словамъ Псковской I Лѣтописи, Довмонтъ одержалъ блестящую побѣду. Но не долго пришлось ему наслаждаться своей славой: отъ мора, появившагося во Псковѣ, умеръ, вѣроятно, и онъ, 20 мая 1299 г.

Въ предыдущемъ мы постарались возстановить первоначальную хронологію Сказанія о Довмонтѣ, основываясь при томъ на двухъ его редакціяхъ. Каждая изъ послѣднихъ, какъ мы видѣли, имѣетъ свои особенности въ хронологическомъ отношеніи, и приноситъ свою долю на воспроизведеніе первоначальнаго порядка фактовъ въ ихъ послѣдовательности и связи. Какая же изъ нихъ ближе къ подлинному составу Сказанія? Филологи могли бы здѣсь замѣтить, что въ редакціи Псковской Второй Лѣтописи языкъ и слогъ нѣсколько подновлены противъ редакціи Псковской Первой Лѣтописи; но это, какъ извѣстно, еще не рѣшаетъ дѣла [170]). Важнѣе то, что въ первой

---

[170]) «Наша старинная письменность богата примѣрами того, что списки позднѣйшіе гораздо важнѣе древнѣйшихъ, какъ болѣе или менѣе вѣрныя

есть пропуски (ср. напр. разговоръ Довмонта съ стражами) и анахронизмы (о бракѣ Довмонта); но за то въ ней нѣтъ анахронистической вставки о лунномъ затмѣніи, и, на оборотъ, сохранились имя литовской княгини и день битвы при Раковорѣ и пр. Итакъ, та и другая редакція имѣетъ свои недостатки и свои достоинства. Что касается, въ частности, до хронологіи, то мы съ своей точки зрѣнія, сведя въ одно сдѣланныя выше отдѣльныя замѣчанія, приходимъ къ заключенію, что по отношенію къ общему расположенію хронологическихъ граней (какъ бы ни были ошибочны годовыя числа, поставленныя на этихъ мѣстахъ), редакція Сказанія по спискамъ т. н. Псковской Первой Лѣтописи сохранила намъ подлинную группировку данныхъ вѣрнѣе и отчетливѣе, нежели редакція въ началѣ т. н. Псковской Второй Лѣтописи; послѣдняя же, въ свою очередь, нерѣдко заслуживаетъ предпочтенія относительно отдѣльныхъ выраженій, изъ которыхъ можно сдѣлать заключеніе о самыхъ годовыхъ цифрахъ въ первоначальномъ составѣ Сказанія.

Въ виду отрывковъ Сказанія, вошедшихъ въ составъ позднѣйшихъ лѣтописей, естественно возникаетъ вопросъ, откуда они заимствованы, прямо ли изъ списка Сказанія съ подлинною хронологіею, или изъ псковскихъ лѣтописей, и притомъ по какой редакціи? Лѣтописцы могли пользоваться, а иные изъ нихъ безъ сомнѣнія и пользовались, Сказаніемъ въ болѣе исправномъ видѣ, нежели въ какомъ оно намъ доступно. Другой вопросъ, сохранились ли до нашего времени подобные лѣтописные списки? Внимательное сличеніе [171]) *печатныхъ* лѣтописей, въ которыхъ

копіи съ очень древнихъ изводовъ, не сохранившихся въ подлинникѣ». См. статью академика Срезневскаго въ Изв. II Отд. Акад. Н., т. II, стр. 121.

[171]) Воспроизводить здѣсь весь процессъ сличенія считаю неумѣстнымъ. Достаточно сообщить относящіеся сюда результаты его. Списки, которые я имѣлъ въ виду, поименованы выше въ прим. 99.

есть выписки изъ Сказанія, убѣждаетъ насъ въ томъ, что *между ними* нѣтъ ни одной, гдѣ бы уцѣлѣла первоначальная хронологія Сказанія. Редакція въ началѣ списковъ т. н. Псковской Второй Лѣтописи служила источникомъ только для самой этой лѣтописи. Всѣ же прочіе печатные лѣтописные списки почерпнули относящіяся сюда извѣстія изъ т. н. Псковской Первой Лѣтописи, или, вѣрнѣе, изъ ея прямыхъ источниковъ. Это заключаемъ мы изъ того, что во всѣхъ этихъ спискахъ повторяется ошибочная хронологія мироповенской битвы и ливонскаго нашествія 1269 г. (подъ 6779 и 6780 гг.). Какъ произошла эта ошибка въ самой Псковской Первой Лѣтописи, за неимѣаніемъ данныхъ, съ достовѣрностью опредѣлить нельзя. Но что въ другіе лѣтописные списки она перешла изъ Псковской Лѣтописи, а не на оборотъ, это видно между прочимъ, изъ того, что поставленныя подъ невѣрными годами мѣста Сказанія, взяты оттуда съ удержаніемъ вполнѣ склада рѣчи и даже союзовъ, связывающихъ предложенія въ первоначальномъ текстѣ, но совершенно неумѣстныхъ въ отдѣльныхъ выборкахъ изъ него [172]). Притомъ, почти во всѣхъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ [173]) о нашествіи ливонцевъ 1269 года повѣствуется два раза, сначала по Новгородской Лѣтописи, потомъ по Сказанію о Довмонтѣ.

Окончательное разрѣшеніе занимающей насъ задачи да-

---

[172]) Напр. подъ 6779 г.: «Останокъ *же* собравшеся» . . .; подъ 6780 г.: «Слышавъ *же* местерь Ризьскіи *таковое* мужество Довмонта» — въ обоихъ случаяхъ безъ всякой связи съ предыдущими непосредственно извѣстіями. Въ иныхъ спискахъ подобныя неровности сглажены, но это ничего не доказываетъ при наличности ихъ въ другихъ спискахъ.

[173]) Исключеніе составляетъ развѣ одинъ Типографскій списокъ. Ср. ниже. О *Троицкомъ спискѣ* въ нижеслѣдующемъ не говорится, потому что въ немъ, по видимому, нѣтъ никакихъ слѣдовъ Сказанія · изъ всѣхъ относящихся сюда событій упоминается вкратцѣ одинъ только раковорскій походъ, и то подъ 6776 г., стало быть, очевидно, по Новгородской I Лѣтописи.

ло бы намъ возможность со всею точностію опредѣлить, какія изъ подходящихъ сюда извѣстныхъ списковъ заимствовали содержаніе Сказанія прямо изъ Псковской I Лѣтописи, и какіе приняли его въ свой составъ уже при посредствѣ другихъ лѣтописей. Но при настоящемъ положеніи дѣла, покамѣстъ еще нельзя провести точной границы между списками этихъ двухъ категорій. Должно довольствоваться тѣмъ, что тотъ или другой списокъ съ бо́льшею или мѐньшею вѣроятностію можетъ быть причисленъ къ первому, или ко второму разряду. Мы начнемъ нашъ обзоръ списковъ съ вѣроятныхъ представителей первой категоріи, и окончимъ его на лѣтописяхъ, по видимому, принадлежащихъ уже ко второму разряду.

Новгородская IV Лѣтопись [174]) распредѣляетъ содержаніе Сказанія вообще подъ годами, отмѣченными въ Псковской Первой Лѣтописи (6774, 6779, 6780, 6807). Нападенія, предшествовавшія нашествію Ливонцевъ въ 1299 г. пріурочиваетъ она ошибочно къ 6780 г. Вставки о лунномъ затмѣніи нѣтъ въ ней, какъ и во всѣхъ прочихъ спискахъ. Самый разсказъ иногда сокращенъ [175]); но есть и черты, не встрѣчающіяся въ Псковской I Лѣтописи. По послѣдней Довмонтъ говоритъ стражамъ: «полѣзьта доловь» [176]), т. е. ступайте прочь [177]); по Новгород. IV Лѣт.:

---

[174]) Само собою разумѣется, что если въ текстѣ та или другая *лѣтопись* характеризуется на основаніи печатнаго изданія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что все сказанное о ея происхожденіи и составленіи относится именно и единственно къ *спискамъ*, на которыхъ основано изданіе. Эти списки, напротивъ, берутся только какъ представители *цѣлой фамиліи* однородныхъ съ ними лѣтописныхъ списковъ, представляющихъ болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ первоначальнаго подлинника.

[175]) Между прочимъ, опущены дни событій: 18 іюня, 23 апрѣля, 8 іюня; слѣды ихъ остались въ упоминаніи святыхъ: «Божіею силою и святаго мученика Леонтія», «пособіемъ св. муч. Георгіа», «силою святаго мученика Ѳеодора Стратилата.

[176]) Мы уже указали на смыслъ, какой эти слова должны были имѣть въ устахъ Довмонта. См. выше прим. 139.

[177]) Въ древнемъ русскомъ языкѣ, какъ извѣстно, *лѣзть* означало просто *идти* напр. «на поле лѣзетъ», т. е. выйдетъ на поединокъ, «лѣсти

«поидита съ конь доловь», что по правиламъ грамматическаго строя можетъ означать только: «слѣзьте съ коней». Однако съ этими словами вовсе не клеятся слѣдующія за тѣмъ: «не идемъ, хощемъ животъ свой дати на славѣ и кровь свою пролити за святую Троицю» (по Псковской I Лѣт.: «не лѣзевѣ доловь, хощевѣ животъ свои дати на славѣ» и пр.). Чтобы доказать на дѣлѣ справедливость этихъ доблестныхъ словъ, по обычаю Новгородцевъ [178]), а безъ сомнѣнія и Псковичей, именно слѣдовало сойдти съ коней. Во всякомъ же случаѣ слова Довмонта къ стражамъ заключали въ себѣ предложеніе, противоположное ихъ желанію сражаться. Иначе отвѣтъ ихъ не имѣлъ бы смысла. По этому, слова Новгородской IV Лѣтописи: «поидита съ конь доловь», очевидно испорчены. Для объясненія этой порчи представляются два предположенія. Переписчикъ лѣтописи или самъ отъ себя вставилъ въ нее слова «съ конь», или онъ невѣрно списалъ ихъ. Первую догадку можно подкрѣпить слѣдующимъ соображеніемъ. Въ искаженномъ уже текстѣ Сказанія, писецъ читалъ передъ тѣмъ, что часть Довмонтова войска отряжена была съ обозомъ и добычею, будто бы, еще до полученія извѣстія о литовской погонѣ. Помня это, онъ едва ли былъ въ состояніи правильно понять настоящій смыслъ приказа: «полѣзьта доловь». Куда идти? и зачѣмъ? Притомъ, повелѣвалось идти долой, т. е. требовалось, по видимому, движеніе сверху внизъ. Вотъ и явилось представленіе о всадникахъ, сходящихъ съ коней! Впрочемъ, вѣроятнѣе намъ кажется другое предположеніе, по которому переписчикъ просто невѣрно списалъ слова подлинника. Въ послѣднемъ, мо-

---

въ судебницу», т. е. идти въ судебную комнату (см. И. Энгельмана, Гражд. Зак. Псков. Судн. Грам. Спб. 1855, стр. 34, § 19 и стр. 116, § 79).

[178]) Ср. напр. Новг. I Л. 34: и къняже, не хочемъ измерети на кониxъ, нъ яко отчи наши билися на Кулачскѣ *пѣши* .... Новгородци же *ссѣдавше съ конь»* и пр.

жетъ быть, первоначально значилось: «полѣзита съ кони (т. е. съ коньми) доловь». Переписчикъ читалъ тутъ: «съ конiй», вслѣдствiе чего у него, или уже у другаго писца, явилась форма «съ конь»[179]).—О Ливонцахъ, побѣжденныхъ Довмонтомъ въ 1299 г. «у святаго Петра и Павла на брезѣ», сказано: «а инiи метаху[180]) въ брегъ»[181]). Хотя въ Строевскомъ спискѣ (Ст.), положенномъ въ основанiе изданiя Новгородской IV Лѣтописи, и въ другихъ спискахъ читается: «въ брегъ», однако издатель принялъ въ текстъ чтенiе Академическаго списка (А): «а инiи метахуся *съ* брегъ». Но послѣднее скорѣе объясняется изъ перваго, нежели на оборотъ[182]). Эта черта разсказа, безъ сомнѣнiя, находилась и въ первоначальномъ составѣ Сказанiя. Не значилось ли тутъ, что «инiи метаху *въ врагъ*» (т. е. въ оврагъ)[183])?

Въ *Софiйской I Лѣтописи* и въ *Строевскомъ Софiйскомъ Временникѣ*[184]) хронологическiй распорядокъ событiй тотъ же, что и въ Новгородской IV Лѣтописи. Однако послѣдняя не могла служить источникомъ для первыхъ. Въ нихъ текстъ менѣе сокращенъ[185]), или сокращенъ иначе; на примѣръ[186]):

---

[179]) Въ Соф. I Лѣт. 193 и въ Строевскомъ Соф. Врем., I, 276: «поидите съ коней доловь! И рече Давыдъ и Лука: не идемъ съ коней доловь; хотимъ и пр.» Въ Воскрес. сп., I, 166: «поидите съ коневъ доловь».

[180]) Въ иныхъ спискахъ: «метахуся».

[181]) Новг. IV. Л. 45, прим.

[182]) Ср. выше стр. 70.

[183]) Ср. выше прим. 130.

[184]) Изложенiе въ обоихъ сборникахъ, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, совершенно одинаково.

[185]) Такъ не опущена молитва Довмонта въ Троицкомъ соборѣ, передъ тѣмъ какъ игуменъ Сидоръ препоясалъ его мечомъ; отмѣчены дни происшествiй, выпущенные въ Новгородской IV Лѣтописи (см. выше прим. 175).

[186]) Ср. выше стр. 51 — 52.

Новг. IV Л. 45.

«Изгониша Нѣмци посадъ у Плескова, марта въ 4, *черноризци и убозіи, жены и дѣти избиша, а мужь Богъ ублюлъ,* а монастыри пожгоша».

Соф. I Л. 203. Строев. Соф. Врем. I, 292.

«Того же лѣта изгониша Нѣмци посадъ у Пскова, мѣсяца марта въ 4 день, *и многихъ избиша, а иніи въ градъ вбѣгоша*, монастыри же пожгоша».

Въ войнѣ 1269 года, Софійскіе списки изгладили сохранившійся въ Сказаніи намекъ на прошествіе нѣсколькихъ дней между прекращеніемъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Ливонцевъ и окончательнымъ отступленіемъ послѣднихъ [187]). То и другое пріурочивается тамъ къ одному дню, словами: «*Бысть же се* мѣсяца іюня въ 8 день» и пр. Подъ концомъ 6780 года, помѣщено извѣстіе о стычкахъ, предшествовавшихъ ливонскому нашествію 1299 г. Оно вводится словами: «по временѣхъ же *нѣколицѣхъ* княженіа его», т. е. Довмонта (въ Псковской I Лѣтописи: «и паки же по временехъ княженія его»). Слова эти, во первыхъ, могутъ служить объясненіемъ, почему означенныя стычки Псковичей съ Ливонцами примыкаются непосредственно къ ливонской войнѣ 1269 г. и подводятся съ нею подъ одинъ (6780) годъ; во вторыхъ, они указываютъ на то, какъ изъ первоначальнаго выраженія Сказанія могло образоваться чтеніе редакціи въ началѣ Псковской II Лѣтописи: «по прехоженіи же нѣколика времени» и проч.

Такъ называемый *Типографскій списокъ* [188]) представляетъ намъ текстъ, болѣе сходный съ изложеніемъ Софійскихъ лѣтописей, нежели съ Новгородскою IV Лѣтописью. Выражая вкратцѣ результатъ сличенія Типографскаго списка съ другими лѣтописными редакціями, скажемъ, что по нашему мнѣнію, это — *сокращеніе лѣтописи, по составу*

---

187) См. выше прим. 164 и 165.

188) См. выше прим. 53.

своему ближе всего подходящей къ разряду такъ называемыхъ Софійскихъ временниковъ. Въ сравненіи съ послѣдними изложеніе въ немъ то довольно сходно, то сокращено, то опять болѣе подробно. Впрочемъ нерѣдко они, повидимому, совершенно расходятся. Изъ фактовъ, составляющихъ содержаніе Сказанія о Довмонтѣ, литовскій походъ изложенъ въ Типографскомъ спискѣ довольно обстоятельно. Въ прочихъ мѣстахъ, относящихся къ нашему вопросу, разсказъ значительно сокращенъ. Хронологія таже, какъ и въ предыдущихъ спискахъ; однако послѣднее нашествіе Ливонцевъ въ 1299 году пропущено. Предшествовавшія ему столкновенія и здѣсь не только ошибочно попали въ разсказъ о 6780 годѣ, но, вслѣдствіе сжатости изложенія, даже еще тѣснѣе соединены съ нашествіемъ 1269 года [189]), нежели въ другихъ лѣтописяхъ. Достойно замѣчанія, что послѣднее событіе въ Типографскомъ спискѣ встрѣчается только одинъ разъ, подъ невѣрнымъ годомъ 6780. Трудно рѣшить, случайно ли составитель списка избѣгнулъ лишняго повторенія, въ двухъ мѣстахъ, одного и того-же факта (о сознательномъ пропускѣ здѣсь едва ли можетъ быть и рѣчь), или объ этомъ происшествіи говорилось только единожды уже въ той, болѣе пространной, лѣтописи, изъ которой извлеченъ Типографскій списокъ.

Гораздо болѣе сокращены т. н. *Архангелогородскій списокъ* [190]) и *Новгородская Сокращенная Лѣтопись по Супрасльскому списку* [191]). Впрочемъ, тотъ и другой списокъ составлены съ одинаковою небрежностью. Въ *Архангелогородскомъ*, кромѣ

---

189) Лѣтописецъ, содержащій россійскую исторію отъ $^{6714}/_{1204}$ лѣта до $^{7042}/_{1531}$ лѣта . . . Москва. 1784, стр. 43 : «Тогоже лѣта иде Местеръ со всѣми Нѣмцы ко граду Пскову, князь же Домантъ срѣте и́, и побѣди ихъ іюня въ 8 день, *и шедъ плѣни землю ихъ*» (!!).

190) См. выше прим. 57.

191) См. выше прим. 33.

краткой замѣтки о крещеніи *Довмонта* и походѣ его на Литву (подъ 6773 годомъ), упомянуто еще о раковорскомъ побоищѣ, и притомъ дважды: сначала подъ 6774 годомъ, гдѣ битва эта превращается въ «бой у Кракова» съ Литвою [192]), и потомъ подъ 6777 г., при чемъ худо понятое извѣстіе о клинообразномъ построеніи ливонскаго войска подало сократителю поводъ къ забавному замѣчанію, что «воевода ихъ (нѣмцевъ) былъ тогда великая Свинья» [193]). Подобными достоинствами отличается и *Сокращенная Новгородская Лѣтопись по Супрасльскому списку* [194]) внимательной

---

[192]) Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ и пр. (см. прим. 57), стр. 60: «Въ лѣто 6774, у Кракова бой бысть князю Дмитрею Александровичю и поможе Богъ надъ Литвою» (?!!).

[193]) Тамъ-же, стр. 61.

[194]) Такъ, подъ 6793 годомъ, озаглавленнымъ: «Како Литва волость Новгородскую воевали», сказано: «Литва *волость* воеваша» (с. 39), вмѣсто *Ловоть* (Ср. Новгородскую IV. Лѣтопись, стр. 43). Другіе примѣры см. выше прим. 157. Въ разсказѣ о раковорскомъ побоищѣ, слова лѣтописи: «И прислаша Нѣмци послы... съ лестью глаголюще: *намъ съ вами миръ* и пр.», передаются сократителемъ такъ: «И прислаша Нѣмци... и *рекоша намъ: с вами намъ* миръ и пр.» Слова «рекоша намъ» невольно напоминаютъ подобныя выраженія въ другихъ лѣтописяхъ, которыми хотѣли доказать, что лица, записавшія ихъ, были современники описываемыхъ при томъ событій. Въ недавно-вышедшемъ пятомъ томѣ «Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о русской исторіи М. Погодина» (Москва 1857) съ этою цѣлію указывается, напримѣръ, на слѣдующія мѣста Новгородской Лѣтописи: «Тои же веснѣ (6664) преставися архепископъ Нифонтъ, априля въ 21. Шьлъ бише Кыеву противу митрополита... И много глаголаху на нь, нъ собѣ на грѣхъ. Семъ бы разумѣти *комуждо насъ:* которыи епископъ тако украси святую Софію? притворы испьса, кивотъ створи и всю извъну украси... Мьню бо яко не хотя Богъ, *по грѣхомъ нашимъ*, дати *намъ* на утѣху гроба его, отведе и Кыеву...» (стр. 345); «Томъ же лѣтѣ (6669)... на осень уби всю ярь морозъ; еще же, *за грѣхы наша,* не то зло оставися, нъ пакы на зиму ста вся зима тепломъ и дъжгемъ, и громъ бысть, и *купляхомъ* кадку малую по семи кунъ...» (тамъ-же); «(6693) маія въ 1 день (въ часъ 10 дни, яко въ звоненіе вечернее, солнце помьрче, яко на часу и болѣ, и звѣзды быша, и пакы просвѣтися; и *ради быхомъ*» (стр. 346); (6738) «Трясеся земля, въ пятъкъ по велицѣ дни 5 недѣли, въ обѣдъ, а инія уже бяху отъобѣдали. То же, братье, не на добро, на зло, грѣхъ дѣля нашихъ Богъ намъ знаменія кажеть, да быхомъ ся покаяли отъ грѣхъ на-

ное разсмотрѣніе ея приводитъ насъ къ заключенію, что это — извлеченіе изъ лѣтописнаго списка, по редакціи своей довольно похожаго на списки съ такъ называемой Новгородскою IV лѣтописью. Изъ состава Сказанія въ Сокращеніи помѣщена только краткая замѣтка о крещеніи Довмонта съ дружиною (подъ 6773 г.). Извѣстіе о смерти псковскаго князя въ 6782 году, произошло, какъ мы видѣли [195]), отъ грубой ошибки. Эта ошибка, можетъ быть, побудила сократителя не говорить о кончинѣ Довмонта тамъ, гдѣ бы слѣдовало, т. е. подъ 6807 годомъ,

---

шихъ. *Колику Богъ наведе на ны смьрть* тои весны! Да то мы видяще *не разумѣхомъ* своея погыбели, нъ скорѣиши быхомъ на зло . . . » (стр. 349). Что же слѣдуетъ изъ выраженій, подчеркнутыхъ авторомъ «Изслѣдованій»? Современность описателя съ описаніемъ? Отнюдь нѣтъ! Такъ могъ выразиться и позднѣйшій переписчикъ. Не задумался же писецъ сокращенной Новгородской Лѣтописи, жившій, по крайней мѣрѣ двумя-тремя столѣтіями позже описываемаго имъ посольства, не задумался же онъ сказать: «Нѣмци . . . *рекоша намъ*». По Новгородской I Лѣтописи, въ 1268 году подъ Раковоромъ убиты были «много добрыхъ бояръ, а иныхъ черныхъ людіи безъ числа»: составитель Типографскаго списка (Лѣтописецъ, содержащій Российск. Исторію 6714/1206 лѣта до 7042/1534 л. Москва 1784), жившій нѣсколькими столѣтіями позже, упомянулъ объ этомъ словами: «много и *нашихъ* избіено бысть» (стр. 42). Въ томъ и другомъ случаѣ лѣтописцы, или ихъ переписчики, имѣли полное право выражаться такъ, какъ они выражались, одною изъ дѣйствующихъ въ разсказѣ сторонъ являлись Новгородцы, а писцы списковъ были также Новгородцы. Если, такимъ образомъ, выраженія, подобныя вышеприведеннымъ, сами по себѣ еще вовсе не доказываютъ современности описанія, зачѣмъ же на нихъ опираться, когда есть основанія гораздо болѣе достовѣрныя, именно изложеніе происшествій въ такихъ подробностяхъ, какія могъ знать только современникъ?! Вопросъ объ образѣ и способахъ доказательства въ историческихъ изысканіяхъ, какъ вездѣ въ наукѣ, — вопросъ далеко не второстепенный. Онъ такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о правильной методѣ изслѣдованія, (а безъ ней нѣтъ ручательства въ достовѣрности историческихъ выводовъ), что мы считали своею обязанностью не умолчать о маленькомъ увлеченіи въ этомъ отношеніи, котораго мы не желали бы видѣть въ «Изслѣдованіяхъ» нашего заслуженнаго историка. Мы увѣрены, что онъ приметъ это указаніе съ чувствомъ «ученаго, который любитъ искренно свою науку, особенно такую, какъ Отечественная Исторія, и желаетъ ей успѣха больше всего» (Предисл. къ IV т. «Изслѣдованій», с. VIII).

[195]) См. выше прим. 187.

Такъ называемая *лѣтопись по Воскресенскому списку* почерпнула содержаніе Сказанія изъ временника, служившаго источникомъ для Типографскаго списка. Къ такому положительному отзыву побуждаетъ насъ, между прочимъ, сравненіе разсказа о литовскомъ походѣ Довмонта, по тому и другому списку. На общій источникъ ихъ указываютъ, какъ отдѣльныя выраженія [196]) и грамматическія формы [197]), такъ и весь складъ рѣчи. Напр.:

Типогр. сп. 40.	Воскр. Л. I, 166.
«По семъ же восхотѣ итти воевати земли Литовскія; и избра съ собою луччихъ людей Псковичь и *всея* дружины три девяноста всѣхъ. Поспѣшеніемъ же святыя Троица шедъ поплѣни землю Литовскую и пр.»	По семъ же восхотѣ поити воевати земли Литовской, и избра съ собою лучшихъ людей Пьсковичь и *своея* дружины три девяносто всѣхъ. Поспѣшеніемъ же святыя Троица, шедъ, поплѣни землю Литовскую и пр.

Для сравненія выписываемъ тоже самое мѣсто по лѣтописямъ Псковской I и Софійской I.

Псков. I Л. 180.	Соф. I Л. 192.
«По нѣколицехъ днехъ помысли ѣхати съ мужи Псковичи, съ 3-ми девяносты, и плѣни землю Литовскую и пр.»	По нѣколицѣхъ же днехъ положи ему Богъ въ сердце благодать свою, побарати по святой Софіи и по святѣй Троици и отмьстити кровь христіяньскую, и помысли ѣхати съ Псковичи воевати землю Литовскую; и поспѣшеніемъ святаго Духа и святыя Троици, ѣхавъ съ тремя девяносты, и плѣни землю Литовскую и пр.»

Въ разсматриваемомъ нами разсказѣ о литовскомъ походѣ по Воскресенскому и по Типографскому спискамъ, есть, ко-

---

196) Напр.: въ обоихъ спискахъ говорится, что Довмонтъ крестился «помысливъ съ *дружиною* своею»; въ другихъ же лѣтописяхъ — «съ *боляры*». Въ обоихъ спискахъ читается: «и инѣхъ князей избиша *и Литвы много побиша*», тогда какъ въ другихъ редакціяхъ послѣднихъ словъ не имѣется.

197) Напр. «переброжшеся», «стражье» и проч.

*

нечно, и нѣкоторыя разности и варіанты. Но всѣ они не важнѣе тѣхъ, какіе часто встрѣчаются даже между однородными списками одного и тогоже сочиненія. Къ важнѣйшимъ принадлежатъ, напримѣръ, слѣдующія разночтенія: *Типогр.* — «людей», «земля его поплѣнена», «Троица»; *Воскр.* — «мужіи», «земля его вся плѣнена», «Богородица». Послѣднее (явно ошибочное) чтеніе произошло очевидно отъ неразборчивости буквъ, писанныхъ подъ титломъ. Пропускъ словъ Довмонта, обращенныхъ къ стражамъ, въ Типографскомъ спискѣ, вѣроятно, лежитъ на отвѣтственности переписчика. Онъ же, безъ сомнѣнія, виноватъ и въ искаженіи слѣдующаго предложенія: «да не плѣнятъ земли Христіянскія, *да не будетъ въ расхищеніе намъ,* помозите намъ на противныя враги наша»; въ Воскресенскомъ спискѣ, согласно съ другими списками Сказанія, правильнѣе: «*да не будемъ въ расхищеніе имъ*».

Источникъ Воскресенской Лѣтописи, на который указываетъ Типографскій списокъ, до сихъ поръ не былъ замѣченъ. При важности вопроса о составѣ лѣтописи по Воскресенскому списку, считаемъ не лишнимъ подтвердить вѣрность нашего открытія сравненіемъ нѣкоторыхъ сходныхъ мѣстъ изъ обоихъ списковъ, между собою и съ другими лѣтописями.

Типографскій. 7.	Воскр. I, 129.	Лавр. 189.
Въ лѣто 6731, по грѣхомъ нашымъ пріидоша языци незнаеміи, при великомъ князи Кіевскомъ Мстиславѣ Романовичѣ, внуцѣ Ростиславлѣ Мстиславича. Пріидоша бо неслыханія, безбожніи Моавитяве, рекоміи Татарове, ихже добрѣ ясно никто же свѣсть, кто суть, и откуду пріидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть,	Въ лѣто 6731. По грѣхомъ по нашимъ, пріидоша языци незнаеміи, при великомь князи Кіевьскомь Мстиславѣ Романовичѣ, внуцѣ Ростиславлѣ Мстиславича. Придоша бо неслыханіи, безбожніи Моавитяне, рекоміи Татарове, ихъ же добрѣ ясно никто же совѣсть, кто суть и откуду пріидоша, и что языкъ ихъ, и которого	Того же лѣта (6731)- явишася языци, ихже никтоже добрѣ ясно не вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и зовутъ я Татары, а иніи глаголють Таумены, а друзіи Печенѣзи, инии глаголють, яко се суть, о нихъ же Меѳодій Патомьскый епископъ свѣдѣтельствуеть: яко си

и что вѣра ихъ! зовутжеся Татарове, а ины глаголютъ Таурмены, а друзіи Печенѣзи, иніи жъ глаголютъ, яко си суть о нихже Меѳодій епископъ Паторомскій свѣдѣтельствуетъ, яко си суть вышли изъ пустыня Етривскія, сущи межи встокомъ и сѣверомъ къ скончанію времяни явитися имъ, ихже загна Гедеонъ, и поплѣ*нялъ* всю землю отъ встока и до Ефрата, и отъ Тигръ до Понтійскаго моря, кромѣ Еѳіопія.

Про сихъ же слышахомъ, яко многи страны поплѣниша: Ясы, Обезы и Косаги, пріидоша же на землю Половецкую, и Половцемъ ставшемъ, а Юрій Кончаковичь бѣ болій всѣхъ Половецъ, не може стати противу лицу ихъ, но бѣгающу ему, а Половцы не возмогше же противитися имъ побѣгоша, и мнози избіени быша, и гониша ихъ до рѣки Днепра, а иныхъ загнаша по Дону, и въ луки моря, и тамо измроша убиваеміи гнѣвомъ Божіимъ и пречистые его Матере, много бо ти Половцы зла сотвориша Руской земли, Богъ же отмщеніе сотвори надъ безбожными куманы, сынми Измайловыми, побѣдиша ихъ Татари, и инѣхъ языкъ семь, *проидоша* всю страну Куманскую, и пріидоша близъ *рѣки* а Котякъ

племени суть, и что вѣра ихъ; зовутъ же я Татары, а иніи глаголють Таурмены, а друзіи Печенѣзи, иніи же глаголють, яко сіи суть, о нихъ же Меѳодей, епископъ Патаромскій свѣдѣтельствуетъ, яко сіи суть вышли изъ пустыня Етривьскіа, сущіи межи востокомъ и сѣверомъ, ко скончанію времени явитися имъ, ихъ же загна Гедеонъ, и поплѣ*нить* всю землю отъ востока и до Ефранта и отъ Тигрь до Понтьского моря, кромѣ Еѳіопія. *Богъ единъ вѣсть ихъ; но здѣ вписахомъ о нихъ памяти ради князей Руских и бѣды, яже суть имъ отъ нихъ*[198]).

Про сихъ же слышахомъ, яко многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы и Касогы; пріидоша же на землю Половетскую, и Половцемь ставшимъ, а Юрьи Кончаковичь бѣ боліи всѣхъ Половець, и не може стати противу лицу ихъ, но бѣгающу ему; а Половци не возмогше противитися имъ, побѣгоша, и мнози избіени быша, и гониша ихъ до рѣки Днѣпра, а иныхъ загнаша по Дону и въ лукоморя, и тамо изомроша и убиваеми гнѣвомъ Божіимъ и пречистыя его Матери. Много бо ти Половци зла створиша Руской земли; Богъ же отмщеніе створи надъ безбожными Куманы, сынми Измаиловыми, побѣдиша ихъ Татари и инѣхъ языкъ 7. *Пріидоша* всю страну Куманьску, и пріидоша близъ *Руси*, а Котякъ Поло-

суть шли изъ пустыня Етрієвьскы, суще межю встокомъ и сѣверомъ, тако бо Меѳодій рече: яко къ скончанью временъ явитися тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣ*нять* всю землю отъ встока до Ефранта и отъ Тигръ до Понетьскаго моря, кромѣ Еѳіопья. Богъ же единъ вѣсть ихъ, кто суть и отколѣ изидоша, премудріи мужи вѣдять я добрѣ, кто книгы разумно умѣеть; мы же ихъ не вѣмы, кто суть, но сдѣ вписахомъ о нихъ памяти ради Рускыхъ князій бѣды, яже бысть отъ нихъ. И мы слышахомъ, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы и Половець безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ загнаша, и тако измроша убиваеми гнѣвомъ Божьимъ и пречистыя его Матере; много бозла створиша ти оканніи Половци Руской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити и наказати безбожныя сыны Измаиловы, Куманы, яко да отмьстять кровь хрестьяньску, еже и бысть надъ ними безаконьными. *Проидоша* бо ти Таурмени всю страну Куманьску, и придоша близь *Руси*, идѣже зовется валъ Половечьскый. И слышавше я Руссіи князи, Мстиславъ Кыевьскый, и Мстиславъ Торопичьскый и Черниговьскый и прочіи князи, сдумаша ити на ня, мняще, яко ти поидуть къ нимъ. И поглашася въ Володимерь. . . . и пр.

198) Это мѣсто въ Типогр. сп. опущено.

Половецкій князь со инѣми князми, и со останкомъ Половецъ прибѣгоша, идѣже зовется валъ Половецкій, а Данилъ Кобяковичь, и Юрьи Кончаковичь убіена быста, а инія Половцы многи прибѣгоша въ Рускую землю. Сей же Котякъ бысть тесть князю Мстиславу Мстиславичу Галицкому, и приде съ поклономъ со князи Половецкими къ зятю князю Мстиславу въ Галичь, и ко всѣмъ княземъ Рускимъ, и дары принесе многи, кони и велблуды, буволы и дѣвки; и одари всѣ князи Рускія, глаголаше къ нимъ сице: Нашу землю днесь *отъяли* Татарове, а вашу за утра возмутъ пришедъ, то поборони те насъ. Аще ли не поможете намъ, то мы нынѣ изсѣчени будемъ, а вы на утрѣе изсѣчени будете; и нача молитися зятю своему о пособіи. А Мстиславъ нача молитися братіи своей княземъ Рускимъ, река: аще мы, братіе, симъ не поможемъ, то предадятся имже, и будетъ болши сила ихъ, итако думавше много, и яшася пособити Котяку, слушающе же моленія Половецкихъ князей; бывшу же совѣту всѣхъ князей во градѣ Кіевѣ, створиша сице совѣтъ: лучши бо вамъ срѣтити ихъ на чюжой земли, нежели на своей, и начаша вои строити кыйждо свою власть. Тогда бѣ въ Кіевѣ князь Мстиславъ, сынъ Романовъ Ростиславича. . . . и пр.	вецкій князь со инѣми князи и со останкомъ Половець прибѣгоша, идѣже зовется валъ Половетцкій, а Данилъ Кобяковичь, Юрья Кончаковичь убіена быста, а иніи мнози Половци прибѣгоша въ Рускую землю. Сей же Котякъ бысть тесть князю Мстиславу Мстиславичю Галичьскому, и пріиде съ поклономъ съ князи Половецкими къ зятю Мстиславу, въ Галичь, и ко всѣмъ княземь Рускымъ, дары принесе многы: кони, и вельбуды, буйволы, дѣвкы, и одари всѣ князи Рускіа, глаголаша же къ нимь сице: «нашю землю днесь *одолѣли* Татари, а ваша заутра возмутъ пришедъ, то поборовите насъ; аще ли не поможете намь, то мы нынѣ иссѣчени будемь, а вы заутрен иссѣчени будете». И нача молитися Котякъ зятю своему о пособіи, а Мстиславъ нача молитися братіи своей, княземъ Рускымъ, река: «аще мы, братіе, симь не поможемь, то предятся имъ же, да болши будетъ сила ихъ»; и тако думавше много, и яшася пособити Котяню, слушающе моленія Половецкыхъ князей. Бывшу же совѣту всѣхъ князей во градѣ Кіевѣ, сотвориша сице совѣтъ; «лучше бы намъ срѣсти ихъ на чюжей земли, нежели на своей»; и начаша вои строити, кіийждо свою власть. Тогда бѣ въ Кіевѣ князь Мстиславъ, сынъ Романовъ Ростиславича. . . . и пр.

Такое же поразительное сходство между обоими списками находимъ въ разсказѣ о безчинствахъ татарскаго баскака Ахмета. Выписываемъ конецъ его, потому что начало не сохранилось въ Лаврентьевскомъ спискѣ.

Типогр. 51 — 52.

Бѣ же ту поиманы переходцы, иже ходятъ по землямъ милостыни просяще, и тѣхъ тогда отпустиша, а подаваша имъ порты избитыхъ бояръ, и рекоша имъ: ходяще по землямъ тако глаголите: Кто иметъ споръ держати съ своимъ баскакомъ, сице ему будетъ. Что же окаяніи тіи поимаша людій, тѣхъ всѣхъ въ полонъ поведоша, и съ женами и съ дѣтьми: трупія же избіеныхъ тѣхъ бояръ по древію извѣшаша, отсѣкающе у нихъ главы и правую руку всякого. Сотворивше же се зло въ Курскѣ и въ прочихъ градѣхъ тѣхъ, поидоша прочь, а Ахматъ остави ту два брата своя бесерменина блюсти, и крѣпити слободъ тѣхъ; самъ же окаянный не смѣ ту жити; понеже не изыма ни единого князя, и иде во Орду держася рати Татарскія: идущу же до орды, изъ которово стану пошедше, потинаху человѣка на всякомъ стану. Бѣ же видѣти стыдко и велми страшно руганіе отъ окаянныхъ православному Хрістіанству.

Въ лѣто 6792. два оны бесерменина, ихже остави Ахматъ, идоста изъ слободы въ слободу въ недѣлю Ѳомину, а Руси съ ними *было* тритцеть человѣкъ. Слышавъ же

Воскрес. I, 177 — 179.

Бѣ же ту переимани и переходници, иже ходятъ по землямъ, милостыни просяще, и тѣхъ тогда отпустиша, а подаваша имъ порты избитыхъ бояръ, и рекоша имъ: «ходяще по землямъ тако глаголете: кто иметъ споръ дръжати со своимъ баскакомъ, сице же ему будетъ».

Что окааніи ти поимавше люди, и тѣхъ всѣхъ въ полонъ поведоша и съ женами и съ дѣтми; трупія же избіеныхъ тѣхъ бояръ по деревью извѣшаша, отсѣкающе у нихъ голову да правую руку у всякого. Сотворша же се зло въ Курскѣ и въ прочихъ градѣхъ тѣхъ, поидоша прочь; а Охматъ остави ту два брата своя бесерменина блюсти, и крѣпити свободъ тѣхъ, самъ же окаанный не смѣ ту жити, понеже не изыма ни единаго князя, и иде въ орду, дръжася рати Татарьскіе; идуще же ко ордѣ, и съ котораго стана пошедше, ту потинаху человѣка на всякомъ стану; бѣ же видѣти стыдко, и велми страшно руганіе отъ окаанныхъ православному христіанству.

Въ лѣто 6792. Два оны бесерменина, ихъ же остави Ахматъ, и доста изъ свободы во свободу, въ недѣлю Ѳо-

Лавр. 206 — 207.

. . . . [пало] мницы, вѣкои гости. Егда же изби бояръ, и повелѣ паломници тѣ пустити, а порты повелѣ даяти паломникомъ избитыхъ бояръ, река имъ: «вы есте гости, а паломници, ходите по землямъ; тако молвите: хто иметь держати споръ съ своимъ баскакомъ, тако ему будетъ»; а что изъимано людій черныхъ и съ женами и съ дѣтми, то все попровадилъ прочь. А трупья бояръ тѣхъ повелѣ по деревью извѣшати, отънмая голову и правую руку; и начаша бесурмене вязати головы боярьскыя къ торокомъ, а рукы вкладоша въ судно, и вставиша на сани Червысѣ Русину (?), и поидоша отъ Ворогла; и пришедше въ село въ Туровъ, и хотѣша послати по землямъ головы и руки боларьскыѣ: ино нѣкуда послати, зане вся волость изъимана, и тако пометаша головы и руки псомъ на изъѣдь, тако поидоша прочь. Мнози же отъ мраза измроша людье излуплени и младенци. Се же зло створися великое грѣхъ ради нашихъ, Богъ бо казнитъ человѣка человѣкомъ; тако наведе Богъ сего бесурменина на зло то за неправду нашю, мню бо и князи ради, зане живяхуть въ которахъ

то Липовецкій князь Святославъ, и ста на пути съ мужи своими, стерега ихъ, егда же поидоста она, и тогда удари на нихъ разбоемъ, и удари Руских двадцать пять, да бесерменина; а тѣ два брата Ахматова утекоста къ Курску, а на утрѣи разбѣгостася обѣ слободѣ тѣ бесерменскіе. Се же сотвори Святославъ, а Ольгу не вѣдущу того, но въ то время во Ордѣ бысть: Святославъ же творящися то добро створилъ, а *по злѣе* зло бысть Ольгу и самому ему. Помалѣ же пріиде Олегъ изъ Орды и сотвори память побитымъ бояромъ своимъ . . . и проч.

мину, а Руси съ ними *болѣ* 30 человѣкъ. Слышавъ же то Липецкій князь Святославъ, и ста на пути съ мужи своими, стерега ихъ; егда же поидоста она, и тогда удари на нихъ разбоемъ, и уби ту Руских 25 да *два* бесерменина, а тѣхъ (1) два брата Ахматова утекоста къ Курьску; а наутреи разбѣгостася обѣ свободы бесерменскіе. Сотвори же се Святославъ, а Олгу не вѣдущу того, но въ то время въ ордѣ бысть; Святославъ же творяшеся, то добро сотворивъ, а *на болшее* зло бысть Олгу и ему самому. Помалѣ же пріиде Олегъ изъ Орды, и створи память бояромъ побитымъ своимъ;... и проч.

межи собою. Много о томъ писати, но то оставимъ. Ахматъ оставя брата своя 2 блюсти и крѣпити свободъ своихъ, и самъ не смѣ остати въ Руси, занеже немоглъ яти ни единого князя, и поиде въ Татары, держася полку Татарского; а съ которого стану двигнутся, потнуть человѣка. И бяше видѣти дѣло стыдно и велми страшно, и хлѣбъ во уста не идяшеть отъ страха.

Въ лѣто 6792. Два бесурменина идоста изъ свободы въ другую свободу, а Руси съ нима *болѣ* 30 человѣкъ. Слышавъ же *Липовичьскый* князь Святославъ, сдумавъ съ своею дружиною, безъ Олговы думы, достерегъся на пути розбой створи; самѣ 2 братеника бесерменина та утекла, а Руси избилъ 25 и 2 бесерменина. Сеже створи Святославъ одинъ безъ Олга, и творяшеся добро учинилъ, а на болшюю пакость Олгу и собѣ, еже послѣди скажемъ. Того же лѣта, по Велицѣ дни въ недѣлю Ѳомину, побѣгоста 2 братеника та бесерменина къ Курьску, а на заутрѣи въ понедѣлникъ побѣжа вся свобода та, и другая; и тако розоидошася обѣ свободѣ бесерменьскіѣ. Того же лѣта приде Олегъ князь изъ орды, и створи память пабитымъ бояромъ.

Для третьяго примѣра сравнимъ списки Типографскій и Воскресенскій съ Строевскимъ Софійскимъ временникомъ:

Типогр. 80.	Воскр., I, 200.	Соф. Врем., I, 316.[199])
Въ лѣто 6835, Іюля въ 4 день, родися великому князю Ивану *Даниловичу* сынъ Андрей. Тогожъ лѣта священа бысть церкви Успеніе святыя Богородица *каменная* на Москвѣ Августа въ 4 день епископомъ Прохоромъ Ростовскимъ. Тогожъ лѣта пріиде изъ Орды посолъ силенъ на Тверь, именемъ Щолканъ со множествомъ Татаръ, и начаша насиліе творити *великому князю* Александру Михайловичу, и его братью хотяше побити, а самъ сѣсти хотяше во Твери на княженіи, а иныхъ князей своихъ хотяше посажати по инымъ городомъ Рускимъ, и хотяше привести хрістіянъ въ бесерменскую вѣру. Бывшу же ему во градѣ Твери и проч.	Въ лѣто 6835, іюля 4, родися великому князю Іоану сынъ Андрѣй. Того же лѣта священа бысть церкви Успеніе святыя Богородица на Москвѣ епископомъ Ростовскимъ Прохоромъ, мѣсяца августа 4. Того же лѣта пріиде изъ орды посолъ силенъ на Тверь, именемъ Щелканъ, со множествомъ Татаръ, и начаша насиліе творити *велико, а князя* Александра Михаиловича и его братью хотяше побити, а самъ сѣсти хотяше во Твери на княженіи, а иныхъ князей своихъ хотяше посажати по инымъ городомъ Рускимъ, и хотяше привести христіянъ въ бесерменскую вѣру. Бывшу же ему во градѣ Твери и проч.	Въ лѣто 6835. Присла великій князь Иванъ Даниловичь намѣстникы своя въ Новъгородъ, а самъ поиде въ Орду. Того же лѣта родися Князь Андрѣй Ивановичь... Того же лѣта пріѣха изъ Орды посолъ силенъ на Тфѣрь, именемъ Щолканъ, съ множествомъ Татаръ, и *велико насиліе* начаша творити; *а Князя* Александра Михайловича и его брата хотяще убити, а самъ хотя сѣсти во Тфѣри на княженіе, а иныхъ князей своихъ хотя посажати по инымъ городомъ по Русьскымъ, хотяще привести Христіаны въ Бесерменскую вѣру. Силою великою Спася и проч.

Подобныхъ примѣровъ совершеннаго сходства списковъ Типографскаго и Воскресенскаго можно представить довольно много. Иной разъ списки не сходны единственно потому, что Типографскій списокъ представляетъ намъ изложеніе своего первообраза только въ сокращеніи. Сюда относится между прочимъ, какъ выше замѣчено, и большая часть содержанія Сказанія о Довмонтѣ.

Хронологія фактовъ Сказанія, въ Воскресенской Лѣтописи, страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и въ Софійской.

Львовскій списокъ[200]), въ разсказѣ о дѣяніяхъ Довмонта, оказывается сходнымъ съ списками Типографскимъ и

---

[199]) Тоже самое въ Соф. I Лѣтописи, 217; но въ изданіи есть пробѣлъ.
[200]) См. выше прим. 56.

Воскресенскимъ [201]). Впрочемъ кромѣ неисправности копіи, на которой основано изданіе [202]), сравненіе его съ другими лѣтописями затрудняется тѣмъ, что издатель дозволилъ себѣ сдѣлать въ слогѣ разныя перемѣны. Относительно хронологіи въ Львовскомъ спискѣ нѣтъ ничего особеннаго.

Въ *Русскомъ Временникѣ* или такъ называемой *Костромской Лѣтописи* [203]), кромѣ довольно подробнаго описанія литовскаго похода (заимствованнаго, кажется, изъ списка Софійскаго), говорится только о крещеніи Довмонта и о его смерти.

Лѣтопись по Никоновскому списку [204]) подъ 6774, 6777 и 6779, и 6807 годами, довольно обстоятельно повѣствуетъ о крещеніи Довмонта, его Литовскомъ походѣ, и ливонскихъ нашествіяхъ 1269 (вдвойнѣ) и 1299 г. Битва на Мироповнѣ и смерть Довмонта опущены. Составитель этого лѣтописнаго сборника пользовался разными источниками, которые открыть тѣмъ труднѣе, что почерпаемыя изъ нихъ извѣстія онъ сливалъ и передѣлывалъ по своему. Достовѣрнымъ въ настоящемъ случаѣ мнѣ кажется только то, что по крайней мѣрѣ относительно интересующихъ насъ здѣсь извѣстій, Псковская Лѣтопись не служила прямымъ источникомъ для Никоновской. Въ разсказѣ о Литовскомъ походѣ нѣкоторыя выраженія напоминаютъ спи-

---

201) Ср. напр. выраженія: «*нѣкій* князь Литовскій Домантъ,» «онъ избра съ собою лучшихъ людей Псковичь съ своею дружиною,» «и иныхъ князей и Литвы много поби,» «Домантъ же повоева всю землю Чудскую, и полонилъ многихъ», форма имени литовскаго князя *Гогортъ* и проч.

202) Напр. вмѣсто: «на Кеголѣ», въ Львовскомъ спискѣ: «на Гулѣ»; вмѣсто: «бѣ же видѣти ихъ яко лѣсъ», находимъ: «бѣ же ихъ яко листъ» (стр. 40) и т. п.

203) См. выше прим. 99.

204) См. выше прим. 55. Самая рукопись, а вслѣдъ за ней и изданіе довольно неисправны. Напр. вм. *Давыдъ, перешедше, Гогорта, Вирулнъ*, читается: *двацать, пришедше, Горта, Варуемь* (III, 45 и 46).

ски Типографскій и Воскресенскій [205]), другія могли бы указать и на Софійскую Лѣтопись [206]), но при общемъ характерѣ Никоновской Лѣтописи одни внѣшніе признаки здѣсь не могутъ рѣшить дѣла. Достовѣрныхъ результатовъ можно ожидать отъ критическаго изслѣдованія состава сборника, предпринимаемаго на самомъ широкомъ основаніи, но такое изслѣдованіе требуетъ особенныхъ трудовъ.

Во всѣ списки, до сихъ поръ нами разсмотрѣнные, содержаніе Сказанія перешло (непосредственно или посредственно) изъ Псковской I Лѣтописи или ея прямыхъ источниковъ. Редакціею же Сказанія, помѣщенной въ началѣ Псковской II Лѣтописи, пользовался изъ всѣхъ извѣстныхъ въ печати лѣтописцевъ, одинъ только редакторъ послѣдней [207]). Однако и онъ воспользовался ею не вполнѣ и не всегда хронологически правильно. Пріѣздъ Довмонта въ Псковъ вѣрно относится у него къ 6773 г., если въ этомъ годѣ видѣть мартовскій годъ [208]). Но составитель Псковской II Лѣтописи очевидно считалъ годы съ 1 сентября [209]). Слѣдовательно, съ его точки зрѣнія означенное годовое число невѣрно, потому что вторая половина 6773 мартовскаго года (а Довмонтъ прибылъ въ Псковъ въ концѣ того года, какъ мы увидимъ ниже [210]), по сентябрскому счисленію) лежитъ уже въ 6774 году. Литовскій походъ, предпринятый по нашей хронологіи лѣтомъ 1266

---

205) Напр. «Он же изобравъ с собою *мужеи лушчихъ* и храбрыхъ Псковичь», «и иныхъ князеи *и Литвы много* изби» (тамъ же).

206) Напр. «самого местера *рани* въ лицо», «Домантъ шедъ повоева землю ихъ Чюдскую, и с полономъ многимъ возвратись во своиси» (стр. 56) и проч.

207). Псков. II Л. 10.

208). Ср. ниже Хронолог. Таблицу.

209). Ср. напр. Псков. II Л. подъ гг. 6849. 6909. 6914. 6915. 6923. и пр.

210). Это слѣдуетъ собственно уже изъ представленнаго выше (стр. 45 и слѣд. опредѣленія начала Довмонтова княженія.

(6774 г.), лѣтописецъ опустилъ въ своей выпискѣ. Это однако не помѣшало ему помѣстить сраженіе при Раковорѣ черезъ годъ, въ 6775 году, — совершенно правильно по разстоянію отъ предыдущихъ событій и вѣрно по мартовскому счисленію, но невѣрно по сентябрскому, требующему 6776 года. Мироповнинское дѣло по Сказанію происходило вскорѣ послѣ возвращенія Довмонта съ раковорскаго похода. По этому лѣтописецъ былъ въ правѣ сказать, что это было «того же лѣта» — но только по сентябрскому счисленію; по мартовскому день битвы при Мироповнѣ, 23 апрѣля, въ сравненіи съ временемъ раковорскаго дѣла (18 февраля) принадлежалъ уже къ слѣдующему году. Впрочемъ, какъ по тому, такъ и по другому воззрѣнію слѣдовало отмѣтить уже 6776 годъ, а не ссылаться на предыдущую годовую цифру. 6775 годъ (цифра мартовскаго происхожденія) вѣренъ въ своемъ мѣстѣ только подъ условіемъ мартовскаго счисленія, а по этому счисленію 23 апрѣля, въ сравненіи съ предыдущимъ февралемъ, принадлежитъ уже къ слѣдующему (6776) году. И такъ, мы видимъ, что редакторъ Псковской II Лѣтописи вѣрно понималъ хронологическое распредѣленіе происшествій въ Сказаніи, въ ихъ послѣдовательности и взаимномъ отношеніи по времени. Но онъ сбился на томъ, что не думалъ о различіи между мартовскимъ и сентябрскимъ счисленіемъ, и съ цифрами, основанными на первомъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, обращался по правиламъ послѣдняго. Одно только первое ливонское нашествіе (1269 г.) поставило его въ недоумѣніе, и понятно почему: редакція Сказанія, которой онъ слѣдовалъ, относительно этого факта, какъ мы видѣли, не представляетъ никакой опредѣлительной хронологической грани. Такимъ образомъ, оставалось только ограничиваться общимъ выраженіемъ: «и потомъ паки,» къ чему вѣроятно, позднѣй-

шій переписчикъ прибавилъ совершенно не кстати слова: «того же лѣта.» Нашествіе Ливонцевъ въ 1299 г. и смерть Довмонта, вѣрно пріурочиваются лѣтописцемъ къ 6807 г.

Какое же заключеніе вывести изъ нашего обзора лѣтописныхъ списковъ? Онъ ясно показываетъ, какъ мало основательно поступилъ бы тотъ, кто, въ нашемъ случаѣ, голословнымъ показаніямъ позднѣйшихъ лѣтописей сталъ бы отдавать преимущество предъ хронологіею, основанной на внутренней связи событій въ Сказаніи о Довмонтѣ. Обобщая этотъ результатъ, мы получимъ новое доказательство необходимости строгой критики источниковъ, и еще болѣе убѣдимся въ чрезвычайной важности раскрытія ихъ генетическихъ отношеній и взаимной между собою связи, потому что этимъ обусловливается успѣхъ и основательность изслѣдованія самого содержанія источниковъ.

II. О НОВОЛѢТІЯХЪ ВЪ ЛИВОНІИ

ВЪ XIII И XIV СТОЛѢТІЯХЪ.

Построенная на твердыхъ основаніяхъ хронологія составляетъ необходимый фундаментъ для основательнаго изслѣдованія исторіи. Эта истина для науки давно уже не подлежитъ сомнѣнію. А тѣмъ не менѣе за сооруженіе такого фундамента принялись съ надлежащею силою лишь въ современный намъ періодъ. Равнымъ образомъ несомнѣнно, что никакая хронологія не можетъ быть достовѣрна, пока не приведено въ положительную ясность, когда и гдѣ считали годы съ какого новолѣтія — и не смотря на то въ этомъ отношеніи почти ничего еще не сдѣлано. Въ хронологическихъ руководствахъ находимъ о томъ, большею частію, только самыя недостаточныя свѣдѣнія. Даже новѣйшія изъ этихъ руководствъ содержатъ въ себѣ не болѣе того, что уже давнымъ давно извѣстно изъ сочиненій прежнихъ французскихъ хронологовъ и Гельвига[211]). Въ многочисленныхъ собраніяхъ грамотъ и договоровъ, сколько мнѣ извѣстно, немного найдется объ этомъ предметѣ[212]).

---

[211]). J. Helwig, Zeitrechnung zu Erörterung der Daten in Urkunden für Deutschland. Wien. 1787, in-fol. S. 61—73.

[212]). Даже въ дѣльномъ изданіи Ланге, о Норвежской хронологіи, помѣщенномъ въ главѣ издаваемаго имъ Норвежскаго Дипломатарія (Diplomatarium Norvegicum. Oldbreve til kundskab om Norges indre og ydre Forhold, Sprog, Slaegter, Saeder, Lovgivning og Rettergang i Middelalderen. Samlede og udgivne af Chr. C. A. Lange og Carl R. Unger. Förste Samling.

Самые знаменитые хронологи ограничиваются отрывочными, случайными, хотя драгоцѣнными замѣчаніями, напримѣръ Бемеръ въ регестахъ Имперіи [213]). Нѣсколько довольно важныхъ указаній сообщаетъ фонъ-Лангъ [214]). Но о счисленіи года въ отдѣльныхъ земляхъ, особыхъ спеціальныхъ изслѣдованій вовсе не имѣется, съ однимъ только блестящимъ исключеніемъ. Это монографія о новолѣтіяхъ въ маркграфствѣ бранденбургскомъ, помѣщенная въ новѣйшемъ трудѣ берлинскаго академика, Карла Риделя [215]).

Подобное разъясненіе постепенныхъ измѣненій въ счисленіи года въ сѣверогерманскихъ городахъ и земляхъ, равно какъ въ скандинавскихъ государствахъ, столь же желательно, какъ и необходимо для успѣшнаго возстановленія хронологіи сѣвера Европы, не исключая Ливоніи и Новгорода [216]).

Christiania. 1849, стр. XIII—XXXIX), о новолѣтіяхъ въ Норвегіи сказано немного, и въ особенности вопросъ объ отношеніи благовѣщенскаго года къ рождественскому, оставленъ безъ разрѣшенія.

[213]). Regesta Imperii. 1246—1313. Stuttg. 1844, p. V. Между прочимъ здѣсь сказано, въ видѣ общаго правила, что въ Майнцкомъ Архіепископствѣ, въ XIII вѣкѣ, годъ начинался всегда съ 25 декабря. Однако это правило не безъ исключеній. Такъ, напримѣръ, дѣло по спору гамбургскаго каѳедральнаго капитула съ бременскимъ, объ избраніи архіепископа Гергарда II (Hamb. Urkb., I, 380, № CDXXXVI), начинается словами: *Anno dominice incarnationis MCCXIX recepimus litteras domini pape in hac forma.* Слѣдующая же за тѣмъ булла Гонорія III выдана имъ *Rome II Kalendas Januarii Pontificatus nostri anno quarto*, т. е. 31 дек. 1219 г.; слѣдовательно она была получена въ Гильдесгеймѣ только въ 1220 г., и вышеозначенный годъ начатія дѣла считался съ Благовѣщенія или съ Пасхи, но во всякомъ случаѣ *не* съ 25 декабря.

[214]). v. Lang, Sendschreiben an J. Fr. Bohmer, als den Herausgeber der Kaiser-Regesten. Nürnberg. 1833, p. V.

[215]). Zehn Jahre aus der Geschichte der Ahnherrn des Preussischen Königshauses. Berlin 1851, S. 313—319.

[216]). О важности новолѣтій въ хронологіи см. Ученыя Записки Академіи Наукъ по I и III Отд. Т. II. СПб. 1854, стр. 772 и 767.

Съ тѣхъ поръ какъ Ганзенъ (Hansen) нашелъ ключъ къ хронологіи Генриха Лотышскаго[217]), извѣстно, что въ началѣ XIII в. въ Ливоніи годъ начинался съ благовѣщенія, 25 марта. Но это новолѣтіе можно прослѣдить по всему XIII столѣтію: лишь съ исхода этого столѣтія и начала XIV в. оно выходитъ изъ употребленія.

Въ концѣ іюля 1252 г.[218]) курляндскій епископъ Генрихъ и намѣстникъ великаго магистра въ Ливоніи Эбергардъ фонъ-Сайнъ (Сейне) съ братіею заключили на счетъ постройки замка Мемеля слѣдующее условіе: епископъ долженъ былъ помогать при этомъ ордену извѣстными доходами въ продолженіи 5 лѣтъ, считая этотъ срокъ съ того дня, когда начнется постройка, и сверхъ того долженъ, въ продолженіе одного года, ставить своихъ людей на работу; по истеченіи же года слѣдовало дѣлить замокъ между орденомъ и епископомъ. Такъ какъ 1 августа 1252 г. постройка еще не началась, то дѣлежъ могъ быть произведенъ не раньше августа 1253 г.; однако въ двухъ документахъ отъ февраля 1253 г. свидѣтельствуется уже, что дѣлежъ оконченъ (Livl. Urkb., I, 314.

---

[217]) См. Ученыя Записки II., стр. 319, прим. 1. — Откуда Генрихъ Лотышскій заимствовалъ свое лѣтосчисленіе, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. — Что касается его самого, то до сихъ поръ считали его природнымъ Лотышемъ. Ганзенъ полагалъ, что онъ воспитывался вмѣстѣ съ извѣстнымъ нижне-нѣмецкимъ лѣтописцемъ Арнольдомъ любекскимъ. Но все это были только одни догадки, хотя до сихъ поръ принимались почти за несомнѣнные факты. На вопросъ Академика Куника, не замѣчаются ли въ латыни Генриха леттицизмы, лица знакомыя съ предметомъ отвѣчали, что такихъ не замѣтно, и что, напротивъ, съ другой стороны, скудныя данныя, встрѣчающіяся въ лѣтописи о личности Генриха, обличаютъ въ немъ природнаго Нѣмца. Фраза: Henricus de Lettis тому не противорѣчитъ, потому что можетъ значить: *Генрихъ изъ Леттляндіи, пребывающій въ Леттляндіи.* См. статью: Ueber den sogenannten Heinrich den Letten, von P. Jordan, въ Дерптскомъ журналѣ: Das Inland, 1858, № 14.

[218]). Livl. Urkb., I, 298, No. CCXXXVI: *a. D. MCCLII, quarto cal. Augusti,* и No. CCXXXVII: *anno Domini MCCLII, cal. Augusti.*

№ CCXLIV: *Geschehen und gegeven to Mimelborgh, do si jerst gebuwet ward, under den jaren unses heren dusent twehundert drie und vijftich in dem harden mande.*

№ CCXLV: *Acta sunt haec in castro Mimelburch, primitus aedificato, anno Domini MCCLIII, VI. idus Februarii* (= 8. Февр.).

Упоминаемый здѣсь 1253 годъ считать съ 1 января того года или съ 25 декабря предыдущаго, значило бы вызвать различныя противорѣчія, которыя устраняются сами собою, когда мы въ немъ видимъ благовѣщенскій годъ, простиравшійся съ 25 марта 1253 до 24 марта 1254 года. *Во первыхъ*, въ грамотѣ 8 февраля есть ясная ссылка на предшествовавшее условіе дѣлить крѣпость послѣ истеченія года («..cum nos... decerneremus, castrum inter Mimelam et Dangam... aedificandum, et inter alias conditiones arbitraremur, praedictum castrum *post completum annum* sorte dividendum, in partem nostram cessit etc»). Еслибы раздѣлъ состоялся раньше, то тамъ-же непремѣнно замѣтили бы объ этомъ обстоятельствѣ. *Во вторыхъ*, орденъ не имѣлъ никакого повода отказаться отъ помощи епископскихъ людей при производствѣ работъ, раньше условленнаго срока. Условіе объ этомъ пособіи, очевидно, находилось въ тѣсной связи съ статьею о раздѣлѣ крѣпости. Если бы при (предполагаемомъ) измѣненіи послѣдней, первое, не смотря на то, должно было оставаться въ силѣ, то объ этомъ, безъ сомнѣнія, было бы упомянуто въ грамотѣ 8 февраля. Но подобнаго подтвержденія прежняго условія въ ней нѣтъ. Предположеніе же, что рыцари отказались отъ права на пособіе прежде срока, какъ сказано, весьма невѣроятно. Постройка замка требовала значительныхъ средствъ и усилій, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ буллы Иннокентія IV, 23 августа 1253 года [219]): «fratres...

[219]) Livl. Urkb. I, 340, № CCLVII: Datum Assisii. X. cal. Septembris, pontif. nostri anno undecimo.

iuxta flumen... Memole... quoddam castrum *cum gravissimis laboribus et expensis* de novo *construere inceperunt.* Послѣднія слова прямо вызываютъ догадку, что постройка Мемеля началась не раньше зимы 125²/₃ г. (зимнимъ временемъ могли пользоваться для доставки на мѣсто нужнаго матеріала). Прошеніе ордена, имѣвшее слѣдствіемъ буллу 23 августа 1253 года, безъ сомнѣнія, отправлено было въ Римъ весною тогоже года. Съ другой стороны, оно отослано было, по всему вѣроятію, вскорѣ послѣ начатія постройки [220]), какъ только открытіе судоходства дозволило отправить гонца [221]). По этому, еслибы работы начались еще осенью 1252 года, то, вѣроятно, грамота къ папѣ была бы отправлена еще съ осеннимъ поѣздомъ. Изъ образа выраженія договорной грамоты 1 августа 1252 года, также видно, что тогда не предполагалось приступить къ постройкѣ *немедленно* [222]). Наконецъ, послѣдній доводъ нашъ состоитъ въ томъ, что 8 февраля 1253 года епископъ Генрихъ едва-ли находился въ Мемелѣ. 5 апрѣля того года онъ былъ въ Гольдингенѣ, и заключилъ тамъ съ орденомъ договоръ о курляндскихъ земляхъ, еще не подвергнутыхъ раздѣлу [223]). Этимъ указывается на предыду-

---

220) Въ прошеніи рыцарей, между прочимъ, изложена была цѣль новаго предпріятія — прекращеніе подвоза язычникамъ оружія, и разныхъ припасовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ буллы: . . . «sicut eorum (fratrum) insinuatione percepimus, . . . per (flumen) . . . Memole vulgariter appellatum, arma vestes et sal, ac multa vitae necessaria paganis illarum partium in discrimen Christi fidelium navigio ferebantur . . .»

221) Подобный примѣръ представляетъ постройка Митавы. См. Хронолог. Таблицу.

222) Напр.: «ab illo die, quo praedictum aedificium *fuerit inchoatum*»; «cum *contigerit*, praedictum castrum *aedificari.*» Ср. слова: «si casu praedictum castrum amitti contigerit.»

223) Livl. Urkb., I, 327 № CCXLIX: Acta sunt haec in Gholdinghen, anno Domini MCCLIII, nonas Aprilis. По замѣчанію въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst-und Kurlands, т. IV, стр. 530, соотвѣтствующая грамота магистра Эбергарда дана въ Гольдингенѣ 4 апрѣля II Non. Apr.). Въ Livl. Urkb. I. Reg., 72, № 282, показано 5 апрѣля (?).

щій договоръ, о которомъ свидѣтельствуетъ грамота, данная наканунѣ того дня [224]). Въ послѣдней мѣсто выдачи не означено, но грамота, очевидно, дана также въ Гольдингенѣ [225]). Въ началѣ ея епископъ Генрихъ ссылается на

Въ Livl. Urkundb. сказано, что раздѣлъ касался только земель невоздѣланныхъ, ненаселенныхъ. Но тутъ, очевидно, есть недоразумѣніе. Въ грамотѣ разумѣются именно населенныя земли. Говорится объ округахъ (terrae castellaturae), объ угодьяхъ, принадлежащихъ къ извѣстнымъ землямъ (cum omnibus pertinentiis suis), упоминаются старожилы, которые въ спорахъ о границахъ должны назначать межи (Si vero in distinctione terminorum inter terras et terras, castellaturas et castellaturas, orta fuerit dissensio, per *seniores* et *discretiores terrarum earundem, ubi sitae fuerint*, terminentur, et si praedicti seniores de praedictis terris dubitaverint vel concordare non potuerint, terram, de qua lis est, fratres dividant etc.»). Въ началѣ грамоты сказано: «... nos terras *incultas nondum divisas* in Curonia, dividendas cum ... fratribus ..., divisimus in hunc modum.» Но передъ тѣмъ дѣлили только *terras inhabitatas*. (Тамъ же 321). Поводъ къ недоразумѣнію, очевидно, подало слово: *incultus*. Не только на классическомъ, но и на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ оно, конечно, значило и *невоздѣланный*; Ср. Livl. Urkb. № I. 284, № CCXXIV: ... tertia parte *cultae* et *incultae*, sc. terrae; но *здѣсь* оно означаетъ совсѣмъ другое; во всякомъ же случаѣ земли были населенныя (ср. слово incola). Это доказывается слѣдующими словами договорной грамоты 29 іюля 1252 года: «... quicquid profitui poterit nobis justo modo provenire de terris *iam incultis*, videlicet Ceclis, Negouwe, Pilsaten et Dovzare.» (Livl. Urkb. I, 295). Эти-то земли именно вошли въ раздѣлъ 5 апрѣля 1253 года. Слѣдовательно, употребленное тамъ выраженіе *incultae*, тоже самое, что *iam incultae*, и по этому не можетъ означать *невоздѣланныхъ* земель. Въ грамотѣ 29 іюля 1252 г. *terrae iam incultae* противополагаются *aliis terris nondum subiugatis* (тамъ же, 296.). Судя по этому, подъ первыми разумѣли земли, занятыя уже Ливонцами и вошедшія въ кругъ административной дѣятельности рыцарскихъ правителей.

224) Livl. Urkb. I, 321, № CCXLVIII: Acta sunt haec anno Domini MCCLIII, II. nonas Aprilis = 4 апрѣля.

225) Это доказываетъ, между прочимъ, сравненіе именъ свидѣтелей въ обѣихъ грамотахъ и въ грамотѣ отъ апрѣля 1253 г., нижненѣмецкій переводъ которой помѣщенъ въ Livl. Urkb. I, 329, подъ № CCL. Ср. также грамоту Эбергарда, отъ того же числа (выше въ прим. 222). Къ грамотѣ Генриха отъ 4 апрѣля привѣсили свои печати также Кульмскій епископъ Гейденрихъ (Heidenrich) и ливонскій магистръ Андрей, тогда какъ ихъ нѣтъ въ числѣ свидѣтелей грамоты 5 апрѣля. Можетъ быть, они въ тотъ день уже отправились въ Литву, гдѣ встрѣчаемъ ихъ въ іюлѣ того года при дворѣ Миндова (См. грамоту Миндова въ Livländ. Urkb. I, 334, № CCLII: Datum in Lettowia in curia nostra, anno Domini MCCLIII, mense

предшествовавшіе переговоры въ Ригѣ, гдѣ собственно, кажется, и былъ заключенъ договоръ [226]): настоящая же грамота заключаетъ въ себѣ только удостовѣреніе въ его заключеніи и содержаніи, со стороны епископа Генриха [227]). Значитъ, въ Гольдингенъ Генрихъ пріѣхалъ изъ Риги, а не изъ Мемеля. Стало быть, въ Мемелѣ имъ данная грамота отъ апрѣля 1253 [228]), которая въ Livländisches Urkundenbuch помѣщена передъ грамотою 4 апрѣля, относится не къ началу, а ко второй половинѣ того мѣсяца, и, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что Генрихъ изъ Гольдингена поѣхалъ въ Мемель, для обзора положенія тамошнихъ дѣлъ. По этому самому, мнѣ кажется, невѣроятно, чтобы онъ былъ въ Мемелѣ также въ

Julio).—Въ числѣ свидѣтелей Генриховой грамоты 5 апрѣля (№ CCXLIX) упоминается мемельскій коммендаторъ Бернгардъ (B. in Memelenborgh). Подъ тѣмъ же именемъ встрѣчаемъ мы коммендатора въ № CCXLIV (bruder Bernt der commendure) и № CCXLV (fratre Bernhardo commendatore). Въ нижненѣмецкомъ переводѣ послѣдней грамоты (тамъ же) имя Burchart, вѣроятно, произошло отъ ошибочнаго дополненія буквы B. Встрѣчающійся въ грамотѣ, № CCL «broder Burchart von Mulenborch», не есть ли тотъ же Bernhardus de Memelborgh въ искаженной формѣ (грамота сохранилась только въ позднѣйшемъ переводѣ). Онъ называется мемельскимъ коммендаторомъ еще въ (подлинныхъ) грамотахъ 27 августа 1255 года (Livl. Urkb. I, 370, № CCLXXV: fr. Bernhardo de Memelburg. Ср. Regest, III, 22, № 321) и 27 іюля 1258 г. (Тамъ же I, 417 и 418, № CCCXXIX). По этому въ приводимой Фохтомъ (Gesch. Preuss., III, 102, прим. 1) грамотѣ великаго магистра Поппо де-Остерна, отъ 20 сентября 1255 года, — изъ которой видно, что великій магистръ тогда находился въ Мемелѣ, на возвратномъ пути изъ Ливоніи — также нельзя, кажется, не видѣть искаженія, когда читаемъ слова: «... in Memilburg, accessit ad nos frater *Girhardus* commendator ipsius domus...»

[226]) «... convenientibus nobis in Riga, praesente venerabili patre nostro H., episcopo Osiliae, et aliis viris discretis infra scriptis, divisionem terrarum inhabitarum fecimus in hunc modum...»

[227]) Сохранилась также грамота магистра Эбергарда о томъ же договорѣ. Она дана въ тотъ же день: Datum a. D. MCCLIII, II. Non. April. (Mittheilungen и пр., т. IV, стр. 503), т. е. 4 апрѣля. Въ Livl. Urkb. I, Reg., 71, № 280, по опечаткѣ означено 5 апрѣля.

[228]) Livl. Urkb. I, 320, № CCXLVI: «Gegeven to der Memelborg, under den iaren unses heren dusend twe hundert drie und vijftig, in dem Aprille.»

началѣ февраля того года. Постояннымъ мѣстомъ жительства его Мемель тогда не могъ быть. Старинный замокъ (castrum primitus aedificatum) былъ весьма не великъ и неудобенъ. Своего дома у Генриха тамъ еще не было [229]). Хотя онъ имѣлъ намѣреніе [230]) со временемъ перенести свою каѳедру въ городъ, который предполагалось построить около новаго замка; однако исполненіе намѣренія было еще впереди. Постояннымъ мѣстомъ пребыванія Генриха, въ то время, безъ сомнѣнія, былъ городъ Рига [231]). Соображая вышесказанное, приходимъ къ слѣдующему результату относительно переѣздовъ епископа Генриха въ 1252—1254 г. Въ октябрѣ 1252 года [232]), мы встрѣчаемъ его въ Гольдингенѣ, вмѣстѣ съ кульмскимъ епископомъ Гейденрихомъ, прусскимъ магистромъ Эбергардомъ, ливонскимъ — Андреемъ и различными коммендаторами. Отсюда всѣ они на зиму поѣхали въ Ригу, гдѣ отпраздновали вмѣстѣ Рождество, и куда вскорѣ прибылъ также эзельскій епископъ Генрихъ. Слѣдующею весною всѣ эти лица, и сверхъ того еще многія другія (напр. дюнамюндскій аббатъ Іоаннъ, пріоръ ордена предикаторовъ Готшалькъ, и пр.), опять собрались въ Гольдингенѣ. Вѣроятно они провожали епископа Гейденриха и магистра Андрея, отправлявшихся въ Литву. До какихъ

229) Ср. слова грамоты 1 августа 1252 года: «... civitatem castro contiguam ... construemus, ... in qua civitate aream pro aedificatione maioris ecclesiae, curia nostra et canonicorum nostrorum et aliis utilitatibus nostris eligemus.» (Livl. Urkb. I, 299).

230) См. предыд. прим.

231) Многія грамоты его даны въ Гольдингенѣ; но постоянно онъ тамъ, очевидно, не жилъ, потому что еще въ началѣ 1252 года отказался отъ всякаго притязанія на часть Гольдингена (см. грамоту 19 апрѣля 1252 г., въ Livl. Urkb. I, 293, № CCXXXIV).

232) Livl. Urkb. I, 302, № CCXL и 305, № CCXLI: «Acta sunt haec in Guldingen, castro fratrum, anno Domini MCCLII, secunda die Lucae evangelistae,» т. е. 19 октября.

поръ тамъ оставался епископъ Генрихъ, мы въ точности не знаемъ. Во всякомъ случаѣ не долго. Ибо еще въ апрѣлѣ находимъ его съ магистромъ Эбергардомъ въ Мемелѣ, гдѣ они нѣкоторымъ лицамъ пожаловали замокъ Кретинъ (Cretyn) съ половиною его окружности (borchsukunge), а другую половину раздѣлили между собою [233]). 20 іюля того же года встрѣчаемъ ихъ снова въ Гольдингенѣ, гдѣ окончательно утверждается прежнее раздѣленіе Курляндіи [234]).

Іоаннъ II (фонъ-Фехтенъ), архіепископъ рижскій, (бывшій рижскій пробстъ), далъ одну грамоту in Thoreyda, anno Domini MCCLXXXVI, pridie cal. Januarii (=31 дек.), archipraesulatus nostri anno secundo [235]). Спрашивается, когда начался 1286 г. грамоты? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представляются четыре возможные случаи:

1) 1 января 1286 г.;
2) 25 декабря 1285 г.;
3) въ Пасху 1286 г. (14 апр.);
4) въ Благовѣщеніе 25 марта 1286 года.

Январскій годъ явился въ Ливоніи не раньше второй половины XIV и начала XV столѣтія [236]). Еще менѣе вѣроятно начатіе года съ пасхи; ибо во первыхъ, сколько мнѣ извѣстно, пасхальный годъ едва ли когда употреблялся въ Ливоніи, и во вторыхъ, что касается въ частности Іоанна фонъ-Фехтена, то изъ одной грамоты его видно, что онъ не начиналъ года съ пасхи. Эта послѣдняя грамота дана *in Riga anno incarnationis Dominicae millesimo ducentesimo octuagesimo septimo, quarto calendas Aprilis* (=29 марта), *vigilia Palmarum* [237]). Въ 1287 г. канунъ вербнаго

233) Livl. Urkdb. 319, № CCXLVI.
234) Тамъ же 334, № CCLIII.
235) Тамъ же 631, № DIX.
236) См. ниже.
237) Ibid. Regest., I, 145, № 583.

воскресенья дѣйствительно упадалъ на 29 марта, между тѣмъ какъ пасха тогда была 6 апрѣля; слѣдовательно, годъ грамоты не пасхальный, иначе былъ бы означенъ 1286 г. Итакъ, относительно грамоты 31 декабря, намъ остается только выборъ между новолѣтіями съ 25 дек. и 25 марта. 31 декабря 1286 рождественскаго года (25 дек. 1285—24 дек. 1286 г.) вышеозначенная грамота Іоанна II не могла быть дана, потому-что въ тоже время относится и ко второму году Іоаннова архіепископства, и Іоаннъ II, какъ видно изъ грамоты 1288 [238]) возведенъ былъ въ этотъ санъ не раньше сентября 1285 года. Слѣдовательно второй годъ Іоаннова архіепископства начался не раньше сентября 1286 январскаго г. Стало быть въ этомъ второмъ годѣ для 31 декабря 1286 *рождественскаго* года, т. е. по нынѣшнему, январскому счисленію, 31 декабря 1285 г. мѣста нѣтъ. Изъ чего слѣдуетъ, что годъ грамоты, о которой идетъ рѣчь, былъ не рождественскій, а *благовѣщенскій*, т. е. начался 25 марта 1286 г. и кончился 24 марта 1287 г.

Почти такого же вниманія, какъ грамоты тогдашняго времени, заслуживаетъ безъ сомнѣнія и сочинитель *Ливонской Риѳмованной Лѣтописи,* которая во второй половинѣ XIII вѣка оказывается вполнѣ достовѣрною. Назывался ли онъ Альнекъ или иначе [239]), для насъ все равно: его повѣствованіе очевидно обличаетъ современника [240]). Изъ скудныхъ указаній на годы отъ Рождества Христова,

---

238) Ibid. I, 650, № DXXIV: *in ecclesia nostra Rigensi, anno incarnationis Dominicae MDCCLXXXVIII, mense Septembri, pontificatus nostri anno tertio.* По этому, первый годъ его пастырства кончился не раньше сентября 1286 г., слѣдовательно, начался не раньше сентября 1285 г.

239) См. статью Ширрена объ этомъ въ Mittheil. aus der Gesch. Liv.- Esth- und Curl., т. VIII, стр. 19—83, и Scr. rer. Liv., I, 501—506.

240) Ср. Scr. rer. Liv., I, 505. 775.

встрѣчающихся въ Риѳмованной Лѣтописи, одно явно говоритъ въ пользу благовѣщенскаго счисленія.

Сраженіе при Ашераденѣ, въ которомъ пали магистръ Эрнестъ фонъ-Расбургъ и Эйлартъ фонъ-Обергъ, капитанъ ревельскій, и время котораго (5 марта 1279 г.) положительно извѣстно изъ другихъ источниковъ [241]), Ливонская Риѳмованная Лѣтопись относитъ къ 1278 г. [242]) и относитъ совершенно справедливо, потому-что *ея* 1278 (благовѣщенскій) годъ продолжался до 24 марта 1279 г. Къ тому же времени относятся и двѣ грамоты, Любеку данныя отъ имени ливонскаго архіепископа и епископовъ, магистра Эрнеста и капитана Эйларта: *Rigae, anno Domini MCCLXXVIII, pridie nonas Februarii* (4 февр.) [243]), гдѣ

241) Ibid. 774. Voigt, Geschichte Preussens, III, 369. Anm. 3.

242) Ст. 8499: Tusent und zwei hundert iar,
Nach Gotes geburt, das ist war,
Und achte sibenzic iar darzu
Zu mitte vaste nicht vru...

Т. е. 1200 лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ, это правда, и сверхъ того 78 лѣтъ, въ средину поста, не очень рано и пр.

243) Lüb. Urkb., I, 360 — 361, № CCCXCI и CCCXCII; Livl. Urkb., I, 575 и 576, № CDLVII и CDLVIII. Содержаніе обѣихъ грамотъ совершенно одинаково. Разница только въ томъ, что во время написанія первой изъ нихъ епископы дерптскій и эзельскій еще не прибыли въ Ригу. По этому въ концѣ грамоты дается обѣщаніе, отправить, при первой возможности, въ Любекъ другую грамоту такого же точно содержанія, но уже съ полнымъ числомъ печатей (alias litteras sub eodem tenore tam sub nostris quam ipsorum sigillis curabimus universitati vestrae in primo passagio destinare). Въ этой второй грамотѣ, страннымъ образомъ, показанъ тотъ же самый день выдачи (4 февраля), какъ и въ первой. Любскіе послы, привезшіе грамоту съ объявленіемъ о прекращеніи на время торговли съ Русскими, видно, не могли долѣе медлить, если хотѣли прибыть на родину до разлитія большихъ рѣкъ. По этому имъ вручалась благодарственная грамота безъ именъ и печатей епископовъ дерптскаго и эзельскаго, и они отправились въ путь. Вскорѣ послѣ того, въ тотъ же день *могли* пріѣхать въ Ригу ожидаемые епископы, тотчасъ же *могла* быть написана новая грамота и ее *могъ* передать иноземнымъ гостямъ посланный вслѣдъ за ними ливонскій гонецъ, который *могъ* догнать ихъ еще невдалекѣ отъ города. Но всѣ эти моменты возможности въ своей совокупности даютъ результатъ не очень вѣроятный. Подобная поспѣшность въ дѣлахъ торжественныхъ не была въ ха-

также замѣчается благовѣщенскій годъ. По Риѳмованной Лѣтописи, Эйлартъ пріѣхалъ въ Ригу, для общаго похода на Литву [244]), который былъ предпринятъ во второй половинѣ февраля. По этому грамота, вѣроятно, отъ 4 февраля 1279 январскаго года, или, что тоже, означенный въ ней 1278 годъ начался съ 25 марта. Приготовленія къ литовскому походу заняли собою первую половину зимы $127\frac{8}{9}$ года. Передъ тѣмъ по Риѳмованной Лѣтописи магистръ Эрнестъ и капитанъ Эйлартъ имѣли личное свиданіе [245]). Можетъ быть, это было на съѣздѣ орденскихъ сановниковъ въ Ригѣ. Тамъ могла зайти рѣчь и о мѣрахъ, какія предполагалось принимать противъ Рус-

---

рактерѣ и правахъ средневѣковыхъ мужей. Вотъ что побуждаетъ насъ обратиться къ другой догадкѣ, могущей объяснить означеніе 4 февраля въ грамотѣ съ полнымъ комплектомъ печатей. Объясняю себѣ это тѣмъ, что послѣдняя грамота именно есть первоначальная. Она была заготовлена, титулы епископовъ вписаны, но епископы не пріѣзжали. Можетъ быть, пришла вѣсть, что они будутъ не позже 4 февраля. Любскіе послы не могли долѣе дожидаться. По этому въ тотъ день въ ожиданіи епископовъ приступлено было къ вписанію числа и именъ и къ привѣшиванію печатей. Но епископы все не являлись. По этому списана была копія съ грамоты отъ имени однихъ только присутствовавшихъ лицъ, съ вышеприведенной оговоркой, и вручена нетерпѣливымъ посламъ. Первоначальная же грамота, въ свое время снабжена была именами и печатями прибывшихъ между тѣмъ епископовъ, и при открытіи судоходства (in primo passagio) отправлена въ Любекъ. Первоначальнымъ заготовленіемъ именно этой грамоты, съ полнымъ комплектомъ именъ и печатей, объясняются и слова въ концѣ предварительной грамоты, по которымъ обѣщаемая другая грамота должна была писаться отъ имени не только епископовъ, но и лицъ, давшихъ первую грамоту. Если бы не хотѣли пользоваться готовою уже грамотою, то гораздо проще и естественнѣе было сказать, что отъ поименованныхъ епископовъ, которые за отсутствіемъ не могли участвовать въ благодарственномъ актѣ, въ свое время поступитъ отдѣльная грамота, подобно тому, какъ отдѣльную грамоту, вѣроятно, отправилъ въ Любекъ и городъ Рига, участвовавшій въ просьбѣ о прекращеніи сношеній съ Русскими, но неозначенный въ двухъ помянутыхъ грамотахъ.

[244]) Ливон. Риѳмов. Лѣт., ст. 8321 — 23.

[245]) Тамъ же, ст. 8293 — 8308.

скихъ [246]). Во всякомъ случаѣ, если наши выводы о времени литовскаго похода и о годѣ грамоты 4 февраля вѣрны, то грамоты рижскаго архіепископа Іоанна, епископовъ эзельскаго Германа и дерптскаго Фридриха, магистра Эрнеста и города Риги, нѣмецкимъ общиннымъ купцамъ [247]), должны быть отнесены къ лѣту 1278 года (а не 1277, какъ полагали до-сихъ-поръ), потому-что въ нихъ заключается первый поводъ къ написанію грамоты 4 февраля 1279 г. Именно, тамъ выражено было желаніе, чтобы общинные купцы прекратили на нѣкоторое время торговлю съ Русскими. Исполненіе этого желанія вызвало благодарственную грамоту 4 февраля.

Другой годъ, упоминаемый въ Ливонской Риѳмованной Лѣтописи, также не противится благовѣщенскому счисленію. За годъ до смерти магистра Виллекина (†26 марта 1287 г.), слѣдовательно въ началѣ 1286 г., построенъ былъ въ Семигаліи замокъ Гейлигенбергъ (Heiligenberg) [248]), откуда рыцари такъ умѣли тревожить и безпо-

---

[246]) Въ грамотѣ общиннымъ купцамъ, о которой сейчасъ скажемъ, вопросъ о русскихъ дѣлахъ является въ тѣсной связи съ вопросомъ литовскимъ. Замѣтимъ слова: Attendentes ... et oculata fide probantes eorumdem (т. е. mercatorum) intollerabilia grauamina, viarum discrimina, personarum pericula, rerum dispendia, cum ad Rutenos gratia mercandi procedunt, qualiter iidem Ruteni in ascensu Dune sub pallio deosculate crucis et firmate pacis ipsos fraudulenter et improbe *in manus Lettwinorum tradunt, sicut iam de nouo fecerunt*, captiuandos, occidendos et rebus omnibus spoliandos; *Propter quod dicti Lettwini*, qui quasi viribus omnino defecerant, *infinita pecunia locupletati*, nunc longe validius quam hactenus fidem christianam inpugnant ita quod *toti terre periculum non minimum imminere probabiliter timeatur;* Considerantes etiam, quantis iniuriis et circumuentionibus in rebus et corporibus eosdem inpie ac inpudenter Norgardenses (sic!) afficere non verentur, ita ut verisimiliter presumatur, quod tandem oportunitate habita, dolosis machinationibus interpositis, ut bona distrahere valeant, occidere debeant vniuersos: Nos, *conuenientes in unum ... Discusso ... negotio, cum maturo consilio vanimi* (*rum:* unanimi) *consensu* diffiniendo firmauimus etc.».

[247]) Lüb. Urkb., I, 358, № CCCLXXXVIII.

[248]) Риѳмов. Лѣт., ст. 9939; 10945—10951.

коихъ окрестныхъ Семигалловъ (Зимголу), что послѣдніе по прошествіи четырехъ лѣтъ оставили свои укрѣпленныя села Раккенъ, Добленъ и Сидробенъ, которыя и были сожжены [249]). По Риѳмованной Лѣтописи, это случилось въ 1290 г. [250]). Если лѣтописецъ держался благовѣщенскаго года, то разрушеніе послѣдняго изъ означенныхъ селъ имѣло мѣсто послѣ 25 марта 1290 г. Этому выводу не противорѣчитъ и то, что помянутое событіе въ лѣтописи относится еще къ правленію магистра Коно фонъ-Герцогенштейна, тогда какъ уже въ маѣ 1290 г., избранный въ Мергентгеймѣ преемникъ его Гальтъ (Halt), находился въ Ригѣ, какъ видно изъ нѣсколькихъ грамотъ того года [251]). Но изъ разсказа лѣтописца вмѣстѣ съ тѣмъ явствуетъ и то, что Коно во время семигальскихъ походовъ уже не былъ въ Ливоніи, и что тогда всѣмъ завѣдывалъ назначенный имъ вице-магистръ [252]). Самъ магистръ, вѣроятно, еще зимою 1289—90 г. отправился въ Германію, чтобы великому магистру отдать отчетъ въ управленіи Ливоніею и просить объ увольненіи отъ геррмейстерскаго сана; послѣ чего въ скоромъ времени на его мѣсто избранъ былъ новый магистръ.

Выше уже доказано было, что день смерти магистра Оттона фонъ-Луттерберга (16 февр.) принадлежитъ къ 1271 г., и что этому не противорѣчитъ и т. н. краткая

---

249) Тамъ же, ст. 11366 — 11600.

250) Тамъ же, ст. 11635 — 37:

> Von gotes geburte tusent iar
> Vnd drittehalb hundert, das ist war,
> Viercic iar mere.

Т. е. отъ Рождества Христова тысяча лѣтъ и двѣсти пятдесятъ, это правда, да еще сорокъ лѣтъ.

251) Livl. Urkb., I, 661 — 666, № DXXXII — DXXXIV.

252) Лив. Риѳм. Лѣт., ст. 11535 — 43; 11547.

Дюнамюндская Лѣтопись [253]), если въ *ея* 1270 г. видѣть благовѣщенскій годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено было, что эта лѣтопись, какъ видно по всему, почерпнута изъ весьма достовѣрнаго источника, вышедшаго, вѣроятно, изъ подъ пера современника. Слѣдовательно, ея извѣстіе о годѣ смерти Оттона можетъ служить новымъ доказательствомъ, что годъ тогда начинался съ 25 марта. Сюда присоединяется доводъ, который можетъ быть выведенъ изъ другаго мѣста той же лѣтописи, гдѣ сказано: *Anno Domini MCCLX dimicatum est in durben in die beate margarete virginis* (13 іюля). *Sequente hyeme fuit conflictus contra Lettowinos in leneworden in die beati blasii* (3 февр.). Едва-ли будетъ слишкомъ смѣло, въ образѣ выраженія лѣтописца видѣть указаніе на то, что 13 іюля съ 3 февр. слѣдующей зимы лежали въ одномъ и томъ же 1260 году; послѣдній, слѣдовательно, начался съ благовѣщенія. Можетъ быть, намъ возразятъ, что съ такимъ же правомъ изъ слѣдующихъ за тѣмъ словъ можно выводить именно противное. Въ лѣтописи сказано: *Anno domini MCCLXIII devastata fuit maritima et perona in die purificationis* (sc. Mariae = 2 февр.) *a lethovinis . . . Eodem anno kal. Junii conflagrata est igni ecclesia dunemundis in die Nycomedis.* Въ послѣднихъ словахъ ошибка (ибо *dies Nicomedis* 25 іюня, 1 же іюня — *dies Nicodemi*) и *одна* ошибка допускаетъ возможность *другой*. Но, какъ бы то ни было, очень можетъ быть, что по первоначальной лѣтописи, изъ которой заимствованы эти извѣстія, пожаръ въ Дюнамюнде предшествовалъ вторженію Литовцевъ и борьбѣ съ ними, и все, таки всѣ эти событія лежали въ одномъ и томъ же 1263 (благовѣщенскомъ) году. Порядокъ, въ которомъ они теперь находятся въ т. н. Дюнамюндской Лѣтописи, можетъ принадлежать уже соста-

[253]) Отпечатана въ v. Bunge's Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands, т. IV.

вителю послѣдней, писавшему не раньше второй половины XIV столѣтія, когда благовѣщенскій годъ уже вышелъ изъ употребленія. Для него, конечно, было совершенно непонятно, какимъ образомъ 1-е іюня 1263 года могло предшествовать 2-му февраля того же (благовѣщенскаго) года.

Доказательство противъ употребленія благовѣщенскаго года въ Дюнамюндской Лѣтописи, съ перваго взгляда можно было бы находить въ извѣстіи ея о смерти магистра Эрнеста, убитаго въ началѣ марта 1279 г. (слѣдовательно, въ 1278 благовѣщ. году): *Anno Domini MCCLXXVIIII dimicatum est in lettowia, ubi occubuit magister fratrum milicie Ernestus et capitaneus dominus Eylardus et alii quam plures christiani III nonas marcii* (5 марта). Но если взять во вниманіе, что писецъ, у котораго замѣчаемъ послѣдовательность въ ороографіи (такъ число 4 у него четыре раза пишется IIII, ни разу IV), три раза [254]) число 9 передаетъ обыкновенными знаками IX, то невольно подумаешь, что онъ въ настоящемъ случаѣ былъ столь же щедръ на I, какъ при опредѣленіи времени отмѣченныхъ имъ подъ 1237 и 1307 г. событій.

Говоря о доводахъ, какіе могли бы быть выставляемы противъ нашего мнѣнія объ употребленіи благовѣщенскаго года въ Ливоніи XIII вѣка, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ грамотахъ того времени, годы которыхъ означены очевидно по рождественскому счисленію. Это тѣмъ болѣе необходимо, что именно эти грамоты служатъ новымъ подтвержденіемъ тогдашняго новолѣтія съ 25 марта. Дѣло въ томъ, что всѣ онѣ выданы чужеземцами, или временно побывавшими въ Ливоніи, или хотя и переселившимися туда для постояннаго жительства, но считавшими своимъ отечествомъ не Ливонію, а другую какую нибудь

---

254) Тамъ же, IV, 270. 271.

страну, календаремъ которой они и руководствовались. Такъ новолѣтіе 25 дек. ясно обнаруживается въ грамотахъ Вильгельма Моденскаго и Балдуина де-Альна (Alna). Послѣдній не измѣнялъ этому обычаю и по возведеніи въ санъ епископа семигальскаго; впрочемъ, онъ едва-ли когда видѣлъ свое епископство. Въ грамотѣ рижскаго, епископа Николая (бывшаго деханта магдебургскаго); *in Riga anno Domini MCCXXXII, XIV. cal. Martii* (=16 февр.) *pontificatus nostri anno* primo [255]), благовѣщенскому году также нѣтъ мѣста: иначе слѣдовало бы быть 1231 г., потому-что Николай считалъ годы своего епископства сначала со времени утвержденія своего въ этомъ санѣ легатомъ Оттономъ, въ 1231 г. (между 17 февр. и 8 апрѣля [256]). Въ послѣдствіи онъ велъ свои годы со времени смерти Альберта I, или, точнѣе, со дня избранія своего со стороны рижскаго каѳедральнаго капитула, напримѣръ: *anno Domini millesimo quadragesimo octavo, pontificatus nostri anno nonodecimo* [257]). Принялъ ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благовѣщенское счисленіе года, неизвѣстно.

Архіепископъ Іоаннъ I (фонъ-Люненъ) начиналъ годъ, кажется, съ 25 декабря; по крайней мѣрѣ въ засвидѣтельствованной имъ копіи съ одной буллы папы Иннокентія IV, время засвидѣтельствованія означено очевидно не по благовѣщенскому счисленію: *anno Dom. MCCLXXXII, in Dominica Palmarum* [258]). Въ благовѣщенскомъ 1282 году (простиравшемся съ 25 марта 1282 г. по 24 марта 1283 г.), какъ справедливо замѣчаетъ фонъ-Бунге, вербнаго вос-

---

255) Livl. Urkb. I, 160, № CXXV.

256) Ср. ib. I, 143, № CVIII съ I, 160, № CXXV; 144, № CIX; 210, № CLXII.

257) Ib. I, 257, № CXCVIII. — Ср. 233, № CLXXVIII; 256, № CXCVII 291, № CCXXXI.

258) Ib. Regest., III, стр. 33.

кресенья вовсе не было, ибо въ 1282 (рождественскомъ и январскомъ) году вербное воскресенье приходилось 22 марта (стало быть, въ день 1281 благовѣщенскаго года), въ 1283 же году, по нынѣшнему счисленію, оно упадало на 11 апрѣля, т. е. на день 1283 благовѣщенскаго года. Изъ другихъ грамотъ Іоанна I нѣкоторыя въ указаніи на годъ и мѣсяцъ ясно обнаруживаютъ новолѣтіе съ благовѣщенія; въ иныхъ же годъ показанъ по рождественскому счисленію. Тѣмъ не менѣе ни тѣ ни другія не представляютъ достаточнаго основанія для рѣшенія вопроса, какимъ календеремъ руководствовался самъ архіепископъ, потому-что онѣ писаны или не прямо отъ лица одного Іоанна, или не въ предѣлахъ Ливоніи. Такъ въ грамотѣ отъ 3 февраля 1267 г. (1266 благовѣщенскаго года) [259]) Іоаннъ, будучи еще рижскимъ дехантомъ, говоритъ отъ имени каѳедральнаго капитула, въ грамотѣ же 1279 г., февраля 4 (1278 благовѣщенскаго года [260]) онъ значится лишь между прочими лицами, отправлявшими посланіе въ Любекъ. Съ другой стороны въ грамотѣ Іоанна 1275 г., подтверждающей льготы, дарованныя общиннымъ купцамъ архіепископомъ Альбертомъ (Datum Lubeke, anno Domini MCCLXX quinto, in dominica, qua cantatur officium Laetare Iherusalem=24 марта [261]), годъ означенъ не по благовѣщенскому счету, какъ видно изъ новой подтвердительной грамоты отъ отъ 25 іюня того же 1275 года [262]). Но дѣло въ томъ, что грамота писана въ Любекѣ, по просьбѣ общинныхъ купцовъ, и Іоаннъ по этому, можетъ быть, только сообразовался съ ихъ календаремъ, точно также, какъ напримѣръ дерптскій епископъ Фридрихъ, пребывая въ

---

259) См. Хронолог. Таблицу.

260) См. выше прим. 253.

261) Lüb. Urkb., I, 337, № CCCLXII; Livl. Urkb., I, 557, № CDXL.

262) Lüb. Urkb., I, 339, № CCCLXIV; Livl. Urkb., I, 557, № CDXLI.

чужихъ странахъ, принималъ лѣтосчисленіе употребительное въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находился, или принятое тѣми лицами, съ которыми имѣлъ дѣло [263]).

Подобнымъ же образомъ объясняется, почему годъ договора магистра Германа Балька съ эзельскимъ епископомъ Генрихомъ, объ уступкѣ третьей части Вики [264]), означенъ не по благовѣщенскому, но по рождественскому счету. Договоръ сохранился только въ документѣ, изданномъ отъ лица епископа Генриха, а Генрихъ, принадлежалъ къ числу иноземцевъ, считавшихъ годъ, по своему отечественному обычаю, съ 25 декабря [265]). По-крайней-мѣрѣ, относительно упомянутой его грамоты есть совершенно убѣдительное доказательство, что въ ней годъ (1238) показанъ по рождественскому счисленію. Еслибъ это былъ благовѣщенскій годъ, и договоръ, слѣдовательно, былъ заключенъ 28 февр. 1239 январскаго года (= 28 февраля 1238 благовѣщенскаго года), то вышло бы, что Германъ Балькъ въ 1239 году еще находился въ Ливоніи. Но, по соображенію связи событій въ правленія Германа, для такого вывода слѣдовало бы доказать, что онъ пріѣхалъ въ Ливонію не раньше іюля 1238 года. Между тѣмъ до насъ дошла грамота рижскаго епископа Николая отъ 21 апрѣля 1238 [266]), изъ которой видно, что магистръ тогда не только былъ въ Ригѣ, но и успѣлъ уже ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Ливоніи и принять различныя мѣры для внутренняго ея устройства. Такимъ образомъ

---

263) См. Livl. Urkb. Regesten, III, № 468 *b*) и *f*). Ср. также Livl. Urkb., I, 576, № CDLVIII.

264) Livl. Urkb. III, 29, № CLVI: Datum in Maritima, anno Dominicae incarnationis MCCXXXVIII, pridie cal. Martii (= 28 февр.).

265) См. выше стр. 110.

266) Livl. Urkb., III, 31, № CLIX a: anno ab incarnatione Domini MCCXXXVIII, XI. cal. Maii.

рушатся всѣ вышеприведенныя предположенія [267]). — По аналогіи означенной грамоты епископа Генриха слѣдуетъ заключить, что и въ другой грамотѣ того же Генриха: Datum Rigae, anno Dominicae incarn. MCCXXXV, nono cal. Aprilis [268]), годъ означенъ не по благовѣщенскому, но по рождественскому счисленію, и что, слѣдовательно, грамота — отъ 23 марта 1235 г. На то же время указываетъ и содержаніе грамоты (подтвержденіе раздѣла Эзеля между ливонскими властями) сравнительно съ нѣкоторыми другими документами, свидѣтельствующими о заслугахъ легата Вильгельма по опредѣленію границъ поземельныхъ владѣній въ Ливоніи, изъ конца 1234 и начала 1235 года [269]). Въ половинѣ 1235 года Вильгельмъ уѣхалъ въ Пруссію, и возвратился въ Ливонію не раньше лѣта 1236 или даже 1237 г. [270]).

Устроивъ дѣла ордена въ самой Ливоніи и передавъ правленіе своему преемнику Дитриху фонъ-Грюнингенъ, магистръ Германъ поспѣшилъ въ Данію, чтобы возстановить дружественныя сношенія ордена съ королемъ Вальдемаромъ II, грозившимъ разрывомъ за нарушеніе его правъ на Эстонію. При посредничествѣ папскаго легата Вильгельма моденскаго въ Стенсби 7 іюня 1238 г. [271])

---

267) Прежде я полагалъ, что договоръ Германа съ Генрихомъ эзельскимъ относится къ 1239 г. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и фонъ-Бунге (Livl. Urkb., Reg., III, стр. 19, прим. № 3). Но грамота 21 апр. 1238 г. (тогда мнѣ еще неизвѣстная) рѣшаетъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ.

268) Livl. Urkb. III, 24, № CXLI, a.

269) Ibid., I, 177 — 182, № CXXXVIII—CXL и CXLII. Data Dunemunde, anno Domini MCCXXXV, VII. idus Aprilis (т. е. 7 апрѣля).

270) См. «Regesten Wilhelms von Modena» въ сочиненіи Ваттериха: Die Gründung des Deutschen Ordensstaates in Preussen. Von Dr. J. M. Watterich. Leipzig. 1857, стр. 213. 21 марта 1236 года легатъ находился еще въ Любекѣ. Lübeck. Urkb. I, 82, № LXXV.

271) Livl. Urkb. I, 205, № CLX: anno domini millesimo CC. tricesimo octavo, septimo idus Junii. По другому чтенію договоръ заключенъ *septimo idus Maii* (= 9 мая. См. Voigt, Gesch. Preuss., II, 350, прим. 1). Но это

состоялся извѣстный договоръ о границахъ (т. наз. Landscheide), который обезпечилъ Ливонію съ запада, и далъ ея правителямъ возможность обратить все свое вниманіе на востокъ.

Говоря о дѣятельности Германа Балька въ Ливоніи, нельзя не коснуться похода въ Изборскъ, который обыкновенно относятъ ко времени правленія Германа. Изъ тогдашняго положенія дѣлъ ясно, что онъ не былъ предпринятъ до заключенія Стенсбійскаго договора (какъ обыкновенно полагаютъ); иначе было бы совершенно непонятно, какъ въ походѣ могъ участвовать датскій вспомогательный отрядъ [272]). Этимъ отвергается мнѣніе, которое подводитъ изборскій походъ подъ 1238 [273]). Вообще не видно, на какомъ основаніи полагаютъ, что орденскими войсками при этомъ предводительствовалъ именно Германъ Валькъ. По Риомованной Лѣтописи [274]) онъ управлялъ Ливоніею $5\frac{1}{2}$ лѣтъ; г. Кальмейеръ [275]) доказалъ, что большая часть этого времени относится уже къ правленію его преемника: — почему же при изображеніи событій тѣхъ $5\frac{1}{2}$ лѣтъ не обращаютъ никакого вниманія на раздѣленіе этого періода времени между двумя правленіями? Почему, спрашивается, то или другое предпріятіе приписываютъ Герману Бальку [276]), оправдываясь единственно тѣмъ, что лѣтописецъ разсказываетъ о томъ подъ означенными годами? Противъ этого нельзя возразить, что преданіе соединяло походъ въ Изборскъ съ именемъ Герма-

---

едва ли вѣроятно, потому что, по свидѣтельству вышеприведенной грамоты епископа Николая, въ концѣ апрѣля 1238 г., магистръ Германъ былъ еще въ Ливоніи.

272) Voigt, Gesch. Preuss., II, 350.

273) Script. rer. Liv., I, 744. 877.

274) Риом. Лѣт. ст. 2292.

275) Mittheilungen etc. (выше, прим. 84). III, 417. 418.

276) Scr. rer. Liv., I, 744.

па: въ лѣтописи именъ не показано, а говорится только о «мейстерѣ». Этотъ мейстеръ, слѣдовательно, могъ быть и совершенно другое лицо, хотя бы лѣтописецъ того и не сознавалъ.

Если примемъ въ уваженіе положеніе, въ какомъ Германъ нашелъ Ливонію, и если вспомнимъ, что внутренняя организація этой области сосредоточила на себѣ все вниманіе магистра, то намъ едва-ли покажется вѣроятнымъ, чтобъ у него было время приготовиться къ такому значительному предпріятію, каковъ былъ походъ на Изборскъ. Мы не говоримъ уже о томъ, былъ ли вообще тогда такой походъ подъ силу ливонскому ордену, находившемуся въ совершенномъ изнеможеніи отъ послѣднихъ тяжелыхъ временъ, могъ ли онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ собраться съ надлежащими силами. Преемнику же своему Германъ Балькъ оставилъ область устроенную внутри, которая успѣла нѣсколько отдохнуть отъ внѣшней борьбы. Новый магистръ могъ уже поставить себѣ ближайшею цѣлью упрочить политическій вѣсъ Ливоніи.

Пріурочиваніе взятія Изборска къ 1238 году оправдываютъ [277]), между прочимъ, тѣмъ, что будто бы въ походѣ участвовалъ графъ голштинскій, Адольфъ IV, о которомъ положительно извѣстно, что, по возвращеніи изъ Ливоніи, онъ въ 1239 году постригся въ монахи и поступилъ въ монастырь миноритскаго ордена въ Гамбургѣ [278]). Но въ современныхъ источникахъ сказано только, что въ 1239 году графъ голштинскій Адольфъ фонъ-Шоуен-

[277]) Script. rer. Livon., I, 744, съ ссылкою на Voigt, Gesch. Preussens, II, 330.

[278]) Chronicon Alberti, Abbatis Stadensis, Helmaestadii. 1687, p. 213: (Anno Domini MCCXXXIX) Comes Adolfus de Scouuenburg se reddidit ad Minores fratres in Hamburg sabbato, die Hippolyti, т. е. 13 августа 1239 г. Тоже самое извѣстіе находимъ въ Annales Albiani у Лангебека (Langebek, Script. rer. Danicarum, T. I, Hafniae, 1772, p. 208).

бургъ, съ супругою Гельвигою отправился въ Ливонію, въ главѣ крестоваго ополченія [279]); но вовсе не сказано, что онъ участвовалъ въ какомъ нибудь походѣ противъ Русскихъ вообще, тѣмъ менѣе во взятіи Изборска. Это лишь догадка новѣйшихъ историковъ (отъ Понтана до Фохта), относившихъ изборскій походъ къ 1238 году. Не болѣе основательно, кажется, и другое предположеніе Понтана, будто датскимъ вспомогательнымъ отрядамъ предводительствовали сыновья Вальдемара II, Авель и Канутъ.

Со всею точностію можно опредѣлить время битвы подъ Изборскомъ и слѣдующихъ за тѣмъ событій, руководствуясь показаніями новгородскаго лѣтописца [280]) и Житія Александра Невскаго [281]). Послѣднее сочинено

---

[279]) Chron. Alb. Stad. подъ 1238 г. (p. 211), Annal. Albiani тамъ же. Хронологическія показанія современника Альберта штадскаго, о поѣздкѣ графа Адольфа IV въ Ливонію и его возвращеніи оттуда, вполнѣ подтверждаются документами того времени. По грамотѣ 21 іюля 1238 г. (Hamburg. Urkb., I, 437, № DIX), Адольфъ IV, находясь тогда въ Гамбургѣ, собирался въ путь въ Ливонію; въ слѣдующемъ же 1239 году, августа 16, владѣтельными графами голштинскими являются уже сыновья его — Іоаннъ съ братьями (Hamb. Urkb. I, 442 № DXVI). По соображенію первой изъ означенныхъ грамотъ, мимоходомъ сказать, можно точнѣе опредѣлить время написанія нѣкоторыхъ другихъ грамотъ Адольфа IV, на которыхъ означенъ одинъ только 1238 годъ, безъ мѣсяца и числа, и которыя, по этому, въ Hamburgisches Urkundenbuch оканчиваютъ собою рядъ грамотъ того года. (ibid., I, 439—441, № DXI—DXIV). Понятно, что онѣ относятся къ *первой* половинѣ 1238 года.

[280]) Авторъ «Замѣчаній къ Альнпеку» (Script. rerum Livonic., I, 744), ссылаясь на авторитетъ Карамзина, утверждаетъ, что русскія лѣтописи около того времени вообще идутъ впередъ нѣсколькими годами. Отзывъ этотъ слишкомъ неопредѣленъ. Какія русскія лѣтописи разумѣются въ немъ? Во всякомъ случаѣ Новгородская I Лѣтопись большею частію вѣрно обозначаетъ годы событій изъ половины XIII вѣка, какъ можно убѣдиться, повѣряя помѣщенныя въ ней указанія на мѣсяцы, числа и дни недѣли. Ошибки въ хронологіи, относительно говоря, лишь изрѣдка, а не длинными рядами, какъ у другихъ лѣтописцевъ.

[281]) Житіе Александра Невскаго сохранилось въ Суздальской Лѣтописи по Лаврентьевскому списку (стр. 204—206, подъ 6771 годомъ), и въ

младшимъ современникомъ Александра, по разсказамъ предковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ во вступленіи самъ сочинитель словами: «начинаю писати житье великаго князя Олександра, сына Ярославля, внука Всеволода. Понеже *слышахъ отъ отець своихъ*, и *самовидѣць* есмъ възрасту его, и радъ быхъ и пр.». При описаніи битвы на Чудскомъ озерѣ, онъ также ссылается на разсказъ самовидца: «Се же слышахъ отъ самовидца».

Въ т. н. Новгородской Первой Лѣтописи послѣ разсказа о побѣдѣ князя Александра Ярославича надъ Шведами на Невѣ, «мѣсяца іюля въ 15, на память святаго Кюрика и Улиты, въ недѣлю на Сборъ святыхъ отець 630 иже въ Халкидонѣ», т. е. 15 іюля 1240 года, лѣтописецъ продолжаетъ; «Того же лѣта (6748) взяша Нѣмци, Медвѣжане, Юрьевци, Вельядци, съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ, Изборьско. и приде вѣсть въ Пльсковъ, яко взяша Нѣмци Изборьскъ, и выидоша Пльсковичи вси, и бишася съ ними и побѣдиша я́ Нѣмци. ту же

началѣ такъ называемой Псковской Второй Лѣтописи, (стр. 2—6), и сверхъ того болѣе или менѣе вошло въ составъ другихъ лѣтописныхъ списковъ. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ, по недостатку нѣсколькихъ листовъ въ томъ мѣстѣ, оно дошло до насъ только на половину. Послѣ разсказа о Невскомъ побоищѣ сказаніе прерывается на самомъ началѣ извѣстія о постройкѣ нѣмецкаго городка «въ Копорьи погостѣ». Сохранившееся отличается отъ текста въ началѣ Псковской Второй Лѣтописи только чисто филологическими варіантами, или разностями, происшедшими отъ невнимательности переписчиковъ, а не отъ различія въ редакціи. Самыя важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: Въ Лавр.: «скажеть ему станы *и обрытья ихъ*»; въ Псков II Л. только: «скажеть ему станы». (Въ Соф. I Л. 178 и Воскр. I, 147 «скажеть ему *силу Варяжьскую* и станы ихъ; *обрѣте бо я*»). Въ Лавр.: «Оттолѣ потщавъся наѣха на нь *въ 6 часъ дне*, [*въ лѣто* 6748], бысть сѣча велика»; по Псков. II Л.: «Оттолѣ потщався наѣха на ня, *въ 6 день*, и бысть сѣча велика». (Въ Соф. I Л. и въ Воскр. Л. вѣрно: «въ 6 часъ дне»). Поэтому пробѣлъ въ Сказаніи по Лаврентьевскому списку можетъ быть восполненъ по тексту въ началѣ Псковской II Лѣтописи съ соображеніемъ лѣтописей Софійской Первой и Воскресенской.

убиша Гаврила Гориславича [282]) воеводу, а Пльсковичь гоняче много побиша, а инѣхъ руками изъимаша, и пригонивше подъ городъ и зажгоша посадъ весь.... и стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у добрыхъ мужь въ тали, и отъидоша проче; и тако быша безъ мира, бяху бо перевѣтъ держаче съ Нѣмци Пльсковичи и подъвели ихъ Твердило Иванковичь съ инѣми, и самъ поча владѣти Пльсковомъ с Нѣмци» [283]). Въ Житіи Александра Невскаго объ изборской битвѣ не говорится, потому-что она не имѣла прямой связи съ дѣяніями героя повѣсти. По той же причинѣ, о взятіи Пскова Нѣмцами упоминается не въ своемъ мѣстѣ (опредѣляемомъ хронологіею), но при разсказѣ о походѣ Александра на Псковъ, въ видѣ поясненія такого похода («уже *бо* бяше градъ Псковъ взятъ и намѣстникы отъ Нѣмець посажени.»).

По Псков. I Лѣтоп. битва подъ Изборскомъ происходила 16 *сентября*; по Псковской же II Лѣтоп. — 16 *октября*. Мы отдаемъ преимущество первому показанію, и вотъ на какомъ основаніи.

Въ такъ называемой Псковской I Лѣтописи объ изборскомъ походѣ упоминается въ двухъ мѣстахъ: подъ 6748 годомъ, согласно съ общимъ расположеніемъ событій въ Псковской I Лѣтописи и съ Новгородскимъ лѣтописцемъ, и сверхъ того, въ связи съ солнечнымъ затмѣніемъ 3 августа 1236 г. Въ послѣднемъ мѣстѣ сказано: «Въ лѣто 6744, мѣсяца августа 3, бысть знаменіе въ солнци [284]). И посемъ, на третьее лѣто, избиша Литва на Камнѣ Псковичь засадою, мѣсяца сентября 25. А на другое лѣто, то-

---

282) Въ печатномъ изданіи Новг. I Л.: «Гориславичъ», безъ сомнѣнія опечатка.

283) Новг. I Л. 53.

284) По астрономическимъ таблицамъ дѣйствительно тогда случилось солнечное затмѣніе.

гоже мѣсяца 16 день, избиша у Изборска Нѣмцы, 747-е, 600 мужей Плесковичь; и посемъ пришедше Нѣмцы и взяша Плесковъ въ лѣто 6748» [285]). Въ Псковской II Лѣтописи та и другая битва, каменская и изборская, пріуроченныя къ 25 и 16 октября, прямо занесены подъ невѣрными годами, 6746 и 6747 [286]). Въ Псковской I Лѣтописи годы выведены также не вѣрно; но самое изложеніе ея, въ настоящемъ случаѣ, такого рода, что при внимательномъ разсмотрѣніи не трудно отличить въ немъ первоначальную историческую основу отъ прибавленій и перемѣнъ, сдѣланныхъ перомъ позднѣйшихъ компиляторовъ [287]). Прежде всего, къ числу такихъ прибавленій принадлежатъ отмѣтки годовъ 6747 и 6748, изъ которыхъ первый совершенно не кстати попалъ въ средину предложенія [288]), второй же, вопреки общепринятому въ лѣтописяхъ порядку, помѣщенъ уже въ концѣ извѣстія о случившемся въ немъ событіи [289]). За тѣмъ, выраженія «на третьее лѣто», «на другое лѣто», также очевидно принадлежатъ позднѣйшему редактору лѣтописи, а не какому нибудь изъ начальныхъ слагателей ея источниковъ. Извѣстно, что первоначальной основой лѣтописей, какъ на западѣ Европы, такъ и у насъ, служили отмѣтки, событій въ перечняхъ лѣтъ изъ года въ годъ, находившихся въ связи съ пасхальными таблицами. При этомъ не опускали въ перечнѣ и такихъ годовъ, которые не были отмѣчены какими либо фактами. Такой порядокъ первоначальнаго составленія лѣтописи обнаруживается и въ Псковской I Лѣтописи.

---

[285]) Псков. I Лѣт. 178 и 179.

[286]) Псков. II Лѣт. 10.

[287]) Псковская I Лѣтопись обнаруживаетъ на себѣ вліяніе нѣсколькихъ, разновременныхъ редакцій.

[288]) Впрочемъ, спрашивается, не виноватъ ли въ томъ издатель лѣтописи.

[289]) Ср. о хронологіи Псковской I Лѣтописи отзывъ Карамзина (т. IV, прим. 128).

Одинъ изъ компиляторовъ ея, въ источникѣ, изъ котораго онъ почерпалъ свѣдѣнія, нашелъ вѣроятно такую замѣтку: «Въ лѣто 6744, мѣсяца августа 3, бысть знамение въ солнци. Въ лѣто 6745. Въ лѣто 6746. Въ лѣто 6747 избиша Литва на Камнѣ Псковичь засадою, мѣсяца сентября 25. Въ лѣто 6748, мѣсяца сентября 16 день избиша у Изборска Нѣмцы 600 мужей Плесковичь. И по семъ пришедше Нѣмцы и взяша Плесковъ.» Избѣгая лишнихъ цифръ и желая придать своему разсказу болѣе округлости, онъ замѣнилъ показаніе *трехъ*, стоявшихъ рядомъ, годовъ общимъ выраженіемъ «на третье лѣто», такъ какъ въ двухъ первыхъ изъ означенныхъ годовъ не случилось ничего примѣчательнаго. Отправляясь отъ 6744 года и имѣя въ виду 6747 годъ, слѣдовало бы собственно сказать, «на пятое лѣто», или, съ точки зрѣнія компилятора, даже «на шестое лѣто», потому-что 25 сентября 6747 мартовскаго [290]) (и январскаго) года по сентябрскому счисленію лежало уже въ 6748 году, а трудъ компилятора, по всѣмъ признакамъ, относится уже ко времени, когда лѣтосчисленіе съ 1 сентября было въ общемъ употребленіи. Но именно по этой причинѣ онъ могъ считать свое «третье лѣто» съ 6745 года, такъ какъ упомянутое предъ тѣмъ солнечное затмѣніе, по сентябрскому счету, приходилось подъ самый конецъ 6744 года и стало быть, естественно было, при дальнѣйшемъ счисленіи, отправляться уже отъ 6745 года. О переложеніи же мартовскихъ годовъ на сентябрскіе компиляторъ вообще не заботился, какъ видно, между прочимъ, изъ показаннаго у него года битвы подъ Изборскомъ: битва эта только по мартовскому счисленію

---

[290]) Въ XIII столѣтіи, на сѣверо-западѣ Россіи, годъ начинали, какъ извѣстно, съ 1 марта. Этому обычаю, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ и первоначальный псковской лѣтописецъ.

приходилась 16 сентября 6748 года, по сентябрскому же относилось къ 6749 году.

Такимъ образомъ, въ изложенiи Псковской I Лѣтописи о битвахъ «на Камнѣ» и при Изборскѣ обозначается древнѣйшее, достовѣрное извѣстiе. По этому нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ вѣрности показанныхъ *дней* сраженiй (25 и 16 *сентября*). Въ пользу же разнорѣчивыхъ показанiй Псковской II лѣтописи (25 и 16 *октября*) нельзя приводить подобнаго довода. При томъ, чтенiе «октября» скорѣе могло происходить отъ «сентября» нежели на оборотъ. Напримѣръ, вслѣдствiе слитнаго начертанiя буквъ *с* и *е*, переписчикъ, въ экземплярѣ, съ котораго переписывалъ, вмѣсто *се*нтября могъ читать «*ок*тября», и принимая *н* за описку, уже отъ себя написать «октября». Какъ бы то ни было, достовѣрно то, что битва подъ Изборскомъ, по Псковской I Лѣтописи происходила 16 сентября 1240 года.

Возвратясь къ разсказу новгородскаго лѣтописца о ливонскихъ дѣлахъ [291]), замѣтимъ, что слова лѣтописи: «но города не взяша», должно понимать въ такомъ смыслѣ, что городъ не былъ взятъ *силою*, но предался Нѣмцамъ по интригамъ одной партiи. На это прямо указываютъ слѣдующiя за тѣмъ слова: «бяху бо перевѣтъ держаче съ Нѣмци Пльсковичи и подвели ихъ Твердило Иванковичь съ инѣми и самъ поча владѣти Пльсковомъ съ Нѣмця, воюя села Новгородьская, а инiи Пльсковичи вбѣжаша въ Новъгородъ, съ женами и дѣтьми». Сочинитель Ливонской Риѳмованной Лѣтописи [292]) также говоритъ, что Нѣмцы заняли Псковъ вслѣдствiе капитуляцiи. Они оставили тамъ небольшой воинскiй отрядъ, и въ ручательство за

---

[291]) См. выше стр. 118.

[292]) Ст. 2152 — 76.

безопасность его «дѣти поимаша у добрыхъ мужь въ тали». Имѣя въ виду слова лѣтописца: «и отъидоша проче. И тако быша безъ мира», можно бы было подумать, что Ливонцы подступили къ Пскову два раза сряду и только въ послѣдній разъ завладѣли городомъ. Но этого не допускаетъ выраженіе «бяху *бо* и пр.» По Альнпеку, переговоры начались тотчасъ послѣ появленія рыцарей подъ стѣнами города и кончились сдачею его. По извѣстію же новгородскаго лѣтописца Нѣмцы стояли подъ городомъ недѣлю, потомъ взяли заложниковъ и отправились во свояси. Значитъ, они достигли уже своей цѣли. Какимъ образомъ она была достигнута, разсказываетъ лѣтописецъ въ словахъ: «бяху бо перевѣтъ держаче и пр.» Изъ тѣхъ же словъ видно, что выраженіе: «И тако быша безъ мира», относится къ взаимнымъ сношеніямъ Нѣмцевъ съ Новгородцами, а не Псковичами [293]). А такъ какъ сдача Пскова воспослѣдовала чрезъ недѣлю послѣ появленія ливонскаго ополченія подъ стѣнами города и послѣднее подступило къ городу прямо съ изборскаго побоища, то ясно, что Псковичи сдались не позже конца сентября 1240 года.

Далѣе новгородскій лѣтописецъ повѣствуетъ о неоднократныхъ набѣгахъ Нѣмцевъ на новгородскія области: «Тои же зимы ($6748 = 12\frac{40}{41}$) придоша Нѣмци на Водь съ Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша въ Копорьи погостѣ; и не то бысть зло, но и Тесовъ взяша и за 30 верстъ до Новагорода гоняшася гость біюче а сѣмо Лугу и до Сабля». По житію князя Алек-

---

293) Съ нашимъ мнѣніемъ совершенно согласно изложеніе Псков. I Лѣт., гдѣ нѣтъ словъ «и тако быша безъ мира», и разсказъ о «перевѣтѣ» Твердила Иванковича присоединяется къ предыдущему, въ видѣ поясненія, почему Нѣмцамъ дали заложниковъ.

сандра это случилось на другой годъ послѣ невскаго побоища [294]).

Построивъ крѣпостцу «въ Копорьи погостѣ», вѣроятно еще въ началѣ зимы $12\frac{40}{41}$, рыцари стали твердою ногою посреди Води, такъ что могли обратиться къ папѣ съ просьбою о порученіи духовной власти надъ вновь пріобрѣтенной страной епископу эзельскому [295]). Послѣдній, для этой цѣли, сам̆ъ отправился въ Римъ, заключивъ съ орденомъ предварительное условіе о взаимныхъ правахъ на завоеванныя земли, 13 апрѣля 1241 года [296]). Поэтому, договоръ вице-магистра Андрея фонъ-Фельвена и вице-епископа эзельскаго Николая [297]) съ Эзельцами, въ которомъ упомянуто о поѣздкѣ епископа Генриха въ Римъ, во всякомъ случаѣ заключенъ послѣ 13 апрѣля 1241 г., вѣроятно лѣтомъ того года.

Между тѣмъ успѣхи непріятельскаго оружія побудили Новгородцевъ пріискать себѣ новаго вождя. (Съ Александромъ Ярославичемъ они поссорились, вслѣдствіе чего онъ уѣхалъ съ дружиною въ Переяславль). Великій князь Ярославъ Всеволодовичъ далъ имъ сына своего Андрея; но послѣднему, очевидно, не посчастливилось на войнѣ: «а на волость Новгородьскую наидоша Литва, Нѣмци, Чюдь и поимаша по Лугѣ вси кони и скотъ» [298]), и без-

---

294) «Во второе же лѣто, по возвращеніи съ» [невской] «побѣды князя Александра, пріидоша паки отъ Западныя страны, и возградиша градъ въ отечьствѣ Александровѣ».

295) Livl. Urkb. III, 33, № CLXIX, a: «fratres domus s. Mariae Theuton. in Livonia . . . cum a sede apostolica postularent, iurisdictionem nostram (епископа Эзельскаго Генриха) extendi ad terras inter Estoniam iam conversam et Rutiam, in terris videlicet *Watlande*, Nouve, Ingriae et Carelae, de quibus spes erat conversionis ad fidem Christi, cum *iam occupatae* essent a praedictis fratribus *per quoddam castrum, multorum de ipsis terris consensu* etc.»

296) Тамъ-же, 34: in Riga, Dominicae incarnationis anno MCCXLI, idus Aprilis.

297) Ibid., III, 31, № CLXIX: Anno Dominicae incarnationis MCCXLI.

298) Новг. I Л. 53.

престанно тревожили Новгородцевъ, такъ что не предвидѣлось возможности обработывать поля («и нелзѣ бяше орати по селомъ и нѣчимъ»). Тогда Новгородцы вспомнили о побѣдоносномъ мечѣ Невскаго и въ концѣ 6748 мартовскаго года, т. е. въ началѣ 1241 г. «послаша владыку съмужи опять по Олександра ...олна вда Ярославъ сына своего Александра опять». Прибывъ въ Новгородъ въ 6749 (1241) году, Александръ Ярославичъ собралъ ополченіе, состоявшее изъ Новгородцевъ, Ладожанъ, Корѣлы и Ижорцевъ, и повелъ его «на город Копорью». Городокъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія [299]), вѣроятно еще лѣтомъ 1241 (6749) года. «А Нѣмци», продолжаетъ лѣтописецъ, «приведе въ Новъгородъ, а инѣхъ пусти по своей воли; а Вожанъ и Чюдцю перевѣтникы извѣша» [300]). Но главное дѣло было еще впереди, именно возвращеніе Пскова. Для этого требовалось болѣе значительныхъ силъ, нежели ка-

[299]) О разрушеніи крѣпостцы прямо говорится, хотя не въ Новгородской I Лѣтописи, а въ Житіи князя Александра (Псков. II Л. 4; ср. Соф. I Л. 179; Воскр. Л. I, 149). Притомъ это извѣстіе подтверждается словами Новгородской I Лѣтописи подъ 6787 годомъ: «Испроси князь Дмитрій у Новагорода поставити себѣ *городъ Копорію*, и шедъ самъ *сруби й*. Въ лѣто 6788. Князь великій Дмитрій, съ посадникомъ Михаиломъ и съ большими мужи, ѣхавши обложи городъ каменъ Копорію». Очевидно, что передъ тѣмъ города тамъ не было. Вообще Новгородцы, завладѣвъ непріятельскими крѣпостцами, обыкновенно разрушали и жгли ихъ. Ср. напр. Новг. I Л. подъ гг. 6802. 6803. 6809.

[300]) Въ Житіи этотъ фактъ передается не совсѣмъ отчетливо словами: «князь же Александръ во скорѣ иде и изверже градъ ихъ (т. е. Нѣмцевъ) изъ основанія, *а самыхъ извѣша*, и овѣхъ съ собою поведе, а инѣхъ помиловавъ отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры». Впрочемъ, можетъ быть, вмѣсто *извѣша* должно читать *избиша*, какъ значится въ лѣтописяхъ Софійской I (180) и Воскресенской (I, 149), дополняющихъ изложеніе въ Житіи разсказомъ Новгородскаго лѣтописца, слѣдующимъ образомъ: «Пріѣха князь великій Александръ Ярославичь въ Новгородъ, и изыде вскорѣ съ Новогородци, и съ Ладожаны, и съ Корѣлою, и съ Ижеряны на градъ Копорію, и изверъже градъ изо основанія, а *самихъ Нѣмецъ избиша*, а овіи съ собою приведе въ Новгородъ, а иныхъ пожаловалъ (чит. пожа*ловавъ*) отпустилъ, бѣ бо милостивъ паче мѣры; а *Вожанъ и Чюдцу перевѣтниковъ извѣшавъ*, и отъѣха въ Русь».

ками располагалъ Александръ Ярославичъ. Съ немногочисленнымъ войскомъ можно было надѣяться на успѣхъ, не иначе, какъ застигая городъ въ расплохъ. Но тогда именно, въ случаѣ удачи, всего болѣе слѣдовало опасаться столкновенія съ сильнѣйшимъ непріятелемъ. По этому Александръ обратился къ отцу съ просьбою о высылкѣ вспомогательныхъ войскъ [301]). Низовые полки [302]) прибыли слѣдующею зимою, и въ началѣ 6750 года т. е. въ мартѣ 1242 г., князья (Александръ и Андрей) выступили въ походъ [303]). Неожиданное и стремительное нападеніе на Псковъ увѣнчалось успѣхомъ: городъ былъ занятъ Русски-

---

301) По лѣтописямъ Соф. I и Воскр., Александръ самъ отправился «въ Русь». См. предыд. прим.

302) Новг. I Л. 53. Лив. Рием. Лѣт., ст. 2215. По Житію князя Александра ихъ привелъ въ Новгородъ Андрей Ярославичъ: «Отецъ же его Ярославъ прислалъ бѣ ему брата меньшаго Андрѣя, на помощь, въ множествѣ дружинѣ».

303) По Житію князя Александра, это было «по побѣдѣ... Александровѣ, якоже побѣди корабля (*чит.* короля), *въ третій годъ*, въ зимнее время». Другой годъ послѣ невскаго побоища 15 іюля 6748 (1240) г. былъ 6749, а третій — 6750, простиравшійся отъ 1 марта 1242 до 28 февр. 1243 г. А такъ какъ ледовой бой (такъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ битва на Чудскомъ озерѣ) происходилъ 5 апрѣля, то и по смыслу Житія слѣдуетъ пріурочить его, къ началу того года. Въ мартѣ 1242 года зима стояла еще суровая, какъ видно изъ того, что въ началѣ апрѣля могли сражаться на льду озера.

Выраженіе «въ зимнее время», относящееся такимъ образомъ къ началу мартовскаго года, не служитъ ли опроверженіемъ предложенныхъ выше (прим. 147) замѣчаній о значеніи «зимы» въ хронологическомъ отношеніи? Не думаю. Не должно забывать, какая разница между сказаніемъ и лѣтописью. Въ первомъ хронологія — вещь второстепенная, придаточная (по этому точныя хронологическія опредѣленія въ сказаніяхъ легко сглаживаются, замѣняются болѣе общими выраженіями). Лѣтопись, напротивъ, вся основана именно на хронологической сѣти; хронологія здѣсь играетъ первую роль. Ясно, что изъ образа выраженія въ сказаніи нельзя сдѣлать правильнаго вывода о лѣтописной хронологической терминологіи. Притомъ, мнѣ кажется, въ настоящемъ случаѣ, слова «въ зимнее время», не хронологическое опредѣленіе, а черта разсказа, приготовляющая читателя къ *ледовому* бою.

ми, не смотря на отчаянное сопротивленіе рыцарей. Но вѣсть о томъ подняла всю Ливонію, какъ справедливо предвидѣлъ Александръ. Ополченія встрѣтились «на Чудскомъ озерѣ, на Узмени у Воронѣя камени» и «мѣсяца априля въ 5, на память святаго мученика Клавдія, па Похвалу святыя Богородицы, въ суботу» (т. е. 5 апрѣля 1242 года), завязалось сраженіе, кончившееся жестокимъ пораженіемъ Ливонцевъ.

Г. Бѣляевъ, въ статьѣ подъ названіемъ: «Великій Князь Александръ Невскій» [304]), нѣсколько иначе понимаетъ ходъ этихъ событій. Основываясь, главнымъ образомъ, на показаніяхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ [305]), онъ полагаетъ, что послѣ взятія нѣмецкаго города «въ Копорьи погостѣ» [306]), Александръ, по требованію хана, от-

---

304) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Кн. IV. Москва. 1849, стр. 11 — 13.

305) Новг. IV Л., 37, Никон. III, 27. Львов. II, 23. Соф. Врем. I, 256 Псков. I Л. 179. — Въ основаніе нашего изложенія, какъ замѣчено, легли повѣствованія въ Новгородской I Лѣтописи и въ Житіи Александра Невскаго.

306) Я съ намѣреніемъ употребляю описательное выраженіе, которымъ Новгородскій лѣтописецъ обозначаетъ нѣмецкій городокъ, говоря о его постройкѣ. У г. Бѣляева городъ названъ Копорье («Ярославъ пошелъ на Нѣмцовъ къ Копорью»), согласно съ нынѣшнимъ названіемъ селенія С.-Петербургской губерніи, въ Петергофскомъ уѣздѣ. Но существовавшій на томъ же мѣстѣ въ старину городъ назывался *Копорья*. (См. Неволина, «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, въ VIII книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Спб. 1853, въ Прилож. I, на стр. 29. Въ текстѣ сочиненія, на стр. 134, «городъ Копорь» — опечатка). Подъ 6749 г. въ Новг. I Лѣт. сказано: «поиде князь Олександръ на *Нѣмци* на городъ Копорью». Между тѣмъ, мы знаемъ, что городъ, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ «Копорья», построенъ *былъ Новгородцами* уже въ 6705 году. (Крѣпость, сооруженная на томъ же мѣстѣ и подъ тѣмъ же названіемъ великимъ княземъ Дмитріемъ Александровичемъ, въ 70-хъ годахъ XIII столѣтія, опять была разрушена Новгородцами во время междуусобной войны. См. Новг. I Л. подъ 6790 годомъ). Это обстоятельство возбуждаетъ вопросъ, дѣйствительно ли такъ называлась и крѣпостца, построенная Эстляндцами. Послѣдніе, конечно, прозвали ее именемъ нѣмецкимъ, а не новгородскимъ. Образованіе

правился въ Орду. Между тѣмъ, будто бы, «Нѣмцы, пользуясь его отсутствіемъ, зимнимъ временемъ напали на Псковъ, разбили тамошніе полки и, занявъ городъ, посадили въ немъ своихъ тіуновъ». Вѣсть о томъ, встрѣтившая Александра уже на возвратномъ пути изъ Орды, во Владимирѣ, побудила его «обратиться съ просьбою къ отцу отпустить низовыя войска на помощь Новгородцамъ, и, получивъ согласіе отъ Ярослава, онъ отправился въ Новгородъ съ братомъ своимъ Андреемъ». Быстрымъ движеніемъ завладѣлъ онъ Псковомъ и разгромилъ Нѣмцевъ въ ледовомъ бою.

же самостоятельнаго новгородскаго названія для небольшаго укрѣпленія, которое вскорѣ было разрушено, не очень вѣроятно. (См. другіе примѣры подобныхъ построекъ, подъ гг. 6764 и 6802, 6801, 6803, 6808 и 6809. Ср. также 6818 и 6822 гг.). По этому возникаетъ сомнѣніе, принадлежитъ ли выраженіе: «поиде... на городъ Копорью», современнику, первоначально записавшему изъ года въ годъ текущія событія, или это писало уже другое лицо, занимавшееся редакціею лѣтописи въ такое время, когда существовалъ новгородскій городъ Копорья, названіе котораго это лицо и переносило на прежній нѣмецкій городокъ? (Въ подлинной лѣтописи, можетъ быть, значилось: «поиде... на городъ *въ* Копорьи», т. е. погостѣ. (Ср. Псков. I Л. 179.). Несостоятельное мнѣніе о современномъ составленіи *Синодальнаго списка* Новгородской лѣтописи, одновременно съ ходомъ описываемыхъ въ немъ событій, въ нашей литературѣ неоднократно подвергалось уже справедливой критикѣ). Все здѣсь зависитъ отъ значенія слова *погостъ*. Если въ выраженіи: «городъ въ Копорьи погостѣ», послѣднему слову можетъ быть придано значеніе не округа, а средоточія округа, главнаго въ немъ селенія (извѣстно, что погостъ имѣлъ и то и другое значеніе), тогда есть возможность разрѣшить недоумѣніе въ пользу первой половины дилеммы. Предположеніе это можно подкрѣпить извѣстіемъ лѣтописи, что, по взятіи городка, Александръ Невскій «Вожанъ и Чюдцю *перевѣтники* извѣша». Видно, возмутившаяся Водь пригласила къ себѣ Нѣмцевъ. (Ср. стр. 123 и слѣд.). Въ такомъ случаѣ послѣдніе могли укрѣпиться въ одномъ изъ водскихъ селеній, носившемъ названіе: «Копорьи погостъ» или «Копорья», которое такимъ образомъ могло перейти и на нѣмецкую крѣпостцу. Для полнаго обозрѣнія матеріала по этому вопросу, замѣтимъ еще, что въ Сказаніи объ Александрѣ Невскомъ нѣмецкій городокъ не имѣетъ опредѣленнаго названія; говорится: «и возградиша *градъ* въ отечьствѣ Александровѣ; князь же Александръ воскорѣ иде и изверже *градъ ихъ* из основанія».

Считаю нужнымъ, специально разобрать это воззрѣніе на связь и послѣдовательность упомянутыхъ происшествій. Такой разборъ будетъ служить подкрѣпленіемъ правильности предложеннаго выше хода фактовъ, и представляя вмѣстѣ съ тѣмъ критику повѣствованій позднѣйшихъ лѣтописцевъ, умножитъ (хотя бы и скромною долею) не очень обильный до сихъ поръ запасъ матеріаловъ, могущихъ служить къ опредѣленію взаимныхъ отношеній различныхъ, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, лѣтописныхъ редакцій.

Обратимся, во первыхъ, къ поѣздкѣ Александра Ярославича въ Орду. Г. Бѣляевъ, не говоря хронологически-положительно, когда это было, ограничивается относительнымъ указаніемъ на предшествовавшее взятіе «города въ Копорьи погостѣ», и послѣдовавшій ледовой бой. Дѣйствительно, въ т. н. Новгородской IV Лѣтописи разсказъ слѣдуетъ именно такому порядку; между упомянутыми двумя фактами помѣщено извѣстіе: «Въ лѣто 6750. Иде Александръ къ Батыю царю, а Олегъ Рязаньскій къ Канови иде. И пришедъ Александръ отъ Батыя, и поиде съ братомъ Андрѣемъ и пр.»[307]). Но справедливость этого извѣстія подвержено большому сомнѣнію. Въ началѣ 6750 мартовскаго года (простиравшагося отъ 1 марта 1242 до 28 февр. 1243) Александръ не могъ ѣхать въ Орду, потому-что въ мартѣ 1242 г. онъ уже воевалъ съ Ливонцами. Видѣть же въ 6750 годѣ не мартовскій, а сентябрскій годъ, нѣтъ достаточной причины. Изъ другихъ мѣстъ Новгородской IV Лѣтописи мы знаемъ, что составитель ея вообще не вводитъ намѣренно сентябрскаго счисленія вмѣсто мартовскаго[308]). Если нужно было, во что бы то ни стало, спа-

307) Новг. IV Л. 37.

308) Это доказываетъ распорядокъ хронологическихъ данныхъ, напримѣръ, подъ годами 6625, 6635, 6644, 6677.

сать достовѣрность извѣстія Новгородской IV Лѣтописи и основанный на немъ распорядокъ фактовъ, то единственный возможный выходъ изъ хронологическаго затрудненія представляло бы предположеніе, что замѣтка о поѣздкѣ Александра въ Орду относится собственно къ концу описанія предыдущаго (6749) года и только по ошибкѣ попала въ начало 6750 года. Такъ, кажется, думалъ и г. Бѣляевъ. По крайней мѣрѣ, такъ какъ, по его изложенію, Нѣмцы, пользуясь отсутствіемъ Александра Ярославича *«зимнимъ временемъ»* напали на Псковъ», то очевидно, что, по мнѣнію автора, Александръ отправился въ Орду *на зиму*. А эта зима, которой предшествовало взятіе городка «въ Копорьи погостѣ», по вышеизложенному, могла быть только зима 6749 мартовскаго года ($12\frac{41}{42}$ г.). Всякая историческая догадка можетъ имѣть значеніе только тогда, когда на ея сторонѣ вѣроятность, основанная на фактахъ. Упомянутое нами предположеніе требуетъ подкрѣпленія доводами, по которымъ было бы вѣроятно, что Александръ тогда находился въ Ордѣ. Другіе источники (кромѣ Новгородской IV Лѣтописи) рѣшительно не представляютъ намъ для этого никакой точки опоры. Какъ въ Новгородской I Лѣтописи и въ Житіи князя Александра, такъ и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слѣда поѣздки Александра въ Орду около того времени. А сама въ себѣ Новгородская IV Лѣтопись не заключаетъ достаточнаго ручательства въ достовѣрности сообщаемыхъ ею данныхъ.

Изложеніе ливонскихъ лѣтописей въ этомъ періодѣ времени не совсѣмъ отчетливо. Риѳмованная Лѣтопись, приписываемая Альнеку, относитъ взятіе Пскова Русскими и ледовое побоище къ двумъ различнымъ походамъ; но въ то же время, первое дѣло приписываетъ какому-то новгородскому князю, будто бы не тождественному съ побѣдителемъ на Чудскомъ озерѣ, Александромъ «Суздаль-

скимъ» [309]). Такъ называемая Орденская Лѣтопись объ усменской битвѣ совсѣмъ не упоминаетъ, завоевателя же Пскова правильно называетъ Александромъ, относя это событіе ко времени великаго магистра тевтонскаго ордена Конрада, ландграфа тюрингенскаго [310]). На этомъ основаніи выводили, что возвращеніе Пскова имѣло мѣсто до 24 іюля 1241 г. (дня смерти магистра Конрада) [311]). Но показаніе орденскаго лѣтописца едва ли основано на извѣстіи современника; оно, думаемъ, ничто иное, какъ плодъ соображеній самого лѣтописца. Извѣстно, что вообще его хронологія довольно произвольна и не заслуживаетъ вѣроятія. Впрочемъ, можетъ быть, въ настоящемъ случаѣ, онъ дѣйствительно нашелъ гдѣ нибудь извѣстіе, что во время великаго магистра Конрада въ Ливоніи велась война съ Новгородцами. Изборскій походъ и взятіе Пскова Нѣмцами, — событія которыя въ самомъ дѣлѣ приходились во время Конрадова правленія — по его мнѣнію сюда не шли, такъ какъ въ его хронологіи для Конрада отведена была болѣе поздняя эпоха [312]). О стычкахъ, бывшихъ зимою $12\frac{40}{41}$ года онъ не зналъ. Оставалось одно крупное явленіе, свидѣтельствовавшее о войнѣ Русскихъ съ Нѣмцами — завоеваніе Пскова Александромъ Ярославичемъ, и его-то лѣтописецъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, и пріурочилъ ко времени великаго магистра Конрада. И такъ, ливонскіе источники не представляютъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ, могущихъ поколебать наше изложеніе русско-ливонскихъ дѣлъ 1240—1242 г., основанное на показаніяхъ Новгородской Лѣтописи.

---

309) Альпекъ, ст. 2177 — 2280.
310) Script. rer. Livon., I, 833.
311) Ibid. I, 743. 877.
312) См. тамъ же, стр. 854. 878.

Остается рѣшить еще одинъ вопросъ: кто повелъ ливонское ополченіе къ Изборску и подъ Псковъ? Или, что въ настоящемъ случаѣ одно и тоже, кто управлялъ тогда Ливоніею? Выше мы доказали, что это не могъ быть Германъ Балькъ, какъ до сихъ поръ полагали. Его непосредственнымъ преемникомъ, по однимъ лѣтописцамъ, былъ Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ, по другимъ—Генрихъ фонъ-Геймбургъ. Къ этимъ двумъ именамъ присоединяется еще третье — Андрея фонъ-Фельвена — лицо неизвѣстное лѣтописцамъ, но встрѣчаемое въ грамотахъ того времени. По общепринятому теперь мнѣнію, основанному на изслѣдованіяхъ г. Кальмейера, Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ управлялъ Ливоніею два раза: сначала, отъ половины 1238 г. до конца 1242 г. (съ промежуткомъ въ 41 г., когда мѣсто его занималъ вицемагистръ Андрей фонъ-Фельвенъ), и потомъ, вторично, съ половины 1244 года по исходъ 1256 г. [313]). Пространство же времени съ первыхъ мѣсяцевъ 1243 г. до половины 1244 г. отведено для Генриха фонъ-Геймбурга. По этой хронологіи, стало быть, походъ Ливонцевъ на Изборкъ и Псковъ предпринятъ при Дитрихѣ фонъ-Грюнингенѣ. Но точно ли такъ было?

Сохранившіяся грамоты тогдашняго времени свидѣтельствуютъ о присутствіи Дитриха въ Ливоніи въ первой половинѣ 1239 г. [314]) и потомъ въ 1242 году [315]); Андрей же фонъ-Фельвенъ является ливонскимъ магист-

---

313) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv- Ehst- und Kurland's, III, 415 — 424. Script. rer. Livon. I, 745 — 749, 878 — 881. v. Bunge und v. Toll, Est- und Livländische Brieflade, Erster Theil. Dänische und Ordenszeit. Zweiter Band. Reval. 1857, стр. 185.

314) Livl. Urkb., I, 212, № CLXIII: Datum in Thoreidhia, anno Dominicae incarnationis M ducentesimo tricesimo nono, tertio decimo calendarum Maii (= 19 апр. 1239 г.)

315) Ibid. I, 222, № CLXX: anno Dominicae (incarnationis) MCCXLII.

*

ромъ въ двухъ грамотахъ 1241 года [316]), изъ которыхъ первая—договоръ ордена съ эзельскимъ епископомъ, на счетъ вновь завоеванныхъ земель въ новгородской области—отъ 13 апрѣля 1241 года. По этому, магистръ Дитрихъ оставилъ Ливонію по крайней мѣрѣ до осени предыдущаго года; ибо совершенно невѣроятно, чтобы онъ уѣхалъ за нѣсколько дней [317]) до заключенія довольно важнаго договора, не совершивъ его отъ своего имени. Но если такъ, то Дитрихъ фонъ Грюнингенъ не участвовалъ не только въ зимнихъ походахъ $12\frac{40}{41}$ г., но и въ изборской битвѣ 16 сентября 1240 г. и связанныхъ съ нею военныхъ дѣйствіяхъ.

Кто же тогда находился во главѣ ливонскаго ордена? Нѣкоторыя изъ нашихъ лѣтописей сохранили намъ извѣстіе, изъ котораго можно заключить, что это былъ тотъ же Андрей фонъ-Фельвенъ, отъ имени котораго заключенъ вышеупомянутый договоръ 13 апрѣля 1241 года. Въ Житіи Александра Невскаго, вставленномъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 6771 годомъ, читаемъ: «Князь Олександръ бѣ побѣжая, а не побѣдимъ. И сего ради нѣкто *силенъ* отъ западныя страны, иже нарицаются Слуги Божья, отъ тѣхъ приде, хотя видѣти дивный то възрастъ его. Якоже древле царица Ужская приходи къ Соломону, хотящи слышати премудрость его; такоже и се, именемъ Андрѣяшь, видѣвъ князя Александра, возвратися къ своимъ и рече: «прошедъ страны и языки не видѣхъ таковаго и въ царихъ царя, ни въ князихъ князя». Се же слышавъ король [318]) части Римское, отъ полунощныя страны,

---

316) См выше, прим. 296. 297.

317) Судоходство по р. Западной Двинѣ открывается среднимъ числомъ не раньше послѣднихъ дней марта. Пробираться же сухимъ путемъ чрезъ землю непріязненныхъ Куровъ, тогда было невозможно.

318) Новг. IV Л. 35 прибавляетъ: Бергель, т. е. Биргеръ.

такое мужство князя Олександра, и помысли въ собѣ, да «поиду, плѣню землю Олександрову». И собра силу велью, наполни корабля многы полковъ своихъ, подвижеся въ силѣ тяжцѣ, наполися духомъ ратнымъ и приде въ рѣку Неву; и пр.» [319]). Въ этомъ повѣствованіи пріѣздъ Андрея къ Александру, такъ сказать, на поклоненіе его доблестямъ, очевидно, сказочная прикраска. Однако въ сочетаніи именъ Андрея и Александра, непосредственно предъ изложеніемъ событій 1240 года, по нашему мнѣнію, нельзя не видѣть исторической основы. Походы Шведовъ и Ливонцевъ были, кажется, слѣдствіемъ одного и того же плана, затѣяннаго едва-ли не правителемъ Швеціи, Биргеромъ Ярломъ послѣ неоднократныхъ буллъ папы о крестовомъ походѣ на язычниковъ Финновъ и Эстонцевъ и ихъ союзниковъ, Русскихъ [320]).

Предполагалось одновременно напасть на новгородскую область съ различныхъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы развлечь силы Новгородцевъ. Но ливонское ополченіе почему-то опоздало, такъ что Александръ Ярославичъ, устремившись на однихъ Шведовъ, успѣлъ нанести имъ жестокое пораженіе. Ливонцы однако не упали духомъ; слухъ о грозномъ мечѣ Невскаго, увеличивая ихъ опасенія со стороны Русскихъ, еще болѣе долженъ былъ подстрекать орденскихъ начальниковъ къ дѣятельности. Собравшись съ силами, ливонскій магистръ воспользовался разладомъ

---

[319]) Лавр. Лѣт. 205. Пск. II Лѣт. 3.

[320]) «Местери», Упоминаемые въ Воскресенскомъ спискѣ (I. 147), на ряду съ непріятельскими «бускупами», разумѣется, не даютъ права на выводъ объ участіи Ливонцевъ въ походѣ Биргера. Отъ ливонскихъ магистровъ, слово «местеръ» у позднѣйшихъ лѣтописцевъ переносился и на начальниковъ въ другихъ западныхъ странахъ, особенно въ Швеціи. Въ «Рукописаніи Магнуша короля Свѣйскаго», вошедшемъ въ составъ лѣтописей (Воскр. I, 216. Соф. I Л. 227) *Биргеръ* («Белгеръ») называется «местеромъ».

Александра Ярославича съ неблагодарными Новгородцами, чтобы парализировать успѣхи послѣднихъ, слѣдствіемъ чего были изложенныя выше происшествія $12\frac{4}{4}\frac{0}{1}$ годовъ.

Что главную роль въ рядахъ Ливонцевъ тогда игралъ Андрей фонъ-Фельвенъ, въ этомъ удостовѣряетъ насъ постоянное сохраненіе его имени въ различныхъ редакціяхъ Житія Александра Невскаго, тогда какъ имена другихъ непріятельскихъ вождей не уцѣлѣли въ немъ. Значитъ, народная память должна была имѣть какую нибудь причину помнить его тверже, нежели, напримѣръ, побѣжденнаго Александромъ Биргера Ярла, имя котораго, какъ замѣчено, упоминается только въ одномъ (позднѣйшемъ) спискѣ [321]). Эта причина будетъ ясна, если принять, что въ изборской битвѣ въ главѣ непріятеля стоялъ не другой кто, какъ Андрей, и что онъ-же былъ главнымъ дѣятелемъ при взятіи Пскова. Такія происшествія могли значительно выдвинуть впередъ имя Андрея, такъ что его долго не запамятовали, хотя, можетъ быть, уже не сознавали болѣе истиннаго его отношенія къ ходу современныхъ историческихъ событій.

Ливонскія грамоты, какъ мы видѣли [322]), не противорѣчатъ нашему мнѣнію о времени мейстерства Андрея. Лѣтописцы ливонскіе, у которыхъ въ этомъ періодѣ времени хронологія довольно перепутана, объ Андреѣ не упоминаютъ; за то въ ихъ повѣствованіи является другой магистръ, отъ котораго не сохранилось никакихъ памятниковъ, именно Генрихъ фонъ-Геймбургъ. Это послѣднее обстоятельство, по нашему мнѣнію, не дозволяетъ видѣть въ Генрихѣ дѣйствительнаго магистра. По крайней мѣрѣ невѣроятно, чтобы формально назначенный отъ великаго магистра провинціальный гермейстеръ, который

---

321) См. выше прим. 318.
322) См. выше стр. 129. 130.

въ теченіе двухъ почти лѣтъ управлялъ страною, такъ недавно только поступившей во владѣніе ордена—невѣроятно, говорю, чтобы такое лицо не предприняло никакихъ внутреннихъ мѣръ, не сдѣлало никакихъ распоряженій, довольно замѣчательныхъ для того, чтобы оставить послѣ себя хоть какіе нибудь историческіе слѣды. Это скорѣе можно допустить со стороны вице-магистра, поставленнаго въ главѣ ливонскаго ордена только на время. Риемованная Лѣтопись, правда, приписываетъ Генриху санъ магистра [323]; но она тоже самое говоритъ и объ Эбергардѣ фонъ-Сайнѣ, тогда какъ по современнымъ актамъ Эбергардъ назывался не ливонскимъ провинціальнымъ магистромъ, а только временнымъ намѣстникомъ великаго магистра въ Ливоніи (vices magistri generalis gerens per Livoniam) [324]).

---

323) Scr. rer. Liv. I, 562, стихъ 2299 — 2308.

324) Livl. Urkb., I, 303, № CCXLI. Хотя Фохтъ еще въ новѣйшемъ своемъ сочиненіи (Geschichte des Deutschen Ritterordens in seinen zwölf Balleien in Deutschland. Von Johannes Voigt. Erster Band. Berlin. 1857, p. 155 и 156.) то и другое званіе считаетъ тождественнымъ, однако тождество это, намъ кажется, весьма сомнительно. Самъ Фохтъ приводитъ примѣры назначенія временныхъ намѣстниковъ (тамъ же, стр. 170, 177 и пр. Ср. стр. 647). Эбергардъ былъ уже германскимъ провинціальнымъ магистромъ, когда командировался въ Ливонію для исполненія извѣстныхъ порученій, въ силу полномочія, даннаго ему отъ великаго магистра, именемъ котораго онъ и дѣйствовалъ. Въ ливонскихъ грамотахъ, писанныхъ отъ лица Эбергарда, ясно различаются то и другое званіе, постоянное и временное. Напр. Livl. Urkb., I, 293, № CCXXXVI: frater Evehardus de Seyne, praeceptor domus Theutoniorum per Allemaniam, vicem gerens magistri generalis in Livonia et Curonia. Ср. тамъ же, I, 303, № CCXL; 305, № CCXLI; 346, № CCLXIV; 347, № CCLXV; III, 43, № CCLVIII a. Въ первыхъ двухъ изъ этихъ грамотъ, въ концѣ, между свидѣтелями является и ливонскій магистръ Андрей (Стиріецъ или фонъ-Стирландъ), на ряду съ которымъ Эбергардъ выставляется въ постоянномъ своемъ санѣ, какъ магистръ германскій, тогда какъ въ началѣ грамотъ употреблена вышеприведенная формула. Двухъ ливонскихъ провинціальныхъ магистровъ, конечно, одновременно въ Ливоніи быть не могло. Слѣдовательно, титулъ vices summi magistri gerens означалъ званіе, различное отъ провинціальнаго мейстерства.

Архіепископъ Альбертъ II Суэрберъ еще до своего переселенія въ Ригу, давно знакомъ былъ съ благовѣщенскимъ новолѣтіемъ. Въ Бременѣ, гдѣ началъ онъ свое поприще, счисленіе года съ 25 марта, въ началѣ XIII столѣтія, еще не вышло изъ употребленія, какъ сейчасъ будетъ доказано. Гергардъ II, архіепископъ бременскій, избранъ былъ въ этотъ санъ въ августѣ 1219 г. [325]) и съ того времени считалъ годы своего понтификата [326]). По этому, грамота, данная въ третьемъ году его пастырства: *anno incarnationis Domini MCCXXI, pridie idus Januarii* (12 янв.), *indictione decima, pontificatus nostri anno tercio* [327]), никакъ не можетъ быть отъ 1221 январскаго года, но должна быть отнесена къ благовѣщенскоту году того же наименованія (25 марта 1221 по 24 марта 1222), котораго 12 января соотвѣтствуетъ 12 янв. 1222 январскаго года. Изъ отмѣченнаго въ грамотѣ X индикта не можетъ быть сдѣлано никакого вывода, ни въ пользу благовѣщенскаго года, ни противъ него, ибо, въ первомъ случаѣ, возникъ бы вопросъ, былъ ли кесарскій индиктіонъ въ употребленіи западнаго духовенства; съ другой же стороны, вообще индиктіонъ счисленія въ средніе вѣка оказывается слишкомъ ошибочнымъ, чтобы можно было основывать на немъ правильный выводъ. Важнѣе было бы другое возраженіе, что самая грамота дошла до насъ только въ копіи, почему Лаппенбергъ [328]) и не затрудняется читать

---

[325]) Hamb. Urkb. I, 375, прим. 2. Ср. 375, № CDXXXII. — Означенный тамъ же въ реестрѣ (ib. 831, Столб. 1) 1217 годъ, кажется, опечатка или произошелъ отъ недосмотра.

[326]) Напр.: *anno incarnationis Domini MCCXIIII. Indictione XI* (читай XII), *VIII Kalendas Julii. Pontificatus nostri anno IV.* (Hamb. Urkb. I, 418: № CDLXXX).

[327]) Hamb. Urkb. I, 399, № CDLIV.

[328]) Ibid. 400, прим. a.

MCCXXII. Но это возраженіе опровергается свидѣтельствомъ другой грамоты того же Гергарда II, гдѣ также годы понтификата согласуются съ годами по Р. Хр. не иначе какъ по благовѣщенскому счету. Эта послѣдняя грамота выдана *Bremis, anno dominice incarnationis MCCXLV, XIX kal. Februarii* (=14 янв.), *Pontificatus nostri anno XXVI* [329]). Отсюда слѣдуетъ, что означенный въ грамотѣ 1245 г., начался съ 25 марта, т. е. что по нынѣшнему счисленію она дана 14 января 1246 г. Въ противномъ случаѣ вышло бы, что Гергардъ былъ архіепископомъ еще 14 января 1219 г., тогда какъ его предшественникъ умеръ лишь въ августѣ того года. Но если годъ упомянутой грамоты очевидно благовѣщенскій, то должно сказать тоже самое и о грамотахъ любскаго епископа Іоанна I и монаховъ тамошняго монастыря св. Іоанна, на счетъ переведенія послѣднихъ въ Цисмаръ, вслѣдствіе предписанія Гергарда II — двѣ грамоты, содержаніе которыхъ было утверждено Гергардомъ въ грамотѣ 14 янв. 1246 г. Въ нихъ сказано: *Acta sunt hec anno dominice incarnationis MCCXLV, in ecclesia sancti Iohannis apostoli et euangeliste in Lubeke, IIII Non. Januarii* (=2 янв. 1246 г. [330]). Точно также и въ грамотѣ рацебургскаго епископа Лудольфа отъ 25 декабря 1240 г.: *in Raceburg, in die natalium domini, anno domini MCCXL, pontificatus nostri anno quarto* [331]), видимъ не рождественскій 1240 г. (25 дек. 1239 по 24 дек. 1240 г.), а благовѣщенскій годъ (25 марта 1240 по 24 марта 1241 г.); ибо о 1240 *январскомъ* годѣ, здѣсь едва-ли можетъ быть и рѣчь, а между тѣмъ четвертый годъ Лудольфа требуетъ именно 1240 года по нынѣшнему счисленію, на томъ осно-

---

329) Lüb. Urkb. I, 105, № CVI.
330) Ibid. 104, № CV и 102, № CIV.
331) Ibid. 92, № XC.

ванія, что по другому документу [332]): *Datum Raceburg, XVI Kalendas Iunii, anno gratie MCCXLVII, pontificatus nostri anno undecimo,* 17 мая 1236 года—день перваго года Лудольфа, и смерть его предшественника и его собственное избраніе по извѣстію Альберта стадскаго [332]) относятся къ 1236 г. Эти замѣчанія о счисленіи года въ архіепископствѣ бременскомъ достаточно показываютъ, что тамъ, въ началѣ XIII вѣка, благовѣщенскій годъ былъ въ употребленіи. Ближайшее изслѣдованіе о новолѣтіяхъ въ сѣверогерманскихъ городахъ предоставляемъ другимъ.

Для нашей цѣли, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бывшему бременскому схоластику благовѣщенское счисленіе было не чуждо. Въ Ирландіи, гдѣ Альбертъ Суэрберъ находился нѣкоторое время въ санѣ епископа армагскаго (Armagh), онъ также встрѣчалъ новолѣтіе съ 25 марта. Въ Пруссіи, правда, господствовалъ тогда рождественскій годъ, съ самаго начала орденскаго владычества. Но хотя со времени назначенія Суэрбера архіепископомъ прусскимъ, вниманіе его преимущественно обращено было на эту страну, однако онъ жилъ постоянно не въ ней, а въ епископствѣ любскомъ, назначенномъ ему папою вмѣсто содержанія. Онъ даже, какъ извѣстно, въ одномъ договорѣ съ орденомъ долженъ былъ дать формальное обязательство не имѣть постояннаго жительства въ прусскихъ орденскихъ владѣніяхъ, безъ особаго на то дозволенія ордена [334]). Во всякомъ случаѣ ясно, что Альбертъ, въ новой своей резиденціи, Ригѣ, куда переселился по смерти епископа Николая, находя счисленіе съ благовѣщенія, не имѣлъ

---

332) Hamb. Urkb. I, 454, № DXXXXII.

333) Chronikon Alberti, Abbatis Stadensis. Helmaestadii. 1587, p. 210, a. 1236.

334) Voigt, III, 8. Livl. Urkb., I, 261, № CCII.

никакой причины отступать отъ этого, ему давно знакомаго, обычая.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что только въ немногихъ грамотахъ иностранцевъ въ Ливоніи замѣтно счисленіе года съ 25 декабря. За то между актами тамошнихъ урожепцевъ до самаго конца XIII столѣтія не находимъ ни одного примѣра подобнаго отступленія отъ благовѣщенскаго года. Напротивъ того, выше нами представлено нѣсколько несомнѣнныхъ случаевъ счисленія съ 25 марта, и легко можетъ статься, что съ разработываніемъ историческаго матеріала, содержащагося въ грамотахъ того времени, число этихъ доказательствъ значительно увеличится. И такъ, пока недоказано противное, имѣемъ полное право сказать, что въ Ливоніи XIII вѣка годъ начинался съ 25 марта. Теперь же обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ данныхъ русско-ливонской хронологіи, которыя безъ этого счисленія года не могутъ быть правильно поняты.

Грамоты рижскаго епископа Альберта I не нашли мѣста въ настоящемъ разсужденіи, потому что онѣ разсмотрѣны были еще Ганзеномъ [335]). Но нельзя не остановиться на годѣ смерти Альберта I или, лучше сказать, на договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами, потому что точное опредѣленіе времени его заключенія зависитъ отъ правильнаго пониманія тогдашняго лѣтосчисленія.

Отмѣченный въ Necrologium Hamburgense [336]) день смерти Альберта I, 17 января, безъ сомнѣнія принадлежитъ къ 1229 г. О 1230 г. здѣсь не можетъ быть и рѣчи уже

335) Scriptt. rer. Liv. I, 26, прим. Впрочемъ, объ нихъ можно еще коечто сказать.

336) Langebeck, Scriptt. rer. Danic., т. V.

потому, что 4 апрѣля того года[337]) папа Григорій IX поручилъ своему легату въ Даніи, кардиналу Оттону, рѣшеніе спора, возникшаго между бременскимъ архіепископомъ и рижскимъ каѳедральнымъ капитуломъ, по поводу упраздненія рижской каѳедры. Извѣстіе о смерти Альберта I, назначеніе Суэрбера на его мѣсто, со стороны Гергарда бременскаго, протестъ рижскаго капитула противъ такого вмѣшательства въ его дѣла, и принесеніе жалобы папѣ, наконецъ предписаніе Григорія кардиналу Оттону — всѣ эти событія въ ихъ послѣдовательности не умѣстятся въ тѣсной рамкѣ какихъ-нибудь двухъ мѣсяцевъ.

Но если Альбертъ I умеръ 17 января 1229 года, то день его смерти, какъ по благовѣщенскому, такъ и по господствовавшему тогда на Руси мартовскому счисленію, лежитъ еще въ 1228 (или 6736) году.

По этому, посольство князя Мстислава въ Ригу и Готландъ, которое, какъ сказано въ договорѣ, воспослѣдовало въ годъ смерти епископа Альберта [338]), относится къ лѣту 1228 года. Изъ того, что въ договорѣ упомянуто о смерти Альберта, далѣе слѣдуетъ, что онъ заключенъ не только послѣ 17 января 1229 г., но даже не раньше апрѣля того года; ибо въ одномъ изъ двухъ сохранившихся до насъ текстовъ этого договора, мѣстомъ написанія его означенъ островъ Готландъ [339]), гдѣ о сказанномъ происшествіи не могло быть извѣстно до открытія судоходства. Согласно съ этимъ, въ томъ же текстѣ

---

[337]) См. Porthani, Ad recensionem Bullarii Romano-Sveogothici, a nobilissimo a Celso editam, accessio. Aboae (1797), p. 23, № IV и Livl. Urkb. Regesten, т. III, № 120, b.

[338]) Livl. Urkb. I, 119. 120. № CI.

[339]) Ibid. 134: «Ся грамота есть выдана на Гочкомъ берьзѣ пьрьдъ Роускимь посломь и пьрьдъ всеми Латиньскими коупци.»

сказано: «коли ся грамота псана, ишлъ былъ ѿ ржтва Гня до сего лѣта, А лѣто и С лѣто и И лѣто и К.»[340] Записывая 1228 годъ, писецъ[341]), слѣдующій за тѣмъ текущій годъ, вѣроятно считалъ по русскому обычаю съ 1 марта. Изъ образа выраженія писца видно, что этотъ мартовскій годъ еще не далеко ушелъ, когда договоръ состоялся. Стало быть, послѣдній заключенъ весною 1229 года.

Первоначальный переводъ нѣмецкаго проекта, обличающій въ переводчикѣ человѣка не совершенно знакомаго съ юридическимъ языкомъ того времени, вѣроятно во многихъ мѣстахъ оказался недовольно точнымъ. По этому, по возвращеніи пословъ, въ Ригѣ или можетъ быть даже въ Смоленскѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, сдѣланъ былъ другой болѣе исправный переводъ. Онъ также для насъ сохранился[342]), и напрасно въ немъ хотѣли видѣть новый договоръ, заключенный будто бы, въ 1230 году. Но выставляя эту цифру, забыли, между прочимъ, справиться о ея достовѣрности въ самомъ памятникѣ. Тамъ читаемъ слѣдующее: «А си грамота написана быша от распятья было А лѣто и С лѣто и Л лѣто безъ лета» т. е. 1230 лѣтъ безъ года; другими словами грамота писана въ 1229 мартовскомъ году, а именно въ началѣ того года, иначе писецъ едвали сказалъ бы, что прошло «30 лѣтъ *безъ лѣта*».

Рижскій каѳедральный капитулъ съ дозволенія архіепископа (Альберта Суэрбера) уступаетъ тевтонскому

---

340) Ibid. 132.

341) Можетъ быть, это былъ попъ Еремѣй. Тогда объяснилось бы весьма просто, почему при исчисленіи свидѣтелей совершенія договора, говорится только объ *одномъ* русскомъ послѣ (см. прим. 339), между тѣмъ какъ ихъ было двое: писецъ, конечно, не считалъ себя свидѣтелемъ.

342) Livl. Urkb., I, 119, № CI, текстъ I.

ордену 150 гакеновъ (uncos) земли и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о дареніи такого же количества земли со стороны архіепископа: *anno Domini MCCLX, idus Januarii*[343]), 13 января 1261 январскаго года. Этотъ годъ вполнѣ оправдывается и общею связью событій. Въ концѣ 1259 г. Семигаллы возстали и прогнали своихъ рыцарскихъ правителей[344]). Магистръ Бурхардъ фонъ-Горнгузенъ тотчасъ пошелъ на нихъ съ войскомъ. Хотя походъ не вполнѣ увѣнчался ожидаемымъ успѣхомъ, однако рыцарямъ удалось въ ту же зиму построить замокъ Добенъ. Утвердившись тамъ, они могли надѣяться со временемъ опять завладѣть всею страною. Отъ успѣшнаго окончанія войны зависѣло возвращеніе и духовныхъ владѣній въ Семигаліи; но не смотря на то архіепископъ и его вассалы не участвовали ни въ самомъ походѣ, ни въ постройкѣ Добена, обстоятельство весьма понятное, если обратить вниманіе на личность Альберта II и на тогдашнее его положеніе по отношенію къ ордену. Ходатаи ордена жаловались на это главѣ католическаго христіанства, вслѣдствіе чего папа Александръ IV, ревностный покровитель тевтонскаго ордена, въ посланіи 21 февраля 1260 г., строго предписалъ архіепископу и епископамъ ливонскимъ споспѣшествовать, по возможности, предпріятіямъ ордена[345]) и не давать повода къ новому увѣщанію[346]). Послѣ этого, Суэрберъ долженъ былъ чѣмъ нибудь прикрыть свое нерасположеніе къ ордену, если не

343) Livl. Urkb., I, 439, № CCCXLIV.

344) Scr. rer. Liv., I, 759.

345) Livl. Urkb. I. 445, № CCCL: *Anagniae, X cal. Martii, pontificatus nostri anno sexto.* Между прочимъ сказано: (*mandamus*), *quatinus omnibus feudatariis et subditis vestris, quod ipsi... in expeditionem contra paganos... cum praedictis fratribus, quandocumque necesse fuerit, sine aliqua difficultate procedant... ac fratres eosdem... juvare studeant, pro faciendis contra insultum hostium munitionibus oportunis, firmiter iniungatis.*

346) *Quod super hoc non aliud adhibere consilium... teneamur.*

хотѣлъ легкомысленно подвергнуть себя немилости папы и строгому взысканію. Съ другой стороны пораженіе рыцарей при Дурбенѣ, 13 іюля 1260 г. нѣсколько успокоило его на счетъ опаснаго, по его мнѣнію, усиленія ордена и вмѣстѣ съ тѣмъ напомнило ему, что собственная его польза требуетъ прекратить на время вражду съ защитниками Ливоніи. Вотъ почему онъ сдѣлалъ распоряженіе въ пользу ордена, о которомъ свидѣтельствуется въ грамотѣ рижскаго капитула 13 янв. 1261, и согласился на уступку земли со стороны капитула. Уступленныя земли орденъ не только долженъ былъ завоевать самъ, но и обязался, въ вознагражденіе за нихъ, защищать отъ непріятеля всѣ прочія духовныя владѣнія. Главная же цѣль Альберта была достигнута: предписаніе папы не осталось безъ исполненія.

Магистръ Оттонъ фонъ Луттербергъ и рижскій каѳедральный капитулъ заключаютъ договоръ, о нѣкоторыхъ спорныхъ между ними предметахъ: *apud Thoreydam anno Domini MCCLXVIII, (die) Marcelli papae*[347]), т. е. 16 янв. 1269 г. Въ пользу этого года, и противъ 1268 январскаго года, говоритъ и то обстоятельство, что 16 января 1268 г. Оттонъ едва-ли находился въ Трейденѣ. Въ борьбѣ съ Новгородцами, появившимися въ Эстляндіи въ концѣ того мѣсяца[348]), онъ не участвовалъ, потому что воевалъ уже въ другомъ мѣстѣ, какъ разсказываетъ сочинитель Риѳмованной Лѣтописи[349]). Вѣроятно, Оттонъ тогда былъ въ Курляндіи или въ Семигаліи, куда рыцари ходили обыкновенно съ наступленіемъ зимы. Если бы 16

---

347) Livl. Urkb. I, 511, № CDVII.

348) Новг. I Л. 59: «поидоша къ Раковору мѣсяца геваря 23» (6775 мартовскій годъ = 1 марта 1267 г. — 28 февр. 1268). См. выше стр. 18.

349) Риѳмов. Лѣт. ст. 5590.

янв. 1268 г. онъ былъ еще въ Трейденѣ, то, безъ сомнѣнія, вѣсть о нападеніи Новгородцевъ дошла бы до него еще во время, чтобы звать его на гораздо важнѣйшее поле битвы при Раковорѣ.

Выше, въ первомъ нашемъ изслѣдованіи мы доказали, независимо отъ благовѣщенскаго счисленія, что магистръ Оттонъ погибъ 16 февр. 1271 г.[350]). За тѣмъ показано было, какъ согласно съ этимъ должна измѣниться и хронологія трехъ ближайшихъ его предшественниковъ, основанная на показаніяхъ Риѳмованной Лѣтописи, о продолжительности каждаго правленія.

Прежде всего, обратимся къ Конраду фонъ-Мандерну. Такъ какъ Оттонъ фонъ-Луттербергъ былъ магистромъ $3^1/_2$ года[351]), а именно съ половины 1267 г.[352]) по 16 февраля 1271 г., то трехлѣтнее[353]) правленіе Конрада простиралось отъ половины 1264 г. до половины 1267 г. Непосредственно послѣ избранія Конрада въ Риѳмованной Лѣтописи помѣщено извѣстіе объ умерщвленіи Миндова, съ присоединеніемъ словъ (ст. 7123): *Der hatte gelebet an dise zit* (т. е. онъ жилъ до того времени). На основаніи одного этого отзыва еще нельзя вывести заключенія, что Миндовъ убитъ былъ уже послѣ прибытія магистра Конрада въ Лифляндію[354]), потому что выраженіе лѣтописца, въ сущности слишкомъ *мало опредѣлительно*, и помѣщеніе извѣстія о смерти литовскаго великаго князя послѣ разсказа объ избраніи ливонскаго магист-

---

[350]) См. выше стр. 32.

[351]) Риѳмов. Лѣт. ст. 7953 — 53.

[352]) Первая грамота его отъ августа 1267 г. Livl. Urkb. I, 508, № CDV: *to Rige, under den iaren unses heren dusent twe hundert seven und sestich, in dem mande des oisten.*

[353]) Риѳмов. Лѣт. ст. 7552.

[354]) Script. rer. Liv., т. I, стр. 768. Тоже самое мнѣніе принимали прежде и мы, см. Mélanges russes, т. II, стр. 579.

ра объяснилась бы просто связью послѣдующихъ событій, которымъ это извѣстіе предпослано въ видѣ вступленія.

Посмотримъ же, нѣтъ ли другихъ данныхъ для достовѣрнаго опредѣленія времени смерти Миндова.

Главными источниками для рѣшенія этого вопроса, прежде всего, представляются лѣтописи Волынская и т. н. Первая Новгородская. Въ Волынской Лѣтописи по Ипатьевскому списку хронологія весьма ненадежна и самое размѣщеніе происшествій нерѣдко положительно неправильно [355]), такъ что достовѣрность лѣтописи, въ этомъ отношеніи, вообще подлежитъ сомнѣнію и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должна быть доказана особо. Новгородская I Лѣтопись, правда, отличается именно своею хронологическою точностью, но и она не дошла до насъ во всей своей первоначальной чистотѣ, какъ полагали прежде [356]). Мы уже видѣли [357]), что въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XIII столѣтія хронологія лѣтописи подвергалась искаженію. По этому, относительно этой эпохи, изслѣдователь не только въ правѣ, но и обязанъ смотрѣть на хронологическія показанія Первой Новгородской Лѣтописи съ такою же недовѣрчивою осмотрительностью, съ

---

[355]) См. Карамзина, И. Р. Г., т. III, прим. 113, на стр. 52, (по изд. Эйнерлинга). Лѣтописецъ самъ наивно сознается: «хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, *овогда же писати въ передняя, овогда же возступати въ задняя*: чьтый мудрый разумѣетъ; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ... вся же лѣта спишемъ росчетъше во задьняя» (Ипат. 189). Неоднократно встрѣчаются у него слова: «мы же на преднее возвратимся». Они, конечно, неспособны располагать насъ въ пользу его хронологіи. Много примѣровъ ея неправильности читатель найдетъ въ сочиненіи покойнаго академика Шегрена о Ятвягахъ, Ueber die Wohnsitze und die Verhältnisse der Jatwägen. St. Petersburg. 1858. Отдѣльный оттискъ изъ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. VI-e Série, T. IX).

[356]) См. выше прим. 29.

[357]) См. выше стр. 18 — 28. Ср. Ученыя Записки Императорской Акад. Наукъ по I и III Отдѣл. Томъ II, (СПб. 1834), стр. 748 и слѣд.

какой онъ долженъ пользоваться Волынскою Лѣтописью во всемъ ея составѣ.

Смерть великаго князя Александра Ярославича Невскаго, воспослѣдовавшая 14 ноября, на память св. апостола Филиппа, вѣрно записана въ Новгородской I Лѣтописи, подъ 6771 годомъ, какъ видно изъ означеннаго при томъ дня его погребенія: «мѣсяца того же въ 23, на святого Амфилохія, въ пятокъ» — 23 ноября въ 1263 (6771) году дѣйствительно приходилось въ пятницу. Непосредственно за тѣмъ, послѣ словъ «того же лѣта», занесено въ лѣтопись извѣстіе объ убіиствѣ Миндова. Слѣдовательно, дошедшая до насъ редакція новгородской лѣтописи, или такъ называемая Первая Новгородская Лѣтопись, относитъ смерть литовскаго великаго князя ко второй половинѣ 6771 мартовскаго года. Спрашивается, такъ ли было и въ первоначальной новгородской лѣтописи, или въ ней слова «того же лѣта» указывали уже на другую годовую цифру?

Въ Лаврентьевскомъ спискѣ суздальской лѣтописи, которая могла бы намъ служить для повѣрки, относящіеся сюда листы, къ сожалѣнію, затеряны. Однако содержавшіяся въ нихъ извѣстія, кажется, сохранились въ такъ называемой Воскресенской Лѣтописи, хотя, можетъ быть, и не вполнѣ, но по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это для насъ нужно въ настоящемъ случаѣ. Разсказъ новгородскаго лѣтописца о кончинѣ Александра Невскаго дополняется въ Воскресенскомъ спискѣ нѣкоторыми подробностями, напримѣръ, тѣмъ что великій князь изъ орды поѣхалъ не прямо на Городецъ, но проѣздомъ остановился въ Нижнемъ Новгородѣ [358]); что, когда тѣло его вез-

---

[358]) Воскр. I, (С.-Пб. 1856), стр. 164: «и доиде Новагорода Нижнего, и пребывъ ту мало иде на Городецъ».

ли къ Владимиру, митрополитъ, духовенство князья и бояре «срѣтоша и́ *у Боголюбова*»; что «икономомъ» митрополита тогда былъ Севастіянъ и пр. Потомъ лѣтописецъ продолжаетъ: «Того же лѣта выгнаша Новгородци князя Дмитріа Александровича изъ Новагорода, здумавше съ посадникомъ съ Михаиломъ, занеже князь еще младъ бяше, и послаша по князя Ярослава Ярославича; пришедшу же ему въ Новгородъ, и посадиша его на столѣ, генваря 27. Тогда же Ярославъ и женися (*чит.* оженися) въ Новѣгородѣ Великомъ, поя Юрьеву дщерь Михаиловича. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Ярославичь Суждальскій; положенъ бысть въ Суждали.» Послѣднее извѣстіе, безъ сомнѣнія, заимствовано у суздальскаго лѣтописца, точно также, какъ и замѣтка о рожденіи Глѣбу (Васильковичу) сына Демьяна, открывающая собою 6771 годъ, что совершенно согласно съ Лаврентьевскимъ спискомъ (послѣдній прерывается на срединѣ вставленнаго послѣ того Сказанія объ Александрѣ Невскомъ). По т. н. Львовскому списку [359]) Андрей Ярославичь умеръ *весною*. Если такъ, то по суздальской лѣтописи, считавшей годы съ 1 марта, происшествіе это принадлежало уже къ 6772 мартовскому году. Стало быть, (скажутъ) въ Воскресенской Лѣтописи оно не вѣрно отнесено къ концу 6771 года, или, что тоже, составитель ея неправильно пользовался данными суздальской лѣтописи. Но это несогласіе въ показаніи годовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основанное на немъ возраженіе, теряетъ всю свою доказательную силу, если обратимъ вниманіе на различіе лѣтосчисленій мартовскаго и сентябрскаго. Редакторъ Лѣтописи по Воскресенскому списку имѣлъ въ виду послѣднее, но, пользуясь источниками, съ мартовскою хронологіею,

---

[359]) Лѣтописецъ Рускій. Изд. Н. Л(ьвовъ). Спб. 1792, т. II, стр. 35.

*

конечно, не былъ въ состояніи вездѣ послѣдовательно провести сентябрскій счетъ. Онъ ограничивался тѣмъ, что событія мѣсяцевъ марта до августа присоединялъ къ предыдущему (а по его мнѣнію текущему сентябрскому году), мѣсяцы же отъ сентября до февраля отчислялъ уже къ слѣдующему году; вслѣдствіе чего онъ, съ точки зрѣнія мартовскаго счисленія, иногда отстаетъ на цѣлый годъ, иногда же уходитъ годомъ впередъ. Въ первомъ случаѣ у него являются дѣйствительныя ошибки, несогласныя ни съ сентябрскимъ, ни съ мартовскимъ счисленіемъ. Такъ, въ разсматриваемомъ нами примѣрѣ, ни потому, ни по другому счету, смерть Александра (14 ноября 1263) и кончина Андрея слѣдующею весною, не умѣстятся въ 6771 году. Ибо, по сентябрскому счисленію, 1 сентября 1263 года начался уже 6772 годъ, а по мартовскому — 6771 годъ кончился до начала весны 1264 года. Но подобныя ошибки лѣтописи, большею частію, не трудно поправить, потому что сентябрское воззрѣніе ея составителя на хронологію не препятствовало ему заимствовать факты въ ихъ первоначальной преемственности.

Извѣстія о бракѣ Ярослава Ярославича (не записанномъ въ Новгородской I Лѣтописи) и о предыдущихъ происшествіяхъ редакторъ Лѣтописи по Воскресенскому списку могъ заимствовать также у лѣтописца суздальскаго, который, въ свою очередь, могъ пользоваться болѣе полною и достовѣрною редакціею новгородской лѣтописи, нежели мы, или такую редакцію имѣлъ предъ собою самъ составитель Воскресенской Лѣтописи. Какъ бы то ни было, въ его изложеніи, почерпнутомъ изъ немутнаго еще первоначальнаго источника, связь и послѣдовательность событій проста и естественна. Осенью 1263 года умеръ великій князь Александръ Ярославичь. Когда вѣсть о томъ пришла въ Новгородъ, Новгородцы, давно

уже недовольные молодымъ его сыномъ, и не сдерживаемые болѣе грозою личности Невскаго, созвали вѣче, на которомъ по предложенію посадника отказали князю Дмитрію Александровичу, и на его мѣсто выбрали Ярослава Ярославича. Тотчасъ же отправлено было въ Тверь торжественное посольство. Ярославъ согласился на просьбу Новгородцевъ, пріѣхалъ въ Новгородъ и 27 января 1264 года былъ посаженъ на княжескій столъ. Тогда же онъ сочетался бракомъ съ дочерью новгородскаго именитаго мужа Юрія Михайловича.

Такъ, я полагаю, изложены были эти происшествія въ первоначальной новгородской лѣтописи и оттуда перешли въ Лѣтопись по Воскресенскому списку, или прямо, или при посредствѣ, напримѣръ, лѣтописца суздальскаго. Въ дошедшей же до насъ редакціи новгородскаго лѣтописца, или такъ называемой Новгородской I Лѣтописи, изложеніе это въ хронологическомъ отношеніи потерпѣло уже значительное искаженіе. По ней Дмитрій Александровичъ изгнанъ былъ, будто бы, только въ 6772 году (= съ 1 марта 1264 по 28 февр. 1265) и тогда же отправлены послы въ Тверь, вслѣдствіе чего Ярославъ Ярославичъ пріѣхалъ въ Новгородъ уже въ январѣ 6773 мартовскаго года (простиравшагося съ 1 марта 1265 по 28 февраля 1266) т. е. въ началѣ 1266 года. Въ этомъ разсказѣ нить фактовъ, очевидно, растянута черезъ мѣру. Если Ярославъ прибылъ въ Новгородъ лишь только въ 1266 году, то, значитъ, посланнымъ за нимъ «сыну посадничю и лучшимъ боярамъ» пришлось ждать въ Твери цѣлый годъ, полагая даже, что они уѣхали изъ Новгорода въ самомъ концѣ 6772 года, т. е. въ началѣ 1265. Но вѣроятно ли это, когда мы знаемъ, что Новгородцы вообще не любили долго дожидаться? Далѣе, послы отправлены непосредственно послѣ отказа Дмитрію Алек-

сандровичу: стало быть, последній оставался на новгородском столѣ еще цѣлый годъ послѣ смерти отца, и потомъ уже былъ изгнанъ. Если даже допустимъ, что изгнаніе его воспослѣдовало въ началѣ 6772 г. (т. е. послѣ 1 марта 1264), то все же это было чрезъ довольно продолжительное время послѣ кончины Александра Невскаго. Опять невѣроятность! Ибо, причина изгнанія по яснымъ словамъ лѣтописца заключалась не въ какихъ-либо поступкахъ князя, а просто въ томъ, что онъ «еще малъ бяше». Но такая причина должна была обнаружить свое дѣйствіе тотъчасъ, какъ скоро вольному Новгороду нечего было опасаться гнѣва великаго князя и его желѣзной руки [360]). Далѣе, въ Новгородской Первой Лѣтописи сказано, что посольство къ Ярославу Ярославичу отправлено было *въ Тверь*. Уже Арцыбышевъ [361]) предлагаетъ вопросъ: «почему не во Владиміръ?»—разрѣшая его тѣмъ, что «вѣроятно, это случилось до извѣстія о вступленіи Ярославовомъ на престолъ Владимирскій». Но Ярославъ Ярославичъ безспорно занялъ мѣсто великого князя владимирскаго, если не раньше, то во всякомъ случаѣ тотчасъ послѣ смерти старшаго брата Андрея суздальскаго, воспослѣдовавшей весною 1264 года [362]). Послѣ смерти и погребенія Александра Невскаго въ концѣ ноября 1263, Андрей, какъ старшій въ родѣ, и пользуясь обстоятельствами, вѣроятно, немедлено утвердился на велико-княжескомъ престолѣ, даже прежде нежели вѣсть обо всемъ этомъ дошла до Твери и Новгорода.

---

[360]) Ср. слова перваго договора Новгородцевъ съ Ярославомъ Ярославичемъ: «а что, княже, братъ твои Александръ *дѣялъ насильнѣ* на Новѣгородѣ, а того ся, княже, отступи». (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 1).

[361]) Повѣств. о Росс., Томъ II, 36, прим. 262.

[362]) См. ниже стр. 153. Въ Синодальной пасхаліи XIV вѣка кончина Андрея также отмѣчена подъ 6772 = 1264 годомъ (въ 24-й клѣткѣ, 14-го порядка, ключевая буква Ѣ). См. выше прим. 38.

Это могло быть не раньше половины декабря. Вскорѣ послѣ того Новгородцы, отказавъ Дмитрію Александровичу, предложили его мѣсто Ярославу, въ концѣ декабря 1263 или началѣ января 1264 года. Ярославъ, если, можетъ быть, имѣлъ намѣреніе оспаривать у брата престолъ владимирскій, однако на первый разъ не могъ не предпочесть вѣрнаго невѣрному, и спѣшилъ принять предложеніе Новгородцевъ, обѣщавшее усилить его власть и могущество, въ значительной степени. 27 января 1264 года взошелъ онъ на новгородскій столъ, предварительно давъ клятвенное обѣщаніе свято держать Новгородъ по старинѣ. Слѣдовательно, договоръ [363]), въ которомъ изложено это обѣщаніе, относится къ январю 1264 г., а не къ 1265 году, какъ думали прежде. Вскорѣ потомъ скончался Андрей Ярославичъ, весною 1264 года и Ярославъ безспорно занялъ велико-княжескій престолъ.

Но есть еще свидѣтельство, по видимому діаметрально противоположное вышесказанному и которое мы по этому должны опровергнуть, или, если возможно, согласить съ нашимъ воззрѣніемъ на ходъ событій. У Татищева [364]), читаемъ слѣдующее: «О великомъ же княженіи бысть пря «братіи его (Александра Невскаго) Андрею, иже пре«жде бѣ на великомъ княженіи, и Ярославу Тверскому, «брату его меншому, и не хотяще межъ собою сварити«ся, послаша послы своя во орду къ Хану Беркаю; Ханъ «же повелѣ Ярославу къ себѣ быти».

«Егда пріиде Ярославъ во орду, и Ханъ пріятъ его «съ честію даде ему доспѣхъ, и повелѣ обвестити его по «чину на великое княженіе, коня же его повелѣ вести Во-

---

363) Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 2 и 3, и у Тобіэна, Die ältesten Tractate Russlands. Dorpat. 1844, p. 79. Ср. выше прим. 33.

364) Исторія Россійская, кн. IV. Спб. 1784, стр. 32 — 33.

«лодимеру Резанскому, да Ивану Стародубскому, бывшомъ тогда во ордѣ, и *Августа* мѣсяца отпусти съ посломъ своимъ Жанибекомъ и съ ярлыкомъ на великое «княженіе».

6772. 1264. Въ *Сентябрѣ* пришедъ изъ орды Князь Великій Ярославъ Ярославичь сѣде по братѣ своемъ «Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ на великомъ «княженіи въ Володимерѣ.»

«Тогожъ лѣта выгнаша Новгородцы отъ себя изъ Нова«города Князя Дмитрія Александровича, а Князь Великій Ярославъ Ярославичь иде въ Новъгородъ, и пріяша его Новгородцы съ радостію....

«Того же лѣта преставися Князь Суздальскій Андрей Ярославичь внукъ Всеволожъ.»

Изложеніе это заключаетъ въ себѣ много страннаго. Что касается, во первыхъ, до хронологіи, то Ярославъ, по словамъ Татищева, возвратился изъ орды въ августѣ мѣсяцѣ 1263 года, выхлопотавъ себѣ ярлыкъ на великое княженіе послѣ брата своего Александра Невскаго. Послѣдній, стало быть, по мнѣнію Татищева, умеръ предыдущею осенью, т. е. осенью 6771 (1263) *сентябрскаго* года, простиравшагося отъ 1 сентября 1262 по 31 августа 1263 г., слѣдовательно въ ноябрѣ 1262 г. Но это положительно неправильно: по достовѣрному свидѣтельству лѣтописей великій князь скончался 14 ноября 1263 года (см. Хронол. Таблицу). И такъ хронологія Татищева очевидно уходитъ здѣсь годомъ впередъ. Ярославъ Ярославичъ могъ пріѣзжать изъ орды въ августѣ не 1263, а развѣ 1264 года. Слѣдственно, изгнаніе изъ Новагорода Дмитрія Александровича, воспослѣдовало, по Татищеву, въ концѣ 1264 (январскаго) года, а пріѣздъ Ярослава Ярославича (27 января) и смерть Андрея суздальскаго въ началѣ 1265 г. Но этого опять не допу-

скаютъ лѣтописи, по которымъ Андрей Ярославичъ скончался весною 1264 года [365]). А если Александръ Невскій умеръ въ концѣ 1263 г. и Андрей суздальскій весною 1264 г., то вставленный между этими происшествіями разсказъ о поѣздкѣ Ярослава Ярославича въ орду лишается всякаго хронологическаго основанія.

Не одна только хронологія неправильна въ Татищевскомъ повѣствованіи, но и другія его стороны подвержены справедливому сомнѣнію. Мы уже указывали на *возможность* несогласія между Андреемъ и Ярославомъ и желанія послѣдняго присвоить себѣ великокняжескій престолъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы изложили причины, почему мы не думаемъ, чтобы это желаніе породило *дѣйствительный споръ* между князьями, по крайней мѣрѣ до конца зимы 126$^3/_4$ года, а слѣдующею за тѣмъ весною умеръ Андрей Ярославичъ. Слѣдовательно, споръ, если вообще возникъ, то могъ продолжаться весьма недолго. Способъ его разрѣшенія, выставленный Татищевымъ, по нашему мнѣнію, не очень вѣроятенъ. Онъ совершенно противорѣчитъ характеру Андрея Ярославича, вѣрно, намъ кажется, обрисованному Карамзинымъ [366]). Но, положимъ, что *суздальскій* князь, наученный горькимъ опытомъ, перемѣнилъ свой прежній взглядъ на вещи и рѣшился отъ милости хана ожидать того, что ему принадлежало по праву старшинства, то опять невѣроятно, чтобы тогда князья не лично ходатайствовали передъ ханомъ каждый въ свою пользу, а предоставили вести дѣло своимъ посламъ. Въ подобныхъ случаяхъ князья обыкновенно сами являлись въ орду. Послѣ всего вышеписаннаго, не въ правѣ ли мы сказать, что споръ Ярослави-

---

365) См. выше, прим. 362 и Хронолог. Таблицу.

366) Ист. Гос. Р., т. IV, гл. II, стр. 44 — 45, по изд. Эйнерлинга.

чей о великомъ княженіи и его разрѣшеніе, въ томъ видѣ, какъ все это изложено у Татищева, ни что иное, какъ выводъ самого историка?! Онъ зналъ, что право на велико-княжеское достоинство принадлежало Андрею, какъ старшему въ родѣ, зналъ также, что Андрей уже «прежде бѣ на великомъ княженіи». Не удивительно ли ему должно было показаться, что въ источникахъ преемникомъ Александра Невскаго значился не Андрей, а Ярославъ? Слѣдовъ и признаковъ явной распри между братьями онъ не находилъ въ лѣтописяхъ. Наконецъ, тѣ или другія изъ послѣднихъ сохранили извѣстіе о поѣздкѣ Ярослава Ярославича въ орду, и о милости къ нему хана. Изъ всего этого въ умѣ историка образовалась цѣпь логическихъ выводовъ, лежащихъ въ основаніи его вышеприведеннаго разсказа.

Отвергая повѣствованіе Татищева, на сколько оно заключаетъ въ себѣ попытку объясненія внутренней связи происшествій, мы однако не думаемъ пренебрегать тѣми изъ сообщаемыхъ при томъ извѣстій, которыя способны выдержать строгій разборъ исторической критики. Сюда мы отнесемъ, прежде всего, поѣздку Ярослава Ярославича въ орду, со всею обстановкой оказанныхъ ему тамъ почестей. Заподозривать достовѣрность этого факта вообще, мы не имѣемъ достаточнаго повода, точно также какъ незачѣмъ было Татищеву выдумывать сообщаемыя имъ подробности. Мы говоримъ только, что этому факту у Татищева, въ общемъ ходу событій, отведено не свое мѣсто, и потому оспариваемъ вытекающее изъ такого распорядка объясненіе историческаго значенія происшествія, его причинъ и послѣдствій. Годъ поѣздки, какъ мы видѣли, означенъ невѣрно. То же самое должно сказать о ближайшемъ опредѣленіи времени Ярославова отъѣзда изъ орды и пріѣзда во Владимиръ въ *августѣ* предыдущаго

(6771) и *сентябрѣ* слѣдующаго (6772) сентябрскаго года. Въ этомъ показаніи мы, по всей вѣроятности, имѣемъ примѣръ собственныхъ соображеній историка. Сомнѣніе въ подлинности означенныхъ хронологическихъ данныхъ возбуждается уже тѣмъ, что показаны только мѣсяцы, а не дни и числа. Хотя въ лѣтописяхъ встрѣчаются подобные примѣры, но, кажется, только вслѣдствіе пропусковъ и притомъ едва ли въ двухъ послѣдовательныхъ данныхъ. Отъѣзды и пріѣзды князей вообще обозначаются въ лѣтописяхъ, не мѣсяцами, а общими выраженіями: «такоже лѣта»; «на зиму», «весною» и пр., если какія-либо особенныя причины не побуждаютъ лѣтописца, со всею точностію опредѣлить день прибытія князя въ извѣстное мѣсто. Время же отъѣзда князей изъ орды, въ лѣтописяхъ, сколько мнѣ извѣстно, уже рѣшительно всегда опредѣляется, только приблизительно общими выраженіями. Происхожденіе отмѣтки объ «августѣ» и «сентябрѣ» у Татищева объясняю я себѣ слѣдующ. образомъ: Найдя гдѣ нибудь извѣстіе объ отъѣздѣ подъ однимъ годомъ, а о пріѣздѣ подъ другимъ, историкъ, кажется, хотѣлъ разъяснить себѣ и своимъ читателямъ это видимое противорѣчіе, указавъ на конецъ одного и начало другаго года по *сентябрскому* лѣтосчисленію. О мартовскомъ годѣ Татищевъ или не зналъ, или не думалъ. А между тѣмъ, если вообще извѣстія о пріѣздѣ и отъѣздѣ Ярослава уже въ первоначальныхъ источникахъ правильно помѣщались подъ двумя годами (а сомнѣваться въ этомъ мы не имѣемъ повода), то годы эти, безъ сомнѣнія, были мартовскіе. Во всѣхъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, какъ извѣстно, господствовало мартовское счисленіе; оно уступило свое мѣсто сентябрскому только въ позднѣйшій періодъ времени и въ позднѣйшихъ спискахъ. Но въ сихъ послѣднихъ оно, относительно древнѣйшаго времени, могло обнаруживать свое вліяніе только

тамъ, гдѣ позднѣйшіе редакторы могли опираться на показанія мѣсяцевъ и чиселъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, гдѣ за отсутствіемъ такихъ данныхъ они не имѣли прямой возможности замѣтить разницу въ распредѣленіи фактовъ по сентябрскому и по мартовскому счисленію, послѣднее фактически оставалось неприкосновенно. По этому, откуда бы въ настоящемъ случаѣ[367]) ни почерпалъ Татищевъ свое извѣстіе, изъ древнѣйшаго списка или изъ новѣйшаго, хронологія фактовъ тамъ, безъ сомнѣнія, была мартовская; другими словами, Ярославъ Ярославичъ уѣхалъ изъ орды въ концѣ зимы (въ февралѣ?) и когда онъ прибылъ во Владиміръ, началась уже весна, а вмѣстѣ съ ней и слѣдующій мартовскій годъ. Спрашивается, въ которомъ же именно году это было? Показанный у Татищева 6771 (1263) годъ мы уже устранили и притомъ доказали, что вообще Ярославъ могъ отправиться въ орду только послѣ смерти Андрея суздальскаго (весною 1264 г.). А такъ какъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, великій князь не могъ быть равнодушенъ къ доброму расположенію хана, то Ярославъ Ярославичъ, по восшествіи на владимирскій престолъ, безъ сомнѣнія, не замедлилъ явиться въ орду. Въ теченіе первой половины 6772 мартовскаго года (съ 1 марта 1264 по 28 февраля 1265 г.) устроивъ дѣла на родинѣ, онъ, вѣроятно, тою же осенью поспѣшилъ въ Сарай, и съ честью принятый ханомъ, пробылъ тамъ зиму $126^4/_5$ г. Въ исходѣ же ея отправившись домой, возвратился онъ во Владиміръ уже въ началѣ слѣдующаго (6773) мартовскаго года, т. е. весною 1265 г. Послѣднія годовыя цифры, конечно, основаны на одной вѣроятности; но она подкрѣпляется извѣ-

---

[367]) Мы уже сказали, почему означеніе здѣсь *мѣсяцевъ* приписываемъ самому Татищеву; ниже увидимъ еще доводъ въ пользу этого мнѣнія.

стіемъ Новгородской I Лѣтописи о присутствіи Ярослава въ Новгородѣ во второй половинѣ 6773 ($126^{5}/_{6}$) года[368]); а въ слѣдующія за тѣмъ зимы великій князь постоянно находился на Руси, до самаго вторичнаго его отъѣзда въ орду, зимою $12^{70}/_{71}$ г. [369]).

Одновременно съ Ярославомъ Ярославичемъ, по словамъ Татищева, находились въ ордѣ князья Владиміръ рязанскій и Иванъ стародубскій, которымъ отъ хана велѣно было вести коня Ярославова. Возвращавшагося же великаго князя сопровождалъ въ Владиміръ ханскій посолъ Жанибекъ. Все это, а равно и дарованіе Ярославу ярлыка на великое княженіе, не представляетъ прямаго повода къ возраженіямъ и могло быть такъ. Наконецъ, даже извѣстія о предварительномъ посольствѣ, отправленномъ въ Сарай Ярославомъ, мы не имѣемъ надобности отвергать. Въ этомъ фактѣ, можетъ быть, дѣйствительно скрываются слѣды происковъ Ярослава противъ старшаго брата. Утвердившись въ Новгородѣ, онъ могъ послать кого нибудь изъ своихъ приближенныхъ къ ханскому двору съ нужными подарками, чтобы провѣдать расположеніе умовъ и на всякій случай склонить въ свою пользу лица съ вѣсомъ. Посольство увѣнчалось успѣхомъ. Ханъ велѣлъ изъявить Ярославу Ярославичу свою милость и выразилъ желаніе видѣть его въ ордѣ. Съ другой стороны Андрей Ярославичъ едва ли пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Монголовъ: могли ли они такъ скоро забыть его прежніе горделивые поступки?! Но смерть его, весною 1264 года, прекратила возникающее междоусобіе князей въ самомъ его зародышѣ. Яро-

---

[368]) Относительно этого факта, какъ мы ниже увидимъ, означенный въ Лѣтописи 6773 годъ достовѣренъ.

[369]) См. Новг. I Л. 59 — 62.

славъ, оставшись безспорнымъ владѣтелемъ владимірскаго престола, слѣдующею осенью или зимою отправился въ Сарай, чтобы обезпечить себя и съ этой стороны и поддержать благосклонное къ себѣ расположеніе хана.

Въ предыдущемъ изложеніи мы видѣли, что Воскресенскій списокъ, не смотря на позднѣйшее его происхожденіе, сохранилъ намъ извѣстія первоначальныхъ лѣтописныхъ источниковъ о происшествіяхъ 6771 (126³/₄) года въ болѣе правильномъ распорядкѣ, нежели т. н. Первая Новгородская Лѣтопись, гдѣ въ томъ мѣстѣ господствуетъ общая путаница. По этому и расположеніе происшествій смежныхъ годовъ въ Лѣтописи по Воскресенскому списку представляетъ болѣе вѣроятія подлинности, нежели распредѣленіе тѣхъ-же фактовъ въ Новгородской I Лѣтописи. Посмотримъ, оправдается ли это предположеніе при критической повѣркѣ самаго содержанія извѣстій.

Въ Воскресенскомъ спискѣ убійство Миндова помѣщено подъ 6772 годомъ. Какой же это годъ, мартовскій или сентябрскій? Вопросъ важный потому, что въ послѣднемъ случаѣ смерть литовскаго великаго князя, случившаяся по Волынской Лѣтописи *осенью*, относилась бы еще къ концу 1263 года. Но составитель Лѣтописи по Воскресенскому списку, очевидно, не имѣлъ данныхъ для *ближайшаго* опредѣленія времени убійства Миндова. По этому его собственное (сентябрское) воззрѣніе на лѣтосчисленіе не могло здѣсь оказать вліянія на размѣщеніе фактовъ по годамъ [370]). Онъ довольствовался простымъ записаніемъ извѣстія въ томъ-же видѣ, какъ нашелъ его въ своемъ источникѣ, и подъ тѣмъ-же самымъ годомъ.

Первоначальный же источникъ его словъ, тождественныхъ съ разсказомъ Новгородской I Лѣтописи, былъ

---

370) См. выше, стр. 89.

лѣтописецъ новгородскій (но въ редакціи, болѣе правильной, нежели какая легла въ основаніе дошедшихъ до насъ списковъ). А новгородскій лѣтописецъ считалъ годы съ 1 марта. Слѣдовательно, и заимствованный у него 6772 годъ Воскресенскаго списка — мартовскій, простиравшійся съ 1 марта 1262 по 28 февраля 1265 года. По этимъ соображеніямъ Миндовъ убитъ осенью 1264 года.

Но, скажутъ, 6772 годъ Воскресенскаго списка въ настоящемъ случаѣ ничего не доказываетъ; ибо тутъ-же подъ слѣдующимъ 6773 годомъ повторяется извѣстіе о погибели литовскаго великаго князя. А такъ какъ послѣдній годъ, очевидно, невѣрный, то и первый самъ по себѣ еще не заслуживаетъ вѣроятія. Фактъ, на которомъ основано это возраженіе, т. е. занесеніе въ лѣтопись смерти Миндова подъ двумя годами, не только не обезсиливаетъ нашего вывода, но еще служитъ ему подкрѣпленіемъ. Онъ доказываетъ, что составитель Лѣтописи по Воскресенскому списку здѣсь не думалъ согласовать разнорѣчивыя показанія другихъ лѣтописей, слѣдовательно и не прибавилъ ничего своего, а просто переписалъ извѣстія, найденныя имъ въ различныхъ источникахъ. Все содержаніе разсказа подъ 6773 годомъ показываетъ, что онъ взятъ изъ позднѣйшей лѣтописи, гдѣ цифра эта могла явиться или отъ вмѣшательства сентябрскаго счисленія, или отъ того, что лѣтопись по какой-либо причинѣ въ ту эпоху вообще уходила впередъ цѣлымъ годомъ. Помѣщенныя же подъ 6772 годомъ извѣстія объ убійствѣ Миндова и связанныхъ съ нимъ происшествій, очевидно почерпнуты изъ новгородской лѣтописи, но редакціи болѣе близкой къ первоначальному ея составу, нежели такъ называемая Первая Новгородская Лѣтопись. Въ послѣдней все это попало подъ 6771 годъ, въ чемъ нѣтъ ничего удивительнаго при той

общей путаницѣ, слѣды которой около этого мѣста лѣтописи мы уже отчасти разоблачили. Порча первоначальнаго текста новгородской лѣтописи обнаруживается и въ повѣствованіи о Войшелкѣ. Сравненіе его съ соотвѣтствующими мѣстами Волынской Лѣтописи покажетъ, что въ Новгородскую I Лѣтопись вкрались такія ошибки, какихъ современникъ не могъ дѣлать (а первоначальная новгородская лѣтопись писана, нѣтъ сомнѣнія, современниками).

Новг. I Лѣт. 58.

Бяше у Миндовга князя Литовского сынъ, имя ему Воишелгъ; того избра Господь поборника по правои вѣрѣ, *шедъ бо въ Гору Синаискую* отъ отца своего, и отъ рода своего, и отъ поганыя вѣры своея, позна истинную вѣру хрестьяньскую, *и крестися* во имя Отца и Сына и Святого Духа, и научися святымъ книгамъ, и *постриже-ся въ мнишьскыи чинъ въ Святои Горѣ, и пребывъ тамо 3 лѣта поиде въ землю свою* къ отцю своему. отець же поганъ сын, ласкаше его остатися вѣры хрестьяньскыя и черечьства, и пріяти княженіе свое; онъ же въоруженъ силою крестьною, не хотѣ и слышати ласкы отца своего, ни прещенія его не убояся, но и шедъ отъ отца, сгради собѣ монастырь въ хрестьянѣхъ и ту пребываше, славя святую Троицю, Отца и Сына и Святого Духа. по убіеніи же отца своего не хотящю ему сего (?) створити, по Богу попущьшю на нихъ, на поганую Литву, *за хрестьянскую кровь*, вложи ему въ сердце, соимя съ себе ризу *облѣщася*

Ипат. Лѣт. 201 и 204.

Бяше же у него (Миндова) сынъ Воишелкъ.....; Воишелкъ же нача княжити въ Новѣгородцѣ, въ поганьствѣ буда, и нача проливати крови много: убиваше бо на всякъ день по три по четыри; которого же дни не убьяшеть кого, печаловашеть тогда, колиже убьяшеть кого, тогда веселъ бяшеть. По семъ же впиде страхъ Божій во сердце его, помысливъ собѣ хотя пріяти святое крещеніе; *и крестися....*; потомъ *иде въ Полонину ко Григорьеви въ манастырь, и постригсеся въ чернъцѣ, и бысть въ манастыри у Григорья 3 лѣта*, оттолѣ же поиде во Святую Гору, пріемъ благословеніе отъ Григорья. Григорей же бяшеть человѣкъ святъ, акого же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не будеть. *Воишелкъ же не може дойти до Святѣй Горѣ, зане мятежь бысть великъ тогда въ тыхъ земляхъ, и приде опять въ Новгородокъ*; и учини собѣ манастырь на рѣцѣ на Нѣманѣ, межи Литвою и Новымъгородкомъ, и ту живяше. Отець же его Миндовгъ укариваше́ться

Богу на 3 лѣта како пріяти риза своя, а устава мнишьскаго не остася; съвкупи около себе вои отца своего и пріятели, помоливъся кресту честному, шедъ на поганую Литву и побѣди я, и стоя на земли ихъ все лѣто. тогда окапьнымъ възда Господь по дѣломъ ихъ; всю бо землю ихъ оружіемъ поплѣни, а по хрестьянской земли веселіе бысть всюду.

ему по его житью; онъ же на отца своего не любовашеть велми....

....По Миндовгови же убитьи, Воишелкъ убоявъся того же, и бѣжа до Пиньска и ту живяшеть, а Трепята нача княжити.... Посемъ же.... конюси Миндовгови.... убиша Трепяту.... Се же услышавъ Воишелкъ, поиде съ Пиняны къ Новугороду, и оттолѣ поя съ собою Новгородцѣ и поиде въ Литву княжить; Литва же вся пріяша й съ радостью, своего господичица.... Воишелкъ же.... поча *вороги своъ избивати, изби ихъ бечисленое множество, а друзіи розбѣгошася, камо кто видя;...*

...Посемъ же Воишелкъ да княженіе свое зятю своему Шварнови, а *самъ опять восхотѣ пріяти мниский чинъ.* Шварно же моляшеться ему повелику, абы еще княжилъ съ нимъ въ Литвѣ: но Воишелкъ не хотяшеть, тако река: *«согрѣшилъ есмь много передъ Богомъ и человѣкы*, и пр.

Предложенное сличеніе приводитъ къ заключенію, что въ разбираемомъ нами мѣстѣ такъ называемой Новгородской Первой Лѣтописи текстъ первоначальнаго новгородскаго лѣтописца подвергся значительному искаженію.

Далѣе, слова, предшествующія въ Новгородской I Лѣтописи выписанному нами разсказу, также подаютъ поводъ къ различнымъ сомнѣніямъ. Тутъ сказано: «Того же лѣта бысть мятежь великъ въ Литвѣ, божіимъ попущеніемъ на нихъ: не терпяше бо Господь Богъ нашь зрѣти на нечестивыя и поганыя, видя ихъ *проливающа кровь хрестьяньскую акы воду, и ины расточены отъ нихъ по чю-*

жимъ землямъ; тогда Господь въздастъ имъ по дѣломъ ихъ. бяше у Миндовга и пр.» Подчеркнутыя нами выраженія напоминаютъ слова Волынскаго Лѣтописца: «Воишелкъ же.... поча вороги своѣ избивати, изби ихъ безчисленное множество, а друзіи розбѣгошася, камо кто видя». А между тѣмъ, по смыслу дошедшей до насъ редакціи Новгородской I Лѣтописи, приведенныя выраженія не только не относятся къ дѣйствіямъ Войшелка, но послѣднія прямо противополагаются фактамъ, описаннымъ въ первыхъ: Войшелкъ прямо выставляется какъ праведный мститель за пролитую христіанскую кровь. (ср. слова: «тогда Господь въздастъ имъ по дѣломъ ихъ, бяше у Миндовга и пр.») Кто же пролилъ эту кровь, по смыслу лѣтописца? Убійцы Миндова? Не думаю. Убійство литовскаго великаго князя было слѣдствіемъ отчасти личной мести, отчасти же властолюбія. По свидѣтельству Волынской Лѣтописи кровопролитіе при этомъ ограничилось умерщвленіемъ самого Миндова и двухъ его сыновей, Рукля и Репекья, а можетъ быть еще нѣкоторыхъ приближенныхъ къ нимъ лицъ, да въ послѣдствіи, полоцкаго князя Товтивила. О Тренятѣ же просто сказано, что онъ «нача княжити во всей землѣ Литовьскои и въ Жемоти», стало быть, безъ особеннаго кровопролитія. Сверхъ того, кровь Миндова и его любимцевъ лѣтописецъ едва ли считалъ бы кровью «хрестьяньскою». Положимъ даже, что онъ зналъ о принятіи литовскаго князя въ лоно римской церкви: такъ чѣмъ же, спрашиваемъ, отличалась тогда въ глазахъ православныхъ «поганая Латиня» отъ «поганой Литвы»? При томъ, Новгородца-современника ханжество хитраго Литвина не могло ввести въ заблужденіе относительно истиннаго его характера, подобно тому какъ обманулся въ немъ папа въ дальней Италіи. Итакъ приведенныя слова первоначально могли только относиться или къ

мести Войшелка, или же вѣроятнѣе къ [371]) дѣйствіямъ самаго Миндова, описаннымъ въ Волынской Лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «бысть княжящю ему въ земли Литовской, *избивати братью свою и сыновцѣ свои, а другія выгна изъ землѣ*, и нача княжити одинъ во всеи землѣ Литовскои; и нача гордѣти велми, и вознесеся славою и гордостью великою, и не творяше противу себе никого же» [372]). Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ результатъ одинъ, т. е. новый доводъ въ пользу того, что въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ, такъ называемая Новгородская I Лѣтопись передаетъ намъ текстъ первоначальнаго лѣтописца только въ весьма искаженномъ видѣ.

Что же слѣдуетъ изъ всего сказаннаго? То, во первыхъ, что лѣтописная редакція, обличающая въ себѣ явную путаницу въ хронологіи и искаженіе первоначальнаго смысла разсказа, сама въ себѣ не представляетъ ручательства въ правильномъ и послѣдовательномъ размѣщеніи сталкивающихся фактовъ. По этому, во вторыхъ, относительно послѣдняго такая редакція не можетъ состязаться съ другой (хотя бы и позднѣйшей), въ которой хронологія, по крайней мѣрѣ извѣстной части тѣхъ фактовъ, положительно достовѣрна, и слѣдовательно, есть поводъ думать, что и прочія извѣстія (на сколько они ведутъ свое начало изъ того же древнѣйшаго источника, какъ и первыя) въ ней расположены хронологически вѣрно и послѣдовательно. На этомъ основаніи мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что въ Новгородской I Лѣтописи вмѣстѣ съ передвиженіемъ извѣстій объ отношеніяхъ Новгородцевъ къ князьямъ Дмитрію Александровичу и Ярославу Ярославичу, и помѣщеніемъ ихъ подъ невѣрными годами по-

[371]) Ср. Scr. rer. Livon, I, 644, ст. 7159 — 7168.

[372]) Ипат. Л. 201.

пали не въ свое мѣсто и замѣтки объ убійствѣ Миндова и слѣдующихъ непосредственно за тѣмъ событіяхъ [373]) — замѣтки, находящіяся едва ли не въ прямой связи съ словами, предпосланными разсказу о Войшелкѣ. Какъ по этой связи, такъ и по свидѣтельству Воскресенской Лѣтописи, упомянутыя событія происходили уже въ 6772 году, послѣ вступленія Ярослава Ярославича на новгородскій престолъ и послѣ смерти Андрея Ярославича весною 1264 года. Соображая съ этимъ еще показаніе Волынской Лѣтописи, приходимъ къ заключенію, что Миндовъ убитъ былъ осенью того-же (1264) года.

Остается устранить еще одно возраженіе въ Волынской Лѣтописи по Ипатьевскому списку [374]). Подъ 6770 г. сказано, что убійство Миндова совершилось черезъ годъ послѣ тернавскаго договора русскихъ князей съ Болеславомъ польскимъ. Но слова: «минувшу лѣту одиному» ничего не доказываютъ въ спискѣ, гдѣ вся хронологія основана на позднѣйшихъ соображеніяхъ [375]). Какъ-же довѣряться подобнымъ показаніямъ, когда напримѣръ подъ 6769 годомъ читаемъ въ Ипатьевскомъ спискѣ: «по семъ же минувшему лѣту», въ Хлѣбниковскомъ и въ Ермолаевскомъ — «посемъ же минувшима двума лѣтома». По этому намъ нечего ссылаться даже на то, что новѣйшій изслѣдователь литовской исторіи того періода Шёгренъ [376]),

---

[373]) Новг. I Л. 58: «Того же лѣта въ Литвѣ бысть мятежь, Богу попущьшю на нихъ гнѣвъ свои: въсташа сами на ся, и убиша князя велика Миндовга свои родици, свѣщавшеся отаи всѣхъ. Того же лѣта роспрѣвшеся убоици Миндовгови о товаръ его, убиша добра князя Полотьского Товтивила, а бояры Полотьскыя исковаша, и просиша у Полочанъ сына Товтивилова убити же; и онъ вбѣжа въ Новъгородъ, съ мужи своими. тогда Литва посадиша свои князь въ Полотьскѣ, а Полочанъ пустиша, которыхъ изъимали съ княземъ ихъ; а миръ взяша».

[374]) Ипат. 201: «По семъ же сеимѣ минувшу лѣту одиному, и во осень убитъ бысть великій князь Литовьскій Миньдовгъ».

[375]) См. выше, прим. 355.

[376]) См. приведенное въ прим. 355 соч. его, стр. 276. 277.

пріурочиваетъ терпавскій сеймъ къ 1261 г. И такъ, изъ приведеннаго показанія Ипатьевскаго списка нельзя заимствовать доказательства противъ правильности принимаемаго нами года смерти Миндова.

Роковая участь застигла литовскаго великаго князя въ то самое время, когда войска его выступали въ походъ на Брянскъ, гдѣ князь Романъ Михайловичъ пировалъ на свадьбѣ любимой дочери своей Ольги съ Владимиромъ Васильковичемъ, внукомъ Романа Мстиславича галицкаго. Перемѣнивъ кубокъ на острый мечъ, Романъ Михайловичъ смѣло встрѣтилъ непріятеля и отразилъ его совершенно [377]). Между тѣмъ въ Литвѣ велико-княжескій престолъ занялъ Трепята. Опасаясь соперничества брата своего, Товтивила, княжившаго тогда въ Полоцкѣ, онъ заманилъ его къ себѣ, подъ предлогомъ дѣлить съ нимъ власть, а тамъ убилъ его злодѣйски. Но вскорѣ заслуженная кара постигла самого Трепяту: и онъ палъ подъ ударами убійцъ [378]).

Все это происходило еще въ концѣ 1264 года. Къ такому заключенію ведетъ насъ соображеніе одной договорной грамоты Полоцка и Витебска съ Ригою, отъ 28 декабря 1264 года [379]), въ которой верховнымъ владѣтелемъ

---

[377]) Ипат. Л. 202.

[378]) Ипат. Л. 201. . . . Трепята нача княжити во всей землѣ Литовьской и въ Жемоти. И посла по брата своего по Товтивила до Полотьска, река тако: «брате! пріѣди сѣмо, роздѣливѣ землю и добытокъ Миндовъговъ». Оному же пріѣхавшу къ нему, и поча думати Товтивилъ, хотя убити Трепяту, а Трепята собѣ думашеть на Товтивила пакъ; и пронесе душу Товтивилову бояринъ его Прокопіи Полочанинъ, Трепята же попередивъ и убивъ Товтивила и нача княжити одинъ. Посемъ же почаша думати конюси Миндовгови, 4 паробци, како бы лзѣ имъ убити Трепяту; оному же идущу до мовници мыться, они же усмотрѣше собѣ веремя таково, убиша Трепяту . . .

[379]) Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ. Найдены въ Риж-

и распорядителемъ въ Полоцкѣ является литовскій князь Герденъ. Онъ ли былъ тотъ князь, котораго, по свидѣтельству Новгородской I Лѣтописи, «Литва посадиша.... въ Полотьскѣ», или онъ самъ посадилъ тамъ другаго, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ, посаженіе въ Полоцкѣ литовскаго князя воспослѣдовало по всей вѣроятности лишь тогда, когда Треняты не стало. Послѣ убійства Товтивила, Тренята естественно доженъ былъ бояться мести со стороны бывшихъ съ братомъ бояръ и его сына; по этому захвативъ первыхъ, онъ велѣлъ заковать ихъ въ кандалы, а о выдачѣ послѣдняго вступилъ въ переговоры. Можетъ быть, онъ обѣщался за то освободить полоцкихъ бояръ, и Полочане были въ недоумѣніи, что дѣлать. Сынъ Товтивила, видя это, считалъ за лучшее съ своею дружиною своевременно уйдти въ Новго-

---

скомъ Архивѣ К. Э. Напіерскимъ и изданы Археографическою Коммисіею. Спб. 1857, въ листъ, № II[a]: «коли Богъ былъ 1000 лѣтъ и 200 и 60 лѣтъ и 4 лѣ[та] по Рожев Божии дни за три дни». Время написанія грамоты издатели опредѣлили 22-мъ декабря 1264 г. Но тутъ есть недоразумѣніе. Еслибъ грамота была дана 22 декабря, то писецъ написалъ бы: *«за* три дни *до* Роженин Божии дни». Ср. Новг. I Л. 91: *«за* недѣлю *до* цвѣтной недѣли», или Псков. I Л., 194: *«за* недѣлю *до* Вербиницы». *«По* Рожеи Божии дни *за* три дни», значитъ: *черезъ* три дни *послѣ* Рождества. Ср. Псков. Суди. Грам., § 42 (по раздѣленію И. Энгельмана въ сочиненіи: Гражданскіе законы Псковской Судной Грамоты. Спб. 1855, стр. 68): *«по* пожару *за* недѣлю, или *по* грабежу», т. е. *чрезъ* недѣлю *послѣ* пожара или *послѣ* грабежа; Новг. I Л. 24: *«по* крещеніи *за* недѣлю»; тамъ же, 90: *«по* Сборѣ *за* недѣлю». Новг. IV Л. 46: «Преставися Борисъ Андрѣевичъ, февраля 25; *по* немъ за недѣлю преставися Даниилъ Московьскій, марта 4». О такомъ значеніи предлога *за* ср. еще Лавр. Л. 162: «Всеволодъ... обрѣте Глѣба стояща... на рѣцѣ, съ Половци и съ полономъ; и не совокупиша ся битъ обои *за* мѣсяць; бѣ бо не лзѣ перейти рѣкы твердью»; Ипат. Л. 100: «взятъ бысть Кіевъ мѣсяца марта въ 8... и грабиша *за* 2 дни весь градъ; Дог. смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, 1229 г., ст. XIV (по раздѣленію Тобіэна, у Бунге, Livl. Urkb., I, стр. 125, № CI.): «А детьскии... не исправить *за* недѣлю...» Итакъ Герденева грамота дана черезъ 3 дня послѣ Рождества, т. е. 28 декабря 1264 г.

родъ. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ Тренята, послѣ этого, едва ли просто выпустилъ на волю захваченныхъ полоцкихъ мужей. Съ другой же стороны трудно предполагать, чтобы Полочане добровольно впустили къ себѣ убійцу своего «добраго князя Товтивила»; а о взятіи города силою нѣтъ извѣстій, даже намековъ. Все это измѣнилось со смертію Тренята. Тогда, вѣроятно, заключенъ былъ договоръ, въ силу котораго «Литва посадиша свои князь въ Полотьскѣ, а Полочанъ пустиша, которыхъ изъимали съ княземъ ихъ». На такой договоръ указываетъ и выраженіе новгородскаго лѣтописца объ этомъ фактѣ: «а миръ взяша». Вслѣдъ за тѣмъ умирились и съ Ригою для возобновленія прерванныхъ торговыхъ связей, столь выгодныхъ для той и другой стороны.

Что касается до личности Герденя, то, при теперешнемъ незавидномъ состояніи литовской исторіографіи, мы не знаемъ съ достовѣрностью, кто онъ былъ таковъ и какое мѣсто занималъ въ ряду князей литовскихъ. Воскресенская лѣтопись называетъ его убійцею Миндова. Но это уже рѣшительно неправда: Волынская Лѣтоп. о Герденѣ при этомъ случаѣ не упоминаетъ, а Войшелкъ, очевидно, не считалъ его своимъ врагомъ. Иначе Довмонтъ, изгнанный Войшелкомъ, и конечно хорошо знакомый съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ Литвѣ и взаимными отношеніями тамошнихъ дѣятелей, не сталъ бы, кажется, воевать съ Герденемъ, а скорѣе вооружалъ бы его противъ врага своего Войшелка, отъ преслѣдованій котораго онъ искалъ и нашелъ убѣжище во Псковѣ. Война Довмонта съ Герденемъ, по нашему мнѣнію, доказываетъ, что послѣдній жилъ въ мирѣ съ Войшелкомъ. Но если такъ, то онъ едва ли принадлежалъ къ партіи Треняты, слѣдовательно и не могъ явиться въ Полоцкѣ какъ его представитель — новый доводъ въ пользу вышесказаннаго.

Войшелкъ, узнавъ о смерти Трепяты, собралъ войско и, получивъ отъ ливонскаго гермейстера Конрада обѣщаніе помощи [380]), въ началѣ или, можетъ быть, весною 1265 года [381]) пошелъ въ Литву княжить, вскорѣ занялъ важнѣйшія области и при помощи Шварна Даниловича и Василька Романовича восторжествовавъ вполнѣ (вѣроятно къ концу лѣта или осенью), началъ избивать своихъ враговъ и свирѣпствовать на свободѣ [382]). Спасаясь

---

[380]) Ливон. Рифмов. Лѣт., ст. 7144—7149.

[381]) На хронологическія показанія Новгородской I Лѣтописи здѣсь, какъ выше доказано, полагаться нельзя. Воскресенскій списокъ также не можетъ болѣе служить намъ пособіемъ, потому что тутъ вмѣшиваются уже извѣстія позднѣйшихъ лѣтописей, повторяется разсказъ объ убійствѣ Миндова и сообщаются разныя свѣдѣнія о литовской исторіи прежняго и послѣдующаго времени — свѣдѣнія, большею частію, весьма сомнительныя. Слѣдовательно, мы принуждены руководствоваться *вѣроятною* преемственностью и продолжительностью происшествій.

[382]) См. выше стр. 161; Ипат. Л. 202: «Княжащу же Воишелкови въ Литвѣ, и... Шварно пойде въ помочь Воишелкови, а Василко князь отъ себе посла ему помочь всю свою рать, Воишелкъ же нарекл бяшеть Василка аки отца и господина;... и нача пристраиватися и вовле въ силѣ тяжьцѣ, и нача городы имати во Дявелътвѣ и въ Нальщанѣхъ.»

Въ приведенномъ нами сочиненіи академика Шёгрена (см. выше прим. 355) на стр. 149 въ прим. 499, отвергается чтеніе: «во Дявелътвѣ», на томъ основаніи, что это, будто бы, явная порча вмѣсто «въ Литвѣ», какъ читается у Карамзина въ выпискахъ изъ Волынской Лѣтописи. Къ тому же заключенію, по словамъ Шёгрена, «ведетъ и варіантъ: *водя въ Литвѣ*, отмѣченный по третьему или Ермолаевскому списку». (Этотъ варіантъ находится впрочемъ и въ Хлѣбниковскомъ спискѣ.) Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, и покойный академикъ, можетъ быть, самъ отказался бы отъ него, еслибъ ему еще суждено было заняться пересмотромъ своего предсмертнаго труда. Ибо во первыхъ, по моему мнѣнію, едва ли удастся объяснить, какимъ образомъ вмѣсто общеизвѣстныхъ и ясныхъ для всякаго русскаго переписчика словъ «въ Литвѣ» могло явиться, какъ искаженіе, «въ Дявелътвѣ» (ср. правило филологической критики, на которое я уже имѣлъ случай ссылаться выше, на стр. 70). Скорѣе можно бы было допустить, что это чтеніе произошло вслѣдствіе неразборчивости отдѣльныхъ буквъ въ словахъ: «водя въ Литвѣ». Однако и это предположеніе не выдерживаетъ критики, потому что послѣднія слова очевидно не идутъ къ остальному составу предложенія, а предполагать двойную порчу въ текстѣ мы не въ правѣ, не представивъ на то ясныхъ дока-

отъ него, Литовцы цѣлыми толпами покинули родину. Триста семействъ искали убѣжища во Псковѣ (между ними, по всей вѣроятности, находился и Довмонтъ) и приняли христіанскую вѣру. По соображенію послѣдовательности успѣховъ Войшелкова оружія, это было во второй половинѣ 1265 года. Согласно съ этимъ извѣстіе о бѣгствѣ Литовцевъ во Псковъ и ихъ крещеніи въ Новгородской I Лѣтописи помѣщено въ концѣ событій 6773 года; стало быть, годъ этотъ здѣсь достовѣренъ. Такимъ образомъ защищаемая здѣсь хронологія литовскихъ происшествій сходится съ хронологіею, почерпнутой выше изъ Сказанія о Довмонтѣ [383]). Та и другая, слѣдовательно, взаимно подкрѣпляютъ другъ друга.

зательствъ. Итакъ, со стороны филологической, чтеніе «въ Дявелътвѣ» не можетъ быть отвергнуто, пока нѣтъ другаго, болѣе достовѣрнаго, варіанта. Во вторыхъ, какъ все содержаніе, такъ и отдѣльныя выраженія подлежащаго мѣста лѣтописи, намъ кажется, не допускаютъ чтенія, по которому бы Войшелкъ «нача городы имати *въ Литвѣ* и въ Нальщанѣхъ». Передъ походомъ онъ уже находился въ Литвѣ и «Шварно *поиде* въ помочь Воишелкове... и *приде*... въ *Литву*... и... Воишелкъ... нача пристраиватися и *поиде* (стало быть, изъ собственной Литвы въ другую страну)... и нача городы имати во Дявелътвѣ и въ Нальщанѣхъ; городы же понимавъ, а вороги своя избивъ, (т. е. Войшелкъ), и тако *придоша* (т. е. Войшелкъ и его союзники) во своясн». Послѣднія слова Шёгренъ, при своемъ мнѣніи, принужденъ былъ относить къ однимъ только Войшелковымъ союзникамъ, что очевидно неправильно. И такъ, нѣтъ достаточнаго ни филологическаго, ни историческаго основанія отрицать подлинность чтенія «въ Дявелътвѣ», хотя, разумѣется, и нельзя утверждать положительно, что это именно и есть самая первоначальная форма названія страны или, другими словами, что послѣднее дошло до насъ безъ всякаго измѣненія. Наконецъ можно представить историческое доказательство тому, что дѣйствительно существовала страна, называвшаяся именемъ, похожимъ на защищаемое нами чтеніе. Въ познанскомъ спискѣ Литовской Лѣтописи сказано, что литовскій князь Утенусъ «вычынилъ балвана на паметь отца своего и поставилъ его на горе одной надъ рекою Святою, недалеко *Дявилтова*». Это, вѣроятно, былъ главный городъ «въ Дявелътвѣ», отъ котораго вся область такъ и прозвалась. [Ср. у Стрыковскаго I, стр. 228, Warszawa, 1846.] — Догадки о мѣстоположеніи *Нальщанской* области см. у Шёгрена, стр. 235 и 291, прим. 241 и 450.

[383]) Смотри выше стр. 56 — 66.

Въ первой половинѣ лѣта 1265 года Войшелкъ уже не нуждался въ помощи Ливонцевъ. Послы его съ извѣстіемъ о побѣдѣ прибыли въ Ригу, въ то самое время, когда ливонское ополченіе готовилось выступить въ походъ. Вмѣсто предполагаемой литовской кампаніи рыцари, въ теченіе лѣта [384]), предприняли одновременно два похода, въ Грезенъ и въ Семигаллію [385]). Они, слѣдовательно, должны быть отнесены къ 1265 году, основаніе же Митавы—къ 1266 г. Еще до 1242 г. легатъ Вильгельмъ разрѣшилъ постройку замка на рѣкѣ: Семигальская Аа (Semgaller Aa)[386]). Но при враждебномъ расположеніи архіепископа, Конрадъ фонъ-Мандернъ, начиная строить замокъ, считалъ неизлишнимъ просить папу объ утвержденіи даннаго его легатомъ дозволенія. Утвердительная булла Климента IV воспослѣдовала 25 мая 1266 г. [387]). Когда просьба магистра объ утвержденіи постройки, вѣроятно, отправлена была къ орденскому прокуратору въ Римѣ, не позже конца апрѣля, постройка уже началась. Въ тотъ же 1266 годъ, упадаетъ второй, но неуспѣшный походъ въ Семигаллію [388]); ибо около половины слѣдующаго года Конрадъ уже сложилъ съ себя санъ магистра. Но здѣсь долженъ найдти мѣсто еще договоръ его съ рижскимъ каѳедральнымъ капитуломъ: *anno Domini MCCLXVI, tertio nonas Februarii* [389]), слѣдовательно 3 февр. 1267 г. Въ то время, когда магистръ

---

[384]) Ливон. Риѳмов. Лѣт., ст. 7237 — 7239; 7285 — 7296.

[385]) Тамъ же, ст. 7391 — 7420.

[386]) См. подтвердительную грамоту его отъ 19 апрѣля 1242, въ Livl. Urkb., I, 223, № CLXXI.

[387]) Livl. Urkb. I, 501. № CCCXCVI: *Viterbii, VIII cal. Junii, pontif. nostri anno secundo.* Здѣсь, между прочимъ сказано: *Sane vos considerantes attente, quod si castrum in dicto flumine fieret, multa negotio fidei utilitas proveniret, illud ibidem prompto spiritu et virili animo in Christi nomine construere incepistis.*

[388]) Альнпекъ, ст. 7421 — 7512.

[389]) Livl. Urkb., I, 497, № CCCXCIII.

воевалъ съ Семигаллами (въ 1265 и 1266 г.), Альбертъ Суэрберъ употребилъ всѣ средства, чтобы повредить ордену [390]). Рижскій каѳедральный капитулъ сознавая, что такое направленіе можетъ быть только пагубно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчая благосклонность папы къ ордену [391]), старался смягчить ожесточеннаго архіепископа; но упрямый старецъ ничего и слышать не хотѣлъ. Между тѣмъ новые успѣхи Семигалловъ напоминали и самымъ недальновиднымъ умамъ, что орденъ единственный оплотъ ихъ отъ набѣговъ язычниковъ. Тогда капитулъ рѣшился помириться съ нимъ, во что бы то ни стало, и противъ воли архіепископа заключилъ договоръ 3 февр. 1267 г. Вскорѣ послѣ того, весною, Конрадъ фонъ-Мандернъ, удрученный лѣтами и борьбою съ Альбертомъ, просилъ великаго магистра объ увольненіи отъ сана.

Конрадъ, какъ мы видѣли, сдѣлался магистромъ лѣтомъ 1264 г. Согласно съ этимъ, двухлѣтнее правленіе его предшественника, Вернера фонъ-Брейтгаузена занимаетъ пространство времени отъ половины 1262 г. до половины 1264 г. [392]). Въ концѣ апрѣля 1262 г., онъ, по

---

[390]) *Cum in unico homine discensionis seminante Zizania inter eos* (между орденомъ и капитуломъ) *lites, contentiones, rixaeque succrescunt et discordiae in ulterutrum oriuntur*, говорится въ договорной грамотѣ.

[391]) См. буллы 23 и 28 мая и 4 іюня 1266 г. (Livl. Urkb., I, 501 — 504, № CCCXCVI — CCCXCIX).

[392]) Для магистра Андрея (*Frater Andreas s. Mariae Theutonicorum in Livonia magister humilis*), отъ имени котораго заключенъ договоръ съ епископомъ курляндскимъ Генрихомъ о курляндскихъ портахъ и замкѣ Іесусбургъ (Jesusburg), 1263 г. (Livl. Urkb. I, 475, № CCCLXXIII: *Sub anno Domini MCC sexagesimo tertio*), подъ этимъ годомъ въ нашей хронологіи нѣтъ мѣста. Кромѣ означенной грамоты, другихъ извѣстій объ немъ не имѣется, и историческая критика вооружается даже противъ послѣдняго признака его существованія. Въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Esth- und Curlands in. VIII, выпускъ I, стр. 95 и слѣд. помѣщена статья г. Э. Боннеля объ этой грамотѣ, гдѣ авторъ изъ самаго содержанія грамоты старается доказать, что она относится не къ 1263, а

всей вѣроятности, еще не былъ въ Ливоніи; ибо въ одной грамотѣ отъ 23 апрѣля того года [393]) въ числѣ свидѣтелей названъ и магистръ, но его печать къ грамотѣ не приложена [394]). Это было бы совершенно непонятно, еслибъ подъ магистромъ слѣдовало разумѣть Вернера фонъ-Брейтгаузена. Но если видѣть въ немъ предшественника Вернерова, Юрія фонъ-Эйхштета, то упомянутое обстоятельство можно объяснить вотъ какъ: Альбертъ Суэрберъ и г. Рига, для рѣшенія возникшаго между ними спора, избрали въ посредники магистра съ нѣкоторыми другими лицами. Въ этомъ качествѣ Юрій содѣйствовалъ заключенію мировой сдѣлки, почему въ составляемый актъ и внесенъ былъ его титулъ [395]). Между тѣмъ онъ заболѣлъ [396]), такъ что не могъ присутствовать при оконча-

къ 1252 г. Но какъ ни сильны доказательства, на которыхъ опирается г. Боннель, какъ ни остроумны его выводы, — грамота заключаетъ въ себѣ слишкомъ много противорѣчій, чтобы считать вопросъ уже окончательно рѣшеннымъ. Она сохранилась въ подлинникѣ, и на ней ясно изображенъ 1263 годъ; по этому все еще можетъ быть, что она писана въ томъ году. Оставляя въ сторонѣ все прочее, и обращая вниманіе на одно только поименованіе въ грамотѣ магистра Андрея, можно было бы подумать, что это тотъ же магистръ Андрей, котораго встрѣчаемъ въ дарственной грамотѣ Миндова (Livl. Urkb. I, 449, № CCCLIV), то есть бывшій магистръ Андрей фонъ Стирландъ. Можетъ быть, онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по особому порученію, точно такъ, какъ нѣсколько лѣтъ раньше Людовикъ фонъ Кведенъ, и въ послѣдствіи, Конрадъ фонъ Мандернъ.

393) Livl. Urkb., I. 466, № CCCLXV: *Rigae, anno Domini MCCLXII, die Georgii.*

394) См. Index Corp. hist.-dipl. Livon., Esthon, Curon. I, стр. 45, прим.

395) Въ новѣйшее время (P. v. Götze, Albert Suerbeer. St. Petersburg 1854, стр. 110, прим. 252) выражено мнѣніе, что поименованный въ началѣ грамоты *Commendator* и упомянутый въ числѣ свидѣтелей *magister* два разныя лица. Но это предположеніе едва ли можетъ быть допущено. Въ грамотѣ оставлено мѣсто только для печати магистра; слѣдовательно, печать «коммендатора», въ которомъ г. фонъ Гецъ видитъ комтура рижскаго, была бы оставлена безъ всякаго уваженія. Это тѣмъ менѣе вѣроятно, что комтуръ имѣлъ оффиціальную печать (см. изображеніе ея у фонъ Геца, Tab. IV, № 20).

396) Ordenschronik, Kap. 228 (Scr. rer. Liv. I, 858): he krech gebreck van eyner qwessingh, die he Vor gehatt hadde.

тельномъ заключенiи договора. По этому его имя не было внесено въ грамоту и печать не была приложена. Вѣроятно, это намѣревались сдѣлать въ послѣдствiи, какъ скоро магистръ выздоровѣетъ. Но когда прiѣхалъ новый магистръ, Вернеръ фонъ-Брейтгаузенъ, то Юрiй уже не имѣлъ права называть себя магистромъ, и такимъ образомъ договорная грамота осталась безъ его имени и печати.

Подъ конецъ Вернерова правленiя, Ливонская Риѳмованная Лѣтопись (ст. 6907—6943) повѣствуетъ о вторженiи Тройната (Треняты) въ Вику и о битвѣ при Дюнамюнде; слѣдовательно, по Риѳмованной Лѣтописи, эти событiя случились въ началѣ 1264 г. Совершенно согласно съ этимъ читаемъ въ Дюнамюндской Лѣтописи: *Anno Domini MCCLXIII devastata fuit maritima et perona in die purificationis* (*sc. Mariae* =2 февр.) *a letthowinis; Et in octava predicte solempnitatis dimicatum est contra eos apud dunemundis*,—т. е. 9 февр. 1264 г. (1263 благовѣщенскаго года)[397]. Этимъ снова подтверждается, что въ то время господствовало счисленiе благовѣщенское.

Если мейстеръ Вернеръ прiѣхалъ въ Ливонiю лѣтомъ 1262 г., то Юрiй фонъ-Эйхштетъ, назначенный вице-магистромъ еще до смерти Бурхарда фонъ-Горнгузена (13 iюля 1260 г.), завѣдывалъ дѣлами ордена отъ половины 1260 г. до половины 1262. 28 апрѣля 1261 г. онъ заключилъ договоръ съ Любекомъ [398]). Извѣстiе ор-

[397]) У Кояловича битва при Дюнамюнде отнесена къ 1263 г.; но это ничего не доказываетъ. Кояловичъ почти во всемъ слѣдуетъ Стрыковскому, а Стрыковскiй заимствовалъ свои извѣстiя изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. По этому сообщаемыми имъ хронологическими данными должно пользоваться съ большою осторожностiю. Въ настоящемъ случаѣ, его источникъ говорилъ, вѣроятно, о 1263 мартовскомъ или благовѣщенскомъ годѣ. [См. у Стрыковскаго I, стр. 282.]

[398]) Livl. Urkb. I, 460. № CCCLXII: *in Riga, anno Domini MCCLXI, V cal. Maii.*

денской Лѣтописи (Ordenschronik), что правленіе Юрія продолжалось съ небольшимъ годъ (*«niht vele mehrr, Dan eyn Jhar»* 399), не заслуживаетъ никакого вниманія. Извѣстно, какова вообще хронологія этой лѣтописи.

Въ предъидущемъ изслѣдованіи нашемъ, изъ соображенія достовѣрныхъ дней смерти магистровъ Оттона (16 февр. 1271 г.) и Эрнеста (5 марта 1279 г.), мы вывели заключенія, что Вальтеръ фонъ-Портекъ управлялъ Ливоніею отъ весны 1271 до весны 1273 г. Если сравнимъ этотъ выводъ съ свидѣтельствомъ одной изъ грамотъ Вальтера, данной *Anno Domini MCCLXXII, mense Martio* 400) т. е., по всей вѣроятности, до 25 марта 1273 года, то въ результатѣ получимъ новое доказательство въ пользу благовѣщенскаго года. Ибо въ началѣ 1272 г. магистръ Вальтеръ пошелъ на Семигалловъ 401) и покорилъ ихъ совершенно (договоръ о дани 6 іюля 1272 г. 402). Къ концу же своего правленія, онъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Альбертомъ обратилъ все свое вниманіе на внутреннее устройство Ливоніи 403). Сюда относится и упомянутая грамота его отъ марта 1272 благовѣщенскаго года т. е. отъ 1273 г. по январскому счисленію. Изъ этого далѣе слѣдуетъ, что въ началѣ 1273 г. Альбертъ Суэрберъ находился еще въ живыхъ, слѣдовательно умеръ не въ

---

399) Scr. rer. Liv. I, 858, Cap. CCXXXVIII.

400) Livl. Urkb. I, 541, № CDXXIX.

401) По взятіи Терветена лѣтомъ 1271 г. (Ср. Livl. Urkb. I, 536, № CDXXV: *anno Domini MCCLXXI, VI cal Sept.* = 27 авг.), магистръ, по Рифмованной Лѣтописи, задумалъ новый походъ въ Мезотенъ (ст. 8028 — 8030). Походъ этотъ былъ предпринятъ въ пасху 1272 г. (ст. 8031 — 60).

402) Livl. Urkb. I, 542, № CDXXX: *Gegeven under den iaren unses Heren dusent twe hundert twe unde seventich, in dem achten tage der apostelen Petri und Pauli.*

403) Ср. Livl. Urkb. I. 545, № CDXXXII (7. Oct. 1272); 547, № CDXXXIII 1273) и 544, № CDXXXI (21. Sept. 1272); Mittheil. III, 67, № 44 (1272).

1272 г. [404]), какъ до сихъ поръ полагали, но позже. То же самое слѣдуетъ изъ тѣхъ извѣстій, какія имѣемъ о вступленіи на каѳедру рижскую его преемника Іоанна I (фонъ Люненъ). Іоаннъ I считалъ свои годы со второй половины 1274 г. (между 21 авг. и 5 нояб.), какъ видно изъ двухъ грамотъ его, данныхъ 1) *in Riga, anno Domini MCCLXXV, XIII. calend. Septembris* (=20 авг.), *pontificatus nostri anno primo* [405]), (слѣдовательно Іоаннъ сдѣлался архіепископомъ не раньше 21 авг. 1274 г.) и 2) *anno Domini MCCLXXVI, nonas Novembris* (=5 нояб.), *pontificatus nostri anno tertio* [406]) (слѣдовательно, первый годъ Іоанна начался не позже 5 нояб. 1274 г.)

До сихъ поръ, въ продолженіе всего нашего изслѣдодованія, 25 марта оказалось новолѣтіемъ общеупотребительнымъ въ Ливоніи XIII вѣка. Только въ концѣ того столѣтія и началѣ XIV замѣчается колебаніе въ употребленіи благовѣщенскаго счисленія, является рождественскій годъ, распространяется все болѣе и болѣе. Около половины XIV вѣка счисленіе года съ 25 декабря одерживаетъ верхъ въ борьбѣ съ благовѣщенскимъ годомъ и послѣдній исчезаетъ наконецъ совершенно.

Первый примѣръ выданной ливонскимъ уроженцемъ грамоты, въ которой принято счисленіе года съ рождества, представляетъ архіепископъ Іоаннъ II (фонъ Фехтенъ), тотъ самый, изъ актовъ котораго нами приведенъ положительный фактъ въ пользу благовѣщенскаго года. Грамота

---

404) Въ новѣйшемъ сочиненіи объ Альбертѣ Суэрберѣ (см. выше прим. 395) говорится (стр. 119), будто онъ скончался нѣсколько недѣль по выдачѣ льготной грамоты Ригѣ отъ 21 Сент. 1272 г. Откуда заимствовано это извѣстіе, не сказано. По всей вѣроятности, авторъ основывается на грамотѣ, отпечатанной у него на стр. 213. Но она, сама по себѣ, недостаточна для положительнаго вывода о смерти архіепископа, какъ видно изъ другихъ подобныхъ случаевъ.

405) Livl. Urkb. I, 539, № CDLVII.

406) Ibid. I, 562, № CDXLVII.

ота дана: *Anno incarnationis Dominicae millesimo CC nonagesimo IIII, in die beatae Agathae virginis et martyris* (=5 февр.), *pontif. nostri anno nono* [407]). Изъ выше [408]) разсмотрѣнныхъ нами грамотъ Іоанна II видно, что первый годъ его архіепископства начался съ конца 1285 г. (между началомъ сентября и 31 дек.). Слѣдовательно, его *девятый* годъ простирался отъ конца 1293 до конца 1294 г. Изъ этого слѣдуетъ, что годъ грамоты, о которой идетъ рѣчь, не благовѣщенскій; иначе 5 февраля его лежало бы уже въ 1295 январскомъ году, т. е. не въ девятомъ, а въ десятомъ годѣ пастырства Іоанна II.

Другой примѣръ распространявшагося рождественскаго года находимъ въ нотаріальномъ актѣ изъ дѣла по спору каѳедральнаго капитула съ магистратомъ г. Риги о штифтскихъ воротахъ (Stiftspforte): *anno* (*Domini*) *MCCC vicesimo sexsto, indictione VIII, pontificatus.... Johannis.... papae XXII, anno X, mense Februarii, die XII* [409]) (десятый годъ папы Іоанна XXII простирался отъ августа 1335 до августа 1336 г.), и въ другихъ сюда относящихся бумагахъ [410]). Равнымъ образомъ, счисленіе съ 25 дек. обнаруживается въ документахъ, касающихся сдачи г. Риги ордену, въ 1330 г. [411]).

Но съ другой стороны и благовѣщенскій годъ не разъ попадается въ XIV столѣтіи. Мы встрѣчаемъ его въ гра-

---

407) Ibid. I, 689, № DL.

408) Стр. 102. 103.

409) Livl. Urkb. II, 213, № DCCXXII. Ср. 210, № DCCXXI.

410) Ib. 208, № DCCXIX: *anno Domini MCCCXXVI, sabbato Quadragesimae* (= 8. февр.); 309, № DCCXX: *anno Domini MCCCXXVI, Dominica Invocavit* (= 9 февр.); 216, № DCCXXIII. *anno Domini MCCCXXVI, feria tertia proxima post Dominicam, qua cantatur Quasimodogeniti* (= 1 апрѣля).

411) Ib. 247, № DCCXXXIX (18 марта 1330); 250, № DCCXL (23 марта 1330); 252, № DCCXLI (30 марта 1330); 261, № DCCXLIV (16 авг. 1330). Ср. хронологическія данныя, заключающіяся въ жалобныхъ пунктахъ ордена, отъ 1366 г. (756, № MXXXVI). О рождественскомъ годѣ вообще ср. еще Livl. Urkb. Regest., III, № 659. 736. 847. 850. 889. 896. 897. 905.

мотѣ епископа дерптскаго Энгельберта: *in castro Lealis anno Domini MCCC vicesimo septimo, feria quarta Dominicam Jnvocavit*[412]) (въ 1328 г. 23 февр.), въ которой свидѣтельствуетъ, что для рѣшенія спора эзельскаго епископа Якова съ тевтонскимъ орденомъ, по желанію обѣихъ сторонъ, сдѣлано имъ слѣдующее распоряженіе: «*quaestio praedicta per modum concambii vel per mutationem usque ad Dominicam proximam post festum beatorum Petri et Pauli* (въ 1328 г. 3 іюля) *est dilata: medio tempore tractatores duo, a qualibet parte electi.... cuncta terminabunt et perquirant, aut secundum statuta.... per nos.... negotium terminetur et decernatur*». Согласно съ этимъ, споръ былъ рѣшенъ мировою сдѣлкою вице-магистра Реймара и епископа Якова [413]), *anno Domini MCCCXXVIII, in die b. Viti* (=15 іюня). Слѣдовательно, и предварительное условіе должно быть отъ того же 1328 года.

Въ концѣ 1329 г. орденъ осадилъ Ригу. Доведенный до крайности, городъ въ началѣ 1330 г. обратился къ папѣ съ просьбою о помощи. Ходатайствуя за городъ, архіепископъ и съ своей стороны горько жаловался на несправедливыя дѣйствія ордена. Вслѣдствіе всего этого (впрочемъ, для Риги слишкомъ поздно), воспослѣдовала булла Іоанна XXII, 7 мая 1330 [414]). Ею предписывалось епископамъ эзельскому и дерптскому потребовать объясненія

---

412) Ibid. 222, № DCXXVIII.

413) Ibid. 229, № DCXXXIV. Въ началѣ напечатаннаго текста епископъ эзельскій названъ Николаемъ; но это очевидная ошибка, ибо ниже сказано: *dicti domini Jacobi Osiliensis Episcopi*, точно такъ, какъ предметъ спора: *quarta bonorum feudalium vasallorum etc.*, повторяется словами: *ratione dictae quartae*, и между тѣмъ въ грамотѣ рѣчь идетъ только объ *одномъ* епископѣ. Притомъ Яковъ является въ санѣ епископа эзельскаго еще въ граммотахъ 5 сент. 1334 г. (Livl. Urkb. II, 285, № DCCLXIII) и 15 іюля 1336 г. (ibid. 296, № DCCLXXIV.)

414) Ib. II, 237, № DCCXLII: *Datum Avinione, nonis Maii, pontificatus nostri anno XIV.*

отъ ордена и понудить его къ исполненію папскихъ распоряженій и приказовъ. На основаніи этого предписанія означенные епископы поручили двумъ дехантамъ, произвести надлежащее изслѣдованіе. Послѣдніе грамотою данной *in castro Dunemundensi, die XXVIII Decembris, Anno* 1330 [415]) вызывали магистра Эбергарда (фонъ Мунгейма) на судъ въ Ригу, назначивъ срокомъ явки 2 января. Годъ вызовной грамоты очевидно не рождественскій, иначе она относилась бы къ 1329 январскому г.; слѣдовательно годъ ея означенъ по *благовѣщенскому* счисленію.

Равнымъ образомъ, въ грамотѣ рижскаго каѳедральнаго капитула: *Datum Rigae anno Domini MCCCXXXVI in die purificationis b. virginis* [416]) (=2 февр.), ясно обнаруживается благовѣщенскій годъ. Буллою 30 апрѣля 1336 г. [417]), папа Бенедиктъ XII поручилъ епископу дерптскому понудить орденъ къ возвращенію архіепископу и рижскому каѳедральному капитулу принадлежащихъ имъ замковъ и владѣній, которыми орденъ противозаконно завладѣлъ, и которыхъ не хотѣлъ возвращать, не смотря на буллу папы Іоанна XXII, отъ 13 іюля 1332 г. [418]). Въ исполненіе этого порученія, епископъ дерптскій Энгельбертъ, 15 нояб. 1336 г. [419]) предписалъ ордену: «*mandamus.... infra statutum per nos terminum, videlicet a presenti die usque ad finem mensis Decembris, praesentem immediate sequentem inclusive.... castra, villas et territoria, possessiones et animalia et bona alia*

---

415) Ib. Regest. II, 86. № 879. Mittheil. III, 70, № 71.

416) Ib. 290, № DCCLXVIII.

417) Ib. 293, № DCCLXXIII. *Datum Avin. II. cal. Maii, pontif. nostri anno sec.*

418) Ib. 281, № DCCLIX: *die Lunae, XIII m. Julii, anno Domini MCCCXXXII.*

419) Ib. 299, № DCCLXXVIII: *sub anno Domini a nativitate ejusdem millesimo trecentesimo tricesimo sexto, indictione quarta, die XV mens. Novembris, pontificatus .... Benedicti XII, anno II.*

quaecunque, ad.... archiepiscopum, praepositum et ecclesiam Rigensem, ac colonos et homines ipsorum spectantia.... cum omnibus juribus et pertinentibus suis integre restituatis.... et de fructibus, redditibus, proventibus et obventionibus universis ex eisdem... perceptis ac de illatis injuriis atque damnis infra quatuor menses, praedictum terminum per nos statutum immediate sequentes, respondeatis ipsis et satisfaciatis competenter.» Послѣ этого, 2 февр. 1337 г. (1336 благовѣщенскаго года) пробстъ рижскій съ каѳедральнымъ капитуломъ, засвидѣтельствовали, что передъ днемъ св. апостола Андрея (*ante festum b. Andreae apostoli*) орденъ возвратилъ имъ всѣ ихъ владѣнія (*restituit in integrum*), удовлетворивъ ихъ, согласно предписанію папы, и за весь понесенный убытокъ (*secundum ordinationem sedis apostolicae pro fructibus et proventibus inde habitis....*[420]).

Итакъ, въ исходѣ XIII и въ первой половинѣ XIV вѣка новолѣтіе съ 25 марта мало по малу было вытѣсняемо изъ употребленія 25-мъ декабря. По этому, на первый разъ, о нѣкоторыхъ грамотахъ того времени нельзя сказать положительно, по которому изъ двухъ новолѣтій (благовѣщенскому или рождественскому) считаются въ нихъ годы. Во многихъ случаяхъ только самое подробное разсмотрѣніе содержанія грамотъ, въ связи съ общимъ ходомъ событій, можетъ рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли та или другая грамота и по нынѣшнему счисленію къ тому году, цифры котораго въ ней изображены, или она упадаетъ на предшествующій или слѣдующій годъ. Сюда относятся, между прочимъ, нѣсколько грамотъ епископа курляндскаго Эмунда, о правахъ учрежденнаго имъ каѳедральнаго капитула [421]), договоръ архіепископа рижскаго Іоанна II

---

420) См. прим. 415.

421) Livl. Urkb. I, 658, № DXXX; 660, № DXXXI; 671, № DXXXIX; 672, № DXL.

*

(фонъ Фехгена) съ магистромъ Гальтомъ (Halt) [422]), союзъ ордена съ епископами дерптскимъ и эзельскимъ и датскими вассалами въ Эстоніи изъ начала XIV столѣтія [423]), нѣсколько документовъ, касающихся такъ-называемыхъ Ведекинскихъ распрей (Wedekin'sche Händel) [424]) и проч.

До сихъ поръ мы говорили только о благовѣщенскомъ и рождественскомъ годахъ, считая несомнѣннымъ, что въ разсматриваемый нами періодъ времени новолѣтіе съ 1 января въ Ливоніи еще не употреблялось. Вообще оно принадлежитъ довольно позднему времени. Въ Германіи вошло оно въ общее употребленіе не раньше XVI вѣка. Правда, въ отдѣльныхъ земляхъ (особенно на югѣ) 1 января въ этомъ значеніи является гораздо раньше. Но на сѣверъ проникло оно едва ли до XV столѣтія. Въ Бранденбургѣ напр., январскій годъ, по Риделю [425]), пріобрѣлъ право гражданства около исхода XV столѣтія. Въ Даніи это новолѣтіе встрѣчается въ началѣ XV вѣка [426]). Тогда же вѣроятно перешло оно и въ Норвегію [427]). Впрочемъ долго еще, кажется, на сѣверѣ удерживалъ свое значеніе и рождественскій годъ, примыкавшій къ старинному сѣверному

---

[422]) Ib. 678—682, № DXLIV и DXLV: *anno Domini MCCXCII, feria quarta post Dominicam, qua cantatur Reminiscere* (1292 Марта 2, или 1293 Февр. 22).

[423]) Ibid. II, 7—12, № DCVIII: *anno Domini millesimo trecentesimo quarto in die Matthiae apostoli* (=25 февр.) Ср. Ibid. Regesten, III, № 698

[424]) Ibid. 33, № DCXVIII. Ср. 38, № DCXXII; 60, № DCXXXV.

[425]) Zehn Jahre etc. стр. 318. 319.

[426]) Напр. грам. 31. dek. 1417 г. (Regest. dipl. Hist. Dan. № 3324).

[427]) Норвежскій хронологъ Ланге (Diplomatarium Norwegicum, I, стр. XVI), приводя явный примѣръ январскаго года изъ конца XV вѣка, указываетъ и на два документа (№ 822: *faemta dag jull anno domini MCDL secundo*, и 823: *nionda dagh jull anno MCDL tercio*), въ которыхъ, по его мнѣнію, обозначается тоже январское счисленіе. Но здѣсь онъ предполагаетъ, что № 823 написанъ въ непродолжительномъ времени послѣ № 822 что еще сомнительно.

юльскому году; такъ, по видимому, рождественскій годъ встрѣчается въ актахъ датскихъ ландстинговъ (Landsthinge)[428]). Въ Швеціи также находимъ примѣры послѣдняго еще въ XVI вѣкѣ[429]). Тоже самое можно сказать о сѣверогерманскихъ городахъ, гдѣ впрочемъ въ XIV столѣтіи не совсѣмъ еще исчезъ и благовѣщенскій годъ[430]).

Въ Пруссіи январскій годъ явился, кажется, уже по уничтоженіи ордена; по крайней мѣрѣ цѣлый рядъ прусскихъ документовъ, не только изъ второй половины XV столѣтія, но также изъ XVI вѣка, свидѣтельствуетъ о господствѣ тогда рождественскаго года.[431]).

Въ Пруссіи многолѣтнее господство рождественскаго года объусловливалось испоконнымъ обычаемъ. Въ Ливоніи же, гдѣ разъ уже произошла перемѣна въ счисленіи года, этого условія не было. По этому январскій годъ тамъ легче могъ укорениться; и дѣйствительно, онъ является въ Ливоніи уже въ началѣ XV столѣтія[432]). XIV столѣтіе, особенно вторая половина его, образуетъ періодъ новолѣтія съ рождества, которое впрочемъ на ряду съ 1-мъ января было въ употребленіи во все продолженіе XV вѣка и исчезло, кажется, не раньше XVI столѣтія[433]).

---

[428]) Regest. dipl Hist. Dan. № 4032: 1458. *Paa Siaelandsfar Landsthingh, odhensdagh naest effter 20 Dagh Iwle* (= 18 янв. 1458). Ср. № 3533 3688. 3804. 4322. 4324. 4639. 4657. 4898. 6109. 6481. (1519 г.). Ланге (въ привед. мѣстѣ) полагаетъ, что изъ подобныхъ выраженій нельзя выводить никакого заключенія объ употребленіи рождественскаго года. Но такъ какъ онъ при этомъ основывается на случаѣ, который еще требуетъ обслѣдованія, (см. предыд. прим.), то мы пока остаемся при своемъ мнѣніи.

[429]) Reg. Dan. II, 593, № 5316; 657, № 6010.

[430]) Ibid. I, 216. № 1788. 1789.

[431]) Напр. *Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Estoniae, Curoniae I*, № 1162. 1393. 2207. 2247. 2248. 2462. 2560.

[432]) Ср. Index № 997 съ 695. 700. 704; 815 и 816 съ 825 и 826; 970; 2034 съ 2035.

[433]) Ibid. № 1234: Рига, въ воскресенье по рождествѣ 1427 г. (= 29. дек. 1426 г.); Ср. № 1216 и 1217. — № 1512: Венденъ, въ четвергъ по

Болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія о господствѣ рождественскаго года въ Ливоніи, его борьбѣ съ январскимъ, и окончательномъ утвержденіи сего послѣдняго, можно будетъ представить уже тогда, когда издаваемое г. фонъ Бунге Собраніе Ливонскихъ Грамотъ сдѣлаетъ всѣмъ доступнымъ достаточное число документовъ того времени. Тоже условіе необходимо для того, чтобы опредѣлить съ точностію время введенія январскаго года въ Эстоніи. Рождественскій годъ тамъ утвердился, кажется, вмѣстѣ съ датскимъ владычествомъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ не удалось найдти благовѣщенскаго года въ грамотахъ, писанныхъ въ предѣлахъ датской Эстоніи [434]).

Во всякомъ случаѣ пора обратить на новолѣтія большее вниманіе, нежели какого они удостоились до сихъ поръ, и по всей справедливости можно ожидать, что относительно исторіи Ливоніи слѣдующіе томы Собранія Ливонскихъ Грамотъ, вмѣстѣ съ документами XIV — XVI ст. представятъ ученому міру и подробное изслѣдованіе о рождественскомъ и январскомъ годахъ въ остзейскомъ краѣ.

рождествѣ. 1503 г. (= 29 дек. 1502); Ср. № 2497. 2500. 2503. 2505. 2508. 2510. — № 2915: Дерптъ, въ понедѣльникъ по рождествѣ 1523 г. (= 29. дек. 1522 г.); Ср. № 2913.

[434]) Рождественскій годъ обнаруживается напр. въ грамотахъ у Бунге. I, 601. № CDLXXXVII: *Revaliae anno Domini millesimo ducentesimo octuagesimo tertio, in die sanctorum innocentium* (= 28 дек. 1282 г.) Ср. 583, № CDLXVII; 589, № CDLXXV. — Ibid. II, 390, № DCCCXL: *anno Domini MCCCXLVI, octava b. Johannis apostoli et evangelistae* (= 2 янв.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПЕРЕЧЕНЬ СОБЫТІЙ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

			стр.
XIII	ст. по исходѣ и начало XIV.	Въ Ливоніи господствовало лѣтосчисленіе съ Благовѣщенія...........96.	175
1219	въ августѣ.	Бременскій капитулъ избралъ въ архіепископы Гергарда II...........	136
—	декабря 31.	Булла папы Гонорія III объ этомъ избраніи................ прим.	213
1222	января 12.	День третьяго года архіепископства Гергарда II бременскаго........	136
1224	іюня 24.	День четвертаго года архіепископства Гергарда II...............прим.	326
1228		Псковъ въ мірѣ съ ливонскимъ орденомъ........................прим.	85
—	лѣтомъ.	Князь Мстиславъ Давидовичъ смоленскій отправилъ посольство въ Ригу и Готландъ.............140,	141
1229	января 17.	Ливонскій епископъ Альбертъ I.†. 139,	140
—	весною.	Договоръ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами..................4. 140.	141
1230	апрѣля 4.	Булла папы Григорія IX объ избраніи ливонскаго епископа.........	140
1231	между 17 февраля и 8 апр.	Утвержденіе Николая епископомъ рижскимъ..	110
1232	февраля 16.	Епископъ Николай рѣшилъ споръ Рижанъ съ нѣмецкими купцами о земляхъ и различныхъ доходахъ...	110
123$\frac{4}{5}$		Вильгельмъ моденскій участвовалъ въ опредѣленіи границъ поземельныхъ владѣній въ Ливоніи..	113
1235	марта 23.	Грамота епископа Генриха о раздѣлѣ Эзеля........................	113
—	въ половинѣ.	Вильгельмъ моденскій уѣхалъ въ Пруссію........................	113

1236	марта 21.	Вильгельмъ моденскій еще въ Любекѣ.......................прим. 270
—	мая 17.	День перваго года епископства Лудольфа Рацебургскаго............ 138
—	августа 3.	Солнечное затмѣніе............ 118, 120
—		Сраженіе при Раденѣ, магистръ Фольквинъ †.................прим. 84
—	не раньше лѣта или даже 1237	Вильгельмъ моденскій возвратился въ Ливонію.......................... 113
1238	февраля 28.	Договоръ ливонскаго геррмейстера Германа съ эзельскимъ епископомъ Генрихомъ объ уступкѣ ордену третьей части Вики.............. 112
—	апрѣля 21.	Магистръ Германъ Балькъ былъ еще въ Ригѣ...прим. 267 и 271. стр. 112. 114.
—	іюня 7.	Стенсбійскій договоръ............ 113
—	іюля 21.	Адольфъ IV фонъ-Шауенбургъ графъ голштинскій собирается въ Ливонію изъ Гамбурга въ главѣ крестоваго ополченія................ 116
1239	апрѣля 19.	Магистръ Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ еще въ Трейденѣ........... 131
—	августа 13.	Адольфъ IV фонъ-Шауенбургъ графъ голштинскій постригся..... 115
—	августа 16.	Владѣтельными графами голштинскими уже сыновья Адольфа IV. прим. 279
—	сентября 25.	Побѣда Литвы надъ Псковитянами на Камнѣ.................. 118. 120. 121
1240	іюля 15.	Побѣда Александра Ярославича надъ Шведами на Невѣ...... 117. 133
—	осенью, до половины 1241.	Орденомъ въ Ливоніи, вѣроятно, управлялъ вице-магистръ Андрей фонъ-Фельвенъ.................131. 132
1240	сентября 16.	Взятіе Изборска и пораженіе Псковитянъ.................117—121. 132
—	въ концѣ сентября.	Псковъ сдался на капитуляцію Ливонцамъ.......................118. 122
—	декабря 25.	День четвертаго года епископства Лудольфа рацебургскаго.......... 137
124$\frac{0}{1}$	въ началѣ зимы.	Постройка крѣпостцы «въ Копорьи погостѣ»......................122. 123
1241	въ началѣ.	Посольство Новгородцевъ къ Александру Ярославичу.......... 124
—	апрѣля 13.	Условіе эзельскаго епископа Генриха съ магистромъ Андреемъ фонъ

		Фельвеномъ о взаимныхъ правахъ на завоеванныя земли........123. 132
1241	лѣтомъ.	Прибытіе Александра Невскаго въ Новгородъ.................... 124
—	лѣтомъ.	Договоръ вице-магистра Андрея фонъ-Фельвена и вице-епископа эзельскаго Николая съ Эзельцами 123. 132
—	іюля 24.	Смерть Конрада ландграфа тюрингенскаго вел. м.................. ... 130
—	лѣтомъ.	Разрушеніе «Копорья» Новгородцами. 124
124½	зимою.	Въ Новгородъ прибыли низовые полки подъ предводительствомъ Андрея Ярославича суздальскаго....... 125
1242	въ мартѣ.	Походъ Александра Невскаго и брата его Андрея на Псковъ и взятіе Пскова..............125.128.130
—	апр. 5. въ суб.	Ледовое побоище.............125. 126
—	апрѣля 19.	Папскій легатъ Вильгельмъ моденскій разрѣшилъ постройку замка на рѣкѣ земигальская Аа........... 170
—		Грамота эзельскаго епископа Генриха (и геррмейстера Дитриха фонъ-Грюнингена).................. 131
1246	января 2.	Грамота любскаго епископа Іоанна I о переведеніи монастыря Св. Іоанна въ Цисмаръ.................... 137
—	января 14.	Подтвердительная грамота бременскаго архіепископа Гергарда II, о томъ же....................... 137
1247	мая 17.	День одиннадцатаго года епископства Лудольфа Рацебургскаго........ 138
1248	октября 3.	Грамота дерптскаго капитула объ уступкѣ половины псковскаго княжества ливонскому ордену.............. 61
—		Рижскій епископъ Николай считаетъ годы своего пастырства уже со времени смерти Альберта I........ 110
1252	апрѣля 19.	Курляндскій епископъ Гейнрихъ отказывается отъ права на половину Гольдингена................прим. 231
—	іюля 29 и августа 1.	Договоръ курляндскаго епископа Генриха съ ливонскимъ орденомъ о постройкѣ Мемеля......96. 98. 99. 101
—	въ октябрѣ.	Епископы курляндскій Гейнрихъ, кульмскій Гейденрихъ, магистры прусскій Эбергардъ фонъ-Сейне

		и ливонскій Андрей фонъ-Фельвенъ находились въ Гольдингенѣ..	101
—	октября 19.	Они заключили договоръ о раздѣлѣ курляндскихъ земель........прим.	232
125⅔	зимою.	Начало постройки Мемеля..........	98
—	на Рождествѣ.	Епископъ Гейнрихъ и магистры Эбергардъ и Андрей находились въ Ригѣ	101
1253	весною.	Всѣ они въ Гольдингенѣ............	101
—	весною.	Прошеніе ордена о буллѣ на постройку Мемеля....................	98
—	августа 23.	Булла папы Иннокентія IV о постройкѣ Мемеля...............97.	98
—	апрѣля 4.	Грамота прусскаго магистра Эбергарда, данная въ Гольдингенѣ. прим. 223.	225
—	апрѣля 4 и 5.	Курляндскій епископъ Генрихъ въ Гольдингенѣ. Договоръ о раздѣлѣ курляндскихъ земель между епископомъ и орденомъ.... ....98—	100
—	во второй половинѣ апрѣля	Епископъ Генрихъ съ прусскимъ магистромъ Эбергардомъ фонъ-Сейне въ Мемелѣ ....100.	102
—	іюля 20.	Епископъ Генрихъ съ магистромъ Эбергардомъ въ Гольдингенѣ. 100.	102
—	въ іюлѣ.	Ливонскій магистръ Андрей и кульмскій епископъ Гейденрейха при дворѣ Миндова.............прим.	225
1254	февраля 8.	Раздѣлъ городка Мемеля между курляндскимъ епископомъ и ливонскимъ орденомъ.............96. 97.	98
1259	въ исходѣ.	Земигаллы («Зимѣгола») прогнали Ливонскихъ правителей. Земигальскій походъ мейстера Бурхарда фонъ-Горнгузена. Добенъ построенъ...	142
1260	февраля 21.	Булла папы Александра IV къ архіепископу и епископамъ ливонскимъ.	142
—	іюля 13.	Сраженіе при Дурбенѣ. Магистръ Бурхардъ фонъ-Горнгузенъ †.33. 40. 108 143.	173
1260	отъ полов. по 1262.	Ливоніею управлялъ вице-магистръ Юрій-фонъ-Эйхштетъ......40.	173
1261	января 13.	Архіепископъ Альбертъ Суэрберъ и его капитулъ уступили ливонскому ордену поземельный участокъ въ Земигалліи.............. 142.	143
—	февраля 3.	Сраженіе при Леневарденѣ.........	108

Год	Число	Событие	Стр.
1261	апрѣля 27.	Письмо вице-магистра Юрія къ магистрату г. Любека	173
— (?)		Тернавскій сеймъ	165
1262	апрѣля 23.	Договоръ архіепископа Альберта Суэрбера съ Ригою. — Магистръ Вернеръ фонъ-Брейтгаузенъ, вѣроятно, еще не былъ въ Ливоніи.	172
—	августа 21.	Жалованная грамота эзельскаго епископа Германа нѣмецкимъ купцамъ	8
—	осенью.	Походъ Новгородцевъ подъ Юрьевъ	8
—	въ концѣ.	Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ прим. 20. стр.	8. 12
—	отъ пол., до половины 1264.	Управлялъ орденомъ въ Ливоніи магистръ Вернеръ фонъ-Брейтгаузенъ	39. 171
—	зимою.	Александръ Невскій въ ордѣ, пр. 20. ст.	129
1263		Договоръ вицемагистра Андрея съ курляндскимъ епископомъ Генрихомъ о курляндскихъ портахъ, прим.	392
—	іюня 1.	Пожаръ въ Дюнамюнде	108
—	Ноября 14 [1]).	Великій князь Александръ Ярославичъ Невскій †.	8. 17. 146. 148. 150. 152
—	Ноября 23, въ пятницу.	Великій князь Александръ Невскій похороненъ	17. 146
—	въ декабрѣ или въ нач. января.	Новгородцы выгнали князя Дмитрія Александровича	17. 147. 149. 151
1264	января 27.	Ярославъ Ярославичъ посаженъ былъ на новгородскій престолъ,	17. 147. 149. 151. 152
—		Договоръ Ярослава Ярославича съ Новгородцами	151
—	февраля 2.	Литовцы опустошили Вику и разрушили г. Пернаву	108. 173
—	февраля 9.	Битва при Дюнамюнде	173
—	весною.	Андрей Ярославичъ †.	147. 150. 151. 153
1264	отъ перв. пол. до лѣта 1267.	Начальствовалъ ливонскимъ орденомъ магистръ Конрадъ фонъ-Мандернъ	39. 144. 171
—	іюля 28.	Конрадъ былъ уже магистромъ	39
—	осенью.	Великій князь литовскій Миндовъ †	159. 164
—		Ярославъ Ярославичъ, вѣроятно, отправился въ орду	156. 158

[1]) На стр. 17 по опечаткѣ означено 13 ноября.

$1267\frac{7}{8}$		Посольство ливонскихъ городовъ о подтвержденіи міра............ ..10. 66
—	въ дек. и въ нач. января.	Приготовленіе Новгородцевъ къ походу............................65, 66
1268	января 23.	Русское ополченіе вторгнулось въ Эстонію................. ...41. 66. 143
—	фев. 18, въ суб.	Сраженіе при р. Кеголѣ близъ Везенберга (Раковора), Посадникъ Михаилъ Θеодоровичъ †. 18. 20. 34. 41. 42. 50. 65. 82. 92. 144
—		Довмонтъ опустошилъ Виронію 21. 41. 42 50. 66
—		Новгородцы избрали въ посадники Павшу Онаньевича........18. 30. 35
—	въ апрѣлѣ.	Остатки ливонскаго войска, послѣ раковорскаго побоища, жгли псковскія села............. ..41. 42. 50. 66
—	апрѣля 23 [2]).	Битва при рѣкѣ Мироповнѣ... 21. 41. 43. 50. 51. 66. 73. 92
—	мая 30, въ среду.	Грамота Конрада фонъ-Мандерна о прекращеніи на время торговли нѣмецкихъ купцовъ съ Новгородомъ 10. 35
—	осенью или зимою.	Общій сеймъ Ливонцевъ и датскихъ вассаловъ въ Эстоніи для совѣщанія о войнѣ противъ Пскова.......... 43
1269	января 16.	Договоръ мейстера Оттона фонъ-Луттерберга съ рижскимъ каѳедральнымъ капитуломъ........... 143
—		Походъ Ливонцевъ и Эстонцевъ на Псковъ.... ....19. 20. 43. 75. 79. 80. 90
—	весною.	Соединенныя войска Ливонцевъ и Эстонцевъ опустошили псковскую область и сожгли Изборскъ.......43. 67
—	мая 19 въ воскр.	Начало осады Пскова. 20—22. 31. 35. 41. 43
—	мая 29.	Новгородцы подоспѣли на помощь Псковичамъ.......... ...22. 41. 43. 67
—	въ нач. іюня.	Перемиріе Новгород. съ Ливонцами. 22. 31. 43
—	іюня 8.	Ливонцы пошли во свояси. 21. 22. 31. 41—43 51. 67. 68. 79 и 80
—	въ концѣ лѣта или началѣ осени.	Грамота магистра Оттона Любеку, объ отправленіи пословъ для заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Новгородцами.....31. 35. 68

[2]) На стр. 43 по опечаткѣ означено 28 апр.

1269	лѣтомъ.	Великій князь Ярославъ Ярославичъ пріѣхалъ въ Новгородъ.....30. 36
—	лѣтомъ или осенью.	Ратиборъ Клуксовичъ назначенъ тысяцкимъ..................30. 36
—	зимою.	Ярославъ Ярославичъ набираетъ войско........................ 36
—	или въ нач. 70.	Любское посольство отправляется въ Новгородъ...................... 36
1270	въ началѣ.	Договоръ Новгорода съ нѣмецкими городами..4.5.7.9.11—14.16.30.34.36
—	марта 23, въ воскресенье [3]).	Солнечное затмѣніе, видѣнное въ Новѣгородѣ и въ сѣверной Германіи 18. 19 26. 28. 29. 36
—	апрѣля 21 [4]).	Грамота мейстера Оттона любскому магистрату объ успѣшномъ окончаніи нѣмецкаго посольства въ Новгородѣ..................31. 32. 34. 36
—		Возстаніе Новгородцевъ на вел. кн. Ярослава Ярославича......... 37
—	сентября 30.	Лунное затмѣніе видѣнное въ Новгородѣ.........................42. 70. 72
—	въ концѣ.	Второй договоръ великаго князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами........................ 37
127$\frac{0}{1}$	зимою.	Вел. кн. Ярославъ Ярославичъ отправился чрезъ Владиміръ въ Золотую Орду.....23. 26. 28. 29. 30. 37. 157
1271	февраля 16.	Сраженіе на эзельскомъ проливѣ, магистръ Оттонъ фонъ-Луттербергъ †........32. 37. 107. 144. 174 [5])
—	апрѣля 13.	Грамота вице-магистра Андрея фонъ-Вестфалена Любеку..........32. 38
—	въ апрѣлѣ,	Вице-мейстеръ Андрей фонъ-Вестфаленъ †....................... 38
—	(по 1273.)	Начальствовалъ ливонскимъ орденомъ магистръ Вальтеръ фонъ-Портекъ...................31. 38. 174
—	лѣтомъ.	Отъѣздъ вел. кн. Ярослава Ярославича изъ Владиміра въ орду...... 26

[3]) На стр. 36 по опечаткѣ означено 23 мая.

[4]) На стр. 34, разъ по опечаткѣ, означено 27 апрѣля.

[5]) См. статью Э. Пабста въ дерптскомъ журналѣ: Das Inland за 1858 годъ, № 17 и у Стриковскаго, I, стр. 282. Warszawa 1846.

		дриха, маг. Эрнеста и г. Риги, о прекращеніи сношеній съ Русскими.	106
1278		Свиданіе магистра Эрнеста и капитана Эйларта въ Ригѣ..........	105
$127\frac{8}{9}$		Приготовленія къ литовскому походу.	105
1279		Новгородскій князь Дмитрій Александровичъ, съ согласія Новгородцевъ, построилъ «городъ Копорію».......................прим.	299
—	февраля 4.	Благодарственная грамота архіепископа и епископовъ ливонскихъ, магистра Эрнеста и ревельскаго капитана Эйларта Любеку.....прим.	243
		стр. 104. 106.	111
—	марта 5.	Битва при Ашерадепѣ. Магистръ Эрнестъ фонъ-Расбургъ и ревельскій капитанъ Эйлартъ фонъ-Обергъ ††. пр. 84. стр. 38. 104. 109.	174
1282	марта 22.	Архіепископъ Іоаннъ I свидѣтельствовалъ о достовѣрности одной буллы папы Инокентія IV............	110
1285	между сент. и 31 дек.	Началея первый годъ архіепископства Іоанна II фонъ-Фехтена....	102
		103.	176
1286	въ началѣ.	Построенъ замокъ Гейлигенбергъ въ Земигалліи...................	106
—	декабря 31.	Грамота Іоанна II фонъ-Фехтена, вновь учрежденному Маріенвердерскому каѳедральному капитулу 102,	103
1287	марта 26.	Магистръ Виллекинъ фонъ-Шауербергъ †.....................	106
—	марта 29.	Грамота Іоанна II фонъ-Фехтена въ Ригѣ.........................	102
1288	въ сентябрѣ.	Шелъ третій годъ понтификата Іоанна II фонъ-Фехтена. .прим. 238. стр.	103
окол.	1289 по 1315.	Андрей (сынъ литовской княгини Евпраксіи) епископъ тверской.....	64
$12\frac{89}{90}$	зимою.	Магистръ Коно фонъ-Герцогенштейнъ возвратился въ Германію.	107
1290	послѣ 25 март.	Земигаллы покинули городища Ракенъ, Добленъ и Сидробенъ..	107
—	въ маѣ.	Магистръ Гальтъ былъ въ Ригѣ...	107
1292	марта 5 (или	Договоръ магистра Гальта съ архіе-	
1293	февраля 25).	пископомъ Іоанномъ II...... ..	180
1294	февраля 5.	Архіепископъ Іоаннъ II фонъ-Фехтенъ подарилъ своему капитулу по-	

		земельный участокъ на островѣ Даленѣ	176
1297		Начало борьбы города Риги съ ливонскимъ орденомъ за независимость	прим. 84. стр. 34
1298	сентября 21.	Лунное затмѣніе	70—72
129 8/9	зимою, до начала февр. [6]).	Нѣмцы вторгнулись въ псковскую область. Довмонтъ опустошилъ Ливонію	62. 73. 76. 79. 80
1299	въ концѣ февраля.	Походъ ливонскихъ рыцарей на Псковъ.	60. 62. 72. 73. 80. 93
—	февраля 8.	Подтвержденіе дерптскимъ епископомъ Бернгардомъ дарственной грамоты 1248 г.	61
—	марта 4.	Ливонцы явились подъ стѣнами Пскова и сожгли посадъ	42. 56 — 58. 60. 69. 71. 73. 79
—	марта 5.	Побѣда Довмонта на берегу р. Великой	42. 60. 62. 63. 73. 78
—		Моръ во Псковѣ	42. 73
—	мая 20.	Довмонтъ †	42. 47. 58. 62. 63. 73. 82. 93
—	мая 22, въ пятницу.	Климентъ архіепископъ новгородскій †	63
XIII ст XIV ст	въ концѣ. въ началѣ.	Благовѣщенскій годъ въ Ливоніи вытѣсняется изъ употребленія новолѣтіемъ съ 25 декабря	175. 179
XIV	столѣтіе.	Благовѣщенскій годъ еще встрѣчается на сѣверѣ Германіи	176
1304 или 1305	февраля 25.	Союзъ ливонскаго ордена съ епископами дерптскимъ и эзельскимъ и съ датскими вассалами въ Эстляндіи	180
1323		Андрей, бывшій епископъ тверской, сынъ литовской княгини Евпраксіи †	64
1326	февраля 12. [7])	Нотаріальный актъ по спорному дѣлу города Риги съ рижскимъ каѳедральнымъ капитуломъ, о штифтскихъ воротахъ	176
1328	февраля 23.	Дерптскій епископъ Энгельбертъ свидѣтельствуетъ, о мировой сдѣлкѣ между ливонскимъ орденомъ и епископомъ эзельскимъ	177
—	іюня 15.	Договоръ вице-магистра Реймара съ эзельскимъ епископомъ Яковомъ	177

[6]) На стр. 62 по опечаткѣ означено 128 8/9.
[7]) На стр. 176 вмѣсто 1335 — 1336 читай 1325 — 1326.

*

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

СПИСКИ

ВЕЛИКИМЪ МАГИСТРАМЪ (МЕЙСТЕРАМЪ) ТЕВТОНСКАГО ОРДЕНА, ЛАНДМЕЙСТЕРАМЪ ПРУССКИМЪ, ГЕРРМЕЙСТЕРАМЪ И МАРШАЛАМЪ ЛИВОНСКИМЪ, КАПИТАНАМЪ РЕВЕЛЬСКИМЪ, АРХІЕПИСКОПАМЪ РИЖСКИМЪ, ЕПИСКОПАМЪ ДЕРПТСКИМЪ И РЕВЕЛЬСКИМЪ.

Списки начальникамъ духовныхъ орденовъ, братствъ и др., тогда только имѣютъ дѣйствительное значеніе источниковъ для историческихъ изслѣдованій, когда въ нихъ время правленія отдѣльныхъ лицъ опредѣлено не только годами, но, по возможности, и мѣсяцами и числами. Не смотря на то, что въ послѣднее двадцатилѣтіе много сдѣлано для приведенія въ извѣстность списковъ правителямъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, прежней Ливоніи и Пруссіи, но окончательное объясненіе этого предмета требуетъ еще не мало спеціальныхъ изслѣдованій. Впрочемъ, для нашей цѣли, и вообще для изслѣдованій по части русской и литовской исторіи, пока достаточно списковъ, составленныхъ на основаніи добытыхъ до сихъ поръ результатовъ.

Литература списковъ орденскимъ начальникамъ, архіепископамъ и епископамъ Ливоніи, заключается, между

прочимъ, въ сочиненіяхъ: Бахема [1]), Напіерскаго [2]), Кальмейера [3]), Ю. Паукера [4]), Толя и Бунге [5]) и Рихтера [6]). Сочиненіе Мойера [7]), къ сожалѣнію, издано безъ

---

[1]) Versuch einer Chronologie der Hochmeister des teutschen Ordens vom Jahr 1190 bis 1802 mit synchronistischer Uebersicht der Ordensmeister in Teutschland, Herren-Meister in Liefland, und Landmeister in Preussen. Von Bachem. Münster. 1802 in 4⁰.

[2]) Его списокъ ливонскихъ ландмейстеровъ или геррмейстеровъ напечатанъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: Index corporis hist. dipl. Livoniae. (II., 349—351). Rigae 1833 in-fol. — Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Imp. des sciences. Tome VIII, (1850), № 5 или Mélanges Russes, Tome I, pag. 587—590 и 732—733. — Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. Band V. (Riga, 1850), стр. 471—476 и пр. Band VI, (Riga 1851), стр. 316 — 318. Доказательства, приведенныя у Напіерскаго, Кальмейера, Бунге и Толя здѣсь не повторены. Открытая недавно въ Данцигѣ Ливонская Лѣтопись Германа фонъ-Вартберга (см. Neue Preussische Provinzialblatter. Königsberg, 1858. стр.   ) сообщаетъ, между прочимъ, нѣкоторыя до сихъ поръ неизвѣстныя данныя по ливонской хронологіи, вѣрность которыхъ, конечно, требуетъ еще критической повѣрки.

Списокъ ливонскихъ маршаловъ и проч. напечатанъ въ Mittheilungen. Band VI, стр. 429 и слѣд.

[3]) Versuch einer Chronologie der Meister deutschen Ordens in Livland während des dreizehnten Jahrhunderts, von Th. Kallmeyer, въ Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. Band III, (1846), pag. 401—470.

[4]) Die Regenten, Oberbefehlshaber und Oberbeamten Ehstlands. Ein Beitrag zur Landes-Geschichte. Von Julius Paucker. I. Regenten und Oberbeamten Ehstlands zur Zeit der Dänenherrschaft. Reval 1855.

[5]) Est- und Livlandische Brieflade. Eine Sammlung von Urkunden zur Adels- und Gütergeschichte Est- und Livlands, in Uebersetzungen und Auszugen. Herausgegeben von Bunge und Baron Toll. Erster Theil. Dänische und Ordenszeit. (Reval 1857) Anhang: «Die geistlichen und weltlichen Gebieter in Liv- und Estland, bis zum Jahre 1561, nach ihrer Würde und nach der Zeitfolge geordnet», стр. 133 и слѣд.

[6]) Geschichte der dem russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen von A. v. Richter. Theil I. und II. Riga. 1858. У него въ его «Synchronistische Tabelle» многія данныя не согласуются съ сообщаемыми другими здѣсь приведенными источниками. Изъ этого однако еще не слѣдуетъ, будто онѣ всѣ основаны на неизвѣстныхъ до сихъ поръ доказательствахъ. Напротивъ того видно, что онъ, наприм., не пользовался данными, окончательно собранными въ «Ehstländische Brieflade».

[7]) Onomastikon chronographikon hierarchiae germanicae. Von Mooyer. Minden, 1854.

означенія источниковъ. Кромѣ того, данныя, относящіяся къ исторіи Ливоніи основываются у него лишь на изслѣдованіяхъ, оконченныхъ г. Напіерскимъ еще въ 1833 году.

Іог. Фохтъ въ своей исторіи Пруссіи подвинулъ вопросъ о времени управленія отдѣльныхъ орденскихъ магистровъ значительно впередъ, однако и онъ не успѣлъ устранить всѣ сомнѣнія. Списки печатаны имъ неоднократно [8]).

I. Великіе магистры Тевтонскаго ордена.

1. *Въ Акконѣ и Венеціи.*

Генрихъ I. Вальпотъ фонъ-Бассенгеймъ, 1192—24 октября 1200.

Оттонъ фонъ-Керпенъ, 1200 — 2 іюня 1206.

Германъ I Бартъ, 1206 — 20 марта 1210.

Германъ II фонъ-Зальца, 1210 — 20 марта 1239.

Конрадъ I, ландграфъ тюрингенскій, съ ноября 1239 — 24 іюля 1241.

Гергардъ (Gerhard) фонъ-Мальбергъ, 1241 — 1244.

Гейнрихъ, графъ Гогенло (Hohenloh), 1244 — 16 іюля 1249.

Гюнтеръ 1249 — 4 мая 1253.

Поппо фонъ-Остерна, 1253 — 1257. (см. Списокъ ландмейстерамъ въ Пруссіи.)

Анно фонъ-Зангергаузенъ, 1257 — 8 іюля 1274.

---

[8]) Наприм. въ Namen-Codex der Deutschen Ordens-Beamten, Hochmeister, Landmeister, Grossgebietiger .... Königsberg, 1843, in 4⁰. Отпечатанный ниже списокъ великимъ магистрамъ тевтонскаго ордена и ландмейстерамъ прусскимъ сообщенъ корреспондентомъ Академіи Наукъ Фохтомъ. Онъ не всегда согласуется съ данными сообщеными Тёппеномъ въ его статьѣ: «Zur Chronologie der Geschichte des deutschen Ordens», напечатанной въ сочиненіи: Geschichte der preussischen Historiographie Von M. Töppen, Berlin 1853, стр. 263 — 290.

Германъ III фонъ - Гелдрунгенъ (Heldrungen), 1274, 8 іюля — 19 августа 1283.

Бурхардъ фонъ-Швенденъ, 1283 — 1290.

Конрадъ II фонъ-Фейхтвангенъ, 1290 — 1297, (см. Сп. ландмейстеровъ прусскихъ и гермейстеровъ).

Готфридъ фонъ-Гогенло (Hohenloh), 1207, 3 мая — 1302.

2. *Въ Маріенбургѣ.*

Зигфридъ фонъ-Фейхтвангенъ, 1303 — 1311.

Карлъ Беффартъ фонъ-Тріеръ, 1311 — 12 февраля 1324.

Вернеръ фонъ-Орзельнъ, 1324 — 1331.

Лудерусъ, герцогъ брауншвейгскій, 1331 — апрѣль 1335.

Дитрихъ, бурграфъ альтенбургскій, съ 15 августа 1335 — 6 октября 1341.

Лудольфъ, король вицовскій (Weizau), съ 4 января 1342 — 14 сентября 1345.

Генрихъ III Дусмеръ фонъ-Арфбергъ, 1345, 13 декабря — 14 сентября 1351.

Винрихъ фонъ-Книпроде, 1351, 14 сентября — 23 іюня 1380.

Конрадъ III Цёльнеръ (Zöllner) фонъ - Ротенштейнъ, 1382, 5 октября — 20 августа 1390.

Конрадъ IV фонъ - Валленроде, 1391 12 марта — 25 іюля 1393.

Конрадъ V. фонъ-Юнгингенъ, съ ноября 1393 — 30 марта 1407.

Ульрихъ фонъ - Юнгингенъ, 1407, 26 іюня — 15 іюля 1410.

Гейнрихъ IV Рейсъ фонъ-Плауенъ, 1410, 9 ноября — 14 октября 1413.

Михаилъ Кихмейстеръ (Küchmeister) фонъ-Штернбергъ, 1414, 9 января — 10 марта 1422.

Павелъ Беллицеръ фонъ-Русдорфъ, 1422, 10 марта — 2 января 1441.

Конрадъ VI фонъ-Эрлихгаузенъ (Erlichhausen), 1441, 12 апрѣля — 7 ноября 1449.

Людовикъ фонъ-Эрлихгаузенъ (Erlichhausen), 1450, 21 марта — 4 апрѣля 1467.

Гейнрихъ V Рейсъ фонъ-Плауенъ, 1467 — 2 января 1470.

Гейнрихъ VI Рефле фонъ-Рихтенбергъ, 1470, 29 сентября — 20 февраля 1477.

Мартинъ Трухзесъ фонъ-Вецгаузенъ (Truchsess von Wetzhausen), 1477, 4 августа — 5 января 1489.

Гансъ (Hans) фонъ-Тифенъ, 1489, 1 сентября — 25 августа 1497.

Фридрихъ, герцогъ саксонскій, 1498, 29 сентября — 14 декабря 1510.

Альбрехтъ, маркграфъ бранденбургскій, 1511, 14 февраля — 8 апрѣля 1525.

1525. Прекращеніе тевтонскаго ордена.

II Ландмейстеры въ Пруссіи.

Германъ Балькъ, 1228 — 5-го Марта 1239.

Германъ фонъ-Альтенбургъ, 1237 — 1238 *).

Фридрихъ фонъ-Фуксбергъ, 1239.

Берлевинъ, 1239.

Гейнрихъ фонъ-Вида, 1239 — 1244.

Поппо фонъ-Остерна, 1244 — 1246, (ср. вел. маг.)

Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ, 1246 — 1257. (ср. Сп. геррмейстеровъ.)

Гейнрихъ фонъ-Вида, 1247 — 1249.

Людовикъ фонъ-Кведенъ, 1250 — 1252.

---

*) *Курсивомъ* напечатаны имена вицемагистровъ и уполномоченныхъ великаго магистра.

Гейнрихъ Ботель, 1252 — 1253.

Эбергардъ фонъ-Сейпе, апрѣля 1253. (ср. герм.)

Бурхардъ фонъ-Горнгузенъ (Hornhusen), 1255 — 1256. (ср. Сп. гермейстеровъ.)

Гергардъ фонъ-Гирцбергъ (Gerhard v. Hirzberg), 1257 — 1259.

Гартмутъ фонъ-Грумбахъ (Hartmut von Grumbach), 1259 — 1261.

Дитрихъ 1261 — 1262.

Гельмерихъ фонъ-Рехенбергъ, 1262 — 1263.

Іоаннъ фонъ-Вегелебенъ, 1263.

Людовикъ фонъ-Бальдерсгеймъ, 1263 — 1269.

Конрадъ фонъ-Тирбергъ, 1269 — 1270.

Дитрихъ фонъ-Гатерслебенъ, 1271 — 1273.

Конрадъ фонъ-Тирбергъ старшій, 1273 — 1277.

Конрадъ фонъ-Тирбергъ младшій, 1277 — 1279.

Конрадъ фонъ-Фейхтвангенъ, 1279 — 1280. (ср. Сп. вел. маг. и гермейст. лив.)

Конрадъ фонъ-Тирбергъ младшій, 1280.

Мангольдъ фонъ-Стернбергъ, 1281 — 1283. (ср. Сп. гермейст.)

Конрадъ фонъ-Тирбергъ младшій, 1283 — 1288.

Мейнгардъ фонъ-Кверфуртъ, 1288 — 1299.

Конрадъ фонъ-Бабенбергъ, 1299.

Людовикъ фонъ-Шлиппенъ, 1299 — 1300.

Бертольдъ фонъ-Бригавенъ (Brühaven), 1300.

Гельвигъ фонъ-Гольдбахъ (Helvig von Goldbach), 1300 — 1302.

Конрадъ Закъ, 1302 — 1306,

Зиггардъ (Sieghard) фонъ-Шварцбургъ, 1306.

Гейнрихъ, графъ плоцкій, 1307 — 1309.

Фридрихъ фонъ-Вильденбергъ, 1317 — 1324.

III. Ландмейстеры, обыкновенно такъ называемые Гермейстеры (Dominus magister), въ Ливонии.

а) Мейстеры братства воиновъ Спасителя (Меченосцевъ).

Винне фонъ-Рорбахъ, съ 1202 или 1204, † въ нач. 1209.

Фолквинъ (фонъ-Винтерштедъ), 1209, † 22 сентября 1236.

б) Гермейстеры тевтонскаго ордена:

Германъ Балькъ, съ пол. 1237 — пол. 1238 [1]).

Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ (Grüningen), съ полов. 1238 до конца 1240 [2]).

Андрей фонъ-Фельвенъ, съ конца 1240 — 1241 [3]).

Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ, 1241 — 1242 [4]).

Гейнрихъ фонъ-Геймбургъ, съ нач. 1243 — полов. 1244.

Дитрихъ фонъ-Грюнингенъ, съ пол. 1244 — кон. 1246 [5]).

Андрей фонъ-Стирландъ съ нач. 1247 — 1253 [6]) (еще 20 іюля.

Эбергардъ фонъ-Сейне [7]), 1253 — апрѣля 1254. (ср. ландм.)

Анно фонъ-Зангергузенъ (Sangerhusen), 1254 — апрѣля 1257. (ср. Сп. вел. магистровъ).

Бурхардъ фонъ-Горнгузенъ (Hornhusen), апрѣля 1257, † 13 іюля 1260 [8]). (ср. сп. ландм.)

Юрій фонъ-Эйхштетъ, съ пол. 1260 — пол. 1262 [9]).

---

[1]) См. выще стр. 112 — 115.

[2]) См. выше стр. 131 — 132.

[3]) См. стр. 131 — 134.

[4]) См. стр. 131. 132.

[5]) См. стр. 131. 132. Въ Mittheilungen VI, 429 между Гейнрихомъ фонъ-Геймбургомъ и Дитрихомъ фонъ-Грюнингеномъ приводится еще Германъ Ризе, будто до 1260 г.

[6]) См. стр. 101 и прим. 225. 324 и 392.

[7]) См. стр. 96. 101. 102. 135 и прим. 223. 225. 324.

[8]) См. стр. 40 и 173.

[9]) См. стр. 39. 172 — 174.

Вернеръ фонъ-Брейтгаузенъ (Breithausen) съ полов. 1262 — пол. 1264[10]).

Конрадъ фонъ-Мандеринъ, съ пер. пол, 1264 — пол. 1267[11]).

Оттонъ фонъ-Луттербергъ, съ пол. 1267, † 16 февраля 1271[12].)

Андрей фонъ-Вестфаленъ, уже 13 апрѣля 1271, вѣроятно тотчасъ послѣ Оттона; скоро убитъ[13]).

Вальтеръ фонъ-Нортекъ, съ весны 1271 — 1273[14]).

Эрнестъ фонъ-Расбургъ, съ апрѣля или Мая 1273; † 5 марта 1279[15]).

Гергардъ (Gerhard) *фонъ-Каценэлленбогенъ*, съ 5 марта — 13 іюля 1279, (ср. Сп. маршаловъ ливонск.)

Конрадъ фонъ-Фейхтвангенъ, уже 1280, 13 іюля — 1281, (ср. Сп. ландм. и вел. маг.)

Мангольдъ фонъ-Стернбергъ, съ конца 1281 — конецъ 1283, (ср. Сп. ландм. прусск.)

Виллекинъ фонъ-Шауербергъ, съ конца 1283; † 26 марта 1287.

Коно фонъ-Герцогенштейнъ (Herzogenstein), съ начала февраля 1288 — по нач. февраля 1290[16]).

Гальтъ фонъ-Гогенбахъ (Halt von Hohenbach), съ февраля 1290 — 1293.

Гейнрихъ фонъ-Динцелаге 1294 — 1295[17].)

---

[10]) См. стр. 39. 171 — 173.

[11]) См. стр. 39. 170. 171.

[12]) См. стр. 39. прим. 189.

[13]) См. стр. 31. 32. 37. 38.

[14]) См. стр. 31. 38. 39. [Еще 5 окт. 1272, См. Mittheilungen III, 492, а не 5 дек., какъ тамъ же напечатано на стр. 67, № 48. *Прим.* Напіерскаго.]

[15]) См. стр. 38. 39. 104. 109.

[16]) См. стр. 107.

[17]) [У Германа фонъ-Вартберга: de Dinstelage. У него же днемъ смерти означено: V Kal. Nov. 1296. *Прим.* Напіерскаго.]

Бруно, 1296; † 1 іюня 1298.

Готфридъ фонъ-Рогга, 1298 — 1306.

Гергардъ фонъ-Іёркъ (Gerhard von Joerk), 1307 — 1321 или, 1322; отказывается [18]).

Конрадъ, уже 18 Декабря 1322.

Реймеръ Гане (Hane), уже 28 іюля 1324; отказывается 25 мая 1328.

Эбергардъ фонъ-Монгеймъ (Eberhard v. Monheim), 1328, 25 Мая — 1340; отказывается [19]).

Бурхардъ фонъ-Дрейлебенъ, еще до 22 іюля 1340, отказывается 1345.

Гозвинъ фонъ-Герике (Goswin von Herike), 1345 — 1360 [20]).

Арнольдъ фонъ-Фитинггофъ (Vietinghof), 1360, убитъ въ сраж. 1364 [21].)

Вильгельмъ фонъ-Фримерсгеймъ (Vrimersheim), 1365; † незадолго до 28 Марта 1385.

Робинъ фонъ-Эльценъ, вѣроятно уже 1345, еще 10 авг. 1388, (ср. списокъ маршаломъ ливонск.)

Веннемаръ фонъ-Брюггенойе (Brüggenoye), съ 1387 (1390?), † осенью 1401.

Конрадъ фонъ-Фитинггофъ (Vitinghofe), съ 1401, 21 октября; † до 1 мая 1413.

Дитрихъ Торкъ, 1413, 1 мая — еще 30 іюля 1415.

Зифертъ Ландеръ фонъ-Спангеймъ, въ сентябрѣ 1415, † 3 апрѣля 1424.

---

[18]) Время управленія мейстеровъ того времени еще недостаточно уяснено.

[19]) [Отозванъ великимъ магистромъ послѣ 2 февр. 1340. *Прим.* Напіерскаго по Гейнриху фонъ-Вартбергу]

[20]) [По Гейнриху фонъ-Вартбергу избранъ въ Маріенбургѣ in crast. Lucie 1345 и † IV idus Febr. 1359. *Прим.* Напіерскаго].

[21]) [Уже 23 окт. 1360 (Neue nord. Misc. IX. 234), по Гейнриху фонъ-Вартбергу † V idus jul. 1364. *Прим.* Напіерскаго].

Циссе (Cysse) фонъ-Рутенбергъ, 1424 послѣ 19 и до 28 мая, † межд. 13 октября и 8 ноября 1433.

Франке фонъ-Керскорфъ, послѣ 7 января и до 19 апрѣля 1434[22]); † 1 сентября 1435, (ср. спис. марш.)

Гейнрихъ фонъ-Бокенфёрде наз. Шунгель, послѣ 4 іюля и до 4 декабря 1435, † между 6 и 31 декабря 1437. (ср. списокъ марш. лив.)

Гейнрихъ Финке фонъ-Оверберпъ, уже 11 іюня 1438.

Гейнрихъ фонъ-Оверберхъ, 1440 съ 19 ноября; † до 12 августа 1450.

Іоаннъ фонъ-Менгденъ наз. Остгофъ (Osthof), 1450, 12 августа; † 1469.

Іоаннъ Вольтусъ фонъ-Герзе (Heerse), 1470, 7 января, † до 20 іюня 1471.

Берндъ фонъ-деръ-Борхъ, между 12 — 31 марта 1471, отказывается 18 ноября 1483. (ср. списокъ маршал.)

Іоаннъ Фридахъ фонъ-Лоринкгофе (Fridach von Lorinkhove), съ 18 ноября 1483; † 26 мая 1494.

Вольтеръ фонъ-Плеттенбергъ, съ 7 іюля 1494, † 28 Февраля 1535. (ср. списокъ маршаламъ ливонскимъ.)

Германъ фонъ-Брюггеней (Brüggeney), наз. Газенкампъ (Hasenkamp), съ 18 февраля 1535, † 4 февраля 1549. (ср. спис. марш. лив.)

Іоаннъ фонъ-деръ-Реке (Recke), уже 17 мая 1549; † до 2 іюля 1551.

Гейнрихъ фонъ-Галенъ (Galen), съ 2 іюля 1551; † между 23 и 29 Мая 1557. (ср. спис. маршал.)

Вильгельмъ фонъ-Фюрстенбергъ, съ 31 мая 1557, отказ. 25 мая 1560.

---

22) [См. Mittheilungen VI, 458].

Готгардъ Кетлеръ, съ 25 мая 1560, отказывается 19 октября 1561.

15 марта 1562 прекращеніе ордена.

IV. Маршалы Ливонскіе.

а) Меченосцевъ.

Іоаннъ Залингеръ, 1236 — 1238.

б) Тевтонскаго ордена.

Ручеръ (Rutcherus) 1238 — 1241.

Вернеръ 1241.

Гейнрихъ Стультъ (Stultus), 1241.

Берwардъ 1246 — 1254.

Гейнрихъ 1254 — 1279.

Гергардъ фонъ-Каценэлленбогенъ (Gerhard von Katzenellenbogen), уже до 5 марта 1279, потомъ отъ 13 іюля; † осенью 1280. (ср. геррмейст.)

Гейнрихъ, 1300, — 1306.

Коно, 1306 — 1317.

Гейнрихъ 1317 — 1328.

Іоаннъ Унгенаде (Ungenade), 1329.

Эмеке Гаке (Hake), 1330.

Виллекинъ, 1345 — 1347.

Бернгардъ фонъ-Ольдендорнъ, 1347 — 1349.

Андрей де Стернбергъ, 1356 — 1382.

Робинъ фонъ-Эльценъ, уже въ октябрѣ 1382 — 1387. (ср. герм.)

Іоаннъ де Оле, 1387 — 1397.

Берндъ Геуельманъ (Heuelmann) 1397 — 1417.

Гергардъ Вреде, 1417 — 1420.

Вальрабе фонъ-Гннсбахъ (Hünsbach), 18 октября 1420, — 1422.

Дитрихъ Кра, 1422 — 1428.

Вернеръ фонъ-Нессельроде, 1428 — 1432.

Франке Керскорфъ, 24 февраля 1432, мейстеръ въ 1434, (ср. геррмейст.)

Гейнрихъ Бокенфёрде, наз. Шунгель, 1433 — 1435, мейстеръ уже 4 декабря 1435, (ср. геррмейст.)

Готфридъ фонъ-денъ-Родденберге, 1435 — 1438.

Гейнрихъ фонъ-Отлобе, 1445 — 1450.

Годдертъ фонъ-Плеттенбергъ, 1450 — 1461.

Гердъ фонъ-Меллингроде, 1461 — 1468, удаленъ отъ сана 7 января или 14 февраля 1468.

Іоаннъ Споръ фонъ-Гэртенъ, 1468, удаленъ 1470.

Луббертъ фонъ-Форзэмъ, 1470—1471.

Берндъ фонъ-деръ-Борхъ, 1 ноября 1472, (ср. герм.)

Конрадъ фонъ-Герценроде (Hertzenrode), 1472—1489.

Вольтеръ фонъ-Плеттенбергъ, 1489 — 1500, (ср. геррмейст.)

Гейнрихъ фонъ-деръ-Брюггенъ, 1500 — 1512.

Іоаннъ фонъ-Платеръ, наз. фонъ-демъ-Броле, 1513 — 1526.

Германъ фонъ-Брюггеней, наз. Газенкампъ (Hasenkamp), 1532 — 28 февраля 1535, (ср. геррмейст.)

Гейнрихъ фонъ-Галенъ (Galen), 1535 — 1551, (ср. геррмейст.)

Яспаръ фонъ-Минстеръ, 1553, удаленъ 1556.

Христофъ фонъ-Невенгофе, наз. фонъ-деръ-Лейе, 1556 — 1559.

Филиппъ Шаль фонъ-Белль, 1559 — 1562.

V. Капитаны Ревельскіе.

(Во время владычества Датчанъ назывались герцогами эстляндскими.)

Стиготъ Агизонъ, 1249 — 1250 *).

Саксо, 1254 — 1257.

Яковъ Рамесунъ, 1259.

Б . . . . ., 1262.

Вогенъ (Woghen) Палинсунъ, 1266.

Матіасъ Флорторпъ (Florthorp), 1269 и 1270.

Зигфритъ, 1271.

Лэтгасъ, 1275.

Эйлартъ фонъ-Оберхъ, 1275 — 1279.

Одевардъ (фонъ-Лоде), около 1280.

Фридрихъ Молтике, 1287.

А . . . ., 1287.

Іоаннъ Зіоланцфаръ, 1288.

Нильсъ Аксельсонъ, 1296.

Николай Уббисонъ, 1298.

Эдуардъ (?), 1303.

Іоаннъ Саксесонъ, 1304.

(Іоаннъ Канне, 1310, Nuntius).

Аго Саксисонъ, 1312 и 1313, оставилъ должность еще до 13 августа 1314.

Іоаннъ Вайгуте, 1313.

Генрихъ Бернауеръ, 1313.

---

*) Время управленія отдѣльныхъ капитановъ съ точностію означено быть не можетъ, по недостатку до сихъ поръ подробныхъ о томъ изслѣдованій. Приведенныя ниже числа и другія данныя, заимствованы изъ Est. Livländische Brieflade herausg. von v. Bunge u Baron Toll. Ester Th. Bd. II. Lief. I. p. 181—183. и означаютъ время написанія актовъ, въ которыхъ встрѣчаются имена капитановъ ревельскихъ въ первый или въ послѣдній разъ. Тоже самое должно сказать и о времени управленія епископовъ ревельскихъ и дерптскихъ. О нихъ см. тамъ же стр. 150—156. 171—180 и въ дополненіяхъ стр. 229 — 234 и 236—238.

Іоаннъ Канне, 1323.

Генрихъ Сплитъ (Split), 1329.

Маркварть Брейде, 1332 — 1336.

Конрадъ Прэнъ, 1340 — 1343.

Бертрамъ Паренбеке, 1343.

Стиготъ Андерсенъ, 1344 и 1345.

Гозвинъ фонъ-Герике (Goswin von Herike), 1345.

Стиготъ Андерсенъ, 1345 — 1346.

Іоаннъ Цомеръ, 1346.

Стиготъ Андерсенъ, 1346.

Бурхардъ фонъ-Дрейлевенъ, 1346 и 1347. (ср. списокъ геррмейстеровъ.

Гозвинъ фонъ-Герике (Goswin von Herike), (ср. сп. герм.) 1348.

VI. Епископы и Архіепископы Рижскіе.

Мейнгардъ, епископъ Икскюльскій, съ 1188, † 12 апрѣля 1196.

Бертольдъ, 1196—1197.

Альбертъ I (фонъ-Буксгевденъ), лишь послѣ 12 октября 1204, † 17 января 1229.

Николай магдебургскій, съ весны 1229, † 1253 во второй половинѣ года.

Альбертъ Суэрберъ, архіепископъ рижскій, съ конца 1253 или начала 1254; еще живъ въ 1273 году [1]).

Іоаннъ I фонъ-Люненъ, начало его правленія неранѣе 21 августа и непозже 5 ноября 1274; † въ теченіе времени отъ сент. до 31 декабря 1285 [2].)

---

[1]) См. выше стр. 174.

[2]) См. стр. 175.

Іоаннъ II фонъ-Фехтенъ, между нач. сентября и 31 декабря 1285 — 1295[3]).

Іоаннъ III гр. шверинскій, съ 1295, † до 19 дек. 1300.

Изарнъ Таккони, съ 19 дек. 1300 — 18 янв. 1303.

Фридрихъ, съ 21 марта 1304, † 1340.

Энгельбертъ фонъ-Доленъ, вѣроятно 1340, акты т. изъ 1342 и 1343 гг.

Фромгольдъ фонъ-Фифгузенъ (Vyvhusen), акты съ 26 іюня 1348, по 19 августа 1368.

Зигфридъ фонъ-Бломбергъ, еше до 19 декабря 1370 — 1374.

Іоаннъ IV фонъ-Зинтенъ, уже 27 марта 1376 — 1393.

Іоаннъ V фонъ-Валленроде, еще до 7 апрѣля 1395 г. — 11 іюля 1418.

Іоаннъ VI Габунди (Habundi), съ 11 іюля 1418, † до 24 іюня 1424.

Геннингъ (Henning) Шарфенбергъ, еще до 27 іюня 1424, † 5 апрѣля 1448.

Сильвестръ Стодевешеръ, уже въ апрѣлѣ 1448, † 12 іюля 1479.

Стефанъ фонъ-Грубе, съ 22 марта 1480, † 20 декабря 1483.

Михаилъ Гильдебрандъ (Hildebrand), 25 іюля 1484, † 5 февраля 1509.

Яспаръ Линде, съ 11 іюля 1509, † 29 іюня 1524.

Іоаннъ VII фонъ-Бланкенфельдъ, уже 2 августе 1524, † 9 сентября 1527.

Томасъ Шённигъ, еще до 15 Марта 1520, † 10 августа 1539.

Вильгельмъ, маркграфъ бранденбургскій, уже 7 декабря 1539, † 4 февраля 1563.

---

[3]) См. стр. 176.

*

VII. Епископы Ревельскіе.

Фулько, епископъ эстляндскій (?) 1170 (?).— 1180 (?).

Гвицелинъ (Guicelinus), вѣроятно съ 1220—1236 г.

Торхилъ, епископъ ревельскій, вѣроятно 1240—1257.

Труготъ, 1263, † 2 іюля 1279.

Іоаннъ I, еще до 10 августа 1280 — 1287.

Генрихъ I, уже 19 янв. 1299—1315, еще 25 апрѣля.

Николай I, 1317.

Іоаннъ II, † 1320.

Готшалькъ I. 1320 — 1326.

Олай, уже до 29 августа 1326, еще 7 марта 1350.

Людовигъ, уже 15 октября 1353, еще 29 сентября 1381.

Яковъ, 1388.

Іоаннъ III Рекелингъ, не раньше второй пол. 1388 г., † 1398 15 мая.

Теодорихъ, 1403, утвержденъ 9 іюля.

Іоаннъ IV Охманъ, уже съ 1405, † до 20 февраля 1418.

Арнольдъ I Стольтерфотъ, уже до 21 февраля 1418, † 1419.

Генрихъ II фонъ-Икскюлъ (Ixküll), уже до 19 ноября 1419, † между 15 января и 12 февраля 1457.

Эбергардъ Калле, уже 24 іюня 1470, † 13 марта 1475.

Ивенъ Стольтефотъ (Ywen Stoltefoth), уже 1475, еще 18 янв. 1477.

Симонъ фонъ-деръ-Боргъ, 1477, † 22 октября 1492.

Николай II Роддендорпъ, уже до 26 ноября 1492, еще живъ 27 апр. 1509.

Готшалькъ II Гагенъ (Hagen), избранъ до 10 февраля 1509 — 1513.

Христіанъ, † до 30 октября 1514.

Іоаннъ V Бланкенфельдъ, до 30 октября 1514, † 1527 9 сентября.

Юрій фонъ-Тизенгузенъ, до 17 марта 1525, † до 18 октября 1530.

Іоаннъ VI, вѣроятно 1530 — 1534 (уже 8 сентября 1531).

Арнольдъ II (Анебатъ), уже 29 сентября 1537, † 19 января 1551.

Фридрихъ фонъ-Амптенъ, уже 28 апрѣля 1551 — 1556.

Морицъ Врангель, 1558 уже 24 іюня — 1560.

Магнусъ, герцогъ голштинскій, 1560 — 1561.

VIII. Епископы Дерптскіе.

Теодерикъ 1211 — 1219.

Германъ I Буксгевденъ, епископъ леальскій, въ нач. 1220, 21 іюля 1224 еп. Дерптскій, вѣроятно до 1245.

Бернгардъ I, 1245 — 1247.

Александръ, 1263, † 18 февраля 1268.

Фридрихъ фонъ-Газельдорпъ (Haseldorp), уже 30 мая 1268 — 1284.

Бернгардъ II, 1285 — 1299 и м. б. еще дольше.

Дитрихъ I фонъ-Фишгузенъ, 1303 или 1304 — 1313.

Николай, 1320, м. б. еще въ 1318 г. послѣ 1 марта.

Энгельбертъ II фонъ-Доленъ, 1324, вѣроятно до 1340.

Весцелъ, послѣ 1344.

Іоаннъ I, 16 января 1347.

Генрихъ I, 18 октября 1355.

Іоаннъ II, фонъ-Фифгузенъ, уже 10 іюня 1357—1369 или 1374.

Генрихъ II фонъ-Фельде, уже 3 марта 1376 † 1378.

Альбрехтъ Гехтъ (Hecht), 1378, 1379, вытѣсненъ.

Дитрихъ II Дамеро (Damerau), въ декабрѣ 1378—2 іюля 1400.

Генрихъ III Врангель, 2 іюля 1400 — 1403.

Бернгардъ III, послѣ 1403, уже до 1412,†до 4 марта 1413.

Дитрихъ III Ресслеръ, 23 апрѣля 1413, еще 1438 19 ноября.

Дитрихъ IV Гроновъ, вѣроятно 1427 и еще 1438.

Бартоломей Савіерве (Sawijerwe), уже 1444 и еще 12 февр. 1458 г.

Гельмигъ (Helmich), 8 іюля 1461, 14 апрѣля 1475 уже отказался (der alte Bischof v. Dorpat.)

Андрей, 1471 —†до 13 марта 1473.

Іоаннъ III Бертко, уже до 13 марта 1473, † незадолго до 24 февраля 1485.

Теодорихъ V Гаке (Hake), 20 марта 1485, еще 21 февраля 1496.

Іоаннъ IV Буксгевденъ, уже 20 ноября 1499, еще 1505, 15 февраля.

Гергардъ (Gerhard), уже 23 сентября 1506, еще 1511.

Іоаннъ V Дуисбургъ (Duisburg), уже 1 марта 1513 — 1514.

Бернгардъ IV (?), еще до 17 апрѣля 1515.

Христіанъ Бомговеръ (Bomhower), уже 21 января 1516, еще 1 марта 1518.

Іоаннъ VI Бланкенфельдъ, уже 29 іюля 1518 — 9 сентября 1527.

Іоаннъ VII Бей (Bey), 1527 и 1528.

Іоаннъ VIII Геллингсгаузенъ (Gellingshausen), съ 3 февраля 1529, еще 9 марта 1543.

Германъ II Бей (Bey) (?), 1541 — 1545.

Іостъ фонъ-деръ-Реке (Iost von der Recke), 1545, 5 февраля, 1552 отказывается.

Германъ III Вессаль, 1552, 17 октября — 1559. 1558, 23 августа, увезенъ въ Москву, 1559, 15 іюня, послѣдній актъ, данный въ Москвѣ.

Дерптъ покоренъ Русскими 1558.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ СОЧИНЕНІЯ.

CATALOGUE

des livres publiés en langues étrangères par l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg et en vente chez ses commissionnaires. St.-Pétersburg 1854. 66 pag. in-8°.

SUPPLÉMENT

au Catalogue des livres de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg publié en 1854. St.-Pétersbourg 1854. 10 pag. in-8°.

КАТАЛОГЪ

русскихъ книгъ изданныхъ Императорскою Академiею Наукъ и находящихся въ продажѣ у ея коммиссiонеровъ. Изданiе 1857 г. 72 стр. in-8°.

Ces catalogues se distribuent gratis chez les commissionnaires de l'Académie Impériale des sciences.

S'adresser, pour l'achat des livres publiés en langues étrangères par l'Académie Impériale, à ses commissionnaires: Eggers et Comp., à St.-Pétersbourg, Samuel Schmidt, à Riga, et Léopold Voss, à Leipzig.

КАТАЛОГЪ

книгамъ изданнымъ Императорскою Академiею Наукъ на иностранныхъ языкахъ. 1854.

ПРИБАВЛЕНIЕ

къ Каталогу изданному въ 1854 г. 1856.

CATALOGUE

des livres publiés en langue russe par l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. 1857.

Эти каталоги раздаются у коммиссiонеровъ Императорской Академiи Наукъ.

Русскiя изданiя Академiи продаются у ея коммиссiонеровъ: И. Глазунова, въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ, Еггерса и Комп., въ С. Петербургѣ, И. Должикова, въ Кiевѣ, Энфаджянца и Комп., въ Тифлисѣ и Сам. Шмидта, въ Ригѣ. Книги неимѣющiя у коммиссiонеровъ на лице, чрезъ нихъ же можно выписывать.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорской Академiи Наукъ по первому и третьему Отдѣленiямъ.

3 тома in-8. 1853—55 г. Цѣна за томъ 2 р. сер.

ТОМЪ I. 1853. CXL и 668 стр. in-8°.

Введенiе.

Математика и Астрономія.

Естественныя науки.

Военныя науки.

Языкознаніе.

Греко-Римскія древности.

Географія и Исторія Россіи.

Историческіе матеріалы и разысканія.

Историко-Литературная лѣтопись Академіи.

Современная исторія Академіи. (12 статей).

ТОМЪ III. 1855. VI и 795 стр. in-8⁰.

Отчеты.

Математика и Астрономія.

Языки и литературы восточныхъ народовъ.

Этнографія, статистика и исторія Россіи.

Историческіе матеріалы и разысканія.

Отчетъ о первомъ присужденіи наградъ Графа Уварова. 1857. 25 коп.

Отчетъ о второмъ присужденіи — — —. 1858 *. 25 коп.

* Отчетъ ... и задача, предложенная 25 Сент. 1858 г. на соисканіе поощрительной награды Графа Уварова. V—XVIII.

Разборъ сочиненія Д. Ровинскаго: Обозрѣніе Русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ до 1725 года, составленный В. **Стасовымъ.** Стр. 3—72.

Задачи, предложенныя И. Акад. Наукъ, въ засѣд. 25 Сент. 1857 г., на соисканіе поощрительныхъ наградъ Графа Уварова. Стр. 73—82.

Положеніе о наградахъ Графа Уварова. Изданіе 1858 года. Стр. 83—92.

Присужденіе, двадцать-шестое, учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 1858 *. 50 коп.

* Разборъ сочиненія Г. Чичерина подъ заглавіемъ: Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкъ, составленный Н. **Калачовымъ.** Стр. 57—115.

✓ Разборъ сочиненія А. Соколова подъ заглавіемъ: Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго Флота, составленный Θ. **Веселаго.** Стр. 131—146.

Перечень сочиненій А. П. Соколова. Стр. 147—151.

Разборъ сочиненія Г. Осокина подъ заглавіемъ: О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ развитіи его въ Россіи, составленный И. **Бѣляевымъ.** Стр. 199—243.

Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права, съ обозрѣніемъ новѣйшей его литературы. Опытъ Введенія въ изученіе византійской юридической исторіи. Соч. Авг. **Энгельмана.** 1857. 75 коп.

Хронологическія изслѣдованія въ области русской и ливонской исторіи XIII и XIV вѣка. Соч. Авг. **Энгельмана.** 1858. 1 руб.

Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle, traduite du géorgien par M. Brosset. Introduction et Tables des matières. 1858. * 1 roubl. = 1 Thlr. 3 Ngr.

* La Traduction (1849—1857) avec les Additions (1851) et l'Introduction, *prises ensemble,* 15 roub. = 16 Thlr. 20 Ngr.

Ueber die finnische Bevölkerung des St. Petersburger Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland. Von A. **Sjögren.** 1833. 60 cop. = 20 Ngr.

Ueber die Wohnsitze und die Verhältnisse der Jatwägen. Ein Beitrag zur Geschichte Osteuropas um die Mitte des 13. Jahrhunderts von A. **Sjögren.** 1858. 1 roub. 20 cop. = 1 Thlr. 10 Ngr.

Ueber das Werk des Prof. Finn Magnusen, Runamo og Runerne betitelt. Bericht von A. **Sjögren.** 1842. 90 cop. = 1 Thlr.

Осетинская Грамматика съ краткимъ словаремъ Осетинско-Россійскимъ и Россійско-Осетинскимъ. Соч. А. **Шегрена.** 1844. 2 руб.

Ossetische Sprachlehre, nebst kurzem Ossetisch-Deutschen und Deutsch-Ossetischen Wörterbuche, von A. **Sjögren.** 1844. in-4°. 2 roubl. 70 cop. = 3 Thlr

10,58.